

Одержимые

Виктори Валентайн

Я оказалась не в том месте и не в то время. Мечта всех девушек нашего института обратил на меня внимание, которое я не хотела. Богатый красавец, участвующий в подпольных боях- это не моя мечта, но он хочет меня по какой то причине, а я хочу избавиться от него, но смогу ли я сбежать от Волка, когда он все перевернет во мне?

Уткнувшись в свои лекции, я шла по огромного коридору университета, выучивая записи, чтобы сдать зачет. В этой жизни все давалось нелегко, я работала официанткой ночью, днем училась, неподалеку от университета у меня была однокомнатная квартира, доставшаяся мне после смерти родителей, одна, брошенная на произвол судьбы, я боролась, как могла. Зарплата официантки была не большой, но часто оставляли на чай, что хватало вполне на мою жизнь. Мой гардероб состоял вполне из простых вещей, джинсы, майки, пару платьев, пару свитеров, ничего особенного и примечательного. Время поджимало, и я ускорила, не смотря на дорогу, врезалась в кого то, отскочив, из рук все вылетело, и я шлепнулась на деревянный пол

— Смотри куда идешь! Послышался мне грубый голос, пока я приходила в себя. Подняв глаза, увидела высокого парня, высокомерный, взгляд обдавал холодом.

— Тебя, судя по всему манерам не учили! Буркнула я, поднимаясь и собирая все по полу. Обернувшись, он все так же стоял на месте, только вот на моих лекциях, и это явно было специально.

— Отойди, не поднимая глаз, произнесла я

— Нет, протянул он, и, кажется, вокруг все замерли, и следили за этой сценой.

— Тебе нечем заняться? Выпрямившись перед ним, я все равно не доставала до его роста.

— Извиняйся, ни один мускул на его лице не дернулся, он смотрел куда то вдаль, как будто он царь, а я перед ним смиренный холоп, который украл корову у его величества.

— Извини, все? Теперь отойди, произнесла я, торопясь и попыталась его сдвинуть, но он как скала, стоял на месте.

— Вставай на колени, тогда я приму твои извинения, самодовольно произнес. Судя по всему этот индюк получал удовольствие от пресмыкания перед ним.

— Ты идиот? Вырвалось у меня, и на его лице появилось выражение недоумения буквально на несколько секунд, но потом снова пропало за выражением камня.

— Это ты сейчас кому сказала, ущербная?

— Ты еще и глухой? После своих слов, я даже немного пожалела, на его лице исказилась гримаса злости

— Ты значит зубрилка, стипендию наверно получаешь? Но не бойся, осталось совсем немного, до того момента как ее у тебя не будет, сладко пропел он, наклонившись ко мне, и убрал ногу с листков лекций. Я присела, чтобы подобрать их, но около моего уха оказался снова он, присев рядом, наигранно улыбаясь

— Я тебя уничтожу, подняв глаза, посмотрела в этот пустой омут

— Никто не имеет права называть меня идиотом, продолжил он

— Корона не жмет? Вырвалось у меня, и он беззвучно захохотал, но потом его лицо резко ожесточилось, на мгновение показалось, что он ударит меня, но он выбил лекции из

моих рук, и они снова разлетелись по всему коридору, а этот хам молча поднялся и ушел. На пару я опоздала, и получила выговор от преподавателя, но дальше все прошло гладко, и зачет я сдала быстро. После университета побежала на работу. Я работала в баре, официанткой, как обычно, работа кипела. Пятничный вечер, много людей, студентов, ведь бар был самый близкий к университету и естественно моему дому. Быстро переодевшись в форму, а тут она была достаточно необычна, черная бабочка на голую шею, белая майка и черная мини юбка, хорошо, что каблуки не заставляли носить. Охрана следила за каждой официанткой, чтобы никто не приставал и не распускал руки, в этот бар меня перевели совсем недавно, так как я просила поближе к дому, возвращаться одной было страшновато поздно с другого конца города.

— Привет, подруга! Подбежала ко мне Ольга. Она помогла мне устроиться на работу, и была моей верной подругой всю свою сознательную жизнь. Когда родители погибли в автомобильной катастрофе год назад, она была моей опорой, не отходила от меня, заставляла есть, пить, и пытаться жить дальше, после я погрузилась полностью в учебу, и работу, не оставляя времени думать о чем то еще.

— Привет! Отозвалась я

— Ты как? Посерьезнела она

— Ты о чем? Нахмурившись, повернулась к ней

— О Твоей сегодняшней стычке! И ты молчишь, ничего не рассказываешь!

— Ты видела?

— Об этом весь университет говорит!

— А чего об этом говорить то? Студенты каждый день ссорятся в этом вузе, пожалала я плечами, искренне не понимая, о чем речь.

— Ты вообще представляешь, с кем сегодня пререкалась? Перешла на шепот она

— Нет, спокойно ответила

— Да ты что?! это тот самый Волк! Взвизгнула подруга

— Тот самый? Вопросительно подняла одну бровь

— А ну да, я рассказывала тебе о нем, когда ты была..., подруга замолчала, пытаюсь подобрать слово

— В транс? В трауре? В другом мире? Продолжила я

— Ну да, это Артем Волков, на него вешаются все девчонки, в его свиту все пытаются попасть

— То есть он особенный? Прервала я восторженную тираду

— Девочки, заказы сами себя не разнесут, подошел Олег, бармен, и проинформировал, что мы заболтались.

— Все давай работать, потом расскажешь об этом «боге», съязвила я, и Ольга уходя, повернулась и показала мне язык, заставляя улыбнуться ее милому лицу.

— Ань, вот большой заказ, эти ребята частые гости тут, оставляют хороший «чай», подмигнул мне Олег.

— Спасибо, улыбнулась я, взяла огромный поднос и отправилась к нужному столику.

— Добрый вечер, поприветствовала я молодых людей, явно студенты, у некоторых из них на коленях сидели девушки, но никто не обратил на меня и внимания. Расставив заказ по своим местам, удалилась за следующей партией. Набрав заказ на поднос отправилась обратно, я никогда не позволяла себе рассматривать посетителей, чтобы не привлекать внимание к себе, всего лишь выполняя свою работу, но тут меня что то заставила поднять

взгляд, по спине пробежал холодок, сам лично Волк, который обещал уничтожить меня, это наверно шутка какая то? Он оживленно что то обсуждал в компании, и меня не видел, в душе зародилась надежда, что не вспомнит меня, и опустив голову я только попыталась отойти от их столика, как в спину услышала

— Эй, официанточка! Я обернулась и столкнулась взглядом с ним, и его взгляд правда напоминал волчий, который готов был накинуться, разорвать, не жалея свою жертву. Он меня узнал, зря я надеялась.

— Принеси мне воды, сказал, как ни в чем не бывало. От нервов покалывало кожу, может он сказал все от злости и сейчас уже все забыто?

— Олег, можно воды, попросила я

— Кто заказал? Спросил он

— Вон тот столик, парень, не поворачиваясь к столу, повисла на барной стойке, нервно стуча пальцами по стойке.

— А, Волк, ну вот, отдал мне стакан воды с лимоном, который я схватила, и понесла.

— Я просил воды с лимоном разве? Я хочу просто воды, произнес он холодным тоном

— Извините, сейчас принесу, сквозь зубы, бросив на него взгляд, удалилась обратно к бару.

— Что то не так? Спросил Олег

— Да, этому, как его там, нужно просто воды, скорчила я лицо, и Олег заулыбался

— Странно, он всегда пьет воду с лимоном, поморщился он

— Ну а теперь его высочество, хочет обычной воды, видимо кислотность на его лице достигла пика, съязвила я и пошла обратно в лапы к зверю.

— Вот, ваша обычная вода, без лимона, повторила его заказ, и только я сделала шаг от стола, как он решил начать добивать меня

— Я передумал, и хочу сок, ткнув стакан, что тот полетел на край и опрокинулся, облив мне все ноги. Стерпев и это, я обругала его в своих мыслях, мило улыбнулась ему

— Какой сок хотите?

— Томатный, явно злясь, процедил он, но теперь уже на нас смотрел весь их столик, наверно не понимали, что с их вожаком.

— Ты в порядке? Спросила Ольга, стоявшая все это время у барной стойки наблюдавшая за действием.

— Да, могла бы ты отнести этому уроду, томатный сок, чтобы он им подавился! Обратилась я к ней

— Да, конечно, давай, забрав сок из рук Олега, Ольга отправилась к злосчастному столу, но быстро вернулась, с тем же соком в руках.

— Какой он теперь хочет сок? Протирая салфетками мокрые ноги, спросила я

— Он хочет, чтобы ты принесла ему, тяжело сглотнув, произнесла подруга приговор

— Давай, глубоко вздохнув, попыталась успокоить свою бурлящую кровь. С каждым шагом, я понимала, что терпение кончается, и это кончится все плохо, он решил воевать со мной из-за того, что я не попросила прощение на коленях? Бред, мое достоинство выше всего, избалованный «Волк».

— Ваш сок, мило улыбнулась, и поставила перед ним стакан, за каждым моим движением он наблюдал, наслаждаясь, как я услуживаюсь перед ним, но он даже не понимал, что это всего лишь моя работа, которой я ни капли не стеснялась.

— Я его больше не хочу, покорчив лицо, произнес он

— Хорошо, я заберу. Кажется, весь бар затих, наблюдая за этой битвой.

— Принеси воды, я решил, самодовольно улыбаясь, попросил он.

Когда я подошла к бару, Олег посмотрел на меня сожалеющим взглядом, и протянул стакан воды.

— Дай и лимон, пожалуйста, попросила я, недоверчиво, но все таки он повесил дольку лимона на краешек стакана. Глубоко вдохнув и натянув свою фирменную улыбку, направилась к этому идиоту, он наблюдал, наслаждаясь своим превосходством.

— Вот ваша вода, улыбаясь, я вылила эту воду ему на голову, все ахнули, не ожидая такого. Волк был подмочен, и разгневан, глаза пылали яростью

— Да, кстати, и вот ваш лимон, гордо произнесла я, положив ему на макушку дольку лимона со стакана.

— Тебе конец, прошипел он

— Это твоя репутация сейчас подмочена, упс, я всего лишь неловкая официанточка, тихо произнесла я, показательно хихикнув, развернулась и быстрым шагом удалилась в раздевалку, адреналин шумел в ушах, сердце выколачивало бешеный ритм. В раздевалку влетела Ольга, с огромными глазами

— Ты-герой! Завопила она

— Подожди, адреналин до сих пор носится у меня в организме с огромной скоростью, я еще не поняла что произошло, заикаясь произнесла я

— Ты утерла нос самому Волкову! Вот это да! Сияла она

— Почему все его знают?

— Да ты что, в том году его папа перевел к нам в университет, чтобы тот учился, а не гонял балду, а сам его папа спонсор нашего вуза Волков Александр Сергеевич.

— Подожди, это ведь тот, что помогает со стипендией, и оплачивает многим обучение? Недоуменно спросила я,

— Да-да, хоть что то ты улавливала, когда я рассказывала!

— Тогда дело плохо, зарывшись в руки, начала осознавать, что жизнь летит под откос

— Думаешь, он пожалуется папе? С сочувствием спросила подруга

— Да, он угрожал этим, и не прошенная слеза скатилась по щеке.

— Все будет хорошо, встряхнула меня подруга, — Он ссориться со столькими людьми, что если бы папа помогал избавиться от них, то университет был бы пустой.

— Пойдем? Спросила она меня, и я положительно кивнула. В зале было как обычно шумно, компания волка сидела, но его самого нигде не было видно, и это помогло скинуть тот камень с души, что навалился. Подойдя к бару, ждала выговора от Олега, но он как то легко все воспринял.

— Ань, хорошо, что это была вода, а не сок, ухмыльнулся он

— Извини, я надеюсь, я еще работаю? Виновато пропищала я

— Да, конечно, но это штраф, и на сегодня ты свободна.

— Поняла, и я направилась в раздевалку, переодеваться. На сегодня проблем было достаточно, пора отдохнуть. Попрощавшись со всеми, я поплелась домой, в свою одинокую, но такую родную квартиру.

Из-за своей выходки, все выходные сидела дома, не сказать, что я расстроилась, но день провела с пользой, уткнувшись в учебники. К последней учебной неделе я была готова полностью. Две ночи я не могла уснуть, Волк мучал меня своими словами, которые все не

выходили из моей головы «я тебя уничтожу». Проблем на голову мне не хватало, как богатенький самовлюбленный идиот, который только и мог, что само утверждался за счет других, пугая. Фыркнув отвернулась и попыталась уснуть, но сон пришел ко мне совсем ненадолго.

Утро понедельника не задалось, я проспала, не успев накраситься, и собрать волосы, натянула платье и джинсовку, схватила сумку и побежала в университет, как раз успела ко второй паре.

Забежав по пути в старбакс за кофе, так как вчера, хоть я и была дома, ничего не ела, а кофе мне нужен был.

— Как вас зовут? Обратилась ко мне девушка за прилавком, держа в руке стаканчик с маркером

— Анна, ответила я, еле улыбнувшись, ушла в свои мысли, ожидая, когда мой напиток будет готов.

Всего несколько минут, и владельцев кофе поименно звали забрать заказ. Подойдя, услышала свое имя и потянулась за стаканчиком, но вперед меня перехватила рука мой стакан

— Вы ошиблись, это мой кофе, начала поворачиваться, и электрический ток прошелся по позвоночнику разрядом, медленно поднимая глаза, наткнулась на «волчьи» глаза, только сейчас он был ближе обычного. Темные глаза, в которых танцевали чертята, небритость, делала его более привлекательным, и ухмылка, которая манила, теперь я понимала, почему на нем так много девушек виснет, но красивая обертка не помогала скрыть гниль души.

— Анна значит? Томно произнес он, а я в это время стояла, как завороченная, следила за ним

— Отдай, пожалуйста, мой кофе, произнесла я, с акцентом на «пожалуйста», лишней конфликт мне не нужен был.

— Как думаешь, если я вылью ей на голову это кофе, она получит по заслугам? Обратился он к парню справа. Мои поджилки затряслись, он решил меня совсем добить? Не желая продолжать назревающий конфликт, развернулась и пошла к выходу, выплюнув ему напоследок

— Подавись, урод, его лицо исказилось, ухмылка стерлась, попытался дернуться в мою сторону, но его друг придержал. Обида захлестывала с головой, хотелось разреветься, но я не могла себе позволить слабость, даже из-за такого, как он. Нужно всего лишь отделаться от его внимания.

— Ань, подожди! Сзади кто-то схватил меня за руку, и повернул к себе, неожиданно для меня, это был тот самый друг.

— Возьми кофе, протянул он мой стакан, с виноватым лицом

— Спасибо, буркнула я, и попыталась уйти, но парень не дал

— Я Дима, протянул он мне руку, мило улыбаясь

— Твой друг, сам не смог отдать? Спросила я, первое, что пришло на ум

— Нет, я решил, что он переборщил, да и в баре тоже

— Спасибо еще раз, попыталась выдавить улыбку из себя

— Ань, приходи сегодня в клуб

— Нет, спасибо, быстро ответила я, пытаюсь отвязаться от нового знакомого

— Мне хотелось бы, чтобы ты пришла, сегодня там шоу будет, ничего такого, можешь подругу взять, смотря на меня своими щенячьими глазами, начал меня уговаривать.

— Я подумаю, ответила, и я правда хотела подумать над его предложением.

— Хорошо, приходи сегодня в клуб «Дэйса», бери подругу, засиял он

— Ладно, улыбнулась и побежала на пары.

— Как же тут душно! Ныла Ольга, я бросила на нее грозный взгляд, на что она поняла, что еще пару слов, и мы развернемся и уйдем, а она этого не хотела. Ольга так хотела познакомиться с приближенными этого идиота, что уговаривала меня пойти, с того момента, как я ей рассказала о приглашении.

— Пошли к бару, потянула она меня, протискиваясь сквозь толпу, нашли свободные места и присели. Ольга заказала себе коктейль, мне сок, алкоголь я не пила, сразу воротило, да и разум помутнялся, я предпочитала мыслить разумно. В толпе я выискивала своего нового знакомого, но его нигде не было, и я начала рассматривать клуб. Большое помещение, по центру сегодня стоял ринг, бои без правил проходили каждую неделю, я слышала о них, но никогда не видела.

— Мне здесь нравится! Восторгалась подруга, кокетливо потягивая свой коктейль

— Я не сомневалась, улыбнулась ей

В клубе потух свет, воцарилась тишина, шоу начинается. На ринге появился свет и вышел ведущий, в костюме, сверху медленно спустился микрофон

— Дамы и господа! Приветствуем вас в нашем клубе! Толпа зааплодировала сопровождая все свистом, ведущий явно наслаждался этой бешеной энергией, ожидания драки.

— Сегодня на ринг выйдут наши бойцы, встречайте! Михаэль «Дракон» Август и Артем «Волк» Волков

Слух разрезал звук его имени, и я начала присматриваться, точно ли мне не послышалось? Точно ли это тот самый Артем Волков? Я не ошиблась, это был он, шел к рингу, каменное лицо, в шортах, оголенный торс, на руках татуировки, женская половина зала пожирала его глазами. С другого конца клуба шел противник, все лицо было в ссадинах, наверно недавно был бой, если бы не синяки и ссадины, его лицо было бы более красивым, крепкий, по всей правой части располагалась татуировка дракона.

— Ань, это Волк, хлопая ресницами, заморожено смотрела на него подруга

— Я знаю, и надеюсь, его отделают как надо, ответила, пытаюсь дать понять, что больше ничего слышать не хочу. Во мне проснулся мой личный зверь, который жаждал увидеть, как «Дракон» отомстит за меня. Я ерзала по стулу, ожидая этого сладкого момента «нашей» победы.

Раздался звонок, и на ринге начался бой, я наблюдала сквозь опущенные ресницы, с каждым ударом, толпа заводилась все больше и больше. Привстав со стула, начала искать глазами Диму, но никак не могла найти, бросив взгляд на ринг, поняла, он меня увидел. Я видела, как на его лице отобразилось удивление, и он пропустил удар, и я поморщилась, наверно было больно. Этот момент стал для него переломным, его били, и в какой то степени, мне стало даже жалко, но потом я вспомнила кто он, и его заносчивость, пазл складывался в единую картинку-он достоин этого.

— Он увидел тебя, кажется, произнесла Ольга

— Ага, довольно, согласилась я

— И теперь его бьют, тебе не жалко? Саркастично спросила она

— неа, он заслужил.

Бой подходил к концу, победителем, к моему сожалению, стал Волк, но внутри все ликовало, отделал его Дракон хорошо.

— Ань, привет! Подошел Дима, сияя улыбкой

— Знакомьтесь, это моя подруга, Ольга, быстрее представила я, лишь бы новый знакомый отстал от меня и переключился на подругу, которая желала этого внимания.

— Приятно познакомиться, как вам шоу? Спросил он, не отводя глаз с Ольги

— Очень понравилось! Восторженно захлопала в ладоши подруга, дальше перестала слушать их воркование, следя за действием на ринге. Бой закончился, но что то было не то, мой внутренний голос говорил, что что то будет нехорошее. Микрофон снова спустился к рингу, этот идиот подошел к нему, смотря именно на меня, самодовольно улыбаясь, начал свою речь

— Дамы и господа! Спасибо что вы все пришли на этот прекрасный бой! А теперь давайте похлопаем вон той девушке около бара! Зал завопил, и все повернулись туда, куда этот болван показывал пальцем-на меня. Ужас прокатил по мне, заставляя почувствовать, как кулаки зачесались, врезать по его лицу, стереть эту ухмылку, в груди зародился ком гнева, готовый выплеснуться, но он продолжил речь

— Эта девушка пообещала провести со мной ночь, если я смогу победить! Поздравьте меня! Спрыгнув с ринга, он шел в мою сторону, а я в это время застыла на месте, испепеляя взглядом идущего ко мне парня. Несколько минут, и заиграла музыка, мы перестали быть центром внимания, подросла только его «стая».

— Я тебя ненавижу! Кричала я, самодовольному ублюдку, который улыбался мне в лицо. Крик переходил в истерику.

— Поверь, мои чувства взаимны, сложив руки на груди, я видела, как его мышцы под татуировками напряглись, но лицо оставалось каменным.

— Пойдем Ань, дернула меня подруга за руку, утаскивая подальше от компании смеющихся парней, во главе с Артемом Волковым. Спотыкаясь, я бежала из этого клуба, оглядываясь на него, чтобы насладиться его избитым видом (точно ли избитым видом?) разбитая губа и бровь, гематомы по подкаченному, покрытому каплями пота телу.

Выбежав из душного клуба, я сделала несколько глотков свежего ночного воздуха, отрезвляющего.

— Урод, ненавижу, вспылила я

— То что он урод, знает весь университет, только как тебя угораздило с ним связаться? Тайнственно посмотрела Ольга на меня.

— Я с ним не связывалась, не хотела, и не собираюсь продолжать! На выдохе быстро протараторила, судорожно копаясь в сумке.

— Что ты ищешь все?

— Телефон, и кажется его нет. Я потеряла телефон из-за этого уroda, блин, опять лишние траты!

— Не переживай, у меня дома есть какой то старенький, я тебе дам, номер восстановим, пойдем.

— Нет, я пойду обратно и поищу, обреченно произнесла я, возвращаясь в клуб, из которого бежала.

Пройдя внутрь одна, Волкова нигде не было, но все называли его Волком, всегда один, как говорили, никого не боящийся Волк-одиночка, поэтому все вокруг него кружились и

пытались стать частью «стаи», наглый, грубый, хамоватый, пользовался всегда папочкиными деньгами, баловень судьбы. Блуждая по клубу, я искала уже везде свой телефон, нигде не было, совсем вымотанная и полностью обезнадеженная, прислонилась к ближайшей стене, закрыв глаза, думала, как мне могло так «повезти» за такой короткий срок?

— Что я делаю не так? Вслух произнесла я, себе под нос

— Сказать? Послышалось около меня. Открыв глаза, передо мной стоял лично сам Волк, не желая больше тратить свои силы на «этого», попыталась уйти, но он преградил мне путь, поймав меня в ловушку, поставив свои руки с двух сторон от моей головы, криво улыбаясь.

— Что тебе нужно? Грозно спросила я

— Ты вернулась ко мне?

— Слишком много чести, съязвила я, пытаюсь высвободиться, но он не дал мне этого, прижав к стене. Сейчас уже мы стояли и сверлили друг друга взглядом, хотя сверлила только я, а он ехидно улыбался, изучая своими карими глазами меня (я уже знаю его цвет глаз?)

— Отпусти, ты омерзитель! начала колотить его в грудь, но ему было все равно, он лишь расхохотался

— Давай, брыкайся, мне нравится, схватил меня за запястье, а я продолжала биться, как рыба об лед, лишь бы получить свою свободу, и быть дальше от него.

— Мне больно!

— А мне все равно, равнодушно произнес он. Не выдержав я плюнула ему в лицо, и это сработало, он отпустил меня, и проскользнув, со всех ног побежала к выходу. Благополучно выбравшись, увидела подругу, которая как раз сидела в такси, быстро прыгнула к ней

— Поехали-поехали, быстрее! Завопила я, и таксист нажал на газ

Обернувшись, увидела, как Волк вылетел из клуба, разъяренный, не выдержав, показала ему средний палец.

— Что случилось? Ольга смотрела на меня своими огромными глазами

— Ничего. Ничего хорошего, я только усугубила ситуацию, выдохнув, поняла, что будет нелегко, сама виновата.

Одно из самых тяжелых пробуждений, во-первых, я очень плохо спала, а точнее не спала вообще, во-вторых, голова болела ужасно, все время крутился этот момент, в третьих, у меня болели запястья, он схватил меня слишком сильно, на белой коже появились его отпечатки, теперь он был на моей коже. В университет я точно не пойду, не хочу уснуть на лекции, да и светить отпечатками пальцев на руках по неосторожности. Восстав с постели, которая сейчас была неудобной, как будто я лежала на мешках с картошкой, отправилась в горячую ванну, расслабиться. Как так я могла вляпаться? В голове крутился вчерашний момент, заставляющий грудь гореть от ненависти к нему, когда он схватил меня. Посмотрев на свои запястья, его отпечатки казалось, становились все ярче на моей коже, закрыв глаза, передо мной вставала его ехидная улыбка, и зататуированные руки по обе стороны от моей головы. Внутри все стянулось в тугой узел, в груди горело пламя ненависти, за его поступки и поведение.

— ненавижу, прошипела себе под нос, шлепая руками по воде. Кажется с этим хлопком, вышла оставшаяся энергия, и меня потянуло в сон. Только моя голова коснулась подушки, я погрузилась в глубокий сон.

Раннее утро, я проспала практически сутки, но в теле была необыкновенная легкость.

Выйдя рано из дома, надела легкое платье и джинсовку, закрывающую следы «лап» этого зверя, это единственное, что омрачяло этот день. Пары летели легко, досиживая последнюю, знала, что Ольга, как обычно ждет меня. Когда я вышла, она ходила нервно из стороны в сторону.

— Привет, поздоровалась я, улыбнувшись

— Привет, налетела она на меня, крепко обнимая

— Что то случилось? Непонимающе спросила я

— Дозвониться до тебя никак, приходила, дверь не открываешь! Я беспокоилась, где ты была? Наконец отпустив меня, протараторила она

— После того, как вернулась домой, не могла уснуть, а потом выключилась, и не слышала, как ты приходила, беззаботно пожала я плечами

— Ты в хорошем настроении, подметила она, с какой то опаской

— Да, выпалась, просияла я.

— Хорошо, я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке, погладила подруга меня по щеке.

— Я в порядке, правда! Я говорила правду, от части. Я чувствовала себя прекрасно, но где то глубоко в душе грыз этот маленький червячок, что стоит, что то ожидать. Мои поступки мне еще аукнуться. — Ты вся светишься, не хочешь поделиться? Смотрела я на подругу, которая ослепляла своим счастьем

— Да! Засверкала она, ощущение было, что сейчас она взлетит, от того счастья, которое ее переполняло.

— Вчера мы встречались с Димой, он такой милый! Практически повизгивая начала она

— В общем, сегодня мы еще встречаемся с ним, ее улыбка показывала все зубы. Медленно, мы шли в сторону выхода, уже из пустого университета. Искренне радовалась за подругу, ее счастьем, она светилась, как новогодняя елка, рассказывая, о предстоящем свидании с парнем ее мечты. Когда мы начали заворачивать за угол, увлеченная ее рассказом, не замечая ничего на своем пути, снова, увидела, только, как лицо подруги помрачнело. Переведя взгляд на виновника, в груди снова зажгло, пульс ускорился, и я готовилась, что сейчас будет?

— Уйди, спокойно сказал он Ольге, бросив свирепый взгляд

— Нет, ответила она

— Я уйду, вмешалась в этот короткий диалог, пытаюсь обогнуть его

— Нет, ты останешься, схватил меня за локоть, и потянул на себя, вызвав полное недоумения, у меня и Ольги. Ольга смотрела своими щенячьими глазами, то на меня, то на это животное, я лишь кивнула ей, дав одобрение, что может оставить меня с ним наедине, бросив саму себя в лапы зверю. Подруга медленно, постоянно оборачиваясь, начала удаляться от нас, а я смотрела на нее как на спасательный круг, который был все дальше и дальше, а я тонула все больше. Набравшись храбрости, дернула руку из его хватки, выпрямилась, пытаюсь дать понять, что не боюсь его, но кажется, в моих глазах можно было прочесть страх. Пару минут мы стояли и изучали друг друга, спрятав руки за спиной, ждала, смотря снизу вверх на него. Светлые джинсы с заниженной талией, белая рубашка с завернутыми рукавами выше локтя, оголяющими сильные руки с татуировками, несколько расстегнутых пуговиц, небритость, и прожигающий взгляд.

— Что тебе? Резко спросила я, и он кажется не ожидал такой реакции от меня, его одна бровь поднялась.

— Значит ты смелая, утверждал он, продолжал смотреть на меня

— А ты глупый, так и будем констатировать факты? Огрызнулась, пытаюсь дать понять, что я крепкий орешек.

— Где же ты была вчера? Спокойным тоном спросил он, чем выбил почву из под ног.

— Тебя волновало, где я была? переспросила я

— Да, ответил он и замолк, — Мне бы не хотелось, чтобы один из моей компании трахал, такую как ты, все тем же бархатным тоном продолжил. В груди был пожар, от возмущения, я замахнулась на него, хотела вlepить звонкую пощечину, чтобы красный отпечаток красовался на его отвратительном лице, но он схватил руку, точно так же как и вчера.

— Что, ударить меня хотела, солнышко? Нахально улыбнулся он

— Ни ты, ни один из твоей друзей ко мне не прикоснуться, никогда! Выплюнула ему в лицо эти слова, на что он расхохотался.

— Солнышко, в моей постели хотят быть все, и ты не исключение, практически пропел он, смотря мне в глаза, потянул мою руку к своим губам, но замер.

— Любишь по-жесткому? Неуверенно спросил он, смотря на меня

— Если и так, не твое дело! Резко ответила я, пытаюсь выдернуть руку из его хватки, которая только усилилась.

— Если я спрашиваю, ты отвечаешь, поняла меня? Что это? Не унимался он

— Может, конечно, ты не в курсе, но я не вещь, и тем более не твоя! Дергала руку из его стальной хватки, но я быстрее останусь без руки похоже, чем он отпустит. Перестав вырываться, начала прожигать его самым ненавистным взглядом, смотря, как его челюсть сжимается от злости все сильнее.

— Если ты еще сильнее сожмешь, то не только оставишь синяки, но и сломаешь мне руку, процедила я, сквозь зубы.

— Так значит, ты отмечена мной, а значит моя вещичка, съязвил он, криво улыbnувшись

— Мечтай, дернула сильнее руку, и в этот момент поняла, что он отпустил ее, и я лечу, сейчас плюхнусь на пятую точку. В моей голове все проходило, как в замедленной съемке, вот я дернулась, вот лечу уже назад, мгновенье, но я не упала, зажмурившись, боялась открыть глаза и понять что произошло.

— Ты неуклюжая, после этого, точно должна будешь, совсем рядом его голос, даже слишком. Открывая глаза, понимаю, что он прижимает меня к себе, и я прихожу в себя, в голове всплывает этот момент. Я дергаюсь, начинаю падать и он ловит меня, притягивая к себе, прижимая к теплему, сильному телу, и понимаю, как вкусно он пахнет, как приятно быть в сильных руках, как приятно чувствовать себя под защитой. Если бы не знала, что это Артем Волков, стояла бы так дальше, но осознание приходит с какой то замедленностью, а я стою, обхватив его руками.

— Никогда, отпрыгнув от него

Я быстро потеряла запястье, а он молча наблюдал за мной, как начала прятать следы его рук. Отвернувшись, начала удаляться от него, стараясь не оборачиваться, не смотреть на него, но что-то внутри заставило это сделать, он был все там же, смотря за мной исподлобья, сжав кулаки.

— меня не получишь, тихо произнесла я, и он прочитал по губам, слегка улыбнулся.

Добравшись до дома, сердце бешено колотилось, отдавая гулом в ушах.

Даже моя квартира мне не казалась уже безопасным местом, было ощущение, что он

может появиться в любую минуту, и выполнить свои слова.

— Спокойно, все будет хорошо! Успокаивала я себя, повторяя эти слова как мантру. Ничего не может быть, уверяла я себя, а голова кружилась от манящего аромата парня. В дверь позвонили и я подскочила на месте, боясь подойти к двери. Несколько минут ожиданий, в дверь продолжали звонить, а я как трусиха стояла, затаив дыхание, боясь подойти, и посмотреть кто там. Набравшись смелости, повернула замок и открыла дверь

— Ну наконец то, я думала тебя нет дома! Выдохнула Ольга, просачиваясь в квартиру, а я стояла облегченно вздыхая

— С тобой все хорошо, ты какая-то бледная

— Да, все хорошо, соврала я

— Давай поедим, я так есть хочу, погладила свой живот подруга

— Я не сомневалась, усмехнулась я, и мы готовить обед. Ольга часто у меня была, мы делали практически все вместе, чем радовала, не бросая меня на произвол судьбы. Пока мы готовили, много болтали и смеялись, как обычно, что расслабило меня.

— Что хотел от тебя Волков? Спросила Ольга

— Сказать, чтобы я держалась от его друзей подальше, как можно беззаботней ответила я

— Чего это он?

— Незнаю, индюк он! И мы засмеялись вдвоем

— Кстати, я нашла для тебя телефон, там есть симка, сможешь звонить, пока свой не восстановишь, порыскав в сумочке, подруга протянула самый простой телефон.

— Спасибо.

— Мы идем с Димой сегодня в тот же клуб, не хочешь?

— Нет, не хочу быть пятым колесом

— Да какое пятое колесо! Возразила подруга с полным ртом

— Вы будете ворковать, а я рядом, ни туда, ни сюда, да и встречать «этого» не хочу, так что нет

— Ну смотри сама, сегодня там концерт, будут петь вживую, уговаривала меня Ольга

— Нет, повеселись там и за меня! Ткнула в нее вилкой.

— Как скажешь! Подняла она руки и мы засмеялись.

Немного поболтав, убрав все, Ольга ушла, готовится к вечеру, а я осталась одна, наедине со своими мыслями и воспоминаниями. Плюхнувшись на кровать, в голове крутились моменты с моим мучителем.

— Как он смеет меня называть своей вещью? Да кто он такой? Напыщенный индюк!

Фыркая и пыхтя на месте в пустоту, я выпускала свой гнев, только он не уходил, а усиливался. Не знала я печали, почему не смотрела куда иду? Сейчас бы он не сидел в моей голове занозой, терзая своими словами. Откинувшись на кровать, решила, что все, больше я о нем не думаю, но хватило меня всего на пару минут, и в голове снова всплыл он, кривая улыбка, теплые сильные руки, и даже голова закружилась, вспоминая его аромат, свежий, с ноткой мускуса.

— Черт! Просто я давно ни с кем не встречалась, поэтому такая реакция, оправдала себя.

Всю неделю пряталась от встреч с этим зверьем, многие девушки вуза начали на меня

косо смотреть, кто то был на бое, а кто-то слышал местные сплетни, разлетевшиеся достаточно быстро. Где-бы я не была, меня преследовали гневные взгляды, но они меня не трогали, поэтому не обращала на них внимание, зато как параноик, заглядывала за угол и постоянно оборачивалась, Ольга уже в шутку называла это «болезнь волка», ее это забавило, в отличие от меня. Мне хотелось покоя, снова стать девочкой, которую не замечают, ботаничкой, ушедшей в учебу после трагедии. Достав телефон из кармана, вспомнила, что это не мой, и фото родителей последней там нет, загрузила одну из старых, посмотрела на широкую мамину улыбку с сверкающими от счастья глазами, и папу, который смотрел на маму влюбленными глазами, а сзади я, обнимающая их за плечи, еще живая, и готовая открывать для себя весь мир. Навернулись слезу, и не дав им проступить, смахнула рукой.

— привет, милая! Появилась откуда-то сзади Ольга, взяла меня под руку.

— привет, вздохнула тяжело, пытаюсь скатить ту глыбу с души, что лежала мертвым грузом, не давая легко дышать.

— Что то случилось? Нахмурившись, начала она вглядываться в мое лицо

— Нет-нет, устала просто, медленно выходили из университета.

— Ты работаешь сегодня?

— Да, а потом домой спать, вымотана до ужаса, соврала я. На самом деле не хотела никуда идти, зная, что подруга позовет с собой и Димой, а так как он один из свиты, «он» тоже будет.

— Я хотела позвать тебя с нами, на шоу, надула обиженно губы она

— спасибо, но нет. Показательно улыбнулась я подруге, чтобы сгладить ее обиду.

— Если тебе интересно, Волк уехал, загадочно посмотрела Ольга на меня

— Мне не интересно, надеюсь, он не вернется, буркнула в ответ

— Даже его свита не знает где он

— Наверно разверзся ад, и его засосало, самодовольно улыбнулась я, своей свободой.

— Тебе правда не интересно где он?

— Почему мне должно быть интересно, куда делся этот индюк? Резко остановившись, сложила руки на груди, не скрывая своего возмущения.

— не знаю, мне казалось, между вами что-то есть, пожалала сожалеюще плечами.

— Личная неприязнь, ничего большего, фыркнула в ответ, на ее слова. Как она могла подумать, что возможно, что то большее?! Возмущение распирало меня изнутри, но я молчала и раздувалась от переполнявших меня эмоций.

— Ань, ладно, прости, не права была, но мне показалось..., я кинула на подругу грозный взгляд, и она поджала «хвост» и замолчала, решив не продолжать фразу.

— может, тогда пойдешь с нами сегодня?

— Я подумаю, бурчала себе под нос, пока мы подходили к работе

— Пожаааалуйста! Заныла подруга, сложив ладони, и сделав наимилейшие глаза, которым трудно отказать.

— Хорошо, я пойду, но не на долго, согласилась, открывая дверь бара, пропуская вперед танцующую подругу.

— Как же тут душно, Обмахиваясь рукой, ныла Ольга

— Да, соглашалась с невыносимой духотой, стягивала пониже платье, которое она заставила меня одеть. Черное бандажное платье, на бретельках, до середины бедра,

показывало «все что нужно», по словам подружки, а по-моему слишком того что не нужно, свои туфли на невысоком каблуке я отстояла, потому что, то во что меня хотела обуть Ольга, кроме как пошлятиной не назовешь. Отметины на руках прикрыла браслетами и часами. Рассматривая толпу, я с опаской вглядывалась в лица, лишь бы не встретить его, напоминая, что он пропал в неизвестном направлении.

— Его тут нет, никто до сих пор не знает где он, услышала возле своего уха голос

— Что? Сделала вид, что не поняла, о чем речь

— Волкова, его тут нет, потягивала беззаботно коктейль, и протягивала один мне

— Ты же знаешь, что я не пью алкоголь

— Попробуй, тут совсем немного, и совсем не чувствуется, немного расслабишься

— Нет, твердо повторила я

— Значит я сама выпью, притянула бокал с белым напитком к себе.

— Нет уж, отдай, запротестовала. Я не могла дать подружке напиться, и схватила стакан с коктейлем.

Запах был сладкий, и потянувшись губами к трубочке, втянула в себя жидкость, зажмурившись, ожидая горький вкус алкоголя, но по горлу потекла сладкая жидкость

— Ну как? Ожидала реакцию Ольга

— Вполне неплохо, я думала, будет хуже, сделала еще глоток, и в теле появилась необычайная легкость, расслабленность. Допив наши напитки, Ольга потянула меня танцевать, ни о чем не думая, в такт музыки мы двигались в толпе, забыв обо всем.

Я чувствовала себя свободной, счастливой, было бы так всегда, никаких проблем, по волнам музыки ласкающей слух. Голова через некоторое время начала проясняться, и в теле появлялась усталось, обернувшись, Ольги не было, нашла ее глазами, она ворковала с Димой. Духота становилась тяжелой, запах сигарет, алкоголя, мокрых тел давил, и я отправилась в уборную, думаю за пять минут пара голубков меня не потеряет, не до меня. В уборной так же было много народу, из кабинок доносились разные звуки, пьяной молодежи, не хочу даже думать, что они там делали. В уборной не было лучше, я отправилась на улицу, подышать воздухом. Толпа людей испарилась, которая была когда нас проводил Дима. Свежий воздух освежил голову, глубоко вдохнув, насладились ароматом ночи, но совсем недолго.

— Привет, услышала я приближающийся, совсем незнакомый мне голос. Я попыталась разглядеть в темноте лицо парня. Темные волосы, острые черты лица, и холодные голубые глаза.

— Привет, быстро ответила, и отвернулась, дать понять, что мне не интересен этот разговор, но парень приблизился, и я чувствовала, как он изучает меня своими холодными глазами.

— Ты ведь Анна? Спросил он

— Да, а я с кем имею честь разговаривать? Съязвила в ответ, и он ухмыльнулся

— Думал ты знаешь, кто я, разочарованно произнес он

— Нет, а должна?

— Все знают нашу компанию, как то зловеще произнес он, не стоило труда догадаться, о какой компании шла речь.

— Не понимаю о чем ты, ответила, сделав вид, что не понимаю ничего.

— Как ночь с Волком? После минутного молчания задал мне вопрос, что я впала в ступор

— Я с дикими животными ночи не провожу, я начинала истекать желчью, понимая, что

из-за этого папенькиного богатого сына, я впуталась непонятно во что, сплетни расплзались с огромной скоростью, и из забитой ботанички, я превращаюсь в девицу легкого поведения.

— Значит не держишь свои обещания? Хмыкнул он и беззвучно рассмеялся.

— Я не давала никаких обещаний, бросила ему и начала уходить, но он нагнал меня.

— Хочу предложить быть моей, схватив за руку, развернул к себе, поправ пальцами по синякам, от чего я зашипела и начала выдергивать руку из его хватки, которую он быстро отпустил.

— У вас что, всей команды с головой не в порядке?! Подняла я голос

— Я Тимур, протянул он руку

— Мне все равно, перестаньте меня преследовать, потирала запястье, которые ныло

— Он от тебя не отстанет, предлагаю тебе сказать, что ты моя, тогда никто не посмеет подойти, без моего разрешения, даже Волк, закончил он

— Тебе то какая выгода от этого?

— Нравись ты мне, ответил он, и ошарашил своим ответом

— Нет, спасибо

— Подумай, подошел он ближе и ловко достал мой телефон, вбил туда номер, протянул обратно

— Я буду ждать звонка, надеюсь на твое согласие.

Фыркнув на него, залетела обратно в клуб. За что мне такое? Не один, так второй, считают людей вещью, как будто меня можно купить, продать, отдать. Где я свернула не туда? Пройдя в зал, начала искать Ольгу с Димой глазами, но нигде не было. Пошла в другой конец зала к вип комнате, и как оказалось, голубки ворковали именно там. Подойдя ближе, пришлось нарушить их уединение, кипящим гневом, который, как печать, отображался на моем лице.

— Кто такой Тимур? Обратилась я к Диме, и ошарашила его вопросом

— Тимур? Переспросил он

— Да, из вашей свиты, уточнила я

— Он к тебе подходил? В один голос проговорила парочка

— Да, и предложил стать его, с омерзением проговорила это, а в голове вспыхнули слова Волка «ты моя вещичка»

— Они друзья детства, с железной хваткой, и если что то хочет он, то и второй выражает такое же хочу, практически шепотом произнес Дима. Мои брови взмыли вверх от удивления, от сказанного.

— И как это понимать? Уже непонимающе смотрела я

— Кто то из них положил на тебя глаз, констатировала факт Ольга

— Это плохо, очень, уже обезнадеживающее произнесла я, не видать мне спокойной жизни.

Несмотря на все мои плохие мысли, двух заклятых друзей я не видела уже неделю, и даже мне стало интересно, куда пропал вожак стаи? Не уж то покинул свой трон и распустил подданных. Возвращение к личности невидимки проходило вполне успешно, но все равно, некоторые, особенно помешанные на «прекрасном» Артеме Волкове провожали меня гневными взглядами, не догадываясь, что на самом-то деле, ничего нас с ним не связывает,

сплетни остаются сплетнями, особенно грязные. За последние пару дней, я успела познакомиться с компанией этого индюка, и как оказалось, очень неплохие ребята, веселые и добродушные, никак не могу понять только, что они делают с этим? Естественно в первый день, как только я пошла гулять с Димкой и Ольгой с ребятами, парень представил меня с изображением в воздухе барабанной дроби, как он выразился «бесстрашная официантка», все сразу вспомнили меня и начали отпускать шутки. В эти выходные ребята пригласили на дачу к одному из друзей, с ночевкой, провести выходные весело, я долго отнекивалась, но Ольга заверила меня, что все будет хорошо, и спать мы будем вместе в одной комнате, а Дима на коврике будет сторожить. Отпросившись вдвоем с Ольгой у нашего босса Олега на все выходные, он конечно был не очень рад, тому что два его работника одновременно решили погулять, но скрипя зубами отпустил нас.

В субботу рано утром мы с Ольгой бегали по квартире и собирали рюкзаки, подруга ночевала у меня. Дима должен был заехать за нами, когда мы наконец-то собрались, начали проходиться по списку, все ли мы взяли

— Купальники, полотенце, расчески, зубная паста, щетка, зачитывала подруга

— Да, кивала я

— Косметика, дезодорант, шампунь, гель для душа, резинки

— Да, утвердительно качаю головой, подруга поднимает глаза и смотрит на меня несколько секунд и начинает глупо хихикать

— Что? Непонимающе корчу лицо

— Ты взяла резинки для кого? Продолжая глупо улыбаться, задает мне вопрос, а я только сейчас понимаю, что за резинки.

— Глупая! Ты все равно со мной в комнате спишь, отворачиваюсь, буркнув в ответ

— Ну кто знает, может тебе кто-нибудь приглянется!

— Ты же знаешь, что спать я точно ни с кем не буду, парирую, заталкивая в сумку вещи на вечер

— Да-да, знаю, начинает воображать подруга, изображаю рукой «бла-бла-бла», на что показываю ей язык, и мы вместе не удерживаемся и начинаем улыбаться. Проверив все ли выключено, выходим на улицу, а ребята уже стоят ждут нас. У Димки, как полагается всей их свите, дорогая машина, внедорожник вроде как, но как оказывается, для меня в ней нет места, и отправляют в Порш Саши. Парень невысокого роста, хорошо сложенный, улыбчивый, с рыжими взъерошенными волосами, галантно вышел из авто и помог убрать рюкзак, открыл дверь на пассажирское сиденье и помог сесть. Внутри все очень дорого, разинув рот рассматриваю приборную панель, подсвеченную неоновым светом, кожаное сиденье, сжимаюсь от неловкости, что вокруг меня такая роскошь, и не дай бог что то испорчу или сломаю, мне до конца жизни не расплатиться. Парень садиться рядом, поворачивается и смотрит на меня с улыбкой

— Поехали, бесстрашная? И наклоняется ко мне, от чего вдавливаюсь в сиденье еще больше, но он берет ремень безопасности и пристегивает меня, не подавая вида на мою реакцию.

— Все купили? Первая начинаю говорить я, нарушая неловкое молчание

— Да, не о чем беспокоится

— Комнат точно на всех хватит? Задаю более интересующий меня вопрос, и парень смеется

— Да, не переживай, у нас всегда хватает комнат. В основном все засыпают в одной,

кто где.

— Так сильно напиваются?

— Мало кто из нас напивается, в основном веселимся, купаемся в озере, играем в разные игры, вечером поем песни под гитару, кто-то играет в покер, кто то еще во что то, все вполне цивилизованно. Ты думала мы напиваемся до беспамятства и устраиваем дебоши?

— если честно, что то типа того. Озеро далеко, я так давно не купалась

— плохого ты о нас мнения, лукаво улыбается парень, — Нет, совсем рядом, за домом

— Сужу по вашему другу, отвечаю, даже не подумав, но Саша никак не реагирует, и не дает никакого комментария, лишь поджимая губы. Всю оставшуюся дорогу мы болтали не о чем, ловко маневрируя на дороге, быстро доезжаем до дачи, хотя это дачей не назовешь, скорее замок. Огромный белый трехэтажный коттедж, кованые черные ворота, и вокруг много зелени, стоит невероятных денег, да, у этих парней, у родителей куры денег не клюют. Я стояла с открытым ртом, рассматривала всю эту красоту, пока Саша доставал сумки, после того, как помог мне выйти из авто, надеюсь, что это акт галантности, а не того что, я могу повредить его невероятно дорогое авто. Внутри дом был еще лучше чем снаружи, красивая мебель, все чисто и аккуратно, на первом этаже был даже камин, как в американских фильмах, я представила себя одной из героинь, которая сидит в кресле качалке возле горящего камина и наслаждается видом танца пламени и звуком потрескивания огня, не думая о проблемах. Остальные этажи были отведены для разных комнат, но нам с Ольгой дали на третьем этаже, самую дальнюю, чтобы никто не беспокоил, а рядом с нашей, естественно была комната Димы и Саши.

Приехала вся свита, привезли с собой еще девушек, некоторые из которых были далеко меня не рады видеть, наверно думают, что приехала к их «обворожительному» принцу, только обворожительный он снаружи, и далеко не принц, но разве их это волнует? Для него они все девушки на ночь, обыкновенные куклы, но кажется, их это не заботит. Переодевшись в купальник и шорты, мы с Ольгой пошли помогать ребятам, остальные куда то запропустились.

Наготовив салатов, шашлыка, и много разных вкусностей, ели так же их мы, так как остальные на диете. С парнями было очень легко, за что на нас остальные смотрели уже с откровенной злобой, мало того, что они считают меня подстилкой местного короля, так еще и теперь думают, что ведьма, ведь я столько съела. Ребята старались, все было очень вкусно. Весь день прошел очень быстро, много веселья, игр, и купания, мы ныряли, прыгали с тарзанки, я давно так не веселилась, забыв обо всем. Вечером уже совсем замотанные, но счастливые, сели на улице с гитарой, Сашка отлично пел и играл, а я его улыбка грела, я смотрела на него и думала, что хотела бы чтобы такой парень был рядом

— Ты ему нравишься, прозвучало над ухом шепотом голос Ольги

— С чего ты взяла? Не отрывая взгляда от рыжеволосого парня, спросила подругу

— Это очевидно, да и это он попросил, чтобы ты с ним в машине ехала, и с Димой чтобы он в комнате спал.

— Он мне нравится тоже, призналась я вслух, и продолжила уповать на его голосом под звуки гитары. Глаза совсем начали слипаться, и я отправилась спать, зайдя в дом услышала окрики

— Ань, подожди, бежал Саша с гитарой за мной, — Ты куда?

— Я устала, день был насыщенным, и ты очень красиво поешь, улыбнулась ему

— Пойдем я тебя провожу, моя комната как раз рядом, улыбнулся он и взял меня под

руку, закинув гитару на плечо.

— конечно проводи, а то путь не близкий, вдруг потеряюсь, или волки съедят, посмеялась я

— ты издеваешься да? Заулыбался он, и начал меня щекотать, от чего я побежала вперед, а он за мной, хохоча.

— Ты миссию выполнил! Меня никто не съел! Подняв верх палец, сообщила ему

— Да, ты сего лишь посмеялась надо мной, прикусив губу, смотрел на меня тем самым взглядом, когда начинается неловкое молчание.

— Я пойду, спокойной ночи! Показав на свою комнату, начала смущенно топаться на месте.

— Спокойной ночи, бесстрашная! Тихо произнес он. Отвернувшись я побрела к комнате и уже практически вошла, как за талию меня развернули и прижались губами. Неожиданно и приятно, нежный и невинный поцелуй на ночь, обхватив его лицо, ответила на этот поцелуй

— Вот теперь спокойной ночи, оторвавшись, произнес он, а я глупо начала улыбаться. Голова кружилась от всего этого дня, особенно от завершения. Плюхнувшись на кровать с глупой улыбкой, поняла, что Ольги нет, наверно уединились с Димой. Уставшая, но счастливая, так и не дождалась прихода подруги, и уснула.

Проснулась я от шорохов, открыв глаза увидела подругу, которая пробиралась в темноте к кровати

— Где ты была? Сонно бормочу я

— С Димой, где же еще, ты почему не спишь?

— Ты как слон ходишь! Буркнула и села на кровати, — Как все прошло с Димой? подруга покраснела и начала прятать лицо

— Значит, хорошо? Подитожила я

— Да, все было просто великолепно, сияла она

— Саша меня поцеловал, решила рассказать конец своего дня

— Да ладно? Вылупившись на меня своими большими глазами, переметнулась на мою кровать подруга и плюхнулась с ногами, в позе шейха.

— Ага, улыбнулась я, собирая растрепанные после сна волосы

— Тебе понравилось? Сложив руки начала она допытывать меня

— Мне понравилось, и больше ничего не скажу, встала и пошла к выходу, пить хотелось жуть как.

— ну ты и бука! Надулась подруга, показывая мне язык, а я ей в ответ.

Уснула я в шортах и купальнике, так и не переодевшись, но так как весь дом уже спал, отправилась на кухню, на живительной влагой. Свет везде был приглушен, все спали мертвым сном, добравшись до кухни, которая была размером с мою всю квартиру, начала искать холодильник. Все сделано под дерево, холодильник должно быть тоже, начала открывать каждую дверцу ища нужную.

— Что ищешь? Раздался сзади меня до боли знакомый голос, я даже не поверила, это сон, не может быть этого. Медленно поворачиваюсь и стою в ступоре, Волков вернулся, да еще и сейчас стоит передо мной в пижамных серых штанах, в сумраке начинаю неосознанно его разглядывать. Штаны посажены слишком низко, дорожка волос от пупка спускается ниже, и я тяжело сглатываю, грудь крепкая и сильные руки, покрытые татуировками, все та же небритость и беспорядок волос. По его глазам, понимаю, что он не ожидал меня увидеть тут.

— Я что, сплю? Задаю себе вопрос под нос, но он его слышит

— Нет, это я сплю! Что ты тут делаешь? Сложив руки на груди, делает шаг вперед.

— я приехала к друзьям на дачу отдохнуть, и сейчас хочу попить воды, и уйти, надеюсь, мы больше не встретимся. Отвечаю на его вопросы, с надеждой, что он отстанет от меня, и уберется во свояси.

— холодильник, это вон та дверь, указывает на угловую стенку, за которой я бы не догадалась искать холодильник. Делаю несколько шагов и открываю, и вправду, и вот она минеральная вода, достаю ее, и иду брать стакан, как назло, он встал рядом со шкафом с посудой, следит за моим движением молча. Наливаю и начинаю пить

— Это мой коттедж, произносит самоуверенно, от неожиданности давлюсь водой и начинаю кашлять.

— Мне теперь уехать? Произношу, сквозь кашель

— А ты хочешь? Подходит ближе ко мне, что становится некомфортно от его близости

— А надо? Заикаясь, спрашиваю. Рядом с ним чувствую себя маленьким человечком, и начинаю краснеть, от того как его глаза изучают меня снизу вверх.

— Ты всегда вопросом на вопрос отвечаешь? Достаточно жестоким тоном спрашивает он

— А ты всегда такой придурок? Вырывается из меня, и я вижу, как его взгляд холодеет.

— Я все еще жду своих извинений, продолжает он, делаю вид, что пропустил последнюю мою фразу

— Конечно, после дождечка, в четверг, показательно хохочу и пытаюсь обойти его, поварачиваюсь к нему спиной и уже ликую, что сделала его, в этот момент он дергает за ниточки моего верха купальника, и в момент моя грудь оголена, а купальник у него в руках. Прикрываясь в панике руками, смотрю на него в полоборота

— Ты идиот?! Начинаю визжать, как не в себе

— Извинись, только теперь убери еще руки, крутя в руке часть моей одежды самодовольно расплывается в улыбке.

— Я этого делать не буду! Воплю, и не важно, что разбужу сейчас весь дом

— Тогда я могу рассказать всем, что ночь мы провели шикарно, и не важно, что это не так, у меня есть вот это, крутя в руке тряпку, — Как думаешь кому поверят? Злорадно наблюдает за моей реакцией, я киплю от злости, внутри все стянуло в тугую спираль, и горит адским пламенем.

— Отдай, поворачиваюсь, прикрывая двумя руками оголенную грудь

— Неа, издевается он

Делаю шаг вперед, практически вплотную, придерживая одной рукой грудь, второй пытаюсь отнять купальник. У меня купальник всего один, завтра как объясню ребятам, что я не купаюсь и не загараю со всеми? Извините, я пошла на кухню попить водички, и хозяин дома снял с меня эту вещь! Класс оправдание, да еще и он наплетет, что мы с ним развлекались всю ночь, какая гадость! Не хочу чтобы Саша думал обо мне плохо. Этот индюк начинает играть со мной, как с собачонкой, чтобы я достала свою «игрушку». Решительный шаг, прижимаю его к столешнице, нос к носу с ним, смотрю в его глаза, и вижу, что он растерян от происходящего, отпускаю вторую руку и прижимаюсь всем телом. Волк практически повержен, тяжело выпускает воздух из груди, тянусь к его губам, и понимаю, что хотелось бы попробовать их, какие они на вкус, но удерживаю себя, прохожу мимо них к уху, и хватаю купальник

— Как и говорила, меня не получишь, произношу и бегу с кухни, прикрывая грудь, в руке с купальником, лишь бы никто не видел. Но он бежит за мной, черт! Запыхавшись, залетаю в комнату, Ольга смотрит на меня очумевшими глазами

— Ого! Ты почему раздета? И что случилось? Подскакивает она с кровати

— Столкнулась с этим идиотом, пытаюсь отдышаться, отвечаю, а сама слушаю звуки за дверью. Кажется, никого нет, он меня не догнал.

— Почему не сказала, что дом Артема Волкова? Смотрю на подругу серьезным взглядом

— Ты бы не поехала, он не должен был приехать, начинает она оправдываться

— Ага, теперь только я чуть не показала ему свою грудь, натягиваю купальник на законное место и затягиваю узлы, чтобы не было повтора.

— Ань, тихо произносит она

— Спокойной ночи, буркую и обиженно отворачиваюсь от Ольги.

Устроили мне сюрприз, не хватало еще этого, только все стало налаживаться, как я сама к нему в лапы пришла. Карусель моментов закрутилась в голове, как я прижимаюсь к его телу, теплому, и не чувствую отвращения, да нет, это просто спросонья, ненавижу его(врунишка).

Утро казалось по истине странным, я старательно пряталась от Волкова и от Саши, от последнего из-за инцидента ночью, хотя он ничего не знал, моя совесть вторила мне, какая я изменщица, хотя в отношениях мы не были. Многие ребята уже проснулись и позавтракали, ушли купаться, я же старалась быть с кем то, и не оставаться одна, чтобы избежать встреч один на один с хозяином дома. Как бы я не молила подругу, но она запропастилась куда-то, хотя понимаю, куда и зачем, хоть у кого то все хорошо. Решив, что хочу салат из овощей с маслом и сока на завтрак, принялась воплощать в жизнь желания. Нарезав овощи и налив сок, начала активно искать масло по всем полкам, на нижних не было ничего, потянулась к верхним, и почувствовала, что сзади кто то есть, слишком близко. За веревку купальника попытались потянуть, но после вчера я завязала все на узел, и как буду развязывать, сама не представляла, наверно резать придется.

— Смотрю, ты подготовилась, послышалось над ухом. Ну вот за что мне все это? С двух сторон от меня на столешнице положил он руки, прижав таким образом. Повернувшись, оказалась нос к носу с Волковым, ну и где те ревнивые собачонки, которые испепеляли взглядом, все утро крутились тут, а именно сейчас пропали.

— Давай сделаем вид, что ничего не было, и будем игнорировать друг друга? Спокойно произнесла я, вцепившись руками в столешницу

— Совсем ничего? Издевательски произнес он. Он слишком близко ко мне, и что за маниакальная привычка прижиматься? Уперевшись рукой в его грудь, попыталась отодвинуть. Парень опустил глаза и посмотрел на свою грудь, куда я посмела прикоснуться до его величества, и меня как-будто ударило током, от прикосновения к рельефной, сильной груди.

— мог бы ты так близко ко мне не стоять, а то боюсь стошнит, мило улыбнулась, смотря, как стирается с его лица самодовольная улыбка, но он схватил меня за запястье, так же, как и до этого. Черт! Снова останутся синяки от его рук, внутри все перевернулось, глаза парня ожесточились, я не знала чего ждать.

— Убирайся из моего дома! Процедил сквозь зубы. Я этого ожидала, еще вчера ночью, не понимаю чего ждала, что за ночь он станет милым и пушистым?

— Отлично! Выплюнула ему в лицо и попыталась уйти. Делая шаг в одну сторону, он делал туда же, сверля друг друга глазами, не могли разойтись.

— Проваливай уже! Отступился он, пропуская меня, желваки на его лице играли не на шутку, продолжи я эту перепалку, все могло кончиться не хорошо, для меня. Скрывшись из поля зрения этого индюка, только почувствовала, как пробивала дрожь, то ли страха, то ли гнева, то ли стыда, от того что меня выкинули, как ненужный мусор. Поднявшись на ватных ногах в комнату, начала закидывать в рюкзак вещи. Ругаясь и пыхтя, решила покинуть этот дом, выбираться надо было, только какой тут адрес я не знала, и вокруг лес, подошло к соседней комнате и долго мялась перед дверью, чтобы постучаться, в итоге набралась духу и сделала два коротких стука по двери, от нервного возбуждения, чувствительность была усилена, и удар показался таким сильным, что стало больно. Дверь не открывали, никого не было, пошла искать Ольгу, но и ее нигде не было, да и машины Димы не оказалось. Как оказалось, они уехали по Диминым делам и обещали скоро вернуться, и это я узнала от какой-то силиконовой девицы, ну спасибо, подруга! Руки опускались, придется идти к этому и спрашивать адрес, как уехать отсюда, никто не знал, все были на своих крутых авто. Волкова я нашла быстро, он облизывал, какую то девицу, на кухонном столе, зайди я чуть позже, застала бы их в самый пикантный момент.

— Как от тебя уехать? Уже кипя, произнесла я, сдерживаясь из последних сил. Его звериный взгляд пал на меня, в нем читалась ненависть, помешала. Девица явно не была рада моему появлению

— уйди, сказал он ей, и она пощеголяла мимо меня, грацией кошки, плясь своим ненавистным взглядом.

— Как приехала, так и выметайся, процедил он, скрестив руки на груди

— С кем я приехала, уехал, съязвила, проглатывая ком обиды, подкативший к горлу, сейчас еще чуть-чуть и он получит свое, доведет меня, и я перед ним стану размазней.

— Извинись передом мной, как я и говорил, и ты тогда сможешь остаться даже, расплываясь в ехидной улыбке, произнес он.

— Ты действительно такой идиот? Тебе корона не жмет твоя? Ни извиняться, ни грудь показывать, и тем более находиться в одном помещении, ничего с тобой делать не буду! Спасибо за гостеприимство, доберусь из вашей деревни сама, до свидания! Это был порыв гнева, сказала бы и больше, но слезы готовы были брызнуть из глаз, я даже не видела его выражения лица, чтобы понять, как он отреагировал на то, что я попыталась поставить его на место. Вылетев из дома, за ворота, оказалась на дороге, а вокруг лес. Когда я уже шагнула за ворота, меня резко развернули за плечи, ошарашенными глазами, начала смотреть на фигуру.

— Тебе жить надоело?! Сквозь стиснутые зубы шипел на меня парень

— Отвяжись от меня! Начала брыкаться, и махать руками, но он сильнее меня, завернул меня быстро так, что я оказалась, скована по рукам, прижатая к его груди спиной. Я чувствовала, как он ликовал своей победе, тем самым изводя еще больше меня.

— Строптивая, прошептал мне на ухо он, и я со всей силы топнула ногой по его, что он отскочил, отпустив меня. Мгновенье и он снова приближается, с горящими глазами, с испугу, размахиваюсь и влепляю сильную пощечину, и он останавливается и смотрит на меня потерянным взглядом, а на щеке начинает проявляться отпечаток моей ладони. Пока он в растерянности, я разворачиваюсь и бегу, что есть сил, не оборачиваясь. Добиралась очень долго, когда вышла до более известной мне местности, вызвала такси, и измотанная

попала домой, без сил, рухнула на кровать, лишь повторяла в своей голове, как я ненавижу Артема Волкова.

Как бы ни было глупо, но я была обижена на Ольгу, конечно, я сама согласилась поехать на эту дачу, но она не сказала, кто хозяин, уехала в самый неподходящий момент, сейчас же она звонила мне, и присылала сообщения, я ответила лишь на одно «я уехала домой». Мое счастье, что по пути я не встретила никаких диких зверей, ну или не менее диких людей. Всю дорогу домой, в голове крутилось, что будет расплата за мои действия.

Вечером бежала уже на работу, надо было отвлечься, готова была работать круглые сутки, лишь бы не думать. Не успев войти в бар, Олег подозвал меня и сообщил загробным голосом

— Тебя уволили

— За что? Трясущимся голосом попыталась спросить, на что Олег сожаляющее посмотрел на меня и пожал плечами.

— Приказ сверху, тихо сказал, чтобы никто не слышал. Внутри все опустилось, что делать? Все не могло быть хуже, за что мне? Внутри весь мир начал содрогаться, горячие слезы потекли, я шла сквозь пелену на глазах, в пустоту, не знаю, сколько по времени. Когда слезы перестали обжигать лицо, дошла до клуба, солнце уже село. Сейчас мне впервые захотелось выпить, чтобы завтра моя голова не думала о чем-то другом. Здоровяки пропустили без проблем, кивнув мне, здороваясь, протолкнувшись к бару, заказала какой-то коктейль, залпом осушив стакан, попросила еще, поморщившись от предыдущего, начала вливать в себя алкоголь. Стало так легко и весело, направилась в центр зала, двигаясь, и извиваясь, чувствуя, что я свободна от проблем и всего остального, рядом множество тел, двигающихся в ритме музыки. В какой-то момент сзади меня появился парень, прижимаясь и танцуя со мной в такт, наши руки начали сплетаться, и неизвестный прильнул к моей шее, опалая ее горячим дыханием, целуя нежную кожу, заставляя кружиться еще больше задурманенную голову. Опрокинув на его плечо голову, которая от ярких ощущений становилась свинцовой, открыла глаза, смотря в потолок, наслаждаясь светом софитов, ничего не имело значение, до того момента пока кто-то не выдернул меня из объятий незнакомца.

Волк.

Опешив от пощечины, стоял дезориентированный, смотрел вслед уносящейся девчонки, не понимая, что произошло, и что я должен делать. Через несколько минут только понял, что стою, как истукан, и вправду идиот! Что меня так дергает задеть ее помимо обиженной гордости? Ночью она снесла мне крышу, когда я сорвал с нее купальник, а она прижалась ко мне всем телом, и я чувствовал ее горячее тело, и голую грудь с затвердевшими сосками, думал с ума сойду. Когда она усыпила мою бдительность и побежала, если бы я ее догнал, сделал бы не самые приличные вещи. Черт!

— Сломаю, и получу! Прохрипел в пустоту, достал свой телефон и быстро набрал номер, на другом конце моментально ответили

— Добрый день, Артем Александрович!

— Не очень, резко ответил я

— Что-то случилось?

— Уволить эту официантку, немедленно! Выпалил я

— Но Артем Александрович, девушка сама себя содержит, она останется без средств к существованию, она хороший работник, выпалил Олег

— Мне все равно, теперь это мой бар, выполняй! И скинул звонок. После того, как она решила, что сильнее меня, моя гордость была задета, я выкупил тот бар, где она работала, все равно у хозяина были долги, а я дал денег достаточно, чтобы выплатить долг и открыть новый бар. Сжав с силой телефон, думал, что сломаю его, очередной.

— Так-так, кого это ты решил уволить? Раздался голос сзади, Тимур стоял и все слышал, появлялся не в том месте и не в то время.

— Да так, одну строптивую решил проучить, как ни в чем не бывало, произнес я, скрыв всю бурю эмоций, как обычно, за ровным голосом и холодным взглядом.

— Это та официантка, про которую я наслышан, усмехнулся Тимур

— Да, ответил я, сжав кулаки, и почувствовал, как телефон хрустнул в руке, решил, что надо возвращаться к вечеринке

— Пойдем, направился обратно в дом, надо найти ту девицу, с которой я развлекался всю ночь.

— Волк, окликнул меня Тимур, — Предлагаю спор

— Какой? Остановился, и развернулся к другу. Тимур знал меня вдоль и поперек, мы вместе росли. После того, как мы выросли, так же дружили, но соперничество между нами выросло, то что хотел один, второй хотел получить, и началось все это, после того, как я переспал с девушкой, которую Тимур так хотел. Он так и не показал, что ему это неприятно, но я знал это, да и она сама хотела этого, отказывать я не собирался, что хочу, то и беру. На двадцать лет отец подарил мне клуб, который я сам поднял, с самого начала, сделал его лучшим местом, но из-за козней конкурентов, отец отправил меня обратно домой, забрав мое, сказать, что я был взбешен, ничего не сказать.

На заработанные деньги, выкупил новое помещение, под новый клуб, поднял его, и теперь собирался открывать новый клуб, но моя импульсивность заставила затянуть ремень, я купил этот бар, да еще втридорога. На лице Тимура расплылась довольная улыбка

— Если ты первый переспишь с этой официанткой, я подарю тебе свой бар, если же я первый это сделаю, то отдаешь мне свой новый бар, сложив руки, стоял и наблюдал. Предложение было прямо таки хорошее, да и еще удовольствие получу при этом, ублюдок, знал, на что давить.

— Согласен. Протянул ему руку, для закрепления спора.

— Для подтверждения сделанного, должен это снять, произнес Тимур.

— И она должна быть трезвой, а не лежать бревном, как ты любишь, добавив пункт к спору, зная, что, что оппонент любит хитрить.

— Полгода с этого самого дня, срок, произнес Тимур, и я молча кивнул. Спор был заключен, осталось его выполнить. Захожу в дом, и вижу Катю, ту что всю ночь развлекала меня, первокурсница, считающая, что она попала в высшее общество богатых детей, не понимающая, что она всего лишь кукла, в принципе, как и большинство.

— Вот ты где, куколка! Натягиваю на лицо милейшую улыбку и тяну за собой в комнату, а она смеется, понимая, что сейчас будет. Закрывая за собой дверь, прижимаю к стене, вливая в уши какие-то нежные слова, заученные фразы, и она тает, стягивая с нее верх купальника, и меня прошибает, хватаю ее и прижимаюсь, закрывая глаза, впиваюсь в губы, а в голове эта официантка, как будто ее держу сейчас, прижимая к себе. Быстрым движением, достаю из кармана штанов пакетик, открываю его и растягиваю по всей длине члена, одним резким движением вхожу в нее, и вдавливаю, слушая ее стоны, которые порядком раздражали, означали, как она хочет показать, с кем она, и чем занята. Закончив, я

безразлично вышел из комнаты, продолжая развлекаться.

Утро было тяжелым, после развлечений ждала и работа, новый клуб надо было открывать, а персонал, так и не набран, часть декораций не привезли, поэтому сказать, что я не в духе, совсем ничего не сказать. Срывался на всех, кто попадетс я мне под руку. В кабинет зашли без стука, и я уже приготовился выплеснуть новую порцию гнева, но тут же все сошло на нет, когда увидел, кто это был, Алекс, моя правая рука, и друг по совместительству, тот кому я доверять мог все, с самого начала он был со мной, ему было двадцать девять лет, и этот человек, наверно единственный, кто получил мое уважение.

— Артем Александрович, копошась в бумагах, сел на диван в моем кабинете

— Привет, что за фамильярность? Отвлекаясь от бумаг, поднял на него глаза

— Ну вы с утра зверствуете, персонал негодует, с издевкой произнес он

— С ума схожу, скоро открытие клуба, а еще ничего не готово, запуская пятерню в свою шевелюру, пытаюсь унять мигрень

— Часть я выполнил, произнес Алекс, встал и отдал мне в руки бумаги

— Слушай, да ты золото, смотря на то, что он отдает, парень улыбнулся

— Я набрал обслуживающий персонал, остались танцовщицы, произнес Алекс

— Одна у меня есть на примете, произнес я вслух, не ожидая сам.

— Ладно, я поеду в Элизиум, прощаясь, ушел Алекс, оставив меня с делами наедине.

Элизиум, это новый клуб, который мы открываем, только по сравнению с этим клубом, Элизиум будет для высшего общества, поэтому все должно быть на высшем уровне. Ближе к ночи, клуб был заполнен, музыка долбила по ушам, работать было невозможно. Потянувшись, и засучив рукава своей рубашки, встал со своего места, разминая отекающую шею, направился на балкон, с которого было видно все, что происходит в моем клубе. Блуждая глазами по лицам клуба, пьяные, кто-то под кайфом, понимал, свою силу. Мой взгляд пал на пару в центре зала, девушка закинула голову парню на плечо, а он по-хозяйски сжимал ее бедра в достаточно короткой юбке, прижимая к себе, ее взгляд был мутным. Официантка, это была она, вот мой шанс, но какая-то часть меня была взбешена, что какой то урод сейчас ее трогает. Я двинулся вниз к танцполу, расталкивая толпу, добравшись до этой парочки, с силой выдернул девчонку, что она ничего не поняла. Потащил за собой, она была пьяна, и не сопротивлялась, по лестнице она подняться не могла, и пришлось взять ее на руки. Тонкие ручки обвили шею, а помутненные глаза начали всматриваться в мое лицо, изучая, а потом она начала глупо хихикать

— Какая честь! Сам вожак стаи! Заплетающимся языком произнесла она, выводя из себя меня. Открыв дверь кабинета ногой, зашел и поставил ее к стене, закрывая за собой дверь, все это время она беззвучно смеялась. Тяжело дыша, чувствовал, что она могу сейчас сорваться, одним резким движением схватил ее за подбородок, и по моим меркам, сжал достаточно сильно, но из-за алкогольного опьянения, она не чувствовала всей силы

— Пьяная идиотка, прошипел сквозь зубы ей

— Да, а тебе то что, невнятно произнесла она, пытаюсь отбиться от меня, и вывернулась каким-то образом из моей хватки, и одним резким ударом ноги в пах, поставила меня перед собой на колени. Пронизывающая боль вывела меня из себя, схватив девчонку за бедра, прижался к ее ногам, лишь бы она больше ими не махала. В этот момент в голове пронеслось столько мыслей, и первая была убить ее, но единственное, что я понял, пока мы находились в такой позе, она не шелохнулась.

— Чего тебе? Заплетающимся языком спросила она

— завтра узнаешь, посмотрел на нее снизу вверх, понимая, что мои руки находятся под ее юбкой, тяжело сглотнул, понимая, что нервы на пределе

— Завтра, проямлила она с легкой улыбкой, и ее веки прикрылись

Черт! Она отключилась, и что с ней делать? Поднявшись с колен, взял хрупкое тело девушки на руки, и вышел через черный ход, положил ее на заднее сиденье авто, и впервые за долгое время ехал медленно, пока она спала. Она ничего не весила, слишком легкая, и ее лицо было таким милым, когда она спала. Положив ее на свою постель, стянул с девчонки футболку и юбку, оставив в белье, простом черном белье. Засмотревшись на нее, протянул руку и провел по плоскому животу пальцами вниз, огибая ее интимную часть по бедру, по стройным ногам. Я был еще тем уродом, использовавшим девушек, но никогда не делал этого без согласия, или по принуждению, и в чьей бы была постели эта официантка, если бы не забрал ее? Глупая девчонка, ну ничего, я уготовил тебе новую жизнь, пути обратно нет.

Аня

Я проснулась от яркого солнца, дикой головной боли и жажды

— И как я добралась домой? Не открывая глаз, прохрипела

— А ты и не добралась, услышала в ответ, что заставила резко открыть глаза, что усилило болевые ощущения. Комната незнакомая, в синих тонах, богатая, около панорамного окна стоял человек, которого я ненавидела, в пижамных штанах, и как бы я его ненавидела, выглядел он потрясающе, даже в таком состоянии, я это признавала.

— Не может быть! Неуверенно, по слогам произнесла я, спуская глаза вниз, я в белье,

— Может, ты была неукротима, откуда такой опыт? Язвил он

— Ты мерзок! Прикрываясь, краснея, попыталась встать, зная, что он блефует

— Сказала официантка в моей постели, не переживай, если бы что то было, ты бы такое точно не забыла. Я чувствовала этот обжигающий взгляд на себе, он заставлял забиться в угол. Это молчание напрягало, а гул в моей голове усиливался

— Почему я раздета? Буркнула на него

— Там душ, полотенце чистое тоже есть, в ящичке найдешь зубную щетку, как приведешь себя в порядок, выйдешь, поговорим о твоём дальнейшем будущем, сказал он властно, что ввело меня в ступор.

— Что это значит?! Запротестовала я, вскакивая и спотыкаясь о простынь, пыталась остановить его, и попыталась схватить за руку, но так как мое состояние желало лучшего, схватила за штаны и стянула их ниже. О божечки, еще больше его прекрасного тела, сглотнула остаток слюны по пересохшему горлу, и подняла вверх голову

— Ели ты хочешь прямо сейчас заняться сексом, то только скажи, блеснул глазами парень, сделав шаг мне навстречу

— Нет, спасибо, покрасневши, как свекла развернулась и побежала в ванную комнату.

Во что я вляпалась опять то? Огромная ванна, в голубых тонах, с большой душевой, шкафом для белья. Стоя под прохладным душем, думала, стоит ли мне выходить к нему, хотя выбора у меня не было.

Одевшись, вышла на встречу своим проблемам, но по взгляду этого хищника, поняла, что меня ждет, что то серьезное.

Как человек в двадцать четыре года может быть таким? Самодовольный эгоист, живущий ради себя, своего удовольствия за чужой счет. Папочка его балует, большая просторная квартира, с шикарным ремонтом в центре города, мечта любого. Практически на

мысках я прошла на кухню, хотя это была кухня-студия, зал соединен с кухней, барная стойка, все в черных тонах, никаких лишних деталей, слишком уж просто. Сам Артем Волков готовил завтрак, футболку так и не одел, и что за привычка расхаживать полуголым, наверно поднимает свою самооценку, хотя выше уже некуда.

— Присаживайся, показал мне на место за барной стойкой и поставил стакан воды и таблетку, не церемонясь, быстро проглотила ее, осушив стакан воды, все это время он наблюдал, за моими действиями, и усмехался

— Знаешь, ты первая девушка, которой я готовлю завтрак, отвернулся он, накладывая, что-то на тарелку

— Не стоит, я не хочу, буркнула я, рассматривая его спину, как под кожей гуляли мышцы

— Стоит, легче будет, ответил и поставил передо мной тарелку с жареным беконом, яичницу и большой стакан воды

— Что ты хочешь от меня? Вырвалось как то неожиданно, не может быть эта доброта проста

— Сразу к делу, мне нравится, томно произнес он, садясь напротив меня, с такой же тарелкой.

— Ешь, приказал он, и я послушалась, насадив на вилку кусочек бекона, и отправила в рот, наслаждаясь вкусом. Несколько минут молча ели, кидая друг на друга пустые взгляды, мне даже показалось, что он не такой говнюк, но всем своим нутром чувствовала подвох, не может быть все так. Доев все, взяла тарелку и пошла к раковине, чем привлекла его взгляд

— Что ты делаешь?

— Мою посуду, отвечаю, трясущимися руками включаю воду, напряжение от неизвестности нарастало.

— Пока еще ты моя гостья, я сам, слышу над своим ухом, Волк выключает воду, берет меня за руку, и ведет обратно на стул, сажусь и смотрю на свою руку, где он только что держал, кожа горела. Он сидит, и смотрит на меня, положив подбородок на руки, изучая внимательно лицо, как и я его. Красивые черты, и эта небритость, придает парню свое очарование, брутальность, какую-то силу, скольжу взглядом по его телу, и сильным рукам в тату, не замечая, как начинаю откровенно пялиться, а когда прихожу в себя, замечая, что он все видел, лицо заливают краской, и я прячу его в ладони.

— Интересно, произносит он, продолжая смотреть, испытывая мое терпение.

— Что за повод то был вчера, напиться?

— Уволили, бурчу, отворачиваясь от него

— Ах да, это я знаю, моих рук дело! Кидаю взгляд на него, и понимаю, что вот он подвох, внутри все сворачивает, и я готова высказать все, но продолжаю держать себя в руках, и кусаю губу, сильно, лишь бы удержаться.

— И теперь ты будешь работать на меня. Извиниться ты отказалась, нахамила, избила меня, унизила, а еще вчера спас от беспорядочной половой связи, расплылся в злорадной усмешке он

— Я не буду работать на тебя, и могу повторить все снова! Вскрываю со стула, и ищу глазами входную дверь, как сюда попала, не помнила.

— Будешь, я уже постарался, никуда тебя не возьмут больше, только у меня, моей личной рабыней, да и зарплатой не обижу, улыбался самодовольно ликуя.

— Нет, рвякую на него

— Полгода отработаешь, а дальше сможешь устроиться куда захочешь, и моя обида забудется. Если честно, сначала думал сделать из тебя танцовщицу, но подумал и решил, что хочу видеть лично, как ты будешь извиняться.

— Где тут выход? Металась, как загнанный зверек по клетке, сердце бешено выстукивало в груди, готовое выпрыгнуть в любую минуту.

— Даю тебе три дня, думаю, знаешь, где меня найти

— Я не приду! Визжу на него, смотря на его пустые глаза, в которых нет эмоций, что пугало больше всего.

— Вон дверь, внизу ждет такси, все оплачено, куда скажешь, туда отвезет, ровным тоном произносит он

— Да пошел ты! И вихрем несусь к двери, не чувствуя ног, все мое нутро колотит сильной дрожью. Когда сажусь в такси, на глазах наворачиваются слезы безысходности и боли.

Целые сутки я пыталась найти работу, но как только слышали мое имя, сразу же отказывали. Этот урод меня поймал на крючок, отчаянье начинало меня топить в себе, работать личной прислугой было выше моих сил, но кажется, деваться некуда, и мой личный ад начнется через два дня, от осознания бедственного положения, слезы потекли по щекам переходя в истерику, сводя с ума крупницы разума.

Два дня метаний, и бесконечных мыслей, как я могла так вляпаться? Где я свернула не туда? Хотя, я знаю где, когда заучивала лекции, не смотря куда иду, с этого момента все пошло под откос, сплошной цепочкой. Ольга звонила, но я, как и до этого, отмахнулась короткой смс. На третий день раздался звонок, с неизвестного номера, я долго смотрела и не решалась ответить, после получила смс «Завтра жду в 9 в моей квартире», в этот момент меня снова накрыла волна паники.

Я ехала в логово зверя, с учетом того, что проспала, понимала, что он что то придумает, и накажет. Дверь в квартиру открыта, и распахнув ее, вошла с гордо поднятой головой, но хозяйина не оказалась, и я вздохнула с облегчением. Прошла к барной стойке, где лежал перечень дел, написанный каллиграфическим почерком, какие то бытовые дела, и последним пунктом, ждать его прихода.

— Козел, буркнула себе под нос.

Сделав все по списку, поняла, что в квартире он не живет, и список дел написал от нечего делать, странно, что потратил силы на меня. Все было слишком чисто, что и сил особо не затратила. С утра я ничего не ела, да и вообще, в последнее время похудела, что джинсы начали висеть еще сильнее, держась из последних сил. Открыв шикарный холодильник, ничего не увидела, он был пуст

— Конечно, свежей плотью питается, наверно и меня попросил остаться, чтобы поужинать мной.

Желудок пел песни, ожидая, что его покормят, но видимо не скоро. Время шло, а он все не появлялся. И что меня держит тут? Страх, наверно, что он испоганит мою жизнь еще больше, поможет моему отчислению, уничтожит всю меня. Незнаю, но что то щелкнуло в моем мозгу, и я встала и вышла из этой квартиры, поехала домой, стало все равно, что он сделает, и как растопчет меня. Дом, вот где я чувствовала себя лучше, в безопасности, как в крепости, не хватало только близких людей. Телефон зазвонил, и я подскочила на месте, снова неизвестный номер, в этот раз я ответила

— Алло

— Ань привет! Теплый голос раздался, приветствующий меня, и я его узнала

— Привет Саш!

— Ку да ты пропала? я переживал

— Пришлось уехать срочно, начала врать

— Жалко... Ань, давай завтра встретимся?

— Да, давай, что-то теплое начало расплываться в груди, заставляющее улыбаться.

Телефон начал вибрировать, шел параллельный звонок.

— Саш, мне кто то звонит, нужно ответить, завтра встретимся! Ответила, и понимала чей сейчас услышу голос

— Да, спокойной ночи! Попрощался парень, и я чувствовала его улыбку в голосе.

Выдохнув и набравшись смелости, приготовилась ответить на звонок

— Да, уверенно произнесла я

— Я не понял, где ты? Рывкнул собеседник

— Дома, спокойно ответила

— Ты читать не умеешь, или что?!

— Ваше высочество, мне не хотелось умереть в вашей опочивальне, лучше сдохну дома!

Съязвила в ответ, и нажала кнопку отбой. Гнев выкипал во мне, не то что кипел, в руке снова зазвонил телефон, тот же номер, нужно его будет записать, чтобы точно знать этот ненавистный номер, снова нажимаю кнопку отбой, и тупо смотрю в экран телефона, жду нового звонка, чтобы показать, насколько не хочу с ним разговаривать, но звонка все нет, наверно к лучшему. На следующий день, я не получила ни одного приказа, поэтому осталась дома, открыв холодильник поняла, что ни капли не соврала Волкову, как только это поняла, в дверь раздался звонок. Открываю дверь, ожидая худшего, но нет, передо мной стоит мужчина в костюме, с пакетами, взрослый, с мягкими чертами лица и добрыми серыми глазами

— Здравствуйте Анна! Я от Артема Александровича, он приказал вам отдать, не успев ничего сказать, мужчина прошел внутрь

— Куда отнести? озираясь спросил он, я ткнула молча пальцем в сторону кухни, ничего не понимая

— До свидания, на выходе произнес мужчина

— Спасибо, до свидания! Быстро произнесла я в шоке.

Закрыв дверь вернулась на кухню и смотрела на три огромных пакета из какого-то супермаркета, я такого названия то не знала, наверно это особенный магазин для богачей, в котором продаются специально-выращенные, и сделанные для богачей продукты. Телефон зазвонил, и снова тот же настырный номер

— Что это? Резко отвечаю на звонок

— Приличные люди сначала здороваются, произносит он спокойно, выбивая почву из под ног

— Здравствуйте, произношу язвительно

— Здравствуйте? Серьезно? Я старше тебя на пару лет, изумляется он

— Вы же теперь мой хозяин на ближайшие полгода, продолжаю язвить

— Хозяин значит, ну хорошо, заключает он

— Что это? Повторяю свой вопрос

— Продукты, произносит он спокойно, что начинает меня бесить

— Сегодня вечером я приеду к тебе на ужин, раз ты не хочешь ждать у меня в квартире

— Ты с ума сошел?! Воскликну в трубку

— Надеюсь, ты меня удивишь, заодно обсудим наше сотрудничество на полгода, Увидимся! И сбрасывает звонок, а я ругаюсь на телефон, прыгая, как маленький ребенок на месте.

Вечером ношу как электровеник по квартире, пытаюсь приготовить из привезенных мне продуктов какой-нибудь шедевр, хотя этого зверя врятели чем-то удивишь. Делаю ассорти сыров, а их не меньше пяти в пакете, мне же понравилось тот, что с орехами, фрукты: виноград, персик, красные, сочные яблоки, ананас, папайя, кокос уже готовый в молочке, клубника, черешня, и все невероятно вкусное, сладкое, на основное блюдо готовлю мамино фирменное блюдо, картошку с мясом с горшочках. Звонок в дверь прозвучал, как раз, в тот момент, когда готовые горшочки выставляла на стол, сердце бешено заколотилось от волнения, хотя чего я волнуюсь? Не понравится, пусть проваливает. Открываю дверь, и натываюсь на хищный взгляд

— Здравствуй, смотрю ты ждала меня, аромат чудесный. Бархатным голосом произносит он, и протягивает бутылку вина, по инерции беру ее, и держу крепко, она наверно очень дорогая. Стараюсь на него не пялиться откровенно, пытаюсь рассмотреть из под опущенных ресниц, делаю вид, что рассматриваю бутылку вина. Светлая рубашка, рукава засучены, низко посаженные светлые брюки, все по фигуре, как всегда-идеален. Прохожу на кухню, и он следует за мной, и я чувствую, как он сверлит мою спину взглядом.

— Присаживайтесь, произношу монотонно, и ищу штопор в ящике стола. Найдя то что нужно, пытаюсь открыть бутылку, но пробка не поддается, поворачиваюсь к Волкову

— Не могли бы вы..., обрываюсь на полуслове, он в невероятной близости ко мне,

— Могу, перестань выкать, берет бутылку и с легкостью вытаскивает пробку, смотря при этом на меня, заставляя краснеть

— Где бокалы? Произносит он

— Там, заикаясь, показываю шкафчик за моей головой, и он кладет штопор с пробкой на столешницу и тянется за бокалами, приближаясь ко мне, а я лишь краснею и опускаю глаза вниз, скрывая свое дикое смущение.

— Давайте ужинать, выскальзываю из его капкана, и занимаю свое место за столом.

Первые минут десять мы молча едим, я стараюсь не смотреть на него, делаю вид, что я сосредоточена на еде, разжевывая каждый кусочек, наслаждаясь вкусом. Любопытство меня съедает, и я поднимаю глаза, и вижу, что он не отводит от меня глаз

— Если вы будете, так смотреть на меня, я подавлюсь, произношу с дрожью в голосе

— Ты очень вкусно готовишь, отвечает на мою фразу, и его губы изгибаются в полуулыбке.

— Спасибо, тихо благодарю.

— Я хотел бы обсудить с тобой, все нюансы нашего сотрудничества, произносит он, делая глоток вина.

— Сотрудничества? Усмехаюсь его фразе

— Кстати, еду тебе будут привозить каждую неделю, так же за твою работу, буду тебе платить, произносит он, как буду, я устроилась к нему на работу

— Это трудно назвать сотрудничеством, я не хочу этого, быть твоей прислугой, вырывается из меня

— Но ты будешь, и сейчас я расскажу тебе, условия, откинувшись на стул, самодовольно продолжает он.

— Я не хочу с вами «сотрудничать», изображая в воздухе кавычки, морщусь, показывая, свое отвращение

— Но ты будешь, и так, для начала давай на «ты», делает еще один глоток вина

— За каждое твое непослушание, я буду прибавлять неделю к твоему долгу, мои глаза расширяются от недоумения, он что совсем рехнулся?

— Но так же, будут и желания, за которые срок будет уменьшаться, весело произнес он, сверкнув глазами.

— я предпочла бы избавиться от всего этого, сделав большой глоток вина, произнесла, оценив вкус вина, сладкое, но немного терпкое, вкусное, никогда не пила такого.

— Есть способ, улыбнувшись, как чеширский кот произнес он. Небось, что то отвратительное, уверена.

— Что же мне нужно сделать? Подозрительно смотря на него, ждала требований

— Ночь со мной

— Нет, резко отрезала, он что совсем свихнулся?

— Принципы, или ты девственница? Заставив меня снова покраснеть и отвести от него взгляд, выдохнула сквозь стиснутые зубы

— Потому что, ты меня не привлекаешь, смотря ему в глаза, изучала его реакцию, и она мне понравилась, он был в замешательстве от сказанных мной слов.

— Не привлекаю значит? Подытожил он

— Ага, утвердительно закивала. Волк злился, а все мое нутро ликовало, что его выводило мое поведение, он раздражающе постукивал пальцами о стол.

Парень встал из-за стола, и направился к выходу

— Было вкусно, спасибо

— Я провожу, радостно подскочила на месте, он резко обернулся, и я столкнулась с его фигурой, на что он не упустил момент приобнять меня за талию, прижав к себе слишком близко

— Если хочешь сократить срок на месяц, поцелуй меня, практически шепотом произнес он, вводя меня в ступор, заставляя бегать глазами по его лицу, и в мгновение проскользнула мысль, что я хочу попробовать его на вкус, но разум вернулся быстро

— Нет, спасибо, лучше отработаю, показательно улыбнулась ему, и он отпустил меня, вылетая из квартиры, ничего не сказав.

Сердце бешено колотилось, от смешанных эмоций внутри меня, ненависть, злоба, капля ярости, и смятение, что это было?

Несколько дней затишья, ни одного звонка или смс с указанием, только лишь приезжал его лакей с продуктами, хотя те у меня еще не закончились, и помимо продуктов вручил мне белый конверт, на мой вопрос, что это? Он ничего не ответил, лишь пожал плечами, я пыталась ему дозвониться, но он упорно игнорировал мои звонки, может, забыл и я свободна? Хотя нет, как вообще в моей голове промелькнула эта глупая идея. В конверте оказалась карта, и вложена небольшая записка, его же каллиграфическим почерком «Карта твоих доходов», даже иронично, работой мое рабство не назвать, и зарплату не получаю, именно доход. В голове сидела мысль о свободе, а в груди жгло, от комка ярости, ненависти и неизвестности. Он слишком высокомерен, эгоистичен, самолюбив, все слишком, что не могло не бесить, и желание сбить его полет, так и томилось во мне, но это обойдется мне дорого. Затишье должно было закончиться, а как известно, оно бывает перед бурей.

День начинался с предвкушения, наше первое с Сашей свидание. Я готова была за несколько часов до назначенного времени, и все равно сомневалась в выбранном наряде, простое легкое платье на бретельках изумрудного цвета, открытые сандалии, и распущенные, слегка завитые волосы. Саша достаточно педантичен, прибыл вовремя, сообщив об этом, с дрожью в коленках я вышла на улицу к его дорогой машине, выделявшейся на фоне остальных авто во дворе. Он был все так же галантен, вышел из авто и одарил меня сияющей улыбкой

— Привет, произнес он, и нежно поцеловал в щеку, заставляя сердце замереть

— Привет, покраснев, ответила на его жест. Открыв мне дверь, помог сесть и закрыл дверь. Снова это дорогое авто, в котором я боюсь, что-то трогать. Он присел рядом и потянулся ко мне

— Ты забыла, ремень безопасности, улыбнулся он

— Спасибо, смущаясь его близости

— Куда мы поедем? Заламывая от нервов пальцы, начала рассматривать его лицо, замечая веснушки, и милые ямочки на щеках.

— Все сама увидишь, озорно улыбнулся мне и завел авто.

Весь день мы гуляли в парке, веселились, ели сладкую вату, катались на каких то аттракционах, и много болтали, делясь с друг другом всем, чем только можно, только я не могла поведать ему о своих невзгодах. Не хочу, чтобы он знал о моем рабстве вожаку его стаи, хотя рано или поздно придется об этом рассказать, и лучше, если это сделаю я. Весь день был прекрасен, ни единой мысли о том, что у меня есть личный ад с мучителем, но ближе к вечеру я вспоминала про это все больше.

— Ань, все хорошо? Дожевывая сладкую вату спросил парень

— Да, конечно, просто немного задумалась, ответила честно

— О чем? Поинтересовался он

— Что сегодня был прекрасный день, я очень классно провела время, наелась вдоволь сладкой ваты, засмеялась и отщипнула кусочек ваты из его рук

— Эй, это моя вата, запротестовал он, и приблизился, по-хозяйски обхватил за талию, повернув к себе. Сердце начало биться в груди сильнее, гулко отдаваясь в ушах, медленно приблизился ко мне и прижался теплыми, мягкими губами. Было приятно, я наслаждалась нежностью этого поцелуя, его безмятежностью, никакой пошлости или страсти, только ласковые прикосновения губ. Поцелуй первой разорвала я, и увидела его румянец на щеках, что меня удивило.

— Пойдем в кафе, мило улыбнулся он и сплел наши пальцы, я кивнула в ответ и пошла следом за ним, кусая губу.

Милое кафе, на берегу реки, все в огнях, живая музыка, Саша постарался, чтобы все было романтично, привел в прекрасное место, посадили за дальний столик на диваны, дали пледы, и принесли ароматный чай, эрл грей, мой любимый. Саша держал меня за руку, нежно поглаживая пальцами, после поцелуя мы разговаривали мало, в основном молчали, но я видела, как он смотрел на мои губы, одним порывом я сама приблизилась к его мягким губам и прижалась. Саша обвил мою талию руками и бережно притянул к себе, продолжая нежно целовать меня.

— Саня привет, кто та красотка, услышала голос, который все сейчас испортит. Оторвавшись друг от друга, я уткнулась в плечо парня, пряча пунцовое лицо от своего мучителя. Он не мог не появиться, классика жанра, ни раньше, ни позже.

— Привет Тем, монотонно произнес Саша

— Кто твоя спутница? Я слышала в его голосе насмешку, только не понимала, обращена ли она ко мне

— Это Анна, познакомься, представил Саша, и сейчас произойдет одно из худших событий, я повернусь к своему мучителю, и все вскроется. Страх, он поражал каждую частичку моего тела, я готова была бежать из этого милого кафе сломя голову, не замечая никого и ничего, и все равно, что, и кто обо мне подумает. Медленно поворачиваюсь и смотрю на лицо своего личного мучителя, как его ухмылка сползает, и он смотрит на меня с озлобленностью, каким то отвращением.

— Мы знакомы, произносит он жестко

— Да я в курсе, отвечает Саша, прижимая меня все ближе к себе. Наша битва взглядов продолжалась все это время, и Саша это заметил.

— Я пойду, не один тут, сказал Волк, и кивнул в сторону зала, где сидела большая компания. Мы лишь молча, кивнули на его слова. Я наблюдала, как он удаляется от нашего стола, сцепив руки в замок, чтобы не было видно, как они тряслись. Саша ничего не сказал, обнимал меня и покрывал лицо поцелуями, он думает, что это все из-за нашей перепалки с ним, а на самом деле, все намного хуже.

— Я отойду в уборную? Прошептала ему, и Саша кивнул. На ватных ногах я побрела в уборную, стараясь не смотреть на стол «стай». Умывшись холодной водой и приведя в порядок волосы, пошла в первую свободную кабинку, но стоило мне только войти, получила тычок, меня затолкали в кабинку и закрыли дверь. Резким движением развернули к себе, схватили за горло и прижали к стенке

— Я разве разрешал тебе какие-либо встречи с кем либо, особенно с моими ребятами? Прошипел он, а я даже не сопротивлялась, смысла не было, он сильнее, лишь истеричный смешок издала ему в лицо

— Я не твоя вещь, пропела ему, что было опасно в данной ситуации

— Я тебя разочарую, но ты моя, до мозга костей, и вот новость, ты отошьешь его, или тебе достанется, продолжает шипеть и держать меня, страх перемешался уже с адреналином, делая бешеный коктейль эмоций.

— Я не твоя, по буквам произнесла ему, щелкая языком, и злорадно улыбаясь на его бордовое лицо. Прижимая сильнее к стенке, сжимая мою шею, его лицо приблизилось к моему уху, опаляя дыханием нежную кожу шеи, от чего кровь стала бурлить сильнее, разнося странные ощущения по всему телу, все тело горело от его прикосновения ко мне. Волк слегка прикусил мочку уха, и у меня вырвался рваный выдох из груди

— Вот видишь, а говоришь не моя, тихо произнес и открыл дверь, выпуская меня.

— Кстати, завтра быть у меня, есть работка, крикнул вдогонку, но мой разум отказывался принимать все произошедшее сейчас. Домой я попала быстро, не хотела, чтобы Саше досталось, тем более у всех на виду. Прощальный поцелуй был сухим и быстрым, ничего не значащий. Волк своим поступком в туалете спутал все, заставив перечеркнуть весь светлый день, от этого я ненавидела его еще больше.

Что за пошлый наряд на мне? Почему я выполняю все? Точно, вспомнила, он испортит мне всю жизнь, если я не отслужу ему. Костюм горничной с неприлично короткой юбкой и вызывающим декольте, на его вечеринке, маска на лицо, вратли, поможет скрыть позор.

Волк нанял персонал, и решил меня унижить, тоже позвал на это сборище, многие девушки, как я узнала, часто обслуживают его вечеринки, и синяки на теле остаются всегда, гости распускают руки, все присматривают друг за другом, особенно когда гости пьяны, случиться может, что угодно. Первый выход самый сложный, с подносом напитков, я сделала круг по залу, много знакомых лиц, слишком, но никто не узнал, все было бы гладко, если бы на четвертом круге, я не уронила поднос, обращая на себя внимание всех. Вылетев из зала, с трясущимися руками вышла на свежий воздух, восстановить свое душевное равновесие, чтобы вернуться обратно в логово зверя. Первый глубокий вдох, и дрожь начала уходить, второй глубокий вдох, и сердцебиение стало возвращаться в норму, третий вдох, и в голове начали мысли возвращаться на круги своя, четвертый вдох, и меня хватают за руку и тянут, неожиданно я лечу и ударяюсь о чью то грудь, уверена о чью, поднимаю глаза, чтобы начать оправдываться, и не получить еще несколько месяцев службы, но замираю, увидев холодные глаза

— Что ты тут делаешь? Ровно спрашивает Тимур

— Я-я-я работаю, заикаясь, произношу от неожиданности

— Работы другой нет? Держит меня за локоть он, своими длинными пальцами

— Я должна, механически произношу, смотря в его холодные глаза

— Что значит должна? С подозрением смотрит он, но я молчу, не зная, как описать все происходящее

— Он загнал тебя в угол, и выбора нет, так? Пристально разглядывает мое лицо

— Да, тяжело сглатываю, прямо таки экстрасенс

— Так, давай поговорим в другом месте, произносит он и тянет меня куда то в сторону

— Нет-нет! упираюсь, и вытягиваю руку из хватки

— хорошо, останавливается он и смотрит на меня некоторое время

— давай встретимся потом, возможно, я смогу помочь, произносит он тише

— Зачем тебе это? Спрашиваю его, но ответ так и не получаю, Тимур лишь дарит мне улыбку, от которой я напрягаюсь еще больше, а нашу беседу прерывает сам хозяин вечеринки.

— Тимур, если ты хочешь себе девочку, то не эту, эта официантка моя, подходит и вальяжно закидывает руку мне на плечо, показывая свои права. Как обычно, слишком хорош, должна это признать. Волк показывает права, как он считает, на свою вещь, прижимая меня к себе слишком сильно, что жар его тела опалает меня, заставляя ненавидеть все больше. Скрипя зубами, я терплю это представление. Лицо Тимура искривляется, видя все это, но он молчит, они с Волком сцепились взглядами, в которых было понятно, что между ними идет борьба, и ни один не отступит. Хватка Волка усиливалась, обвивая мою талию своей рукой

— Мне больно, прошипела на него, но он не обращает на меня внимание, ехидно улыбаясь своему оппоненту. Я не придумала ничего лучше, чем топнуть ногой по его, и стукнуть по ребрам, от чего он согнулся, а Тимур победоносно улыбнулся и удалился, оставляя меня в лапах зверя.

— Твою мать, кто тебя просил, прохрипел он, держась за ребра

— Мне было больно, упирая руки в бока, констатировала факт. Сердце выбивало бешеный ритм, ожидая наказания

— Подойди, выпрямляясь, произносит он

— Нет, резко отвечаю, чем ошарашиваю его

— Что? Недоумеает он

— Н-е-т, произношу медленно, чтобы до него дошло, и вижу, как в его глазах разгорается пожар, от моего непослушания

— Ты же понимаешь, что с таким настроением, ты будешь работать на меня вечно? Шипит он

— Вечно не получится, ты же сдохнешь когда-нибудь, острою, и понимаю, что перешла все границы, разворачиваюсь и бегу в дом, оставляя его в недоумении от брошенных слов, пока он не опомнился. Влетаю в дом и сталкиваюсь, с какой-то девушкой, смотрю растеряно на ее искажающее лицо, опускаю глаза на дорогое платье и вижу пятно от красного вина, которое вмяли, отстирывается

— Суука, визжит она, резким движением хватая меня за волосы, наматывая на руку, и ставя на колени, все происходит так быстро, что я не успеваю опомниться и понять, что происходит, она пытается меня ударить, а я закрываю лицо руками. Вокруг собрался персонал, но никто не помогал, все лишь смотрели, как одна из избалованных гостей избивала прислугу

— Мразь! Я тебя уничтожу! Визжит надо мной она, пиная и ударяя руками по любому участку тела.

Руки болели от ударов, уже чувствовала, как сочилась кровь, ноги были в ссадинах, все тело было, как ватное, никогда до этого меня не били, новое ощущение, отметилось в голове, которое повторять я не хочу. В момент все прекратилось, я пытаюсь поднять свинцовую голову, и посмотреть затуманенным взглядом, что произошло, неужто она успокоилась? но нет, ее держат, а она визжит какие-то ругательства в мою сторону, но мне уже все равно, усталость прокатилась по телу сильной волной, заставляя погрузиться в сон, слабачка.

Меня окружает одна темнота и боль, для меня ничего больше нет, в голове, как будто стучит множество молоточков, сквозь пелену слышу спорящие голоса, но они похожи на набор звуков, через какое-то время, начинаю разбирать слова

— Что ты творишь, ее избил эта стерва

— Тимур, угомонись, это моя игрушка, и я о ней позабочусь

— Знаю я, как ты заботишься, хочу ее забрать

— Нет, уговор есть уговор, помнишь?

Дальше слышу шаги, и хлопок дверью, звенящая тишина настает, оставляя меня с моей головной болью, заставляя слышать кровь в ушах, свое ровное дыхание, но в комнате я не одна. К лицу прикасаются чем-то мокрым, и я открываю тяжелые веки, и мутно вижу своего мучителя, на его лице задумчивое выражение, он стирает с моего лица запекшуюся кровь

— я в аду? Тихо хриплю

— Еще рано в ад, должна отслужить мне, серьезно отвечает он, сосредоточено удаляя с моей кожи загрязнения. Я попыталась встать, скидывая с себя одеяло, но как оказалось, я в одном белье, снова, да и он не дал двинуться дальше моего лежбища

— Куда ты собралась? Придерживая меня за плечи, спросил он, склонившись надо мной, продолжая сосредоточенно вытирать все. Зрение становилось все яснее, обведя глазами комнату, поняла, во-первых, я снова в его постели, во-вторых, в белье под его одеялом, в третьих в комнате был слишком тусклый свет, в четвертых, Волк переоделся, пижамные штаны и футболка.

— Отпусти меня, зачем тебе ходячая неприятность, вырвалось у меня, и я замерла, кажется, даже перестала дышать, смотря на него, на секунду он замер, посмотрел на меня, и продолжил дальше, как будто ничего и не было.

— Почему я раздета?

— Я раздел, твои раны нужно обработать. Я смиренно лежала, не задавая больше вопросов, как кукла. Волк стягивал одеяло все ниже, стирая кровь с ссадин с груди, с живота, после перешел на бедра, от чего я дернулась

— Что то не так? Поднял он глаза на меня

— Я сама, попыталась отобрать полотенце у него, но каждое движение отдавалось гулкой болью

— Лежи, приказал он, и снова потянулся к моему бедру, заставляя краснеть меня, от столь интимных прикосновений.

— Я могу сделать сама все

— Ага, саркастично передразнил меня, и снова потянулся к моему телу

— меня тошнит от твоих прикосновений, злобно процедила я

— Придется потерпеть, передразнил, но я видела, как желваки на его лице начали трястись.

— Мне и так хватило, так что, отдай полотенце, справлюсь без тебя, грозно пробурчала на него, и Волк сел ровно, не выпуская тряпку из рук, рассматривая меня с какой-то опаской. Минуту мы находились в полной тишине, я озлобленно сверлила в нем дыру, он напряженно наблюдал за мной

— Чувство самосохранения у тебя отключено напрочь? Медленно произнес он, как будто до меня все долго доходило. Потянул свои руки снова ко мне, но моя злость уже выходила за рамки, и я сильно ударила его по рукам, что полотенце вылетело из рук. Какую-то долю секунд он думал, что со мной сделать, после резким движением кинулся на меня и прижал к кровати, держа руки и стискивая больно подбородок. Нависая надо мной и вжимая в кровать, заставлял смотреть на него, я видела, как его трясло от злости, мои поступки его бесили, мой иммунитет к его непревзойденности его бесил. Адреналин побежал по венам, чувство страха притупилось, даже боль не чувствовалась в полной мере.

— Я буду делать все, все что захочу с тобой, трогать там, где захочу, и если я скажу прыгать, ты должна спросить только, как высоко. Мне надоело твое упорство, не хочешь по хорошему, буду получать все силой. Уяснила? Я слушала его короткую речь о собственничестве, пытаюсь понять, что же он все-таки хочет от меня?

— Я не твоя вещь, пробубнила, сквозь сжатую челюсть. Мда, чувство страха сильно притупилось, совсем о себе перестала думать, никто не знает, что на уме избалованного отпрыска одного из самых влиятельных бизнесменов города.

— Моя, наклонился он ближе, практически в упор, опаяя своим теплым дыханием мою кожу, заставляя мурашки бегать по спине, от его интимного жеста.

— Ты отвратителен, не отводя взгляда от его, в том же положении произнесла я, и тем самым подкинула дров в палящий костер.

— На сколько я тебе отвратителен? Перешел он на шепот, пробудив во мне, что то темное и закрытое глубоко внутри, заставившее тяжело сглотнуть, но взгляд не отвела от его карих глаз, и зверя это забавило. Это положение вещей уже раздражало, но признавать свое поражение я не собиралась, и биться, так биться до конца.

— На столько, что живот скручивает от отвращения, не дрогнув голосом, произнесла, и кинула небрежный взгляд.

— Уверенна? Наклонился он совсем близко, смотря в упор на меня, ища в глазах, что то, и через долю секунды, впился мне в губы, отпуская мою челюсть, и проникая языком

глубже. Новые ощущения, невероятные и горячие потекли по венам, требующие большего, его рука скользнула вниз и обхватила грудь, сжав, даря новое острое ощущение потребности большего. Разум начинал отключаться, и в момент мои руки оказались свободны, я не должна терять контроль. Надо остановиться, надо, собрав все силы кусаю его за язык и толкаю от себя, во рту остается привкус железа, и на мгновение наслаждаюсь этим вкусом, вкусом победы.

— Самовлюбленный идиот, не смей больше этого делать! мысли в голове все перемешаны, с трудом проговорив, стала вытирать губы, показывая степень отвращения, хотя все тело вибрировала от полученных эмоций и просило продолжения. Он не торопился подняться, а лишь наблюдал за мной

— Ты врешь сама себе, произнес он, растянувшись в улыбке

— Да пошел ты! Начала оглядываться, ища свою сумку с одеждой, а он так и оставался на своем месте

— Где моя одежда? Нервно бродя по комнате, обратилась в пустоту

— Сегодня ты ночуешь здесь, произнес он, и оказался около меня, что пришлось с ним столкнуться, и по телу прошел жар.

— Я хочу домой, прошипела на него

— Нет. Даю шанс сократить свой срок на месяц, поцелуй меня, добровольно, произнес он, следя за мной, снова сделал свое предложение

— Нет, резко отрезала я

— Полтора месяца, произнес он, кажется, мы начали торги, но моя гордость не давала мне спуску

— Нет, развернулась и пошла, плюхнулась на кровать, смотря в потолок. Ему лучше уйти, ведь мое желание снова почувствовать все то, что разрывалось во мне фейерверком, росло с каждым разом все сильнее.

— Два месяца, мое последнее предложение

— Нет, мои слова были резкими и жесткими, он психанул, вылетел из своей спальни, и с силой хлопнул дверь, лишь добавив, что мой срок моего рабства продлен еще на два месяца. Черт! Надо было соглашаться, один невинный поцелуй, и мой срок уменьшился бы, хотя какой бы он был невинный? Что он делает? Я не понимаю этого человека, сколько масок он носит? Что у него за цели? Про боль я совсем позабыла, и отправилась под горячий душ, а после в его кровать, спать одна.

Утром я почувствовала сдавленность, открыв глаза, поняла, что Волк спит рядом, прижав меня к себе, зарывшись лицом в волосы, и самое неудобное, я ощутила стояк. Конечно, я не видела никогда голого мужчину, но по моим ощущениям он был большой, и как такая штукавина вообще может поместиться в женщине? Выбросив из головы картинку моей бурной фантазии, попыталась отодвинуться, чтобы быть подальше от его тела, но у меня не вышла, его хватка только усилилась.

— Куда-то собралась, прохрипел он сонным голосом мне на ухо, и мурашки побежали по телу, создавая приятные вибрации, от чего я дернулась сильнее, чтобы избежать странной реакции моего организма

— Хочу в душ, сдавленно ответила. Волк лишь прижал меня сильнее, сместив свою сильную руку мне на грудь, и начал тереться об меня

— Может утренний секс? Промурлыкал, и меня как будто облили ледяной водой, я

забилась в панике, и он, наконец, отпустил меня. Подскачив с кровати, собрала всю силу воли в кулак, лишь бы только не закричать

— Ни за что, и никогда! Проще пролезть сквозь зубы, его утреннее веселье, как рукой сняло. Не стала ждать ответ и побежала в ванную. Впервые в ванной комнате находилась так долго. Каждую процедуру я повторяла по несколько раз и очень медленно, надеясь, что он не выдержит и уйдет, но нет. Завернувшись в полотенце, решила, пора выходить. Открыв дверь, он словно хищник, выжидал моего появления под дверью, в одном полотенце на бедрах. Столкнувшись с его грудью, потупила сначала свой взгляд вниз, но после поняла, что если упадет полотенце, увижу то, что не хочу (или хочу?). Медленно скользнула взглядом вверх, по его груди, к лицу, и внизу живота словно запорхали бабочки, разнося по всему телу вихри, от которых перехватывала дыхание.

— Ты что маньяк? Не хочешь одеться? Буркнула в его сторону, стараясь не смотреть, но он молчал, упирая свой взор в меня.

— Можно я пройду, мне нужно одеться? Попыталась, пройти мимо, но кажется, у него были другие планы, и выход он перегородил, рассматривая меня, как будто под микроскопом.

— мне интересно, чем же я тебе отвратителен? Задал он вопрос в лоб

— Серьезно? Хохотнула в ответ, и он сделал маленький шаг в мою сторону, вторгаясь в мое личное пространство, не оставляя расстояния между нами.

— Да, совершенно серьезно ответил он

— Во-первых, ты наглый, во-вторых, самоуверенная сволочь, в третьих, самовлюбленный кабель, который заботится только о себе, и никто больше его не волнует, ах да, еще ты не считаешь других за людей, как например меня. Думая, что я буду спать с тобой, по первому твоему клику, но ты ошибаешься, я не одна из твоих шлюх. Так что будь добр, отпусти меня, у меня нет желания и времени, играть в твои игры для богачей. Когда я закончила свою речь, его лицо было уже налито кровью, а в глазах блестел гневный огонек. Проснулся зверь, он снова резким движением схватил меня за шею, и прижал к стене, даже слишком сильно, возможно останутся следы, ногой начал втискиваться промеж ног, раздвигая их, и в этот момент пробежал холодок по спине. Волк все это время смотрел мне только в глаза, как настоящий хищник смотрит в глаза своей жертве перед нападением, но я не хотела быть, той самой, жертвой.

— Наглый, самоуверенный, и да самовлюбленный, мне нравится, что ты составляешь мой портрет, значит в какой-то степени, я интересен тебе, в какой я не знаю, но доведу эту степень до высшей точки. Ты моя собственность, без меня ты ничто, и если я захочу, ты будешь мой шлюхой, даже не по своей воле. У меня есть желание, как ты выразилась, играть в игры богачей, играть с бедной мышкой, усвой и прими это. Он наклонился к моему уху, переходя на шепот, давая понять, что не врет только своим тоном. Легкое касание его губ к шее, и внутри все трепещет странным образом, заставляя становиться мое тело мягким и податливым, как пластилин, только мой мозг работал еще, не отказывая полностью, на все его действия.

— Умница, тихо произнес он, поняв, что я расслабилась и не сопротивляюсь, сделал несколько шагов назад. От смущения, не знала, куда себя деть, и вросла на месте, а мой личный мучитель, вальяжно прошел к комоду и вытащил себе белье, одел, не скидывая полотенца, все это время, я стояла как истукан, и наблюдал, за каждым его действием, пытаюсь прийти в себя.

— Сегодня вечером ты нужна будешь мне, через плечо бросил мне, инструкции будут позже.

Он невыносим, отвратителен и все равно он вызывает во мне странные чувства, которые смешиваются в странный взрывоопасный коктейль для моего организма. Ненавижу его всеми фибрами своей души, но так же и в какой-то степени боюсь, его тьма привлекает меня, заставляя забиться в угол, когда он рядом, внутри все переворачивается с ног на голову, и мысли путаются, все меняется, даже я.

Волк

Утро, а я уже в бешенстве, и все из-за кого? Из-за этой девчонки, раздражает своей непокорностью, своим упрямством, отвергая все мои предложения. Да что ей стоит один раз раздвинуть ноги? Себе приятно сделает, и мне, да еще и поможет выиграть прибыльное дело-бар.

Когда она отказалась поцеловать меня, я психанул, хлопнув дверью, сел в свою машину и вдавил педаль газа в пол, мчась по трассе в клуб, нашел какую-то девицу, и затащил в туалет клуба. Все же просто, она не сопротивлялась, и получала удовольствие, в чем проблема с этой то? Вернувшись обратно домой, направился к своему бару, гнев так и не ушел, как бы я не пытался его выплеснуть, как бы, не вбивался в ту девицу в туалете, все оставалось во мне, ее лицо, когда отказывала и говорила, что я отвратителен. Да как она смеет?!

Глубокая ночь, по привычке, шумно вваливаюсь в свою комнату, совсем забыл, она спит тут, сразу же начинаю вести себя тихо. Не включая свет, тихо подхожу к кровати и ложусь, смотрю на ее мирно спящее лицо, и не замечаю как, начинаю гладить нежную кожу щеки

— Почему же ты такая упрямая? Шепчу в пустоту, она начинает ворочаться, и я ложусь предельно рядом, прижимаясь всем телом и зарываясь носом в волосы. Она пахнет очень вкусно, и мне хочется остаться рядом. Все мое тело окутывает спокойствие, и я продолжаю лежать и вдыхать ее аромат, и через некоторое время засыпаю.

Крепкий сон сразил меня, и проснулся от того, что, из под моей руки пыталась вылезти моя игрушка.

— Куда-то собралась, прохрипел сонно, пытаюсь прижать к себе. Ее тело завибрировало от моих прикосновений.

— Хочу в душ, пропищала она, а я лишь прижал сильнее, сместив руку на ее грудь, и от ощущения упругой полусферы начал плотнее прижиматься к ее телу.

— Может утренний секс? Необдуманно вырвалось у меня, и девушка стала, как каменная, начала биться, пришлось отпустить ее. Подскочив с кровати, встала передо мной, взъерошенная и милая. Я наслаждался ее видом, в моей голове возникли образы, как я стягиваю с нее пижаму, скользя взглядом с ног и выше. Все тело горело, от желания, которое она воспламенила, как и ее глаза.

— Ни за что, и никогда! Прощедила девчонка сквозь зубы, и мое выражение лица поползло вниз. Злость, вот что я почувствовал от ее отказа, готов был крушить. Хотел схватить ее и разорвать эту чертову пижаму, бросить ее на кровать и трахать до потери пульса, чтобы выбить всю эту дурь, чтобы забыла, как прекословить мне. В момент она исчезла за дверью ванной, оставив меня с моей злостью и напряжением. Я отправился в душ, и провел слишком много времени там. Как подросток снимал напряжение, прислонившись лбом к кафелю, сжимал член и водил по всей длине, а в голове эта девчонка, и воспоминания ее горячего тела, как прижимаю к себе.

— Черт! Выругнувшись, изливаюсь, освобождая себя от напряжения. Выхожу из душа, завернувшись в полотенце, направляюсь в комнату, и понимаю, что девчонка еще в душе. Не могла ли она чего сделать себе? Подхожу к двери и думаю, и что бы сделать? И вообще, когда я так робел?! Черт! Да что со мной? Мои мучения прерывает открывшаяся дверь, и ее тело впечаталось в мое, волна нового возбуждения прошла по телу, заставляя загореться новым желанием. На секунду закрываю глаза, чтобы совладать с бурей эмоций, когда открываю, вижу как она разглядывает полотенце на моих бедрах, стараюсь сдерживаться, чтобы она не заметила моего возбуждения. Ее взгляд начинает подниматься вверх, смотрит мне в глаза, в этот момент я даже потерялся, хотел схватить и затащить в постель. Дыхание моей игрушки сбилось, и я не мог понять, то ли это от страха, то ли от возбуждения, хотя она и говорила, что отвратителен, не верил, до того момента, пока не прижал ее в туалете того кафе.

— Ты что маньяк? Не хочешь одеться? Обескуражила меня своей резкостью она, стараясь не смотреть в мою сторону, а я как дурак, рассматривал ее, как диковинку.

— Можно я пройду, мне нужно одеться? Попыталась, пройти мимо она, но раз считает меня маньяком, покажу ей его

— мне интересно, чем же я тебе отвратителен? Вылетел вопрос непроизвольно у меня

— Серьезно? Хохотнула в ответ, чем заставила меня еще более разозлиться, и вплотную подойти к ней, сокращая расстояние наших тел до самого минимума.

— Да, совершенно серьезно ответил

— Во-первых, ты наглый, во-вторых, самоуверенная сволочь, в третьих, самовлюбленный кабель, который заботиться только о себе, и никто больше его не волнует, ах да, еще ты не считаешь других за людей, как например меня. Думая, что я буду спать с тобой, по первому твоему клику, но ты ошибаешься, я не одна из твоих шлюх. Так что будь добр, отпусти меня, у меня нет желания и времени, играть в твои игры для богачей.

Сказать, что она меня ошарашила своим заявлением, ничего не сказать, никто не смел такого говорить, все боялись, а тут совсем бессмертная, не боялась моей реакции, действий, чем выводила меня на совершенно новый уровень эмоций. Руки начинали трястись, и кровь прилила к лицу, резким движением прижимаю к стене и хватаю за шею, сначала слишком даже сильно, на нежной коже может остаться след, после ослабляю хватку. Она в полотенце, сначала думаю сорвать с него ее, но после раздвигаю ее ноги, втискивая свою, прижимаясь. Смотрю ей в глаза, в которых не вижу страха, только гордость и пляшущие смешинки, что заводит, но в голове мелькает уговор «без насилия», и цежу сквозь зубы

— Наглый, самоуверенный, и да самовлюбленный, мне нравится, что ты составляешь мой портрет, значит в какой-то степени, я интересен тебе, в какой я не знаю, но доведу эту степень до высшей точки. Ты моя собственность, без меня ты ничто, и если я захочу, ты будешь мой шлюхой, даже не по своей воле. У меня есть желание, как ты выразилась, играть в игры богачей, играть с бедной мышкой, усвой и прими это. В этом бою я победил, видел, как ее дыхание стало тяжелым, и захотел усилить реакцию, наклонившись к ее уху, наклонившись, вдохнул свежий аромат ее тела, заставляя возбуждение пробежать по коже, оставил легкий поцелуй на коже шеи. В один миг тело девушки стало расслабленным, податливым, значит врет, ну что же, осталось совсем немного, и помахав Тимуру ручкой, забирая свой бар.

— Умница, произнес пропавшим голосом, сделал несколько шагов от нее, мне это нужно было, либо я накинусь. Она совсем зажалась, в ее поведение было слишком много

невинного, мне нужно было проверить кое что. Я прошел к комоду и вытащил нижнее белье, а она так и стояла на своем месте, напряженная, следившая за каждым моим движением, интересно, если я уроню полотенце, что она сделает?

— Сегодня вечером ты нужна будешь мне, уходя, бросил ей фразу. Сегодня я планирую получить свой бар.

Достаю мобильный, набираю номер и жду ответа на другом конце

— Да, сладкий, отвечает приторно Элен.

— Привет, моя конфетка, мне нужна будет сегодня твоя помощь, слащаво пою ей в уши

— Для тебя, все что угодно

— Мне нужно, чтобы ты приехала сегодня ко мне, и подготовила к вечеру одну девушку, с меня как обычно

— Конечно, милый, во сколько ей нужно быть готовой?

— в 10

— Ок, сделаю все в лучшем виде

— Не сомневаюсь, отвечаю и скидываю звонок. Надоело мне сюсюкаться с ней, сегодня сделаю все, что задумал, выиграю спор, и наконец-то утру нос Тимуру.

Я стою на балконе и смотрю на заполняющийся клуб, с минуты на минуту мой водитель должен привезти ее.

— О чем задумался? Слышу сбоку от себя голос друга

— О будущем, новом баре

— Откуда новый бар, у отца опять деньги будешь просить? Усмехнулся Алекс

— Нет, ввязался в игру с другом, изображая в воздухе скобки на слове «друг»

— Тимур? Подняв одну бровь, поинтересовался Алекс, на что я положительно кивнул.

— Что за спор? Тяжело выдохнув, спросил он

— Я должен затащить в постель одну официантку

— Ну тогда, думаю проблем с этим не будет, усмехнулся он

— Проблемы есть уже, она упрямая, безумно строптивая и говорит, что я ей отвратителен, честно выдал все как на духу. Алекс облокотился на балкон и присвистнул от удивления

— Это новость, как так вышло то? Недоумевал он

— Она попалась мне, когда я поругался с отцом, еще в универе, потом вылила воду на меня и бегала по моему загородному дому полураздетая, а я поспорил на нее, выкупил бар в котором она работала, и внес ее во все черные списки, чтобы она никуда не устроилась на работу, заставив прислуживать мне, коротко описал ситуацию

— Так вот куда ушли все деньги. Это она тебя подмочила? Захохотал друг, — Я хочу посмотреть на нее, кто посмел противостоять твоему отвратительному характеру, кажется Алекса веселило это. Этот парень никогда не упрекал меня моими безбашенными поступками, мог выслушать и наставить на путь истинный, за это я ценил его.

— Ты ведешь себя не как мой друг, знаешь же об этом? Саркастично спросил его, напрягаясь, что она никак не появлялась. Пока друг истерично хохотал над моей головной болью, я бродил глазами по клубу.

— Ты готов к бою сегодняшнему? Сквозь смех спросил меня Алекс

— Всегда готов, будешь так продолжать истереть, сам пойдешь мне в противники на ринг

— Нет, спасибо, я хочу жить долго и счастливо целым, ответил он, похлопав меня по плечу, удалился, оставляя меня одного, следить за своим владением.

Я чувствовал себя королем мира, понимая, что медленно, но верно, мой бизнес идет на подъем, оглядывая клуб, каждый раз, убеждаясь в этом. Все те, кто именуют себя, моими друзьями, уже сидели в вип зоне. Никто из них не знал, что клуб мой, а не моего отца, они все знали, только о баре, который я купил в порыве злости, не подумав о оформлении втайне. Оглядываю все еще раз и замечаю, что несколько официантов ленятся, бармен, что то переливает под стойкой, вижу администратора, и она ловит мой взгляд, хищно смотрю и маню пальцем ко мне, на что, она летит сквозь толпу на своих огромных каблуках.

— Да, Артем Александрович, пищит около меня девушка.

— Алин, бармена уволить, и оштрафовать по прайсу, переливание напитков. Официантам выговор на первый раз, после будет штраф, грозно произношу и смотрю на ее заливающееся краской личико, понимаю, что вгоняю девушку в краску, каждый раз когда общаюсь с ней, наверно пора брать девушек зацикленных на работе, чтобы не было этих глупых влюбленных глаз. Отворачиваюсь и вижу ее, Элен поработала очень даже хорошо, волосы собраны, оголяя ее шею, облегающее платье, открывающее декольте, и длина до колена, каблуки. Ловлю себя на мысли, что наслаждаюсь ей

— Артем Александрович, что то еще? Раздается голосок, я думал, она уже растворилась в толпе, от своего смущения рядом, но нет

— Все, иди работай, не отвлекаясь от рассматривания моей игрушки, ответил и продолжил наслаждаться видом. Она стояла и мялась на месте, а мне нравилось наблюдать за ее мягким взглядом, а не тем, которым она меня награждала

— Тем, у нас проблемы! Появился, как из под земли Алекс, взъерошенный, и запыхавшийся

— Что случилось то? Раздраженно повернулся, отвлекаясь от вида

— Сейчас позвонил мой источник, сегодня ночью будет рейд в клубе

— Черт! Вырвалось у меня, кто то навел на нас, специально, в этом я не сомневался, нужно увезти всех бойцов, срочно. В Таких случаях нужно быть готовым. Нужно увезти ее отсюда, поворачиваю голову, и вижу, что мою игрушку кто то смачно целует, заставляя остолбенеть на какое то время, а после жгучий огонь начал испепелять все внутри, давно забытое чувство. Парень отрывается от нее, и держит за талию, от чего мои кулаки начинают чесаться, и на мгновение в голове проносится «изничтожу», он поворачивается и узнаю этого рыжего, ему не жить

— Алекс, видишь вон ту девушку? Показываю на нее другу, хватая его за руку даже слишком сильно, что он замечает и метает свой взгляд то на меня, то на мою хватку

— Прости, извиняюсь

— Ты что, поразвлекся решил в такой момент?

— забери ее сейчас же, и отвези ко мне домой, отдаю приказ

— Это она же, да? Может ты ее забереешь, а я разберусь со всем?

— Нет, я сам, отвези ее. Алекс удаляется, через пару минут вижу, как он выводит ее из клуба, на сегодня план провалился.

Аня

Стою, как вкопанная, пока Саша впивается в мои губы, никаких эмоций, даже какое-то

отвращение. Он отрывается и смотрит на меня пьяными глазами, улыбается, придерживая за талию, что-то начинает говорить, но мой мозг отказывается воспринимать его слова, чувствую запах алкоголя, отчего кривлю лицо, не думая, что он подумает. Кто то сзади берет меня за локоть, и опалая ухо горячим дыханием мятной жвачки произносит

— Я от Артема Александровича, он велел тебя отвезти домой, не думая, киваю, оставляя Сашу в полном недоумении, но мне все равно, иду за парнем в костюме к выходу. Мы выходим на улицу, свежий воздух кружит голову, давая мне отдышаться от душного клуба с множеством дурманящих ароматов.

— Садись, открывает дверь авто незнакомец. Встав в защитную позу, сложив руки на груди, рассматриваю его.

— Я тебя не знаю, произношу, показывая свое недоверие

— Хорошо, тихо проговаривает себе под нос парень, и достает телефон, набирает номер

— Тем, пообщайся, протягивает телефон мне, не долго думая, беру его

— Да, произношу заикаясь

— Ты едешь домой с моим другом Алексом, без лишних вопросов садишься в машину, рывкает он

— Я думала, у таких как ты, нет друзей, язвлю ему в трубку, на что в ответ слышу короткие гудки, отдаю парню телефон. Сажусь в авто, и решаю, что должна узнать, хоть чтонибудь.

— Почему он лично не отвез меня?

— В клубе проблемы, нужно решить, коротко отвечает он, но продолжает с интересом поглядывать в мою сторону.

— А что папа не может решить его проблемы? Продолжаю докапываться

— Артем не любит, когда отец лезет в его бизнес.

Значит это его бизнес, почему все думают, что его отца? Зачем скрывает это? Но кажется, этот парень знает больше.

— Я Анна, поворачиваюсь к нему, и как можно милее улыбаюсь

— Я знаю, слышан, ухмыляется парень.

— Интересно, что слышал?

— Про твой скверный характер, заулыбался он шире

— Мой скверный характер?! Серьезно? У него он более отвратительный! Возмутилась

— Да ладно, он хороший парень, могу за него ручаться

— Ты в курсе, что ручаешься за бездушное существо, которое питается плотью молодых дев?

Парень рассмеялся, заражая меня своим смехом. К этому моменту он подвез меня к дому Волка.

— Спасибо, что подвез, я пойду, вышла из машины и направилась в сторону квартиры пыток.

— Ань, позвал меня, кажется Алекс, так представили его. Повернулась к парню

— Он не такой, каким ты его представляешь, улыбнулся мне, а я в ответ ему, но промолчала и продолжила мелкими шагами идти к пункту назначения. Полночи не могла уснуть, думала о словах Алекса. Как я вообще могу задуматься над его словами? Я ничего не хочу с ним, хочу лишь свободы, от него. Под утро уснула, проспала совсем немного, поняла, что он так и не являлся домой, внутри что то сжалось, забеспокоилось. Весь день, как в тумане прошел, под вечер лишь, раздался телефонный звонок, от чего сердце забилося чаще

— Ань, привет! Это Алекс, вчера подвозил тебя

— Привет, я помню, дрожащим голосом произнесла

— Приезжай срочно в клуб, внизу ждет такси

— Еду, спасибо, сбрасываю звонок, и без раздумий натягиваю майку и джинсы, и бегу в такси.

Дорога до клуба кажется вечностью, да что я так нервничаю? Боюсь что с ним что-то случилось? Мой внутренний голос отвечает да, но я все равно противлюсь. Вылетаю из такси и бегу к входу, охрана расступается, ни говорит мне ни слова. В ушах шумит кровь, ничего не слышу, впереди натыкаюсь на Ольгу и Диму, практически сшибая их с места. Меня держит Дима, и рядом Ольга, которая пытается объяснить мне, что идти туда мне нельзя, но ее слова пролетают мимо ушей, и смысл не доходит, как будто слышу фоновый шум. Брыкаясь, освобождаю руку и врезаю Диме по носу, от чего его хватка ослабевает, просачиваюсь внутрь, и бегу в зал. Внутри находится только компания этого идиота, все разом обернулись на меня, запыхавшуюся, с испуганными глазами. Перевожу взгляд на центр зала, где стоит подсвеченный ринг, Волк сидит на своем противнике, врезаю быстрыми, резкими движениями по его телу. Сначала я не понимаю ничего, но присмотревшись, вижу Сашу, это он! Волк разъяренно наносил удары, а парень из последних сил держался, прикрывая лицо, пытаюсь сгруппироваться, чтобы хоть как то уменьшить этот шквал ударов. Ни о чем не думаю, бегу на ринг, никто даже не думает меня остановить, залезаю сквозь тугие канаты, и запрыгиваю на голую спину Волка, перехватывая его замахнувшуюся руку, плевать, что будет со мной, получу сейчас вместо Саши, так мне и надо, заслужила. Пытаюсь прекратить

— Остановись! Кричу на него, но он не слушает и локтем ударяет меня, на столько сильно, что я отлетаю от него, и падаю на спину, но снова поднимаюсь на ноги и бросаюсь на этого зверя, чувство самосохранения отключено напрочь.

— Хватит! Остановись! И наконец, мои слова доходят до него, и он делает шаг назад, тяжело дыша, отпускаю руки, встаю перед ним, его глаза горят адским пламенем, и он меня не видит в упор.

— Хватит! Что ты творишь?! Обращаюсь к нему, но он не замечает меня, зато вся свора в предвкушении продолжения боя, стоит с разинутыми ртами. Волк начинает двигаться на меня, и я со всей силы бью в его обнаженную грудь двумя кулаками, пытаюсь оттолкнуть, но он как скала, останавливается и переводит на меня свой испепеляющий взгляд.

— Пошла вон, шипит он на меня, сквозь зубы, вводя в ступор меня. Никогда не видела его на столько злым, даже не злым, а в гневе, с горящими глазами, весь напряженный, желваки на лице дрожат. Хватаю его лицо обеими ладонями, и заставляю посмотреть его холодом карих глаз в мои, но он не слушается и резким движением выворачивается, на что пытаюсь схватить и успокоить взбешенного зверя, но он разворачивается, и достаточно громко произносит, с омерзением

— Не смей меня трогать! я впадаю в ступор и смотрю на него хлопая глазами, не понимая, что я могла такого сделать?

— Пошел вон! Бросает он Саше, который отполз в угол ринга, и отплевывал кровь изо рта. Все лицо парня побито, глаза заплыли, сплошные кровоподтеки и синяки, страшно смотреть, на то, что с ним сотворил «этот». Делаю несколько шагов к парню, чтобы помочь встать, оказать, хоть какую-нибудь, помощь, но Волк хватает меня и тянет на себя

— А ты куда? Задает он риторический вопрос

— Ему нужна помощь, пишу, в ответ

— Ты ему уже помогла, злобно отвечает он и тащит меня с ринга, практически за шкурку, небрежно, и не думая, что мне больно. Все расступаются и пропускают нас, а мне остается лишь смиренно поддаться его жестокости, каждое мое сопротивление после аукнется.

На улице не было никого, к нашему счастью, и никто не видел, как разъяренный, полураздетый парень в крови тащит меня к машине, и закидывает на пассажирское сиденье, как тряпичную куклу. Обойдя, он садится за руль, и мы резко трогаемся с места. Он гонит авто, как в последний раз, пытаясь выжать все возможные силы из своего железного коня. Только сейчас, до меня начала доходить, та боль, от падения на ринг, и его сильной хватки, пока тащил, тело ныло. Мы доехали слишком быстро до его квартиры, молча, я боялась смотреть на него, вжавшись в сиденье, он пулей вылетел из авто, и я решила, что тоже должна выйти, пока он не применил грубую силу. Открыв дверь, не успев выйти, он снова грубо схватил меня за руку, и потянул за собой.

— Мне больно! Отпусти! Завопила, но ему было все равно, он шел вперед, как танк.

— Объясни, в чем дело?! Я никуда не пойду, пока ты не скажешь! Дергаясь, начала упираться пятками о бетонный пол, но он все так же безмолвно продолжал идти.

— Заткнись! Выкрикнул, и закинул на плечо, потащил внутрь.

Что творится в его голове, когда-нибудь это пойму? Я видела несколько лиц этого человека, и сейчас одно из самых жутких и пугающих предстало передо мной, от которого не знаешь, что ожидать, на что надеяться. Он занес меня в темную квартиру, не включая света нигде, направился в свою спальню, и мое сердце пропустило удар, бросил, как мешок на постель, а сам стоял передо мной, тяжело дыша, прожигал своими карими глазами.

— Раздевайся, произнес он

— Ч-что? Заикаясь, произнесла я. В темноте он стоял передо мной, без рубашки, и смотрел надменным взглядом, тишина вокруг пугала, заставляя самые темные мысли проникать в мою голову.

— Раздевайся, повысил он голос, и начал расстегивать брюки, от ужаса, что сейчас произойдет непоправимое, поползла назад, обхватывая свои плечи.

— Нет, Тема, не надо! Молящим голосом, просила его, впервые назвав по имени своего мучителя, но он не слушал. Я смотрела за каждым его движением, он приблизился, и я почувствовала, как кровать прогнулась от тяжести его тела. Съежившись, ждала своей участи, бежать было некуда, он все равно догонит, остановит, и силой вернет, да и сопротивление доставит мне слишком много боли.

— Тем, прошу, забившись в угол, молила парня, но ему было все равно, он схватил меня за ступни и потянул со всей силы, в мгновение я оказалась под ним, и Волк криво усмехаясь, держит мои руки, одним движением срывает с меня майку, и задирает вверх бюстгальтер, и затаив дыхание смотрит. Из глаз брызгают слезы

— Прощу... произношу, измученным голосом, но кажется, его злят мои просьбы сжалиться, и отпустить меня. Он проводит рукой от груди вниз, до джинс, расстегивает их, и стягивает с меня, оставляя только в белье. Мое тело беззвучно содрогается в рыданиях

— Пожалуйста, не надо..., шепчу, всхлипывая. Сквозь темноту вижу его тело, нависшее надо мной, и до сих пор не верю, в то, что он хочет сделать со мной, забрать мое. Его рот накрывает сначала вершины левой груди, покусывая, и лаская языком, на что тело непроизвольно дает реакцию, потом вершину правой груди, сводя с ума, громко выдыхаю, но

он останавливается, тяжело дыша, упирается лбом мне в грудь. Несколько минут, замерев, мы находимся в этой позе, и я покорно жду продолжения, только уже не знаю, точно ли хочу, чтобы он остановился?

— Я не такой..., шепчет он, но я ничего не говорю, жду, сама не зная чего, еще несколько минут, и он поднимает голову, и начинает нежно целовать мои ключицы, заставляя мое тело вибрировать от проходящего тока ощущений.

— Только скажи, и я остановлюсь, сквозь поцелуи произносит он, но я молчу, обмозговывая сказанное, пытаюсь понять, шутит он или нет? Некоторое время мы находимся в таком положении, слезы уже не текут, в голове какая-то пустота, он поднимает голову и смотрит на меня, сквозь темноту пронизывающую комнату. Медленно поднимается ко мне, нависая надо мной, так, что его лицо в нескольких сантиметрах от моего, изучает глазами, молча, а я, как будто парализованная, не могу совладать со своим телом, все внутри переворачивается и взрывается фейерверком. Как понять этого зверя? То отталкивает, то затаскивает обратно? Лежа в темноте, в его постели, играем в гляделки, изучая друг друга, уже не стесняясь, смотрю в его глаза, и они меня поглощают, полностью, и последнее, что я понимаю, перед тем, как он прикасается ко мне губами, я пропадаю, в нем, тону без остатка, что совершенно нельзя делать. Я отвечаю на его ласку, неосознанно, но хочу этого, совершенно нежный поцелуй, без капли похоти, он отпускает мои руки, понимая, что не сопротивляюсь, берет мое лицо в руки, и углубляет поцелуй. Покрывая цепочкой поцелуев кшее, и я издаю стон наслаждения, все мое нутро требует продолжения, получить больше, но его руки спускаются ниже, обхватывая грудь, непроизвольно выгибаю спину дугой, навстречу его рукам. Он прикусывает мою губу, создавая новую волну ощущений, продолжает движение правой руки ниже, обхватывая мое бедро, поудобнее располагаясь между моих ног, чувствую его желание, и в мгновение страх возвращается

— Остановись, произношу на придыхании, но он, как будто не слышит, и еще более распаяясь, целует каждый сантиметр кожи.

— Артем! Взываю к нему, и он реагирует, останавливается, но не смотрит на меня, тяжело дышит, встает, и бежит к выходу, бросая мне вслед лишь фразу

— Через десять минут, чтобы тебя не было, вызову такси, скрывается за дверью, а я остаюсь в пустой, темной комнате, растерянная, и непонимающая, что это было?

Несколько дней я не получаю ни звонка, ни смс, ни единого приказа, вроде как, должна вздохнуть с облегчением после пережитого, но нет, голова забита им. Может все? Он отпустил меня и простил долго? Так просто? Точно нет, если этот хищник вцепился зубами в свою жертву, то так и будет держать ее, до победного конца, пока та не сдастся, а я не сдамся.

Делаю глупую вещь, о которой позже буду жалеть, но это будет позже, набираю его номер, идут гудки, а после механический голос, что абонент не может ответить, повторяю еще раз, и слышу тоже самое, какая-то доля разочарования зарождается внутри

— Идиотка, ругаю себя вслух, а в голове кавардак, который только предстоит разобрать.

Еще несколько тягучих дней, которые, по ощущению, не закончатся никогда, и впервые, с того дня, как я видела его, я вышла на люди. Мое любимое кафе, любимое шоколадное мороженное и горячий латте, самое оно в такую дождливую погоду, забившись в угол

дальнего столика, читаю классику.

Отвлекаюсь на шум, только зашедшей компании, поднимаю голову, и вижу стаю, но без вожака, Саша среди них, весь побитый, из-за меня, сердце начинает болезненно щемить, когда он замечает меня в углу, и одаривает презрительным взглядом. Пряча виноватый взгляд в книгу, пытаюсь сдержаться, от обиды гложащей меня.

— Привет, раздается совсем рядом, поднимаю голову и натываюсь на холодные голубые глаза, изучающие меня.

— Привет, произношу я, и утыкаюсь снова в книгу, показывая свою незаинтересованность

— Как ты? Тихо спрашивает он, и я снова возвращаю свой взгляд на парня

— Тебе интересно? Озадаченно отвечаю, вопросом на вопрос

— Ань, начинает он, присаживаясь ко мне за стол, и облокачивается руками о столешницу, пронзительно смотрит на меня своим холодом голубизны глаз

— Я не желаю тебе зла, и ты мне нравишься, сразу тебе об этом сказал, все так же тихо произносит он, и показывает свою мимолетную улыбку

— Нормально, коротко отвечаю

— Не правда, резко произносит он

— Правда, сложив руки на груди, убеждаю я его

— Ладно, давай сегодня вечером прогуляемся, и поговорим, хорошо? Неожиданно произносит он

— И это не свидание! Тимур берет мой телефон, который лежит на столе, мало ли, получу хоть какое-нибудь задание, и вбивает туда свой номер, потом пускает гудок на свой телефон и возвращает обратно.

— Вечером встретимся! Подмигивает, и удаляется обратно к своей компании, оставляя меня наедине, с пищей для размышления, что тянет их всех так ко мне?

Теплый ветер треплет волосы, я сижу на лавочке и болтаю ногами, что я здесь делаю? На что я соглашаюсь? Как я вообще впуталась во все это? Перед глазами всплывает картина, как это животное наносит сокрушительные удары по Саше, который, пытается сгруппироваться, спрятаться от его ударов, но у него не получается. Вдруг он так же поступит с Тимуром, и все из-за меня. Подскакиваю с места и собираюсь бежать со всех ног с места встречи

— Решила сбежать? Поднимаю глаза и сталкиваюсь с изучающим взглядом голубых глаз

— М, нет, заикаясь вру, и парень расплывается в улыбке

— Я уж думал, что на столько ужасен, достает из-за спины руку со сладкой ватой, протягивает мне, непроизвольно улыбаюсь во весь рот, от воспоминаний, как отец всегда покупал мне сладкую вату и водил в парк.

— Я угадал? Лукаво улыбается Тимур, и его черты лица уже не кажутся такими опасными.

— Прогуляемся? Произносит он и предлагает взять его под руку

— Прогуляемся, но вот только не хочу, чтобы потом на тебя напали из-за меня, предупреждаю парня

— Я его не боюсь, если ты о Артеме Волкове. Надеюсь, он не обижает тебя?

— Нет, все нормально, вру, снова

— Слышал о произошедшем в клубе, Саня уже в порядке, он не злиться, просил

передать

— Я рада, я виновата перед ним, начинаю свою тираду, но Тимур перебивает, не дав договорить

— Ань, все прекрасно это понимают. Волков захотел игрушку, взял силой, только вот чем он тебя шантажирует? Парень перешел на шепот, как будто нас подслушивали

— Я не могу никуда устроиться на работу, он угрожает лишить меня стипендии, дал мне срок полгода, на этом я замолчала, думаю информации достаточно, уже и так сболтнула лишнего.

— Ты влюбилась в него? С какой-то опаской спрашивает Тимур

— Нет, нет, начинаю протестовать в ответ, а в голове, что-то рухнуло от этих слов

— Хорошо, я могу тебе помочь, произнес парень и замолк, смотря на мою реакцию

— Как? Продолжая запихивать в себя сладкую вату, от нервов. После Тимур изложил мне план действий, чтобы я смогла стать свободной, при этом имея нормальную жизнь и работу. Он обещал, что все подготовит, взамен попросил дать ему шанс, на то, что у нас могут получиться отношения, и я согласилась.

Еще одна ночь без сна, ни звонка ни смс не получаю от этого животного, но что то внутри не дает мне покоя. Кошки в моей душе уже перестали скрести, и начали открыто драть все нутро. Два часа ночи, натягиваю джинсы и футболку, вызываю такси и еду по назначенному адресу. Более сумасшедшей идеи в мою голову не могло прийти в это время, поднимаюсь на нужный этаж, и иду с замиранием сердца к двери, там, где я была затворницей, там, куда возвращаться не хотела, но сейчас добровольно толкаю дверь в квартиру. Прохожу внутрь, и слышу голоса, везде приглушенный свет, захожу в комнату и вижу Волка, который пьет из горла бутылки, одет в одни лишь джинсы, торс оголенным, скольжу глазами по его коже и тяжело сглатываю, ловля себя на мысли, что хочу коснуться его тела. На диване лежит, какая-то девица в одном белье и зовет его прилечь, в момент, чувствую отвращение, и морщусь. Он развлекался все эти дни, возможно, я свободна, он наигрался? Я должна радоваться, но нет, внутри все сжалось, и я громко хватаю воздух в легкие, прикрывая рот рукой, на что привлекаю внимание, Волк поднимает свой туманный взгляд в мою сторону, буквально на несколько секунд замечаю растерянность, но после жесткость, и даже злость.

— Извините, что помешала, произношу себе под нос, не уверена, что они услышали, и вылетаю пулей из квартиры. Внутри все горит, да что со мной?! В голове мелькают слова Тимура «Ты влюбилась в него?»

— Нет, нет, не может быть этого, повторяю, а внутри все сворачивается в тугий узел. Бегу по лестнице, задыхаюсь, и чувствую, как легкие жжет. Выбегаю на улицу и хватаю воздух ртом, останавливаясь, чтобы отдышаться, складываюсь пополам, оперившись о свои колени.

— Набегалась? Поднимаю глаза и вижу его, он не удосужился даже одеться. Сверлит меня взглядом, после нагибается ко мне и хватает меня за подбородок.

— Мне нравится твой румянец, произносит он, опалая кожу горячим дыханием алкоголя. Нахожу в себе силы и бью по его руке, на что он реагирует, хватая меня и закидывая себе на плечо.

— Отпусти меня, я буду кричать, хриплю

— Кричи, кто тебе не дает, спокойно отвечает мне. До квартиры он несет меня именно так, пока пытаюсь отбиться. Никто из соседей даже не выглянул на зов о помощи.

— Пошла вон, кидает он девице на диване, на что та хмурит брови, встает с места и кошачьей походкой идет к нам

— Ну милый, я же еще обещала тебе, показательно бьет языком по щеке, от чего мне становится не по себе.

— Вон! ко мне моя игрушка приехала, рывкает на нее, и та натягивает платье в момент и вылетает из квартиры ничего не сказав.

— Отпусти, я тоже пойду! Визжу на его плече, но он как знак успокоения, поглаживает меня по бедру, от чего по телу несется тепло.

— Зачем приехала тогда? Ставит меня около стены, и блокирует пути отхода, ставя руки с двух сторон. Волк оказывается слишком близко, его лицо находится на опасно близком расстоянии от моего, что я проглатываю язык, и не могу перестать играть с ним в гляделки.

— Хотела убедиться, что ты сдох, и я свободна, — язвлю ему в лицо, а в голове крутиться, что сейчас со мной будет, почему же я не могу свой нрав сдерживать?

— Убедилась? Глубоко вдохнув, вижу, как он сдерживает злость, задает мне вопрос

— Я свободна? Задрал подбородок, показывая свою гордость, спрашиваю его

— Зачем тебе свобода, снова побежишь ложиться под ту тряпку? Желваки на его лицо начинают танцевать, а глаза ожесточаются еще больше, становясь еще темнее. В голове щелкает и замахиваюсь, чтобы дать звонкую пощечину, но он перехватывает за запястье, стискивая нежную кожу.

— Лучше под него, чем под тебя, ты отвратителен! — цежу сквозь зубы. Мне все равно, что будет, лишь бы дать отпор. Хищник гипнотизирует меня своим взглядом

— Уверена? шепчет он, около моего лица, наклоняется и хватается губами нежную кожу шеи, заставляя мурашки бежать по телу, горячее дыхание по нежной коже сводит с ума. Волк продолжает целовать мою шею, от чего мои ноги подгибаются, а я беззвучно открываю рот от переполняющего водоворота чувств и эмоций. Стою, как будто, парализована, он прижимает меня к стене сильнее, держа руки на талии, пытаюсь собрать силу воли в кулак, но никак не выходит, он не останавливается. Надо заканчивать все это, связь с реальностью начинает теряться, и я таю, как мороженное на солнце, нельзя этого делать. Все мои слова, что он противен и отвратителен — пустой звук.

— Ты очень вкусная, произносит он в шею, опалая кожу, и голова кружится еще больше, вознося все нутро высоко вверх.

— Что ты хочешь? Задыхаясь, спрашиваю его, понимая, что с потрохами сдала себя, противореча своим словам, что ненавижу его. Ни черта он мне не противен, сейчас четко понимаю, что хочу его, всего, без остатка, стокгольмский синдром в действии. Волк смеется, всего на немного отрываясь от меня, спуская руки на бедра, впиваясь пальцами

— Тебя хочу, всю, полностью, — произносит он с такой истомой. Я вцепляюсь пальцами в его плечи, и пытаюсь хоть немного отодвинуть от себя, мне нужно хоть немного здравого рассудка, но он не поддается.

— Артем, — зову его, хриплым голосом, который сама не узнаю, но он не останавливается, вцепившись в меня, как будто он ребенок, у которого пытаются отобрать самый желанный подарок.

— Поцелуй меня, добровольно, — отрывается от сладкой пытки, и его губы напротив моих, слишком близко, я срываюсь и двигаюсь вперед. Я сама хочу этого, томный нежный

поцелуй, переходил в обжигающе страстный, борьбу языков и тел. Артем прижимает меня сильнее к себе, а я растворяюсь в ощущениях.

Он отрывается от меня, а я боюсь открыть глаза, голова кружится, и прийти в себя нет возможности, так меня, еще никто не целовал, со всей страстью и нежностью.

— Ну и чей поцелуй лучше? Он портит момент, произнося эти слова, как будто выплевывая

— Тебе стоит поучиться целоваться, пытаюсь задеть за живое, дав понять, что не такой он и плейбой, хотя понимаю, что хочу еще. Открываю глаза и смотрю на его злое лицо, на котором расплывается ухмылка

— В постели я точно лучше, тихо произносит он в губы, и чувствую, как пальцы проникают под футболку и ползут вверх. Каждое прикосновение как маленький удар током, от которого я начинаю трепыхаться, пытаюсь остановить его попытки, перехватывая нахальную руку.

— Срок сокращен на два месяца, как и договаривались, произношу ему в губы с ликованием

— Никто ничего не говорил, о сокращении срока, улыбается парень, лаская своими пальцами кожу живота. В шоке открываю рот, смотрю на его самодовольную улыбку

— Я просил поцеловать меня, только добровольно, про срок не было слова, разве не так? В его голосе слышатся победные нотки

— Ты..?! пытаюсь возразить, но он продолжает, перебивая

— Тебе понравилось, а сейчас поцелуй меня, только я сокращу срок, скажем на неделю, Ненавижу его, как можно быть таким? Киплю от злости, смотря на его довольное лицо, по которому хочется заехать чемнибудь тяжелым. Все сворачивается в тугую спираль, слишком высоко взлетела, идиотка.

— Нет, — моя гордость сказала, все за меня. Как бы, не хотелось снова прижаться к его губам и ощутить этот вкус, внутри все перевязано канатом, который не позволяет упасть к ногам зверя. Отталкиваю его от себя, и он поддается, немного шатаясь, отходит от меня

— У меня предложение к тебе, произносит мне в спину, пока я пытаюсь уйти, и в миг замираю, боюсь даже повернуться, тяжело дыша

— Интересно? Спрашивает он, и слышу звон. Поворачиваю и испепеляющим взглядом смотрю на него, пока Волк наливает себе в бокал янтарную жидкость. Я молчу, не отвечая на вопрос, смотрю, как заливает в себя алкоголь, немного поморщившись, улыбается и ставит стакан на место, облакачиваясь на стойку

— Присядь, указывает мне на диван, на котором совсем недавно была его шляха, сердце сжалось при упоминании о ней в моих мыслях.

— Я постою, а то все шляхи города лежали на нем, — язвлю ему в ответ, на что он начинает, открыто смеяться, как будто я сказала смешную шутку.

— Нравится мне твой острый язычок, — на момент замолкает

— Что за предложение? Нарушаю минутную тишину. Волк блуждает взглядом по мне, от чего хочется прикрыться, ощущение, что я голая.

— Предлагаю простое соглашение, каждый день ты будешь меня целовать, добровольно, страстно, как вон у той стены, — показывает на место, где совсем недавно прижимал мое тело, создавая фейрверки во всем теле.

— Еще что? Саркастично задаю риторический вопрос

— А я буду сокращать, за каждый твой поцелуй срок, ну как тебе предложение? —

Смотрит на меня в упор

— Я подумаю, — выдаю и направляюсь к выходу, и он не старается даже меня остановить.

— Хочешь за раз избавиться от меня, знаешь, что нужно будет сделать, только скажи, — кидает мне в спину. Бегу из его квартиры, и корю за свой поступок, зачем только приехала? Касаюсь пальцами губ, и перевожу на шею, туда, где он оставлял следы поцелуев, сводя с ума и лишая меня рассудка. Что со мной? Нужно держаться подальше от него, твержу себе, но внутренний голос подсказывает, что не получится, я попала, по полной.

Снова его подачки, красное платье, облегающее до пояса, а после пышная юбка, черные туфли лодочки, должна признать, у него есть вкус. Снова в его клубе, и я гость на бале у дьявола. Поднимаюсь в ВИП зону, где ждет меня сам зверь. Озираюсь по сторонам, замечаю слишком много людей, громкая музыка, бесплатно раздают шампанское, ринга сегодня нет. Ведет меня охрана, как какую-то заключенную. Чем ближе подхожу, тем отчетливее вижу людей за столом: Дима с Ольгой, подруга смотрит на меня и улыбается, но она видит, что со мной что-то не так, Саша, который не смотрит даже в мою сторону, и остальная свора, какие-то девушки, провожающие ненавистным взглядом, думающие, что у меня самый завидный парень. Сам Волк, стоит и смотрит на мое шествие к нему, белая рубашка, заправленная в бежевые брюки на бедрах, когда подхожу, встаю рядом, но так чтобы между нами было расстояние, но его это не устраивает, и он кладет руку на талию, показывая, что он собственник, прижимая к себе.

— Теперь мы можем начинать, произносит он, и дает мне бокал шампанского в руку, потом берет себе. Все встают и выходят на балкон, обращая взор на представление. Холеный мужчина с ослепительной улыбкой выходит на сцену и произносит речь, что сначала не понятно, что происходит, но после, гул, все обращены в нашу сторону, соображаю, и понимаю у Волка день рождения.

— Почему не сказал, что у тебя день рождения сегодня? Наклоняюсь к нему, и он по инерции приближается ко мне. Из-за громких возгласов, музыки, мы стоим слишком близко друг к другу

— Нужно было сказать? Отпивает из бокала, не отводя от меня глаз, и я смотрю в его глаза.

— О таком говорят, как то неудобно получается. С Днем рождения! — виновато отвожу взгляд. Волк берет меня за подбородок, и приближается ко мне, накрывая губами. Я теряюсь от такого жеста, но кровь забурлила, и ноги стали ватными. Что же он со мной делает? Хватка парня на моей талии стала крепче, а поцелуй более страстным, и плевать, что вокруг столько людей, смотрят на нас. Волк первый разрывает поцелуй, тяжело дыша, упирается лбом в меня, глаза горят

— Попрактикуемся в поцелуях после, наедине, — хрипит и целует в нос.

— Я скоро вернусь, не скучай, — целует в висок и отходит, а я остолбеневшая, от неожиданного нежного жеста присаживаюсь за стол, где толпа зевак следила за этим представлением. Ольга оказывается около меня, пока я выпиваю залпом бокал шипучки.

— Как так, что вы вместе? Хлопает в ладоши подруга, улыбаясь во все свои зубы

— Мы не вместе, бурчу сквозь зубы, и подругу не устраивает этот ответ.

— То есть, хочешь сказать, что сейчас, этот поцелуй был дружеским? — кривит лицо подруга, показывая весь свой сарказм.

— Угу, бубню, и смотрю за стол, за которым сидит несколько девиц, смотря угрозующим взглядом, и кажется, обсуждали меня.

— Ань, расскажи! Трясет меня Ольга, надувая обиженно губы

— Не здесь, потом все тебе расскажу, — улыбаюсь, как могу, как можно дружелюбнее

— Я так за тебя счастлива, — обнимает меня девушка и целует в щеку. Только за что радоваться то? Я в плену у зверя, прислуживаю и выполняю, практически, все его прихоти. Сбоку подсаживается одна из девиц, которая обсуждала меня с подругами, но я делаю вид, что не замечаю ее, наливая еще один бокал, чтобы уgomонить свои нервы.

— Скажи, чем ты так зацепила Артема? Раздается около моего уха тонкий голосок. Поворачиваюсь и смотрю на девушку, узнаю ее. Эта та самая девица с его коттеджа, когда я уезжала, помешала им, она явно не с дружескими намерениями. Ольга смотрит на нее с подозрением, бегая глазами то на меня, то на нее.

— Можешь задать ему этот вопрос, отвечаю и отворачиваюсь, раздумывая, и вправду, почему я? Эта девушка красивая, с хорошей фигурой, и готова принять его в любое время.

— Минет горловой, делаешь, небось, ехидно произносит над моим ухом, невольно кривлюсь от ее слов, встав с места, решила уйти, но оставить это так не могла, повернулась и как можно громче дала отпор

— Если тебя интересуется горловой минет, то спроси у своих подружек, у них черный пояс по нему, — улыбнулась и отошла к перилам на балкон, оставляя эту свору с темой для обсуждения, залпом осушая еще один бокал.

В моей голове никак не могла усвоиться информация, как они могут быть такими? Каждая из них мечтает получить его, готова выполнить любой приказ, стоит только ему щелкнуть пальцами. Не уж то, всем правят деньги и власть, что они готовы наступить себе на горло, лишь бы получить это. Не в том месте я, и не в той компании. Оборачиваюсь и смотрю на клубок ядовитых змей, которые продолжают что-то обсуждать и коситься на меня. Нервы совсем не к черту, подхожу к столу и наливаю еще бокал, лишь бы вытерпеть всю эту компанию, руки трясутся, и часть шампанского оказывается на столе, снова залпом выпиваю, и не важно, что мне будет плохо потом. Озираюсь по сторонам и не замечаю Волка, мне нужен воздух, направляюсь к ступенькам, и огромный охранник перекрывает мне выход, смотрю непонимающе на его морду

— Артем Александрович, приказал никуда не выпускать, произносит механическим голосом великан

— В туалет тоже? — от алкоголя в моей крови я стала более смелая. Здоровяк вытаскивает рацию и отворачивается от меня, что-то говоря. Все это время стою и держусь за перила, чувствуя, как я хочу освежиться, или упаду прямо здесь, голова кружится.

— Проходите, произносит он, и отходит с лестницы. Спускаюсь вниз и протискиваюсь сквозь толпу пьяной массы, захожу в туалет и умываю лицо, и мне становится легче от прохладной воды. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю, кто я теперь? Новая версия себя? Или же все-таки сделанная игрушка Волка? Нужен воздух, выхожу на улицу и стою, наслаждаясь прохладой, на входе очень много людей, которые хотят попасть внутрь. Мой затуманенный взор блуждает по лицам, и где то вдаль замечаю Волка и Тимура, их разговор не дружеский, на повышенных тонах. Внутренний голос злорадствует, предполагая, что Волк узнал о нашем плане с Тимуром. Пытаюсь не думать об этом и ухожу обратно, меня немного трясет, ведь если он узнает, что он может сделать? Мой внутренний голос говорит, зачем задумала это все? Тебе нравится он.

— Нет, — отвечаю достаточно громко, что проходящие рядом люди оборачиваются, считая меня за сумасшедшую. Снова у того же стола, наливаю полный бокал и делаю глоток, уже не чувствую вкус, лишь как жидкость течет по горлу. Наблюдаю, как Ольга с Димой наслаждаются друг другом, ребята пытаются показать, что они ничуть не хуже их вожака, стае змей, которые косятся на меня, готовые накинуться в первый же удобный момент.

— Ну и как тебе с ним? Раздается сбоку голос. Саша подошел ко мне, вальяжно облокотившись на перила, он изрядно выпил.

— Что? — непонимающе смотрю на него, весь смысл вопроса не сразу до меня доходит.

— Мне не дала, а ему без проблем? — язвительно выплевывает вопрос, его лицо искажает оскал, рая меня, сам не зная этого. Желчь сочится из парня.

— Кажется, нам не о чем больше разговаривать, — произношу и отворачиваюсь от парня, пытаюсь уйти, переварить все принятые за сегодняшний вечер высказывания в свой адрес.

— Нет, дорогуша, мне интересно, — повышает он голос, хватая за локоть и тянет обратно, не рассчитав силы, я ударяюсь о перила, дезориентированная, хочу понять, своим затуманенным разумом, что происходит. Саша прижимает меня, его это было обижено, и алкоголь заставил вылиться эту обиду.

— Волк не будет рад, — произношу ему, чтобы отпугнуть, но на него не действует, не на шутку пугаюсь человека, которого хоть и немного, но знала.

— Мне плевать! Я хотел попробовать тебя первый! — кричит он в лицо мне, запуская свою руку под юбку, и я быстро реагирую, ударяя его, вырываюсь и сталкиваюсь с грудью Волка. Парень ловит меня, знакомый аромат окутывает, и я чувствую, что в безопасности. Не могу понять, что происходит, меня уже кто то ведет по коридору, смотрю вверх, это тот же парень, который отвозил меня домой

— Куда мы идем? — слова даются мне тяжело, язык, как будто распух

— Отведу тебя в кабинет Артема, — отвечает он, подходя к большой деревянной двери, пропускает меня

— Жди здесь, говорит мне и пропадает за дверью. Озираюсь по сторонам, небольшая комната, по стенам книжные полки с множеством книг, по центру стол с документами, и огромный стул, который больше напоминает трон. Шествую к нему и плюхаюсь, ожидая, когда вернется мой палач. Голова идет кругом от выпитого алкоголя, и в какой-то момент начинаю наслаждаться этим ощущением, улыбаясь, не думая о завтра.

— Смотрю тебе весело, — открываю глаза, и вижу его, облокотившись о стену, стоит напротив меня и смотрит, интересно, как давно?

— о да, я в твоём рабстве, выслушала о себе множество лестных вещей, нажила врагов, кстати, благодаря тебе, напилась, и завтра мне будет плохо, а пока что, могу и повеселиться, — произношу заплетающимся языком, встаю и шатаюсь обхожу стол, облокачиваюсь на него, чтобы не упасть, смотрю на напряженное лицо парня.

— Ты слишком много выпила, — говорит и идет, останавливаясь в шаге от меня, разглядывая мое лицо, мы молчим

— Он успел что-то сделать? Как то тихо спрашивает он

— Кроме того, что назвать меня твоей подстилкой, — пожимаю неуклюже плечами, показывая, будто ничего особенного

— Ты не моя подстилка, грубо перебивает он

— Докажи это своим друзьям и подругам, — изрекаю заплетающимся языком, как мой

мозг еще может работать?

— Они мне не друзья, и тем более не подруги

— Конечно, твои шестерки и подстилки, — не удерживаюсь и язвлю. Парень разрывает это расстояние между нами, обнимая меня одной рукой, второй стискивая подбородок, пока я смеюсь в лицо.

— Ну и что ты сделаешь? — Бросаю вызов. Он стискивает челюсть и напирает на меня, заставляя сесть на стол, так, что он оказывается между моих ног, как вызов обвиваю его талию, прижимая к себе. Лицо Волка смягчается, и я не могу оторвать от его лица глаз, сейчас оно особенно красивое. Чувствую, как по бедру скользит его рука, поднимаясь все выше, кровь забурлила, становясь вязкой, внизу живота снова завязался тугой узел, требующий большего. Пальцами он добрался до кружевного края чулок, вода по нему подушечками пальцев, и я даже не пытаюсь остановить, все внутри горит от желания, чтобы он прикоснулся ко мне еще. Смотрю на него, и вижу этот огонь в глазах, медленно приближается ко мне, и прикасается губами, завлекая в нежный, медленный поцелуй, увлекая в водоворот невероятных эмоций, от которых, готова сойти с ума, лишь бы он не останавливался. Даю волю рукам, и обхватываю его шею, привлекая к себе еще больше, пытаюсь ускорить темп, но он не поддается, диктуя свои правила этой игры. Глубокий вдох, и его аромат заполняет меня, и отпускает все тормоза, скольжу руками по груди к рубашке и начинаю расстегивать, хочу дотронуться до его кожи. Неуклюже справляюсь с рубашкой, дотрагиваюсь до его напряженного живота, на что он выпускает воздух из легких, впиваясь пальцами в бедра. Спускаю руки к брюкам, пытаюсь справиться с пряжкой, но он перехватывает мои руки, отстраняется, и смотрит в мои затуманенные глаза

— Не сегодня, и не так, — шепчет, застегивая рубашку, после берет меня на руки и несет к выходу.

— ты же знаешь, что я тебя ненавижу? Тихо произношу ему в грудь

— знаю, так же тихо отвечает он, остальную часть пути мы молчим, и я слушаю его размеренное дыхание, прижимаясь к его упругой и горячей груди, пока он несёт меня на руках, совсем обессиленную. Я должна пытаться выбраться из его рук, меня должно тошнить от ненависти к нему, но нет, я чувствую необъяснимый комфорт, да и сил выбирать, совсем нет. Голова плыла от круговорота мыслей, путающихся, заставляющих виски болезненно пульсировать, как я погрузилась в сон, не запомнила. Полный комфорт, тепло и чувство защиты я ощущала на протяжении всей ночи, так хорошо, на удивление, я давно не спала. Утром я готова была снова проснуться в его постели, но он разрушил всю систему, открыв глаза, была в своей комнате, совершенно одна. Он принёс меня ко мне домой, стащил с меня одежду и туфли, и уложил в постель. Что с ним произошло, что его похоть отошла на второй план? У него вчера была возможность, но он ей не воспользовался. Вопросов набиралось больше чем ответов.

Голова раскалывается от выпитого вчера алкоголя, лежу в постели и пытаюсь вспомнить все произошедшее, сначала все было очень даже не плохо, и гордость брала за отпор девицам, но после, всплыл момент, как Саша полез под юбку, и меня передернуло. Чем больше я вспоминала, тем хуже начинала себя чувствовать, и тот жаркий поцелуй, от которого я до сих пор отхожу, и позор, от отказа, накрываюсь подушкой, заглушая звуки жалости к себе.

— Ты уже проснулась? — Голос был рядом, не в моей голове, он мне не кажется. Медленно убираю подушку, смотрю на Волка, который стоит в моем халате, и пьет кофе,

краска заливает лицо.

— Сними мой халат, — бурчу под нос

— Ты уверена? У меня там ничего нет, — игриво произносит он и начинает его распахивать, быстро закрываю глаза

— Не надо, быстро проговариваю, даже не знаю, понял ли он

— Зайка, у меня все-то же самое, что и у других, только больше, будешь приятно удивлена, — стоит в проходе, отпивая кофе. Как бы я не лукавила, но сквозь пальцы подсматривала за ним.

— Ты отвратителен, кривлюсь, хотя где то внутри хочу, чтобы он снял, этот чертов халат

— Вчера ты так не думала, — пристально начинает наблюдать за моей реакцией

— Я была пьяна и ничего не помню, — открыто лгу, встаю с кровати, и меня немного шатает, пытаюсь выйти из комнаты, миновав Волка, но в последний момент он притягивает меня к себе, и я сталкиваюсь спиной с его грудью. Все внутри сотрясается, и начинает немного мутить.

— Врушка, — опалает горячим дыханием мое ухо, и мои движения парализованы, а дыхание участилось.

— Я хочу в душ, — произношу, пытаюсь вырваться

— Спинку потереть? — издевается он

— Нет, — кричу ему и бегу в душ, восстанавливать свое состояние до нормального, пока это возможно.

Когда я выхожу, понимаю, что его уже нет, я одна в пустой квартире. На кухне стоит чашка кофе, единственное напоминание, что он был здесь. Внутри все перевернулось, сделав кувырок. Именно сейчас, я почувствовала одиночество, от которого, хотелось выть, лезть на стену, и никто бы не помог, даже, если бы толпа людей специально для меня танцевала ламбаду, не хватало его. Вляпалась, как же я вляпалась в это все? Почему именно он? Неимоверное тягучее желание снова провести кончиками пальцев по его телу, и впитаться губами. Волк становился моим наваждением, моей болезнью, моим проклятием, прошла, гребанная неделя, хотя по ощущению вечность. Я хватала телефон и пыталась набрать, написать сообщение, но в последний момент скидывала звонок и удаляла все. Он посмеется, над очередной наивной дурочкой, влюбившейся, кинувшейся в пропасть в лапы зверя, сама, без чьей либо помощи, а потом останется выкинутой. Осталось совсем немного, до окончания моего рабства, и я буду свободна, возвращаться к своей жизни. Только теперь все поделилось на «до него» и «после него», и как будет после него, я абсолютно не знала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Ночью приходят самые невероятные и сумасшедшие идеи, от которых сходишь с ума, плача и смеясь одновременно. Я снова делаю ошибку, одеваюсь и еду к нему на квартиру, хочу знать с кем он и где. Как сумасшедшая фанатка, пытаюсь войти, но дверь заперта, звоню в дверь, никто не открывает, значит, его нет. Радость приходит на смену разочарованию, а потом поток злости, испепеляющей и уничтожающей. Достаяю телефон и делаю самый глупый поступок, за этот вечер, звоню Тимуру, несколько гудков, и он отвечает.

— Привет, — тихо произношу,

— Привет, ты передумала? — спрашивает парень на том конце телефона, в его голосе нет злости,

— нет, — отвечаю

— Значит, я продолжаю делать все?

— Да, — односложно отвечаю, мысли похожи на кашу,

— С тобой все в порядке? Он обидел тебя? — беспокоится парень

— Все хорошо, он не обижал, — отвечаю, а у самой текут слезы.

— Звони в любое время, хорошо?

— Я и так это делаю, отвечаю, и смотрю на часы, два часа ночи.

— Ань, раздается в телефоне

— Да

— Хочешь, чтобы я приехал? — неожиданно задает вопрос Тимур. Хочу ли я видеть его? Нет, но все равно отвечаю

— Да, я около дома Волкова, — отвечаю, и запинаясь на его фамилии.

— Жди там, я еду, отвечает, и вызов прерывается. Несколько минут ожиданий. Не знаю, через сколько он приехал, но на самом деле ждала не его. Без единого слова, парень вышел из авто, и помог сесть мне на пассажирское сиденье, и несколько минут молчания, пока Тимур первый не прервал его

— Что ты тут делала? — шепотом спросил он

— Хотела поговорить с ним, — мяла край футболки, не смотря на Тимура, не хотела показывать, что моя стойкость надломилась

— Его нет дома, ты разве не знала? — спрашивает он, и берет мою руку, чтобы я перестала издеваться над тканью, переплетая наши пальцы. Его кожа холодная, первое, что замечаю, и слишком нежная, нет той грубой нотки, силы, которую я чувствую в Артеме.

— Нет, ты знаешь, где он? — сердце замирает, после этого вопроса

— Да, он в клубе, у него бой сегодня, — отвечает он

— Понятно, — поджимаю губы, и внутри все вроде бы расслабляется.

— Когда я уезжал, он садился в авто с девушкой, так что, хорошо, что ты не застала его, — продолжает он, и все обрывается и рушится в один миг. Огромный камень наваливается на меня внутри, забываю, как дышать, смотрю в одну точку, пытаюсь переварить информацию, и принять ее.

— С тобой все хорошо? — выводя меня из транса, спрашивает Тимур. Поднимаю взгляд и вижу въезжающую знакомую машину. В голову приходит сумасшедшая идея, и я пользуюсь ей. Поднимаю глаза, и целую Тимура, на что тот сначала опешил, ничего не делает, замерев, но после берет мое лицо в руки и углубляет поцелуй. Ничего не чувствую, абсолютно, всего несколько секунд, отрываюсь, и произношу

— Отвези меня домой, — парень кивает, и берет наши сплетенные руки и подносит к губам, целует мои пальцы. В его глазах есть свет счастья, и я рада за него, но не за себя. Отъезжаем от дома, и вижу краем глаза Волка, который вцепился в руль, он все видел, девушка рядом улыбается, и что-то шепчет ему. Месть сладка, и я показала ему. Использовать Тимура было плохо, но сейчас, мне все равно, я впитала пахобность Волка, и преподнесла ему же, кинув в лицо. Доехав до дома, я уже собиралась выйти, но Тимур не отпустил, подтолкнув на себя, обвил своими губами, снова никаких ощущений, пустота, отстранившись, смотрю на него, и пытаюсь найти в нем, что то, что привлекло бы, что заставило почувствовать долю симпатии, но пока ничего

— Спасибо, произношу и чмокую в щеку

— Я позвоню, — улыбается он, произнося мне в след. Возвращаюсь к себе в квартиру, и падаю на постель. Ни любви, ни тоски, ни жалости, единственное, что приходит на ум. И что ты со мной сделал?

Пара часов сна, и снова брожу по квартире, весь день как в тумане, сама не знаю, чем занималась. Самобичевание не к добру. Телефон был на беззвучном режиме, остался в джинсах, достаю его и вижу несколько звонков и сообщений. Сердце гулко бьет, где то в горле, нажимаю на сообщение, одно от Тимура «Спасибо за эту ночь», немного морщусь от этой фразы. Нажимаю на следующее, оно от Волка «Жду сегодня в обед, для объяснений». Мое прочтение прерывает новый звонок, от Волка, но я не отвечаю, смотрю на телефон, как инородный предмет. Звонок прекращается, и вижу, что семь пропущенных. Отправляюсь в горячий душ, мне нужно расслабиться. Обмотавшись полотенцем, выхожу и смотрю в телефон, в котором добавилось еще три пропущенных.

— Звони-звони, не дозвонишься, придурок, — пою себе под нос. Еще один звонок, я закатываю глаза и закидываю телефон на постель, чтобы вибрация не была слышна. Всего несколько минут и снова звонок, только в дверь. По спине пробежала толпа мурашек ужаса. Он что приехал? Стою и не шевелюсь, может он уйдет не дозвонившись. Так продолжает в течение минуты, потом прекращается, и я выдыхаю, но рано

— Если ты не откроешь, я вынесу эту дверь, — угрожает он из-за двери. Стою в ступоре и думаю, что мне делать.

— Я знаю, что ты дома, открой эту чертову дверь!- он зол, слышу это в голосе, убьет меня.

— Анна, — называет меня по имени, взывая. Меня передергивает, и я открываю дверь. Он заходит внутрь и закрывает за собой. Взгляд метает молнии, он в ярости, кулаки сжаты.

— Что это за шоу вчера было? — по слогам произносит он

— Какое? — делаю вид, что не понимаю, о чем он. Одним шагом, он преодолевает расстояние между нами, хватая меня за шею, прижимая к стене. Это не шутка, он в гневе, и придушит если, скажу что-то не так.

— Что ты делала с Тимуром в машине? — Рывкает он, и я вздрагиваю, пытаюсь делать глубокий вдох, но его пальцы сжимаются, не давая захватить нужную порцию кислорода.

— Что ты делал с той девицей в машине? — хриплю в ответ, и он облизывает свою нижнюю губу, издает смешок

— Решила отомстить мне? — приближается и смотрит мне в глаза, сжав челюсти, одариваю его ненавистным взглядом, и монстра это забавит.

— Хочешь, сделаю с тобой, то же, что и с ней? — шепчет мне на ухо. Возбуждение проходит по телу, и дыхание становится еще более тяжелым. Я в огне, и сейчас не могу его ненавидеть. Аромат пронизывает, распространяясь по венам, заставляет проникнуть и отключить разум. Волк хватает меня за руку и тащит в комнату, бросая меня, как куклу на постель, полотенце теряется, где то по пути, и я пытаюсь натянуть на себя одеяло, прикрыться, вижу, как он стягивает футболку. В горле все пересохло, и не могу возразить, горит ночник в другом конце комнаты, озаряя лишь тусклым светом его тело. Джинсы он не стягивает, идет ко мне, и проникновенно смотря в глаза, приближается ко мне. Ударить его и убежать даже не возникает желания, жду продолжения его действий. Он рассматривает мое лицо, пытаюсь отобрать одеяло, в которое, я вцепилась, как в спасательный круг. Волк что-то делает, не понимаю, что, и чувствую его руки на бедрах. Он пробрался под одеяло,

пытаясь остановить, отпускаю свое спасение, и он откидывает его, резким движением уложив меня, ложится сверху. Ни слова не произносим, в этот момент, сердце, будто не бьется, наш зрительный контакт так и не разорвался. Я не хочу его останавливать, слишком сильно он привязал меня к себе, сделал слабovolьной перед ним. Мои руки свободны, и сейчас могу все остановить, оттолкнув его, но я делаю все наоборот, логика отключена, запускаю пальцы в его волосы и притягиваю к себе. Нежный поцелуй, и его горячее тело на мне, новый взрыв эмоций и фейерверков.

— Этого ты хотела? — отрывается и спрашивает меня, до меня долго доходят эти слова.

— Что у тебя было с Тимуром? — его голос приобретает стальной оттенок, глаза становятся холодными, как будто два разных человека рядом со мной, лед и пламя.

— Хочешь отомстить мне? — возвращаю его же слова, и он вспыхивает, сковывая мои движения, наваливается сверху. В какой-то момент понимаю, что он снял джинсы, когда только успел? Между нами остается ничтожно мало преград, только, какая-то ткань. Артем держит мои руки, хотя, я не сопротивляюсь, целует шею, и прокладывает влажную дорожку из поцелуев к груди. Он втягивает один сосок, покусывая и лаская языком, и я выгибаюсь дугой, навстречу его ласкам, отпускает мои руки, и я путаюсь в его волосах, прижимая сильнее к себе. Переходит на другую грудь, пока его руки блуждают по каждому сантиметру моей кожи, заставляя гореть ее, снова и снова. Стеснение ушло на второй план, лишь вихрь ощущений, от которого сносило крышу, бросая все тело в агонию, требуя большего. Волк возвращается к моим губам, создавая танец языков, чувствую, что он готов, и его плоть восстала. Безумные ощущения, острые невероятные бушуют внутри, заставляют меня отдаться тому, кого проклиная и хочу, ненавижу и притягиваю к себе. Его руки спускаются по живу вниз, пытаюсь их перехватить, но он не дает, продолжая целовать, поднимает их у меня над головой и держит. Его рука снова скользит вниз

— Расслабься, — шепчет он, и я как под гипнозом, делаю, все что он говорит. Его пальцы скользят по моему лону, медленно и мучительно. Странные новые ощущения, заставляют хотеть большего, чувствую, как он умело манипулирует мной, нажимая на нужные точки, после его пальцы начинают скользить в меня, и я дергаюсь, но он далеко не заходит, и желание возрастает лишь больше. Несколько движений и меня разрывает на миллионы осколков, кажется, что молоточки по всему телу стучат в каждой клеточке. Он ложится рядом со мной, и я переживаю новое невероятное чувство, от которого полностью обессиlena, лежу в его руках, и парень успокаивающе поглаживает, и целует в висок. Необъяснимый жест нежности, после которого я засыпаю, так и не выяснив ничего. Не важно, что вчера он был с другой, не важно, что я очередная, сейчас он рядом. Обо всем буду думать завтра.

Сегодня я молилась, чтобы он сбежал, как это делал все остальные разы, но нет. Он спал мирным сном, так сладко, разлепив глаза, невольно залюбовалась им. Никаких гримас, ухмылок, просто спящий парень. Подложив руки под голову, мирно сопел.

— Ты смотришь на меня? — сонным голосом пробормотал он, не открыв глаз.

— Нет, — пискнув, спряталась под одеяло, как будто меня это спасет. Лицо заливалось краской, как смотреть на него?

— Ты в домике? — снова его сонный голос, от которого мурашке бегали по телу.

— Да, — пискнула в ответ

— Можно к тебе в домик? — ему нужно перестать это делать, мое состояние было запредельным, голова кружилась в бешеном темпе. Волк залез под одеяло и попытался прижаться ко мне, но я как юла, закрутилась, путаясь в одеяле. Он разрывал привычный мир и мои эмоции, выводя их на новый, непонятный мне уровень. В Конце концов, оказываюсь спиной прижата к нему, под одеялом. Волк гладит мою голую грудь, и воздух, как будто выбили из легких, пытаюсь сделать так, чтобы его руки были дальше от меня.

— перестань прятаться от меня, — целует меня в плечо, медленно переходя к шее. Горячее дыхание опалает нежную кожу, непроизвольно издаю стон, и в этот момент он стискивает сосок между пальцами и трет, что заставляет вспыхнуть меня.

— Хорошая реакция, — произносит он и целует снова голое тело. Рваное дыхание вырывается из груди, разрывая нутро осколками наслаждения.

— На сегодня у нас есть планы, — произносит мне на ухо и прихватывает зубами мочку уха. Что он творит со мной? Неужели он со всеми это делает? Играет, доводя до безумного состояния, а потом бросает, что легенды о его «способностях» заставляют новых жертв идти в его сети.

— Какие? — совсем не узнаю свой голос

— Оу, ты у меня разговариваешь, оказывается, — издевается он, продолжая гладить мою кожу.

— Да, я способная, — ерничаю на его сарказм

— Это мы еще проверим, — шепчет на ухо, встает и уходит в ванну, оставляя меня залитой краской.

Утро проходит в тишине и странных взглядах. Я пыталась не смотреть на него, но каждый раз была поймана с поличным, на что он ухмылялся. После отправились в его квартиру, как оказалось, не знаю, когда он успел, но собрал мне сумку с вещами. Из своей квартиры так же собрал вещи. Спустившись в подземный паркинг, он подал мне руку, приглашая

— Поедем, — Рассматриваю его, как какую то диковинку, думая, вложить ли свою руку в его. Он что то задумал? Может он изменился? Спор в моей голове занимает не большую часть времени, не взвесив за и против, любопытство побеждает, и я вкладываю свою руку в его ладонь, по телу моментально пробегает заряд. Глаза Волка светятся, каким то невиданным мне огоньком, он сжимает мою ладонь, я следую его указаниям. Проходим к парковке, он открывает дверь для меня, что заставляет ещё больше задуматься, над его поведением, помогает сесть в авто. В этот раз он ведёт авто спокойно, не обгоняя, не превышая скорость, его точно подменили! Все время нашей поездки, я старалась не пялиться на него, знала, что начну наслаждаться его спокойствием, и засмотрюсь на профиль Волка, но чувствовала его взгляд на себе, заставляющий живот скручивать в узел. Если он решил закончить, то что начал, той ночью? Да нет, если бы хотел, не повёз бы никуда, еще вчера на месте бы взял, не церемонясь. Что с ним творится? Надо было отказаться, сказать решительное нет, но каша в моей голове мешает мыслить разумно, что если я сама отправила себя в волчью яму? Слишком много если, нужно успокоится и узнать, чего он хочет. Набираюсь смелости, поворачиваю голову, чтобы задать свой главный вопрос, и тону в его глазах, забывая, зачем я тут. Черт! Да что такое, ненавижу его, ненавижу за все его поступки. Он смотрит на меня с интересом, переводя взгляд то на дорогу, то на меня, а я продолжаю изучать его, и с каждой секундой понимаю, что передо мной предстаёт совсем иной человек, только кто он?

Спустя некоторое время мы въезжаем в ворота его дома, где я была уже. Тяжелый ком встает в горле, от воспоминаний. Все началось здесь, если бы я не была столь вспыльчива, не ударила его, не встретила той ночью на его кухне. Если бы не согласилась на поездку в этот дом, у меня все еще была бы работа, и возможно спокойная жизнь, и даже отношения.

— Долго сидеть собираешься? — вырывает меня из моих мыслей, открыв дверь с моей стороны

— Нет, — буркнула себе под нос, и пошла вслед за ним.

— Наши комнаты на первом этаже, переодевайся, пойдем на пикник, надеюсь, ты проголодалась, — я иду молча соглашаясь с каждым его словом, как служанка, которая наматывает на ус приказ хозяина. Мне он выделил светлую комнату с большой двухспальной кроватью, возле которой была тумбочка с ночником, после стояло кресло с множеством подушек, напротив шкаф с огромным зеркалом. Поставив мои вещи на кресло, направился к выходу

— купальник не забудь одеть, будем на озере, — ошарашив заявлением, хотела ответить что то, но его след простыл. Хмыкаю и открываю сумку, а дальше стою в шоке. Он купил мне купальник, стою с открытым ртом от возмущения, держу эту тряпку в руках. Глубокий синий цвет, верх воланом, после шока, кидаюсь к сумке и перерываю все что есть, моего купальника нет. Насупившись, натягиваю этот, смотрю на себя в зеркало, вроде бы не плохо, грудь смотрится больше. Стук в дверь прерывает моё самолюбование, оборачиваюсь и вижу, что он уже вошёл

— если бы я была раздета? — возмущаюсь

- У тебя есть то, что я не видел до этого? — поднимает одну бровь в возмущении

- Может у меня есть хвост, или ещё что то,

- Ты можешь, хоть раз ответить мне без своего сладкого яда?

- Нет, — беру с кровати среди вещей выпотрошенных из сумки лёгкий сарафан, и натягиваю его, все это время волк наблюдает.

- Мы идём? — справившись с одеждой, обращаюсь к нему, чтобы избавиться от его пристального взгляда. Он показательно кланяется мне и уступает дорогу. Хмыкаю на его действия и иду вперёд, стараясь всю дорогу держаться от него дальше. У этого озера мы были уже, тут есть столы и скамейки, под массивным дубом, к ветке которого привязана тарзанка, с которой все прыгали.

- Ты проголодалась? Спрашивает он, выкладывая все содержимое из корзины для пикника

- Немного, — отвечаю спокойно, пытаюсь не вступать в перепалку

- Хорошо, я попросил мою домохозяйку приготовить нам что-нибудь

- У тебя есть домохозяйка? — удивляюсь, помогая раскладывать приборы

- Да, она приходит, когда я прошу, — смотрит на мою реакцию, как будто чувствуют, что я напряглась, представляя молодую домохозяйку, приходящую помочь во всех его трудностях

- Не ревнуй так, ей пятьдесят- лыбится он нарезая хлеб

- Я не ревную, много берёшь на себя, — строю равнодушное лицо, хотя внутри стало намного спокойнее.

- Ау, черт! — отбрасывает он нож, и на его пальце проступает алая кровь. Моментально бросаюсь к нему и беру его руку, чтобы посмотреть на серьезность раны. Рана не глубокая, смотрю вокруг, чтобы найти салфетки, или что то, чтобы вытереть кровь, но ничего не

нахожу. Первое, что приходит в голову, я и делаю, подношу его палец к губам и обхватываю, чтобы убрать кровь. Поднимаю глаза, и смотрю на его заинтересованный взгляд, в котором полыхает огонь. До меня доходит, что сейчас я выгляжу, как красная тряпка для быка, девушка, облизывающая его кровавый палец. Выпускаю его из своего захвата

- Вроде, все, — дую на рану. Волк продолжает смотреть на меня, молча.

- Давай, поедим, — пытаюсь вывести его из этого транса. Собираю нам сэндвичи из содержимого корзины, наливаю сок и протягиваю ему. Мы едим молча. Пытаюсь разрядить обстановку, доедаю и стягиваю сарафан

- Я купаться, — оповещаю его, стараясь не смотреть в его глаза. Осторожно прохожу к берегу, ощупывая ногами землю под водой, охлаждающую нагретую кожу на солнце. Сильный всплеск воды, брызги и волна накрыла меня, заставив взвизгнуть. Волк прыгнул с Тарзанки, окатив меня, вынырнул довольно улыбаясь. Я готова была сквозь землю провалиться, красивое мокрое тело, горящие глаза и сводящаяся с ума ухмылка. Господи, помоги мне, это искушение и я ему поддаюсь. Он быстро подходит ко мне, и затягивает за собой в воду, в глубину. Опомнившись, хватаюсь за его плечи, прижимаясь всем телом к его.

— я не умею плавать, — хватаю воздух ртом от ужаса, вцепившись в него, хотя для него не составляет это труда, он спокойно стоял.

— серьёзно? — заглядывает мне в глаза

- более чем, — заикаясь произношу

- Чему мне придётся ещё тебя научить, интересно? — этот вопрос он задал скорее себе, чем мне. Волк был слишком близко, в этот момент наслаждалась его красотой, лёгкой небритостью, тёмными глазами.

- Если ты отнесёшь меня ближе к берегу, я буду благодарна, — молю его. Волк долго не думая выносит меня на берег. Все это время я была на нем, вцепившись мертвой хваткой, да и сам парень не особо хотел, отпускать. Оставшись на берегу, волк пошёл обратно плавать, а я осталась наблюдать за ним. Все становится слишком сложно, я не смогу уже без него, он врезался в моё сердце слишком глубоко, и чтобы забыть его, придётся вырвать своё сердце. Я не сводила с него взгляда, и он видел это, каждый раз встречаясь со мной глазами. Становилось уже прохладно, и мы вернулись в дом. Волк разжег камин, пока я переодевалась. Вернувшись, села на диван, подальше от него, пока сам Волк наливал, что-то около барной стойки. Несколько минут тишины, которыми я наслаждаюсь, наблюдая за танцем огня.

— ты до сих пор боишься меня? — упирается ладонями о стойку, сверля своим хищным взглядом, он серьёзен. Сердце забило как птица в клетке, как быстро мы начали на откровенный разговор

- а не должна? — даю встречный вопрос, и внутри все замирает, кажется, забыла, как дышать, ожидая ответа. Несколько секунд он изучает мое лицо, а потом ухмыляется, выпрямляется

- Ты засела, каким то неизвестным образом, у меня тут, — показывает на голову, тряся ей, как будто пытался выкинуть все

- Это идея фикс, пройдёт, — вырывается, и поджимаю под себя ноги, слежу за его реакцией. Артём беззвучно сотрясается от смеха, закидывая голову, как будто я сказала несусветную глупость

- Здесь, тоже идея фикс? — тыкает себя в левую сторону груди, где сердце. Мои глаза расширяются, от такого откровения. Он наверно смеётся, никак иначе не может быть

- Ты преувеличиваешь, — заикаюсь, но пытаюсь вывести его на чистую воду, но его настрой серьёзен, как никогда. Артём обходит стойку и направляется ко мне, зажимаюсь в угол все сильнее, мышцы сводит от напряжения. Подходит ко мне и протягивает руку

- Дай мне руку, произносит он, я смотрю на него недоверчиво

- Ты сделаешь мне больно?

- Нет, никогда, — и я верю, почему то, хочу верить, сейчас и здесь, вкладываю ладонь в его. Резким движением тянет меня, и я сталкиваюсь с его телом, он подхватывает меня одной рукой, прижимая к себе. Все тело, как будто в огне от этих прикосновений, как такое может быть? Эта невероятная химия между нами, ни от кого больше не ощущала таких эмоций.

- Что ты чувствуешь? — шёпотом произносит он, пристально смотря в глаза.

- Я...я...я, не знаю, — совсем потерявшись, бегаю глазами, лишь бы не смотреть в его глаза, лишь бы не утонуть в них, лишь бы не сойти с ума от переполнявших меня чувств.

- Ань, посмотри на меня,

- Нет, начинаю мотать головой протестуя

- Почему? Ослабляет свою хватку, и я отхожу, хочу быть дальше от него, так проще

- Потому что, когда ты рядом, все внутри переворачивается, сама не своя. Я теряю над собой контроль, лучше держаться от тебя подальше, — выдаю как на духу, тяжело дышу, как будто после кросса, смотрю на его напряженное лицо, губы поджаты. Минута молчания, и я бегу в комнату, со всех ног, как будто за мной стая диких зверей, хотя зверь всего один, и он меня не преследует. Закрываю комнату на замок, и сползаю по двери, пытаюсь обмозговать этот разговор, но все как в тумане. Слышу шаги, он подошёл к двери, минутная тишина и он ушёл, оставив меня наедине с надоедливой сворой мыслей. Не могу уснуть, анализируя, каждое слово, жест и мимику, пытаюсь вспомнить и понять, игра ли это? В доме тишина, наверно он лёг спать, открываю дверь и на мысочках выхожу из комнаты, и иду на кухню, жажда мучает меня. В голове всплывает картина, как мы с ним столкнулись на этой кухне ночью, когда я так же хотела пить, направилась к тому самому холодильнику, достала сок и налила себе, сейчас он был особенно вкусным. Утолив свою потребность, тихо вернулась в комнату, легла в постель, и наконец, уснула. Утро, страх выйти из комнаты, столкнуться с ним, увидеть или просто заговорить. Теперь я слаба перед ним, не смотря на его слова. Сажу на постели, И жду, только не знаю чего. Раздаётся стук в дверь, от которого, я подпрыгиваю на месте, все нутро начинает вибрировать

— я могу войти? — спрашивает он, из-за двери, с каких пор?

— да, отвечаю не думая, и смотрю на дверь, как будто он сейчас телепортируется, в его руках поднос, с едой. Чашка чая, моего любимого, омлет и хлеб с ветчиной и сыром, желудок сворачивается и издаёт голодный звук.

- доброе утро, я принёс завтрак, то что смог сделать, — виновато улыбнулся он.

- Спасибо, — приятно, в груди стало необычайно тепло. Минута тишины, которая напрягает и давит, волк смущён, и это в новинку. Как так быстро наши отношения перешли на новый уровень.

- Я пойду, приятного аппетита, — в его голосе заметная дрожь, он нервничает, и сшибает все на своём пути, от чего я тихо хихикаю. Все оказалось очень вкусным, хотела бы я, чтобы каждый завтрак был в постель. Из моих мечтаний вырвал телефонный звонок, это Тимур, сердце заколотилось, я подскочила с места и посмотрела за дверь, нет ли поблизости Артема, убедившись, что нет, нажала на ответ

- Привет, тихо произнесла я
- Привет, как ты?
- Нормально, думаю, что нормально, отвечаю
- Не говори, что ты совершила ошибку, в его голосе звучало сомнение, в моем тоже, я ещё не знала

- Я думаю, что нам стоит отказаться от плана, неуверенно произнесла ему, слушая, как громко он набирает воздух в легкие

— Давай я приеду, и мы поговорим,
— Нет, мы уехали, — невольно вырывается у меня

- Если передумаешь, а ты передумаешь, набери, — произнёс с какой то особенной злостью и скинул наш разговор. Его слова заставили меня понервничать, сомневаясь в своём выборе. Артем меня не тревожил, половину дня, не знаю по каким соображениям, возможно дал время подумать мне, да и себе, короткий диалог дал множество пищи для раздумий. Когда то нам придется поговорить, и я решила, что буду первой, кто прервет это молчание, и расставит все точки на «и». Нашла я его в кабинете, когда он разговаривал по телефону, серьезный взгляд, упертый куда то в стол, сморщив лоб, он что то обдумывал и напряженно разговаривал.

Когда его разговор был закончен, он поднял на меня глаза, что то случилось, я это поняла сразу.

— Собирайся, мы уезжаем, холодно произнес он

— Что то случилось? — попыталась спросить я. Парень быстро подскочил с места и быстрыми шагами шел к выходу. Резко развернувшись обратился ко мне

— Ты кому-нибудь говорила, где ты и с кем? — высверливая дыру во мне, пронизывал своим взглядом, что мурашки непроизвольно побежали по спине

— Нет, кому мне говорить? — непонимающе смотрю на него

— Точно? — для полного утверждения спрашивает он

— Да точно-точно! Что случилось? — я уже не на шутку испугана, смотрю на его лицо

— В мою квартиру влезли, все перевернуто, никто не знал, что я уехал.

Слова, как гром среди ясного неба, и на сердце наваливается огромный камень. Кажется, я виновата в этом, и если это так, жить мне осталось немного.

Волк

Я гнал авто, как сумасшедший, высадил девчонку у ее дома, рванул авто, она дверь толком закрыть не успела. Всю дорогу держал себя в руках, лишь бы не напугать ее еще сильнее, она и так зажалась в сиденье, иногда поглядывал, чтобы на ходу не выпрыгнула. Несколько минут и я у дома, Алекс уже ждал меня. Готов рвать и метать, выхожу, и друг идет мне навстречу, с серьезным лицом, морща лоб.

— Привет, — произносит мне, поджимая губы, видя, что я готов сорваться с цепи, пожимает мою руку.

— Привет, что узнал? — стараюсь держать себя в руках, хоть голос дрогнет, и получается громче

— Камеры оказались выключены, запросил записи, что последнее успели снять. Без тебя не поднимался, — киваю на его слова и мы поднимаемся. Дверь открыта ключом, не взломана, первое, что замечаю, прохожу внутрь, руки трясутся. Все перевернуто и разбито, что то искали. Прохожу в свою спальню, и все на своих местах, не тронуто. В своей спальне

я не храню ничего, и взломщик это знал.

— Вызвать полицию? — спрашивает друг, заходя в спальню, и от удивления присвистывает

— Что-то искали, и этот кто-то знал, что меня нет дома, и что документы в спальне не храню, — присаживаюсь на край кровати и тру шею, которая устала от напряжения.

— Кто мог знать, что ты уехал? Кому-нибудь говорил?

— Никто, даже ты не знал, — обреченно развожу руками

— Ты был с ней? — спустя минуту молчания, Алекс задал вопрос

— Да

— Она могла сказать кому? — сложив руки на груди, пытал меня он

— Не знаю, сказала, что нет, да и кому она говорить то будет? — усмехаюсь, сам не верю, в то что настолько верю ей. Я ее заставил быть рабыней, могла отомстить мне в полной мере.

— Полицию вызывать не будем, сделаем вид, что все хорошо. Нужно вызвать клиринговую службу. Нужно узнать, что искали, и нашли ли это?

— Понял, кто сказал тебе об этом? — кивая в сторону разрухи, достал телефон Алекс

— Ольга Валерьевна, моя домохозяйка позвонила, хотела высказать мне, что такие вечеринки не потерпит, — усмехнулся

— Даже забавно, что собственную домохозяйку ты боишься, больше чем отца родного.

— Да, отпустил ее на сегодня, пусть отдыхает

Алекс вызвал уборку на дом, на свое имя, меньше надо светить свое имя. До поздней ночи я провел в квартире, пытаюсь понять, что нужно было в моей квартире. Дождавшись полной уборки, что квартира сияла, пошел искать, что осталось после погрома в баре. Мой любимый виски был разбит, и тот, кто это сделал, знал об этом. Телефон завибрировал в кармане, забыв об алкоголе, достал гаджет, на светящемся экране появилось сообщение, непроизвольно улыбка тронула мои губы «Все в порядке?», моя игрушка, решила поинтересоваться, как я. Сообщение исчезло, и появился звонок от Алекса, моментом ответил

— Что-то нашел?

— Да, тебе будет интересно, я в клубе, — скидываю и несусь в клуб, на всех порах. Ночной воздух свеж, а пустые улицы дают разогнаться на максимальной скорости. Прохожу сквозь одурманенную толпу, и несусь в кабинет. Открываю дверь, Алекс, как обычно за своим столом, напротив, сидит девица, она была в коттедже. Короткие черные волосы, такое же платье, которое еле прикрывало ягодицы, длинные ноги и каблук.

— оставь нас, — выпаливаю, проходя и садясь в свободное кресло

— Нет, она нам еще нужна будет, произносит Алекс, вставая, и вальяжной походкой идет к двери, закрывая ее

— Милая, расскажи, что ты видела, — игривым голосом просит ее друг, на что я удивленно перевожу на него взгляд.

— Пару дней назад, видела, как официантка гуляла с Тимуром, они так мило общались. И Сегодня я была с ним, он звонил ей, и они разговаривали. — с каждым ее словом, я чувствовал, как кровь вскипала у меня в жилах, пульсирующее отдавая в виски гулкой болью. Я готов был убить его, разорвать ее на части, и дослушав ее лепет, лететь к ней, чтобы уничтожить.

— Он уезжал куда? — сквозь зубы процедил

— Нет, мы были с ним, где то часа два назад он уехал, ему снова кто-то позвонил, вот жду его, — пролепетала она.

— Что то еще говорил? — влез Алекс, видя, что я на грани срыва

— Да, сказал, что скоро у него будет бар, вроде бы все, — пожалала она плечами

— Спасибо, можешь идти, можешь выпить коктейль за мой счет, — ослепив девушку своей милейшей улыбкой, Алекс проводил ее к выходу. Я начинаю сходиться с ума, глаза бегают по всей комнате, не могу уловить мелочей, как пелена, накрывающая меня. Кулаки сжаты, и все тело уже болело от напряжения, контроль над гневом давался все хуже, я давно не был на ринге, чтобы выплеснуть все.

— Когда заканчивается ваш спор? — слышу голос Алекса

— Через два месяца вроде бы, не помню точный срок, — задумчиво отвечаю, потому что не знаю, что я должен сделать дальше, как поступить?

— Значит, она с Тимуром могла уже переспать? поднимая одну бровь предположил Алекс

— Нет, точно знаю, — отвечаю, и вижу немой вопрос на его лице

— Она девственница, — добавляю в конце, и это моя погибель.

— Это она тебе сказала? — недоверчиво смотрит на меня, продолжая

— Ты слишком веришь этой девчонке, серьезно, она прямо таки засела у тебя в голове, — договорить так и не дал, перебив его

— Она мне ничего не говорила, — лицо парня исказилось в непонимающей гримасе

— Не понял? Так ты переспал с ней? — Алекс присел на стол, напротив меня и начал выпытывать своим взглядом из меня ответ

— Я с ней не спал, но в тот момент, когда хотел, наткнулся на преграду, — пояснил ответ

Друг присвистнул от удивление, и начал хохотать

— Ты вроде не связываешься с девственницами, сквозь хихиканье, наконец проговорил он, пока я смотрел и корчился изображая его веселое лицо.

— С этой свяжусь, — выдохнул, и направился к выходу. Я все еще был зол, и сейчас, от полученной информации не мог оправиться.

Я чувствовал себя зверем, загнанным в угол. Она предала меня, хотя чего я ожидал? Где то внутри все горело, сдавливало и хотелось разорвать кожу, добраться до этой неизведанной мной боли. Я ровно столько ненавидел её, сколько тянуло, до безумия, до дрожи, каждой клеточкой своего тела, хотел сомкнуть свои пальцы, на её нежной коже шеи, смотреть в её испуганное лицо, и видеть в её глазах гордость и непоколебимость. Она вывернула меня наизнанку, заставив хотеть, как никого и никогда. Сейчас готов был сорваться с места, чтобы поехать к ней и натворить глупостей, но держал себя в руках, гоня по ночному городу, сдерживаясь. Несколько раз подъезжал к её дому, и несколько раз даже глушил авто и выходил, но после возвращался и уезжал. Так было несколько дней, потом неделя, и ещё одна. Она звонила, иногда пускала гудки, писала сообщения, но тщательно скрывался, сам не понимая от чего, хотя постоянно знал где она. Как Чертов сталкер, следил за ней, и наслаждался. Она даже приезжала на квартиру, но там я не появлялся, а если и был, то совсем не долго. Каждая ночь была у какой то девушки, я вытрахивал её из своей головы, пытаюсь забыть. мир вывернулся в другую сторону, неизвестную мне, я ушёл в дела, работа занимала большую часть времени, поэтому ночью я был в забвении с кем то. Я позволил

себе недопустимую вещь, влюбился, наконец то признал это, а как известно, влюблённый глупый, таким быть я не хотел. Нужно было остыть к ней, и выполнить все условия спора, все просто. В эту ночь я изменил планы, и решил расслабиться, в своём клубе. После тяжелых будней, своих внутренних терзаний, был на ринге, где смог победить, выплеснув все зло наружу. Противник пострадал достояно сильно, но на то он и бой. После боя, сразу же нашлась та, которая хотела помочь зализать мои раны. Девушки сами вешались на шею, и этой повезло подойти первой. Её имя я не запомнил, даже не старался, красивая, длинные тёмные волосы, хорошая фигура, все что я хотел. Алекс смотрел неодобрительно на все это, покачивая неодобрительно головой. Как оказалась, она звонила и ему, пыталась найти меня, но только, как это узнал, сорвался на друга, сам не знаю за что, на этом разговор был окончен. Я не хотел слышать её имя, боялся, что произнесу, и это неизвестное мне чувство, снова захлестнёт меня. Опрокинув стакан с янтарной жидкостью, обжигающей горло, я улыбнулся своей спутнице, которая прижималась и терлась всем своим телом, об меня. Она что то болтала, рассказывая, улыбаясь, а я пытался понять, почему ты не цепляешь меня как она? Черт! Даже сейчас она в моей голове, сравниваю, ненормальный. Хватаю мою девушку на эту ночь за талию, и тащу в кабинет, она не сопротивляется, а идёт с большой охотой, смотрю на Алекса, даю понять, что беспокоить пока не стоит, он хмурится и кивает, понял. Запираю дверь, поворачиваюсь и смотрю на горящие глаза девушки, которая одним движением стягивает с себя легкое платье, показывая, что белья на ней нет. Подходит кошачьей походкой и встаёт передо мной на колени, смотря порочно в глаза, я её ни о чем не просил, она сама. Доступная девушка на ночь, готовая предоставить богатенькому мальчику себя за просто так, шлюха в простонародье. Расстёгивает ширинку, отодвигает боксеры, и без капли скромности достаёт эрегированный член. Она думает это безумно сексуально, наблюдаю, как она виртуозно гладит языком головку члена, потом погружает его в рот на полную длину, помогая руками, издаёт звуки наслаждения. Ни один капли скромности, она развратна, и хочет этого, ну что же, все что хочет, получит. Хватаю длинные волосы и наматываю на кулак, тяну её вверх, она встаёт и улыбается, тянется меня поцеловать, но я не даю этого, кто знает, сколько членов у неё во рту побывало? Поворачиваю спиной к себе, чтобы она не предприняла попытки, достаю из кармана штанов презерватив, натягиваю и захожу в неё до упора. Ей нравится, и я снова выхожу и погружаюсь в неё, пытаюсь отвлечься, но в голове она, и я с новой силой вдавливаюсь, она кричит что то неприличное, прося сильнее, больше, и я даю. Все это действие похоже на насилие, но кого это волнует, если оба согласны? После нескольких сильных толчков, её тело содрогается оргазм, сжимая меня в себе, я тоже кончаю. Шлюха что то мурчит, о том, как ей было хорошо, а я чувствую чёрную дыру внутри, и грязь, от которой хочется отмыться. Выпроваживаю, и её устраивает. Остаюсь в своём кабинете пить дальше, заставляя голову гудеть, как будто там рой пчёл, и в какой то момент отключаюсь. Гнобление себя, стало одним из излюбленных моих занятий, каждый день пытался доказать, что мне никто не нужен, но орган, перегоняющий кровь пульсировал все сильнее. Моё участие в боях участилось, противники страдали от моей агрессии и боли. Все те, кто считают себя моими друзьями, смотрели на меня, как на лидера, безжалостного и властного, в их глазах читалось, что хотят быть на моем месте. Что они знали обо мне? Ровным счетом ничего. Закончив бой, направляюсь в кабинет, распахиваю дверь и остолбенев, смотрю, как на кресле, мирно заснула она. Та, от которой я пытался избавиться, и думал, что все получилось. Внутренности скрутились от одного её вида. С размаху, хлопаю дверью, сильно, от чего она

подпрыгивает, проснувшись. Делаю вид, что ничего особенного не произошло, смотрю на неё, пытаюсь запомнить её черты лица, и эти серьёзные глаза.

— чего пришла? — грубо спрашиваю, пытаюсь отпугнуть, хотя больше пугаюсь сам

— хотела узнать, в порядке ли ты, — поджимает губы, волновалась

- узнала? Можешь проваливать, — жестко отвечаю, чтобы она ушла, держась от меня подальше

- Нет, что с тобой? — уперто стоит на своём, сложив руки на груди, буравит взглядом

- У меня все отлично, бои, секс с девчонками, клуб процветает, — говорю все это выдавливая из себя улыбку, пытаюсь показать, что Я счастлив, для неё. Анна морщится на мои слова, ей неприятно, эффект есть.

- Ты идиот? — после минуты молчания и игры в гляделки изрекает она. Сначала даже не знаю, как отреагировать, ведь она права, я идиот. Я полный идиот, влюбился, причём в ту, что предала. Смотрит на меня исподлобья, сжимая губы в тонкую линию. - А на что ты надеялась? Что мы с тобой станем счастливой парочкой, держащейся за руки? Поженимся и наделаем кучу детей, а потом умрем в один день? Это ты идиотка, — тыкаю в неё пальцем, обливая грязью, вижу, как её руки начинают трястись.

- Я спал с кем хотел и буду продолжать, знаешь почему? Потому что никто из вас не вызывает во мне никаких эмоций, только инстинкт трахать! Хочешь?! Без проблем, могу лишить тебя твоей драгоценной девственности прямо на этом столе, как ты тогда и хотела!- хватаю её за руку и тащу к столу, по её щеке скатилась одна слеза, и у меня внутри все замерло. Она толкает меня в грудь, колотит, а я пытаюсь её удержать, накал эмоций дошёл до пика

- Это я идиотка, наш с тобой договор расторгнут, — визжит она мне в лицо, слезы текут из её глаз - Это я буду решать, — выплевываю, что сейчас мешает её отпустить, закончить все это издевательство над собой? Я Чертов эгоист.

- Зачем я тебе?! — кричит мне в лицо, и я отшатываюсь от этого порыва ярости

- Жду, когда ты сломаешься, — выдаю ей. После этих слов она дрожащими руками стягивает с себя платье, стоит в одном белье и смотрит на меня опухшими красными глазами, а я рассматриваю её, идеальна.

- Закончим этот спор, хочу быть свободной, ты выиграл, я сломана! — произносит она. Сорвавшись с места, подлетаю к ней, зарываюсь руками в волосы и впиваюсь в губы, она пьянит меня своим ароматом и вкусом. Её судорожные руки пытаются расстегнуться пряжку ремня, но я этого не даю, перехватывая их. Моё желание быть глубоко в ней сводит с ума, но не так и не здесь. Отрываюсь от неё, и смотрю в затуманенные глаза, держа лицо в своих руках. Анна обессилена, спорить больше нет смысла.

- Поедем домой, — она заливается краской и отводит глаза. Наверно это единственное правильное решение за этот день. Помогаю, впервые, одеть ей платье, одеваюсь и мы выходим молча, садимся в авто и я везу её к себе домой. Анна не против, молчит, смотрит в окно, на мелькающие улицы города. Приняв душ вместе, стараюсь держать себя в руках, ещё одно впервые, никакого секса, просто помылись. Она не сопротивлялась, но пыталась прикрыться, когда пар заполнил душевую, стало немного проще. Она сама потянулась и поцеловала меня, от чего все тело передернуло от дикого всплеска возбуждения. Казалось, она не боится, прижимается своим мокрым голым телом ко мне. Мой самоконтроль был на грани слома, но мы вовремя вышли из душа, и легли в постель. Я крепко обнял её, давая понять, что сегодня мы будем просто спать, не более.

Раннее утро, проснулся раньше и смотрел на ее мило спящее лицо. Казалось, эмоции переполняли меня через край, рядом с ней я жил, чувствовал, мечтал. Как она могла предать меня? В моей голове не укладывалось эта информация, если это так, что со мной будет?

Так и не дождавшись ее пробуждения, отправился в клуб, заниматься делами.

— Ничего себе, ты слишком рано, что произошло? — входя в девять утра в мой кабинет, удивился Алекс, который постоянно приезжает раньше. Сейчас понял, что никогда не интересовался его личной жизнью, есть ли девушка? Влюблен ли он?

— Дел много? — не отрываясь от бумаг с счетами, спокойной ответил

— Вчера она была здесь, как все прошло?

— Это ты ей сказал? — отвлекся от дел, подняв глаза на него

— Ты же должен был, когда то с ней поговорить, и прекратить эти «гуляния». Посмотри сейчас на себя, уже на работе, не уж то ты выиграл спор? — улыбнулся во все свои имеющиеся зубы

— Нет, просто спали, — скучающе ответил, показывая, что ничего интересного для обсуждения нет

— То есть, она до сих пор спит у тебя?

— Да

— А ты сбежал на работу, чтобы избежать трудного разговора?

— Я не сбежал, — кинул на него свой угрожающий взгляд, хотя он был прав, я сбежал, как трус.

— Сбежал! Поговори с ней, и попытайся, наконец, узнать, она ли предала тебя. Ты знаешь, что Тимур тебя ненавидит, за ту девчонку, да и те люди тебя ищут, от которых отец тебя прячет

— Не начинай, — попытался его успокоить

— В смысле? Если тебя найдут, то из тебя выбьют всю дурь, и Тимур поможет им, он тот кто все делает за спиной, и никогда в лицо, — уже серьезно начал Алекс

— Знаю я про поступки Тимура, я конечно не лучше, но не он. Отец посодействовал в том, чтобы меня искали, его бизнес принес нашей семье много бед, и с ней выяснить отношения и сблизиться, значить поставить под удар.

— Поэтому будешь прятаться, и прожигать жизнь напрасно? — донимал меня друг

— Хватит, не хочу это обсуждать! — прервал резво разговор я

— Ты как малый ребенок! — крикнул мне Алекс вслед, пока я удалялся подальше от разговора. В глубине души, я знал, что он прав, и прошлое настигнет.

Анна

Серьезно?! Он сбежал, после такого? Лежу в его постели, в полном недоумении происходящего. Что у него в голове? Опилки, как у Винни-пуха? Сначала говорит, что избавиться от него можно одной ночью, я пришла, сама, а он? Он отказал, два раза. Как можно говорить, что то о женской логике, если мужской нет! Что то бубня себе под нос, заматываюсь в одеяло и иду в душ, хочу смыть с себя эту ночь, и его запах, а то сойду с ума от переизбытка накрывающих эмоций. Делаю горячий душ, и стою под ним, пока кожа не становится красной и чувствительной, обжигающие капли пытаются вернуть меня к реальности, но это плохо выходит. Открываю глаза и смотрю на заполняющий тяжёлый пар в душевой, и тело покалывает, от воспоминания вчерашнего приема. Обхватываю себя руками, пытаюсь восстановить каждую секунду с ним, но не то. В поле зрения попадает его

гель для душа, и моментально хватаю его, как будто его отнимут, намыливаюсь и оказываюсь, окутана его ароматом, и голова кружится. Превратил меня в какую то ненормальную, озабоченную, и ещё и отказывает мне. Тщательно смыв все, выключаю душ, решаю, что сбегу, как и он. Пыхчу и бурчу себе под нос ругательства, натягиваю одежду на влажную кожу. По пути к двери натягиваю обувь, пытаюсь быстрее убраться, распахиваю со всей силы дверь, и врезаюсь в девушку. Красивая, дорого одета, блондинка с длинными волосами и миндалевидными глазами. Она изучает меня, а после ее лицо искривляется, и она изрекает с таким отвращением

— Ты еще кто? — как будто перед ней отвратительный таракан. Я совсем теряюсь, что не сразу понимаю смысл ее слов.

— Я...я... работаю на Артема Александровича, — заикаюсь, но выдаю, первое, что пришло на ум. Как я могла еще представиться? Рабыня? Игрушка?

— Понятно, Артем, как обычно не удосужился меня предупредить, — цокает языком и продолжает рассматривать меня.

— А вы кто? — животрепещущий вопрос, от которого на мгновение сердце перестало биться, в ожидании ответа, а лицо блондинки озарила ослепительно-ядовитая улыбка

— Я невеста Артема Александровича, — после ее слов внутри, что-то оборвалось и надломилось.

Слезы начинали подступать, и горький всхлип готов был вырваться.

— Понятно, я пойду, — выдавила из себя, не чувствую ног, побежала к выходу. На лифте я могла встретиться с ним, поэтому побежала по лестнице, попутно набирая номер телефона Тимура.

— Тимур привет, забери меня, я у Волкова, — трясущимся голосом, на грани истерики говорю, слышу в ответ — понял, и скидываю. В окно подъезда вижу машину Волка, он выходит с букетом красных тюльпанов. Как можно быть таким? Невеста, о которой никто не знал? Изменяет ей, так положено в их аморальной общине. Вижу как он заходит в подъезд, слышу вызов лифта, и как он едет на свой этаж, и после бегу вниз, закрывая рот рукой, чтобы всхлипы боли не были слышны. Вылетаю на улицу, и сквозь пелену слез смотрю по сторонам, ожидая Тимура. Стоять здесь нельзя, несусь на ватных ногах к выезду, и практически попадаю под машину Тимура, который вовремя тормозит.

— Твою мать, Ань, что творишь?! — выскакивает из машины, и видит мое состояние, хмурит брови, подхватывая под руку, сажает в авто. Не знаю, сколько едем уже, но мы молчим всю дорогу, он не давит на меня, и истерика прекратилась, сижу и смотрю в одну сторону. Чувствую, что тело немного затекло и болит.

— Ань? — зовет меня парень, перевожу пустой взгляд, сначала смотрю в его лицо, потом на то, что он протягивает мне, молочный коктейль.

— Что произошло? — спрашивает он. Беру из его рук холодный стаканчик, делаю глоток, шоколадный, мой любимый.

— Я столкнулась с его невестой, что было отвратительно, и в какой-то степени грязно, — вздрогнула от этой мысли.

— Алена значит приехала

— Я не знаю, она имя не говорила, — мы оба молчим, и ощущение, что он понимает меня, и всю боль. Парень достает телефон и набирает номер, ждет совсем немного, а после говорит собеседнику, то, о чем я думала.

— Дмитрий Сергеевич, здравствуйте, это Тимур, помните, я просил сделать мне

одоление, после приостановил все?... Хорошо, нужно все доделать, позже наберу и дам вам координаты все... Спасибо.

— Тимур, — зову его, и он сразу поворачивается ко мне

— Это ты был в его квартире? — задаю вопрос напрямую, боясь реакции парня

— Нет, мне это не за чем, — усмехается он,

— В его квартиру, я могу попасть на любой вечеринке, мне не за чем залезать туда, и лишние проблемы тоже, — переплетает наши пальцы вместе, заводит авто и отвозит домой, но останавливает авто за углом, чтобы никто не видел его и не знал. Аккуратно целует в уголок губ, чтобы не спугнуть, и отпускает.

Бегу домой, оборачиваясь по сторонам, опасаясь, что он может быть здесь. Хотя кому я вру? Я хочу, чтобы он был здесь, что я нужна, а не его невеста, но его нет. Захожу домой, скидываю обувь и иду в спальню, чувство, как будто я пробежала кросс, сил нет, дыхание сбито, падаю на кровать, сворачиваясь в клубок, даю волю эмоциям. Утыкаюсь лицом в подушку и кричу, выплескивая всю свою боль.

Несколько дней пустоты, которую заполняли звонки, его звонки. Ни на один я не ответила, держа себя в руках. Несколько раз он приезжал, звонил и стучал, грозился выбить дверь, слышала, как соседи выгоняли его, а я дико плакала, закрывая рот всхлипы, пытаюсь унять боль. Всем своим нутром хотела слышать его голос, и знать, что нужна, но не могло у меня все быть гладко. У него есть невеста, а я лишь игрушка. Пустота внутри поглощала меня, слез уже не было, ощущала себя привидением. Посмотрев на себя в зеркало, испугалась, бледное лицо, синяки под глазами, спутанные волосы и безжизненные глаза. Кончиками пальцев провела по коже лица, ища тот блеск и жизнь, улыбку и хоть немного счастья, но кажется, все исчезло бесследно. Я не хочу быть такой. Приведя себя в более менее порядок, вышла из душа и заставила немного поесть. Сейчас уже в зеркало на меня смотрела практически прежняя Аня, лишь глаза выдавали изменения. Раннее утро, в дверь названивали и стучали, сонно побрела узнать кто там. Встав на мысочки, к дверному глазку, увидела Ольгу, не задумываясь открыла дверь, и остолбенела. Вне досягаемости моего дверного глазка стоял он, сложив руки. Я попыталась захлопнуть дверь, но он тут же поймал ее, протискиваясь внутрь.

— Оля, спасибо за помощь, — бросил подруге, наверно уже бывшей, которая весело хохотнула. Волк зашел и прикрыл за собой дверь, все, что я смогла, пригрозить подруге кулаком, и начала пятиться назад, пока не наткнулась на стену. Он стоял передо мной, прожигая взглядом, сложив руки на груди, а я как нашкодивший ребенок, опустив голову вниз, закусывала губу.

— Ну и что ты устроила? — грозно спросил он

— Не хочу тебя видеть, — произнесла, запинаясь, мне хотелось дать понять ему, что он не интересен, хотя готова была броситься к нему на шею, сходя с ума от радости, что он пришел.

— Не верю, — спокойно произнес, и начал рассматривать меня, ощущение, как будто я под микроскопом

— Одевайся, поедem позавтракаем, — спокойно произнес он, и я послушалась, не переча, не брыкаясь, и не споря. На лице Волка читалось удивление, от этого жеста. Я оделась, и привела себя в порядок, быстро взглянула на девушку в зеркале, блеск в глазах вернулся. Червячок сидевший внутри меня грыз, напоминая, что у него есть невеста, и я всего лишь игрушка, и злость накрыла меня.

Милый ресторанчик на окраине города, веранда оплетённая цветами, деревянные столики накрытые зонтиками от солнца, все было бы идеально, даже мы, если смотреть со стороны. Волк ведёт меня к столику, галантно отодвигая стул, садится напротив и берет меню, через минуту подходит официант, белая рубашка, бабочка и фартук

- Доброе утро! Что будете заказывать? — улыбается он, готовый записывать заказ в блокнот

- Доброе утро! — отвечает Волк, и переводит взгляд на меня, застывшую в одной и той же позе. Я не брала как он меню, не выбирала, лишь чувствовала, что закипаю, готова ринуться бежать отсюда, как можно дальше

- Ань, что будешь на завтрак? — как ни в чем не бывало спросил он

- На твоё усмотрение, — буркнув в ответ и смотрю на его выражение лица, которое кажется дружелюбным и приветливым, но глаза, в них пылает огонь злости.

- Отлично! — заключает он

- Тогда нам две чашки кофе, сливки отдельно, пару круасанов с шоколадом, тосты с маслом и сыром, и омлет с овощами, — диктует все официанту и тот исчезает. Волк переводит на меня взгляд, ставя руки на стол в замок.

- Что произошло? — задаёт вопрос

- Что произошло, — повторяю его слова

- Ты сбежала, дверь отказывалась открывать, пришлось прибегнуть к помощи твоей подруги.

— Ну так, я слушаю, — серьёзен, как никогда, смотрит точно в глаза, не отводя своих. На минуту замолкаем, официант приносит приборы и влажные полотенца, от которых пахнет цитрусом, когда он уходит, я все ещё молчу.

- Ань, я здесь и слушаю тебя, — призывает меня своим бархатным голосом

- Что ты хочешь от меня? — задаю в лоб вопрос

- Чтобы ты сказала, с чем связан твой побег, — ровный голос, искренне не понимающий, ни капли насмешки

- Ты не понял... Что тебе нужно, чтобы ты отстал от меня? — в момент вижу, как его глаза вспыхивают, а губы поджимаются

- Тебя хочу, говорил уже, — моментально отвечает, даже не задумываясь

- Я предлагала себя, — к нам подходит официант и я прерываю свою фразу. Расставляет ароматный кофе, сливки, круасаны и сообщает, что тосты и омлет с овощами будут через несколько минут. Смотрю, чтобы официант удалился как можно дальше, чтобы неслышно было странного разговора.

- Ты отказался, — продолжила

- Я хочу, чтобы ты полностью принадлежала мне, — меня пугают его слова, но в какой то мере и радуют, бабочки в животе предательски начинают порхать.

- Я не вещь, — выдавливаю из себя, Волк протягивает руку и накрывает её своей, пытаюсь её выдернуть, но он не даёт

- Ответь мне на вопрос, почему ты сбежала, — он уже теряет терпение, голос дрогнул

- Приехала твоя невеста, и я подумала, что не стоит мне мешать влюблённым, — ответила на его вопрос, и он сжал сильнее мою руку

- Она мне не невеста... Все очень сложно, но поверь, она мне никто, головная боль, —

оправдывается, серьезно? Я сейчас не верю своим ушам, распахнув глаза, смотрю на него с шоком. Официант приносит остальной заказ, и Волк отпускает мою руку.

- Артём, я не знаю, как у вас богачей принято, но у нас, простых смертных, невеста, значит, любимая женщина, на который влюблённый мужчина женится и не изменяет ей с другими, — после глубоко вдоха, наконец произнесла, хотя на что я надеюсь?

- Ты конечно, может не поверишь, но у нас тоже так принято, — язвит в ответ, отпивая кофе

- Поэтому ты приезжаешь ко мне, издеваясь, а не к своей невесте, — он психует и с грохотом ставит чашку на стол

- Она мне не невеста! — оповещает весь ресторан, что на нас оборачивается весь персонал, хорошо, что посетителей больше нет.

- Мне она представилась именно так, — пододвигаю чашку с напитком и добавляю сливки, дрожащими руками, разливаю на стол немного, и в мгновение официант оказывается рядом и вытирает все со стола, улыбаясь мне сожалеюще. Волк трёт переносицу, успокаивая себя, а я нервно беру тост и откусываю кусочек, он божественен, с учетом того, что я не ела ничего нормального последние пару дней.

- Александр Владимирович, — запинается на этом имени

- Т, е отец, хочет, чтобы я женился на ней, т к она наследница процветающего бизнеса, но я этого не сделаю, — смотрит мне в глаза

- Поэтому у неё есть ключи от твоей квартиры, и она уверена, что твоя невеста, — уточняю информацию, понимаю, что выгляжу ревнивицей.

- Ключи Александр... Отец дал, и она влюблена в меня с детства, — поясняет мне, как будто мы правда пара. Смотрю на него с подозрением

- Давай позавтракаем, потом обсудим и сделаем, все что ты захочешь, — умоляюще смотрит на меня и я киваю. Несколько минут тишины, и один из вкуснейших завтраков за последнее время. Смотрю на на него и не могу понять, что не так? Он хмурит брови, о чем то думая, встряхивая иногда голову, как будто скидывает эти неуместные мысли, и вроде бы такой милый, хоть и зверь. Почему он отца называет по имени? Хотя кто их поймёт, богачей. Покончив с завтраком, официант уносит посуду, оставляя круасаны и кофе. Продолжаю с любопытством наблюдать за его действиями, не заметно для себя, расплываюсь в улыбке, и он это замечает, и хмурится

- Что? — возмущённо обращает на меня внимание

- Ничего, — стираю со своего лица эту дугу

- Мне нравится, что ты улыбаешься, — после минутного молчания произносит он, делая глоток кофе, смотрит на мою реакцию

- Почему отца называешь по имени? — задаю первый попавшийся вопрос, крутящийся в моей голове, и сразу жалею об этом, глаза холодеют в миг, как будто все льды Арктики перенеслись в это уютное кафе.

- Это сложно, — отпивает еще

- Назвать его папа?

- Да, — своим ответом даёт понять, что развивать дальше тему он не намерен. Я прекратила задавать вопросы, и напряжение повисло в воздухе. Он старался не смотреть в мою сторону, весь напряженный, и я почувствовала себя виноватой, как будто обидела чем то. Поделом ему, первая проскользнувшая мысль, но моя совесть, трубила во всю, что так нельзя, и кажется, я заделу больную тему-это его отец.

- Артём, извини, я не хотела...,- виновато произнесла и накрыла его руку своей. От переизбытка эмоций, сама не поняла, как переплела наши пальцы, и смотрела на его изумленное лицо. Попыталась убрать руку, когда поняла, от чего он смотрит на меня странным взглядом, но он не дал, и снова затяжное молчание, которое давило.

- Пойдём, — произносит он утвердительно, не спрашивая, ставя меня перед фактом. Поднимается и подходит ко мне, помогая встать

— как же счет? — напоминаю о завтраке

- Не переживай, — не отпускает моей руки, и мы направляемся к выходу. Вижу, как персонал смотрит на нас, у девушек восхищение парнем, и презрение ко мне, а парни с уважением. На встречу выходит молодой человек, в костюме, выглаженный, с улыбкой, перекрывая нам выход

- Артём Владимирович, вам все понравилось? — , замечаю в его голове нотки страха, что же заставило его бояться?

- Тебе понравилось? обращается он ко мне

- Да, все очень вкусно, давно так отменно не завтракала, — нервно прошептала, краснея

- Кто готовил? — задаёт вопрос Артем

- Это новый повар, — отвечает парень

- Оформи его, — командует Волк, и до меня доходит, что это его кафе. стою с открытым ртом, пока Волк тянет меня за собой, забываю попрощаться с персоналом, которые вежливо прощаются. Выходим из кафе, и идём в ближайший парк, как пара, он держит мою руку, поглаживая большим пальцем косточки пальцев.

- Все решил скупить в городе? — язвлю, понимая, что куда бы я не пошла, как под прицелом, и все будет напоминать о нем.

- Нет, только то, что мне интересно, ну и прибыльно, — отвечает мне, не замечая моего ядовитого тона

- Или интересно папе, — буркую себе под нос слишком громко

- Если тебя так заботит, то папа тут не причём, я сам все приобретаю, — моментально реагирует на моё замечание, сильнее сжимая мою руку, выделяя слово «папа»

- Зачем тогда скрываешь все от своих друзей? — любопытство меня погубит, сую голову в открытую пасть льва

- Во-первых, они мне не друзья, друг это тот человек, который голову даст за тебя на отсечение, и к счастью, у меня такой есть. Во-Вторых, так нужно, моё имя должно меньше фигурировать в разных документах, в третьих, иди сюда, — резко останавливается и тянет на себя, зарываясь рукой в волосы, упирается лбом в мой, закрывает глаза и делает глубокий вдох. Я не вырываюсь, не дергаюсь, а стою на месте, понимая, что в животе бабочки не просто порхают, а танцуют зажигательную сальсу. Делаю глубокий вдох, пытаюсь впитать в себя, как можно больше его запаха, от которого кружится голова. Его губы так близко к моим, и от желания к ним прикоснуться, закусываю губу, сильно. Мое тело обмякает в его руках, не могу контролировать свои реакции. Волк нежно прикасается губами к кончику носа, потом целует в скулу и в висок, ни грамма пошлости, лишь необычная нежность и забота. Утыкаясь в его шею, вдыхая в себя его запах. В этот момент ничего больше не нужно, только он.

- Пойдём, мне нужно в клуб, подписать пару бумаг, — целуя меня в волосы, произносит и отрывается, от чего я чувствую пустоту потери. Заливаюсь краской, опуская глаза под

ноги. Сейчас голова забита множеством вопросов, и ответов на них нет.

- Тем, — зову парня, пинаю камушек попавшийся под ногу, не замечаю, как от нервов, сжимаю его руку сильнее.

- Ммм, — реагирует на мой зов

- Почему я? — этот вопрос, не давал мне покоя с самого начала. Парень усмехается, и чувствую кожей, как смотрит на меня, вызывая табун мурашек по спине

- Ты передо мной не стелешься, даёшь отпор, перечишь, выводешь из себя, заставляя чувствовать себя по-настоящему живым, заполняя в голове все собой. Я не могу получить тебя, от чего хочу ещё больше

- Откровенно, — ошарашено по слогам реагирую на его ответ

- Не хочу, чтобы ты думала, что я скрываю что-то, или задумал. И мне хотелось бы, чтобы и ты была честна, — кончики его губ трогает улыбка, и мне хочется ей верить, но внутри звенит, какой то тревожный звоночек.

- Ты меня боишься, а я этого не хочу, — сжимает мою руку, и мы идем к его авто

Волк помогает сесть в его авто, закрывая дверь, обходит авто и садится рядом, поворачивается в мою сторону и пристально смотрит. От его взгляда все внутри ворочается и заставляет комок нервов пульсировать внизу живота.

— Что? — задаю вопрос на его взгляд, от которого чувствую, как все лицо горит, от крови прилившей к нему. Парень протягивает руку и аккуратно берет мой подбородок пальцами, тянется ко мне. Зажмуриваюсь, готовая почувствовать его губы на своих, пытаюсь взять себя в руки, но он целует меня в уголок губ, слегка касаясь кончиком языка, что производит фурор. Не знаю что сказать, когда он отдаляется от меня, начинаю прятать взгляд куда угодно, лишь бы не на него, парень усмехается и заводит авто, мы трогаемся с места.

Подъезжаем к уже знакомому зданию, в свете дня оно не смотрится так впечатляюще, как ночью, все в неоновых огнях. Артем помогает мне выйти, переплетает наши пальцы, не отпуская от себя. Проходим внутрь, где много персонала, хотя я думала, что клуб пусть днем, но как оказалось, нет. Официанты готовили все к ночи, танцовщицы занимались с хореографом, выполняя все его приказы. Все с любопытством наблюдали за хозяином и девушкой, которую он вел за собой, держа за руку, и мне захотелось спрятаться, выдернуть руку, скрывая свое счастье

— Артем, я хочу в уборную, — вру ему, мне не по себе от этого внимания

— Хорошо, я буду ждать тебя в кабинете, — кивает мне одобрительно, отпуская меня, следит за мной, пока не скрываюсь за дверью с нужным мне знаком. Меня немного колотит от происходящего, я его только недавно ненавидела, сейчас же голова кругом, и все тело переполняет невероятное тепло, хочется взлететь. Открываю холодную воду и ополаскиваю лицо, смотря на незнакомую мне девушку в отражении, с сияющими глазами, ярким румянцем. Хочу жить здесь и сейчас, наконец, то в моей жизни появилось, что то светлое, теплое, что переполняет меня всю без остатка. Киваю своему отражению, давая согласие, на мысли обитающие в моей голове, и выхожу в коридор, направляясь в его кабинет. Подхожу к двери, и уже практически дернула дверь, как из-за двери слышу голоса, кажется, это был его друг

— Ты понимаешь, что тебе придется уехать?

— Я не уеду, говорю еще раз, все решим

— Тем, дело серьезное, что тебя здесь держит то? Я не понимаю! Женись уже на

Алене...

— Нет! -рявкает Волк

— Ваш брак спасет бизнес отца, тебя спасет наконец! Будешь дальше спать с кем захочешь, налево-направо.

— Я не собираюсь спать налево-направо, и не собираюсь жениться на Алене! Хочешь сам женись на ней!

— Ты приехал с той девушкой, я видел. Зачем? Поиграть и бросить снова? Проблем хватает, еще этот спор. Тем ты вляпался, как будешь решать — не знаю...

Разговор окончен, собеседник открывает дверь, а я стою за ней, бледная, пытаюсь понять только что услышанное, и кажется Волк с Алексом тоже крайне удивлены моим появлением.

Алекс

Упрямый осел, не хочет ничего слушать! Психую и шагаю к двери, дергую ручку, и застываю, как и девчонка на пороге, побледнела и бегаёт глазами то на меня, то на Артема, она слышала наш разговор, хотя это больше ссора, чем разговор. Выдыхаю, смотрю на неё и перевожу взгляд на Артема, который даёт понять, одним своим взглядом, что разберётся, делаю жест, приглашающий войти. Она мнётся, но делает несколько нерешительных шагов внутрь. Смотрю на эту пару, оставшуюся со своими секретами в одной комнате, устало выдыхаю и выхожу из комнаты, прикрыв за собой дверь. Слушать что он ей скажет не стал, сразу же ушёл подальше от его кабинета, достал мобильный и набрал номер — у нас проблемы, как будем выпутываться не знаю — что могло случиться серьёзного? — , голос на другом конце суровый и жёсткий — он влюбился, — выдыхая, произношу то, во что сам мало верю, но это так — это же хорошо, крутить им ещё проще станет, сделает все, что мы захотим, — кажется это нотки радости — не знаю...,- сомневаюсь я — Алекс, спасибо, это ценная информация, до связи! Разговор окончен, а моя совесть начинает меня мучать, правильно ли я сделал?

Анна

Стою на пороге, меня лихорадит, сама не знаю от чего, что я сейчас услышала? Метаю взглядом на двух мужчин, не зная, что делать, остаться или сбежать? Алекс, как то обреченно выдыхает, делает приглашающий жест, и я сразу же реагирую, делая несколько маленьких шажков вперёд. Волк смотрит на меня исподлобья хищным взглядом, ничего не говорит, потом переводит взгляд на Алекса, даёт ему знак, и тот уходит, закрывая за собой дверь. Мы молчим, слушая удаляющиеся шаги в коридоре.

— тебе говорили, что подслушивать плохо? — складывает на груди руки, голос холоден, тишина в комнате становится ещё более звонкой, после его вопроса.

— я не подслушивала, подошла к двери, хотела открыть, а тут...,- замолкаю, смотрю на него, вижу, что он немного расслабился.

— что ты слышала? — спрашивает и идёт на меня, делает шаг ко мне, я от него, пока не натыкаюсь на преграду, закрытую дверь, загонять в угол он мастер.

— что ты со мной, чтобы поиграть и бросить, и про спор какой то, — лепечу ему, смотрю в его глаза, которые так близко ко мне.

— не собираюсь играть с тобой и бросать, — наклоняется и целует в шею, чуть ниже уха, оставляя лёгкий след, я ахаю от неожиданности, и он прикусывает нежную кожу. Все забываю, ноги подкашиваются от неожиданного тепла и волны возбуждения.

— Артём...,- хватая ртом воздух, зову его, но он напирает, прижимая меня к себе за

талию, впиваясь в шею, спускаясь с поцелуями ниже, и я забываю совсем, где мы, и что я хотела сказать. Чувствую лишь его тепло, как он скользит рукой по оголенной спине, по вырезу, продолжая целовать, ощущение, будто сейчас взорвусь на миллионы осколки. Нас прерывают, стуча в дверь, и он отрывается и смотрит на меня своим пылающим взглядом, облизывая нижнюю губу. Я опьяненная всем происходящим, стою пошатываясь, и волка это забавляет, его лицо озаряет улыбка, и мне нравится она, в ответ на неё, сама улыбаюсь. Он берет меня за руку и сажает на кресло, целуя в волосы.

— войдите, — командует он, вот и появился владелец клуба, тот жестокий парень. В комнату вернулся его друг, обвёл взглядом комнату, задерживая свой взор на мне, покрасневшейся, после перевёл взгляд на волка

— Артём Александрович, у вас бой сегодня, — он разговаривал с ним, как с начальником, не как с другом, значит они повздорили все таки

— перестань это фамильярничество, я помню, бой состоится, — пытается отрезвить Алекса, но тот настроен серьезно

— все ждут твоего боя, — добавляет он и уходит. По лицу Волка понимаю, что он раздосадован, таким поведением, и я не знаю, как ему помочь. Беру его за руку, и он обращает своё внимание на меня, тепло улыбаюсь, показывая, что я с ним, и он понимает, наклоняется и целует меня. Сразу становится так тепло, но и в то же время тревога, у него бой

— зачем тебе этот бой? — спрашиваю его

— я выплескиваю свою злость, получаю за это деньги, имею власть в определённых кругах, популярность, — улыбается мне лукавой улыбкой

— конечно, — цокаю и закатываю показательно глаза, сдерживая улыбку

— что? — самодовольно лыбится

— ничего, — отвечаю, хотя я вру. Я беспокоюсь, что ему навредят, что его побьют, что на него будут смотреть множество девушек, у которых глаза горят при виде него, а сейчас он мой. Чувство собственности появилось совсем недавно, но такое осязаемое и яркое, что хочется рычать на всех приближающихся к нему женщин.

— пойдём, бой через несколько минут, — протягивает свою ладонь

— я сама, — опираюсь о кресло встаю, голова до сих пор одурманена им, как такое возможно? Прохожу к выходу, показывая самостоятельность, но он не даёт наслаждаться моим самовольством долго, нагоняет и обнимает за талию, прижимаясь к себе. Идём в зал, где ревет толпа, от вида боя, запаха крови и пота. На ринге кто то дерётся, видно, что уже конец, участники готовы упасть, но каждый использует свои последние силы, чтобы выиграть свои деньги, не подвести людей, которые на него поставили. Грязные деньги, это можно назвать так, толпе все равно, что будет с бойцами, им нужно шоу, они получают, за это они платят. Вцепляюсь ногтями в руку Артёма, видя, как сокрушительно наносят удары друг другу бойцы.

— Не переживай, меня ещё ни разу не уносили с ринга, — шепчет мне на ухо

— Я больше переживаю за твоего соперника, — огрызаюсь, чтобы не думал, что я так привязана к нему.

— Значит так, — недовольный тон, что значит, зацепила его, и я не хочу смотреть на его холодный взгляд. Делаю вид, что рассматриваю бойцов, и он злиться, я знаю, чувствую, его тяжёлое дыхание ощущается прекрасно.

— Как бы ты не хотела, но ты моя, — произносит мне повелительным тоном

— Да хозяин, — разворачиваюсь к нему лицом, складываю ладони вместе и кланяюсь, и он закатывает глаза, делая недовольную мину, а я сдерживаю секундный порыв смеха, пока не вижу его взгляд. На ринге объявляют победителя, второго парня уносят, и следом же объявляют бой Волка, и сердце как будто падает и замирает, тяжело сглатываю, смотря на его соперника. Оппонент Волка немного больше его, на правой ноге большая яркая татуировка, на которой изображены карманные часы и что-то ещё, что не могу никак рассмотреть. Поднимаю глаза и вижу, что Волк меня сверлит взглядом, видел, как я рассматривала парня, виновато отвожу взгляд. Раздаётся гонг, и они начинают драться, с каждым ударом по Артёму, удар, как будто отражался на мне. Начинаю мять ткань подола платья, все внутренности завязываются в узел. В промежутке боя, вижу, что Артём отвлекается, куда-то в сторону, наблюдая за кем то, и это не я. Пытаюсь рассмотреть в той стороне, того, кто привлёк его внимание, но никого кем бы он мог заинтересоваться, не вижу. Толпа визжит, а я как в тумане наблюдаю, как его бьют.

— давай же, — повторяю губами. Он пытается прикрыться, но удары соперника безжалостны. Сейчас мне стало правда страшно, наблюдать за его избиением, практически невыносимо.

— пошли, — знакомый голос берет меня за локоть и тянет за собой. Алекс с серьезным лицом выводит меня из толпы.

— останови бой, его убьют! — ,говорю в спину парню, который ведёт меня

— нельзя, — коротко отвечает мне и выводит на улицу.

— куда ты меня ведёшь? — вырываюсь

— Артём просил отвезти тебя в его квартиру, будешь ждать его там, он скоро будет, — берет снова меня и сажает в машину.

— почему я не могу дождаться и уехать с ним? — , донимаю парня

— возникла проблема, все что нужно знать тебе, — быстро отвечает он. Алекс не такой разговорчивый, но я верю ему, раз верит Волк. Он привозит меня к нему в квартиру, открывает ее

— в спальне есть вещи для тебя, не переживай, он скоро будет, — улыбается мне и исчезает. Что же произошло такого, что меня отвезли? Принимаю горячий душ и ложусь в его постель, ну а куда ещё? Своей комнаты у меня тут нет, вещи все новый с бирками, интересно он сам их выбирал и покупал? Набираю его номер, но звонок скидывают. Через какое-то время я засыпаю, одна, его прихода, я так и не дождалась. Несколько раз просыпалась ночью, но его не было рядом, пыталась снова позвонить, но сначала он скидывал, после выключил телефон. Номер Алекса был сохранен, он звонил мне, когда волк устроил бойню в клубе. Алекс не отвечал, от чего меня всю трясло, да что такое то? Утром просыпаюсь от ощущения пустоты и обиды, так и не пришёл. Голова раскалывается от жуткой ночи и мыслей, ищу свой телефон, с которым заснула, вытряхиваю его из одеяла, поднимаю его и смотрю на дисплей, одно принятое сообщение. На мгновенье внутри все начинает порхать, нажимаю прочитать и жду объяснений, и все падает в пропасть. Во вложении фото сделанное издали, Волк, на коленях которого сидит девица в мини юбке, они целуются, одной рукой он по хозяйски обхватил ее ягодицы, подпись к фото гласила "ни этой ночью, и никакой больше, ты не будешь нужна ему", отправитель: неизвестный абонент.

Руки начинают лихорадочно трястись, пытаюсь глубоко дышать, чтобы уgomонить нервы. На что я надеялась? Что любовь будет до гроба? Идиотка, настоящая. Стены давят на меня, нужно убираться из его комнаты. Скидываю одежду, купленную им, так быстро, как могу, как будто она горит на мне, натягиваю своё платье, не расчесав волосы, затягиваю их в пучок, и вылетаю пулей из его комнаты, быстрее к выходу. Пока я нахожусь с тем, что напоминает о нем, не могу дышать, все сдавливают внутри. Судорожно бью по кнопке вызова лифта, будто он приедет от этого быстрее, и двери наконец открываются, а дальше, вижу в лифте ещё пьяного Волка, аромат алкоголя, смеси парфюма, сигарет ударяет в нос и я морщусь. Парень на веселе, и не замечает моего состояния. Вальяжно выходит из кабины

— куда собралась? — говорит он вполне ясным языком

— пошёл к черту!- шиплю на него, толкая, проходя в лифт. Ему это не нравится, и он хватается сильно меня за плечо, вытаскивая из лифта обратно

— ничего не перепутала, дорогая? — со злостью цедит он

— отпусти меня!- отбиваюсь от него, пытаюсь высвободиться из его захвата, и попасть хоть куда-нибудь, причинив боли. Долго он это не терпит и хватается меня и закидывает на плечо, пока я калачу по его спине. Волк не реагирует на мои попытки освободиться, и на пьяного не похож совсем. Он держит меня крепко за ягодицу, хлопнув по ней, что то сказал себе под нос, а в моей голове до сих пор стоит то фото, где он целуется с той девушкой.

— ненавижу тебя! Ты аморальный урод, безмозглый, наглый и беспринципный бабник!- визжу. Он молчит, но злится, стискивая рукой место, по которому бил. Волк несёт меня в свою комнату, а я пуще прежнего начинаю колотить его и выкрикивать ругательства, небрежно бросает меня на свою постель, как мешок картошки. Жестко приземляюсь, ударяясь руками о изголовье кровати, но сейчас меня это не волнует, физическую боль заглушает эмоциональная, подскакиваю и пытаюсь уйти, но все напрасно, он без тени жалости пинает меня обратно, а сам стоит и смотрит, как я мечусь, от безысходности.

— перебесилась? — спокойно спрашивает, когда я замолкаю, слова на него не действуют все равно. Не знаю что ему ответить на этот вопрос, внутри меня кипит лава, которую я готова выплеснуть, чтобы сжечь, все к чертям на своём пути.

— поэтому, ты мне и нравишься. Сильная, гордая, не будешь никогда стелиться. Моя девочка!- протягивает ко мне руки и пытается взять за подбородок, чтобы поднять моё лицо и заглянуть в глаза, но я не даюсь, ударяя по его рукам, и он издаёт нервный смешок.

— я не твоя, я не вещь, твои девочки те, с которыми в клубе своём облизываешься и лапаешь, — порыв ревности, вся та огненная лава вытекла внутрь, и сжигала меня. Волк изменился в лице после этих слов.

— что ты несёшь? — сжимает челюсти, что желваки на лице танцуют. Трясущимися руками достаю телефон, открываю это сообщение, и снова эта картина, сдерживаю порыв слез, сердце больно пропускает удар. Протягиваю телефон, и он выхватывает из моих рук, какое то время рассматривает, его лицо поменялось, он удивлён, очень, а после со всей силы кидает мобильник в стену, от чего тот разлетается на запчасти. Черт! Это был телефон Ольги, да плевать, пока он в шоке, встаю и иду к выходу, у двери он меня нагоняет, и резко разворачивает, впечатывается в стену. После него у меня будет масса синяков и шишек, ударюсь больно о стену головой, он держит мои руки, прижимаясь всем телом, тяжело дышит. Не могу понять этого парня, в один момент дикий, резкий, неконтролируемый, в другой, в нем просыпается какая то нежность.

— прости, — шепчет мне, и сначала я думала, что показалось, но нет, я слышала это

чётко.

— ты серьёзно? За что я должна простить? — теперь истерика подкатывает ко мне, и я начинаю смеяться, ему в лицо

— за это фото, — он серьёзно извиняется передо мной

— я тебе никто, чтобы ты извинялся, — жестко констатирую факт

— почему же тогда так бесишься, раз никто? — смотрит в мои глаза, знает, что они не соврут

— ты отправил меня в свою квартиру, когда я хотела к себе домой, пока ты развлекался там, сообщения от непонятных абонентов. Скажи своим шизанутым девушкам, что не нужно мне ничего присылать, мне все равно кого ты трахаешь!

— нет не все равно, — прикусывает нижнюю губу, и мои колени начинают трястись от этого зрелища. Волк приближается ко мне, и целует сначала висок, потом прокладывает дорожку поцелуев по скуле, спускаясь ниже, к шее. Пытаюсь ухватить воздух от необыкновенных ощущений, чувствую, что сейчас сдамся.

— если ты закончил, я хочу уйти, а ты вызовешь девочек себе для более фееричного продолжения, — изрекаю с такой наглостью, которой сама не ожидаю. Он отстраняется от меня и смотрит пылающим взглядом

— ты никуда не пойдёшь, и если я захочу, ты сделаешь все, абсолютно все, — томно он произносит, переходя на шёпот. Понимаю, чем он берет девушек, отличное тело, татуировки, и сексуальный голос.

— не угадал, — резко взмахиваю ногой, чтобы ударить по его промежности, но он ловит мою ногу, пользуется моментом и прижимается ко мне, наваливаясь, наши тела плотно контактируют, и его нахальная рука, держащая мою ногу, плавно начинает ползти выше

- не вышло, — нас с ним разделяет каких то пары миллиметров. Моё воображение уже пошло дальше поцелуя, не знаю что с собой делать.

- Отпусти меня, — в моем голосе слышна мольба.

- Поцелуй меня, — произносит и продолжает ждать, но моя гордость была задета, я этого не сделаю.

- Ну же, ты хочешь, — продолжает он, подначивая к поступку. Когда я не отвечаю на его провокации. Моя сила воли начинает поражать меня, и злить его, что он сильнее сжал ногу, синяк точно останется. Собираю всю свою смелость, злость, негодование, толкаю его, но он лишь отшатнулся, и снова мы оказываемся в том же положении. Терпение кончается и я истерично пытаюсь нанести удары по любому открытому участку его тела, не вижу ничего перед глазами, как в тумане, не думаю о том что могу навредить себе или ему, царапаюсь и бьюсь, не могу больше вынести его присутствия и прикосновения. Дикий порыв гнева, который я не испытывала до этого, выплескивался сейчас, неконтролируемо. После встречи с Волковым Артемом, моя жизнь поделилась до Волка, и с Волком, и сейчас всем сердцем хотела вернуться в момент до, чтобы никогда не встретить этого собственника. Что им движет, что в его голове, что заставляет гнаться за мной и бросаться на каждого встречного подошедшего ко мне. Туман рассеивается, осознания расплывчато возвращается ко мне. Я сижу на коленях Волка, а он нежно обнимает меня и укачивает, как ребёнка, шепча слова успокоения

-Тише-тише, малышка, все будет хорошо, обещаю...,- сил вырваться нет, даю себе слабину и прижимаюсь к его груди сильнее, слушая, как его сердце отбивает беспокойный

ритм.

-Все будет хорошо...,- повторяет он, целуя в волосы.

-Ненавижу тебя...как же я тебя ненавижу!- сквозь слезы, уже тихо доношу до него свою боль, пытаюсь ударить, но ему не составляет труда поймать мою руку, сопротивление бесполезно. Он берет мою руку и целует каждую костяшку пальцев, от чего по позвоночнику пробегает вереница мурашек.

— я знаю, малышка, — слова успокоения, он знает, но держит дальше.

— я хочу домой, можно я уеду домой? — прошу его, из последних сил, уже спокойным, совсем тихим голосом.

— я отвезу тебя, — неожиданно отвечает он, и помогает встать. Внутри пустота, после бури пришёл покой, и меня тянуло в сон. Спустя час я оказалась дома, он отвёз меня, проводил до квартиры, ни слова не говоря. На его лице была маска задумчивости, молча, оставил меня одну, что радовало. Приняв ванну, завернулась в мамин махровый халат и улеглась в постель. Пусто, я осталась одна, никто не может меня защитить от хищника, который укусил свою жертву, и теперь преследует, чтобы добить и уничтожить. С каждой нашей встречей он показывает себя богом, который управляет моей жизнью, когда все закончится? И кем я буду после него и без него? Самое пугающее, что не знаю что буду делать без него, он прокрался куда то внутрь меня, засев глубже чем в печенках, что даже этот поступок, не вырвал его из меня. Глупая девчонка, вот кто я. Утро, и сильные руки которые прижимают меня к себе. Пытаюсь выбраться, но хватка сильная, я знаю кто это, никто, кроме него, не позволит себе такого. Каким-то образом выворачиваюсь, оказываясь лицом к лицу со зверем, который безмятежно спит. Умиротворенное выражение лица мне нравится, ни злости, ни гнева, ни чего раздражающего, так он очень даже хорош. Размеренное дыхание, не удерживаюсь и провожу пальцами по небритость парня, приятно щекочущей кожу, в момент кажется, что он мурчит, как кот, невольно улыбаюсь. Пока он спит, рассматриваю его лицо, доступную часть рук и татуировки, по очертаниям которых вожу пальцами.

— доброе утро, — не замечаю, как он проснулся.

— доброе, — краснею и прячу лицо вниз. Парень прижимает меня к себе, и я смущаюсь ещё больше, когда он целует меня в скулу.

— я хорошо спал, — оповещает меня

— да? — нотки моего язвленная слышны в голосе

— да, — его грудь сотрясает от смеха, и меня это оскорбляет, бью его в грудь и дую губы. Можно подумать, что мы пара, наслаждающаяся друг другом.

— Ань, прости...,- ошарашивает своими словами и замолкает

— за что? — не смотрю в глаза, боюсь

— за все...,- неожиданно отвечает он

— ты же знаешь, что не обязан мне ничем, закончится срок и мы разойдёмся по своим местам, и ты продолжишь дальше свои развлечения, — мои слова задевают какую то часть меня. Срок скоро подойдёт к концу, но сейчас я замешкалась, и не знаю, хочу ли этого.

— ты не дашь мне шанса?

— тебе шанс? — повторяю его слова, вспыхивает искра надежды, но рассудок жестко, и вторит мне, что ничего не выйдет, у него есть невеста.

— я не понимаю, — продолжаю прятать лицо в его грудь

— посмотри на меня, — берет меня за подбородок и заставляет взглянуть в глаза

— я хочу, чтобы ты дала нам шанс. Я знаю, что тебе не все равно на меня, не пытайся даже обмануть, — гладит большим пальцем кожу щеки, и он чертовски прав. Да, он мне не безразличен, и даже больше.

— напомню тебе, что у тебя есть невеста, а ты прохлаждаешься тут со мной, в моей постели, что она на это скажет?

— я в твоей постели прохлаждаюсь? Я горю тут! Разве мы делаем, что-то? Нет!

— Артем, все это...,- подскакиваю с места, закутываясь в халат, в котором я проспала всю ночь, не договариваю фразу

— если бы я хотел, сделал бы давно уже с тобой все, что мне захочется, но, я держу себя в руках, — продолжает он

— спасибо вам, хозяин, — наиграно улыбаясь и кланяюсь

— язвись! - бросается на меня и затягивает обратно в постель, прижимая спиной к своей груди, целует в плечо, с которого слетел халат. Что мне делать? Все это неправильно, ни капли, но он переворачивает весь мой мир, с ног на голову, заставляя чувствовать себя живой, по-настоящему.

— ты вкусно пахнёшь, — вдыхает мой аромат волос, продолжая прижимать меня сильнее к себе

— что ты чувствуешь? — его губы касаются моего уха, от чего начинаю ерзать, слишком волнительно

— что мне что то упирается в спину, — отвечаю, первое, что приходит на ум, но не то, что сейчас готова расцеловать его, попробовав на вкус, оставаясь в его руках так долго, насколько это возможно.

— извини, реакция на тебя

— это комплимент? — лежу не шелохнувшись, и он понимает это

— вообще да, — отвечает, и замирает

— так себе комплимент

— многим очень даже нравится, но ты не многие...

— да и ты не мечта, — пытаюсь задеть его, от обиды, что сейчас, он говорит слова, которые хочу услышать, привязывая меня к себе сильнее. Волк вздыхает

— чем хочешь заняться сегодня? — спрашивает, переводя тему — для начала, хочу в душ и позавтракать, — встаю и не оборачиваясь ухожу в ванну. Сердце выбивает бешеный ритм. Все тело, как в огне после него. Мужчина перевернувший все внутри, тот кто заставил желать его, тот кто так близко и так далеко одновременно. Холодный душ остудил меня, но когда я вышла, поняла, что напрасно. Парень стоял на кухне и готовил завтрак, в одних джинсах. Тихо стояла и наблюдала за ним, люблюсь спиной, на которой гуляли мышцы.

— долго наблюдаешь за мной? — как из транса вывел меня

— я в шоке, что ты готовишь, — прочищаю горло

— ну конечно, так и скажи, что наслаждалась видом, — его лицо озаряет ослепительная улыбка

— твоё эго не знает границ, — бурчу в ответ, хотя он и прав. Признать, что я им наслаждалась, значит доказать ему, какое влияние он имеет на меня.

— Ага, — кивает, выключая огонь на плите, хитро улыбается и идет на меня. Хотела сбежать, но сзади стена, на которую я облокачивалась, чтобы наслаждаться видом. Как истинный хищник подкрался ко мне, загоняя в ловушку своих рук.

— Проголодалась? — томно спрашивает, специально.

— Угу, — зажимаюсь, смотрю на него невинным взглядом

— Чудно, — отпускает, и дает мне пройти. Краем глаза слежу за ним, чтобы не выкинул, еще что то. Мы завтракаем, практически молча. Оказывается, он умеет готовить, и его фирменное это омлет с овощами, и свежесваренное кофе. Хорошо, что на завтрак, он одел свою рубашку, а то подавилась бы. Закончив трапезу, встала и начала собирать посуду

— Что ты делаешь? — смотрит на меня недоуменным взглядом

— Хочу помыть посуду, ты готовил, я убираю, — пожимаю плечами и продолжаю уборку

— Куплю тебе посудомоечную машинку

— Не надо, у меня есть руки, — сейчас начнется препириание, чувствую, мы не можем находиться долго в одном помещении и не спорить.

— Такая ты...упертая, — говорит он, кажется с восхищением.

— Да, — поворачиваюсь и смотрю на его счастливое лицо. Набираю в руки воды и брызгаю в него, его выражение лица заставляет меня засмеяться. Сначала недоуменное, потом ошарашенное, и в конце проблескивает даже злость, после которой понимаю, что мне нужно бежать. Бросаю все и поскользнувшись бегу в комнату, он за мной. Парень хватает меня поднимая в воздух, и я визжу. Мы падаем на кровать, и он прижимает всем телом меня к кровати. Снова наш тесный контакт, от которого я чувствую распространяющийся жар по всему телу, и концентрирующийся внизу живота. Парень держит мои руки около головы, высверливая своим хищным взглядом, а я не могу удержать свой смех.

— Смешно? — смотрит на меня, прищурившись, и я положительно киваю, прыская смехом.

— Хорошо, — произносит он и наклоняется к запаху халата, прихватывая краешек зубами, и отодвигая его, практически оголяя грудь.

— Что ты делаешь?! - наблюдаю за ним, пытаюсь выбраться, но он перемещает свои руки с моих запястий, сплетая наши пальцы. Прохладный воздух проходит по коже, заставляя соски затвердеть. Целует кожу груди, и мое дыхание становится тяжелым. Отодвигает вторую часть халата, оголяя уже полностью грудь, отрывается и смотрит несколько секунд, облизывая губы, втягивает сосок, немного прикусывая. Что он творит со мной? Он не останавливается, играя языком, оттягивая и обдувая, не замечаю, как сама цепляюсь за него. Мои руки свободны, но я зарываюсь в его волосы, голова кружится невероятно от ощущений. Не замечаю, как остаюсь без халата, и Артем спускается ниже, подцепляя краешек трусиков, тянет вниз

— Стой! - пытаюсь остановить его, хватаю за руку, пока он целует мой живот

— Ничего не будет, пока ты сама этого не захочешь, — хрипит, продолжая свои действия, убирает мою руку, спускаясь все ниже, заставляя меня краснеть.

— Тем, я должна сказать...

— Милая, я знаю, что ты девственница. Просто расслабься, — ошарашивает меня. Парень раздвигает мои ноги, и касается губами нежной плоти, и я выгибаюсь дугой, громко выдыхая. Всеми своими действиями он заставляет меня взлетать высоко. По телу пробегают миллионы импульсов, парализующие мое сознание, действия, заставляющие поддаваться к нему. Каждое его прикосновение ощущается в тысячи раз сильнее, каждое касание концентрируется, там, где ласкает меня, нежно, трепетно, властно. Каждым своим касанием, дает понять, что только он собирается владеть моим телом, как и сейчас, заставляя извиваться, кричать, стонать и изнемогать от его контакта. Легкий щелчок языком, и мое

тело содрогнула мощная волна, заставившая мое тело вибрировать, отключая разум. Еще несколько минут приходила в себя, за это время, пока я была в блаженном затмении, парень накрыл меня, и лег рядом, обнимая, и я чувствовала его желание на своем бедре.

— Что же ты творишь со мной? — слышу сквозь затуманенное сознание

— Это ты творишь со мной, что то невиданно, — напоминаю ему

— Тебе не понравилось? — приподнимается он на одном локте, и я поворачиваюсь к нему, смотря сначала в глаза, потом уже опускаю глаза ниже, туда, где в живот упирается его плоть.

— Понравилось, — краснею и смотрю на него. Вижу на его лицо самодовольную улыбку, и я сама тянусь к нему, и целую. Мягкие губы, которые ласкают меня, заставляют жить, и виртуозный язык, снова заставляют кружить мою голову.

— Обещаю, будет лучше, — отрывается от меня

— А сейчас мне пора остудиться, — поднимается, и я бесстыдно начинаю его рассматривать. Его белье сильно оттянуто, парень сильно возбужден, при виде его, ощущения снова концентрируются промеж бедер, и я сильно закусываю губу, Волк это видит, и взгляд вспыхивает, как спичка

— Так, я пошел в ледяной душ, или за себя не ручаюсь, — разворачивается и уходит, а я остаюсь валяться в постели, счастливая.

Пока он принимает душ, я привожу себя в порядок, все это время с моего лица не сходит улыбка. Отгоняю все мрачные мысли прочь, если я могу быть счастлива здесь и сейчас, почему не воспользоваться моментом? Парень выходит из душа, уже готовый к выходу, смотрю на него и понимаю, что чем больше времени мы вместе, тем сильнее я втрескиваюсь в него.

— поедем, мне нужно в клуб, решить несколько вопросов, а после мы погуляем, и вечером поужинаем, — подходит ко мне и чмокает в щеку, беря меня за руку, сплетая пальцы. До клуба мы доезжаем быстро, по крайней мере, мне так кажется. Всю дорогу наблюдаю за его профилем, устремлённым, серьезным, красивым. Реакция моего тела на него пугает, но в то же время, я не могу отказаться от этих ощущений, рядом с ним.

Артем сидит в своём кресле, что-то читая и подписывая, пока я осматриваюсь вокруг. У него много всевозможных книг, какие то статуэтки, все подобрано в одной гамме, и расставлено в определенном порядке.

— перестань маячить, ты меня отвлекаешь, — поворачиваюсь на него, бросая недовольный взгляд

— и чем же? — возмущаюсь, складывая руки на груди, и подхожу к его столу, присаживаясь на краешек

— не могу нормально думать, когда ты тут в таком платье, и тем более сейчас сидишь на моем столе, — откидывается на стул, пожирая меня глазами

— да? — удивленно вскидываю брови. Молча, ведём бой взглядами, никто не хочет отводить глаза, и это мучительно, потому что его глаза горят желанием, жар которого я чувствую. В дверь стучат, и я подпрыгиваю с места, и приземляюсь в кресло, Волк издаёт смешок

— войдите, — дверь открывается и заходит девушка не высокого роста, но её огромные каблуки делают её достаточно высокой.

— Артем Александрович, тут забытые вещи, снова, — лепечет девушка, и я вижу, как она смотрит на него влюблённым взглядом, что меня напрягает, и кажется я излучаю лучи ревности.

— поставь, — не поднимая глаз, показывает на столик возле меня. Девушка с интересом рассматривает меня, и её явно интересует, кем я прихожусь её боссу.

— Ань, убери пожалуйста эту коробку в сейф, — протягивает мне ключи, и я гордо дефилирую мимо девушки с открытым ртом. Артем протягивает ключ с меховым белым шариком, тяну на себя, но он не отпускает, отрывается от документов, самодовольно улыбаясь.

— Алина, ты свободна, — не смотря в сторону уже сердитой девушки, отправляет её за дверь. Артем резким движением тянет меня на себя, сдвигая с места, что оказываюсь между его ног, смотрит на меня щенячьими глазами

— что? — резко произношу

— мне понравилась эта реакция, — водит пальцами по моим ногам, поднимаясь все выше, по бёдрам, обхватывая нежную кожу

— о чем ты? — делаю вид, что ничего не происходит, хотя готова взорваться от ощущений.

— сейчас тоже ничего не понимаешь? — его руки ползут вверх, проходя по внутренней части бедра, заставляют дыхание стать тяжёлым, закрыть глаза и начать утопать в ощущениях. Он упирается подбородком мне в живот, покусывая сквозь легкую ткань кожу. Пальцами пробирается все выше, достигая белья, гладит сквозь него, так нежно и трепетно, что я невольно подаюсь бёдрами вперёд, прося большего.

— с ума сойти можно...,- на выдохе произносит он, встаёт и подхватывает меня, сажая на стол, сплетаемся в поцелуе, проникает языком в рот, прикусывая и посасывая губы, разводит ноги и размещается между ними. Я цепляюсь за него, как за спасательный круг, спускаю руки к ремню и пытаюсь расстегнуть, хочу его здесь и сейчас, все пылает, как в огне, ещё немного и я сгорю.

— не торопись, — отрывается от меня, хватая мои руки, не даёт ничего сделать, и я обвиваю его ногами, чтобы быть с ним в тесном контакте, трусь о его выступ на джинсах, он стонет и я глотаю его стоны. Никогда не думала, что потребность в другом человеке, бывает на столько сильна. Я готова вывернуться наружу, лишь бы оказать максимально близко к нему, целовать и обнимать.

— остановись, либо у меня сорвёт крышу!- произносит он хриловатым голосом, но я слышу все, как в тумане.

— я хочу, — еле ворочая языком произношу

— чтобы мне сорвало крышу? — усмехается он, понимаю, что он готов, джинсы сильно отпирают, но он почему то не даётся мне, держа себя в руках. Киваю на его слова, внутри все ноет от желания пронзившего все тело.

— не время, — прижимается губами, а после прикусывает губу оттягивая, создавая новую волну ощущений. Я напористо тяну на себя, прижимаясь к его телу, но стук в дверь, разрушает весь момент. Не дожидаясь ответа заходит Алекс, копаясь в каких то документах, бурчит, что то под нос, когда отрывается и смотрит на нас, понимает, что здесь что то происходило

— я не вовремя? — аккуратно спрашивает

— нет, все нормально, — отвечаю и выхватываю ключи из рук Артёма, отправляюсь с

коробкой потерянных вещей. Открываю огромный сейф, в котором лежат на верхней полке множество различных документов, ниже коробки, такие же, как у меня в руках, с датами. Множество телефонов, браслетов, цепочек, серёжек, каких то кошельков, в углу есть даже женские сумочки.

— за этим никто не обращается? — привлекаю внимание парней.

— нет, но все равно лежит, — пожимает плечами Алекс

— я телефон потеряла, как то тут

— когда это было? — спрашивает Волк, и вгоняет меня в ступор, что начинаю сначала

мычать

— ну тогда, мы с тобой виделись... Я его искала...,- путано отвечаю

— и как прошла наша встреча?

— не очень, — виновато отвожу глаза

— подожди-подожди, это не в ту ли злополучную ночь, ты плюнула в меня и сбежала? — прищуривается

— да, — начинаю мяться

— подожди! Ты в него плюнула? — в восторге подскочил Алекс

— не смешно! - надул по детски губы Артем

— ну так, я могу посмотреть? — повторяю свой вопрос

— посмотри, — бурчит в мою сторону Волк, на что Алекс заливается смехом. Я прокопалась в коробках много времени, но свой телефон так и не нашла, значит украли, и скорее всего уже продали.

— нашла? — раздался голос сзади, как оказалось мы уже вдвоём в кабинете, Алекс ушёл незамеченным

— нет, все таки украли — я куплю тебе новый, не переживай,

— подошёл ближе, приобрёл за талию

— не в этом дело, новый не нужен мне, там было фото родителей

— извини, — поцеловал меня в висок

— пошли, я закончил с делами,

— мы ушли из его клуба, под взгляды непонимающего персонала, который не понимал, что с их боссом и кто я такая, но я совру, если скажу, что мне было неприятно.

— ты ешь слишком много сахарной ваты!- в шутку отчитывает меня

— поэтому я сладкая! — это я наверняка могу подтвердить,

— улыбается, заставляя меня краснеть

— какой же ты!- наигранно надуваю губы, и он притягивает меня к себе, впиваясь губами, и отрывает кусочек сладкой ваты у меня, отпускает и запихивает в рот комочек сласти, и мы вместе смеёмся, так искренне. Артем берет меня за руку и тянет за собой на лужайку с качелями, помогая сесть сначала мне, и как бы невзначай проводит по ногам и очерку фигуры, после сам садится рядом, и мы начинаем с ним раскачиваться, как два малых ребёнка. На сколько же отличается тот парень, которого я встретила изначально, от того, кто сейчас со мной тут на качелях, и того, кто управляет клубом и дерётся на подпольных боях. Как он в себе умещает столько личностей? Когда мы уже останавливаемся и потихоньку сидим раскачиваясь, когда вечер подкрался незаметно, начинаются более серьёзные разговоры

— Тем...,- зову его

— ммм, — откликается он

— спасибо, — улыбаюсь ему

— за что?

— за этот день... Мне было весело, и за телефон, который дал мне на временное пользование, — заливаюсь краской, и выделяю "временное пользование"

— мне тоже, а сейчас я хочу, чтобы мы поужинали, а насчёт временного, возможно, — помогает слезть, и мы уезжаем из этого парка.

— ты же говорил ресторан? — , удивляюсь, что мы берём еду на вынос

— я подумал, что сегодня мы будем валяться в постели, смотреть фильмы и есть, — неподдельный восторг на его лице

— отлично, забираем еду и выходим из маленького ресторанчика неподалёку от моего дома. Как два маленьких ребёнка, без забот бегаем друг за другом играя в догонялки. Артем целует меня и бежит вперёд, я хохочу, и чувствую, что в кармане, что то вибрирует, совсем забыла, телефон. За сегодня восстановила свою сим-карту. Вытаскиваю телефон и снова тот же неизвестный отправитель, что и в прошлый раз, сообщение. По телу проходит дрожь, открываю текст сообщения "Волк в шкуре овцы, не хочешь узнать у него точную дату свадьбы и на что он любит спорить?". Быстро закрываю его и иду за ним, делая вид, что ничего не произошло. Как только пришли, незаметно хватаю телефон и бегу в душ, оповещая, что хочу смыть с себя весь день, Артем предлагает потереть спинку, но я отказываюсь и закрываюсь. Включаю воду, чтобы не было слышно ничего, открываю сообщение и отправляю Неизвестному "кто ты?", ответ приходит незамедлительно "так ты спросила?", и сразу же отвечаю "зачем тебе это?", и ответ снова приходит моментально "я доброжелатель". Убираю телефон и привожу себя в порядок, выхожу, и незаметно кладу телефон в карман. Волк уже лежит в постели, накрыл столик с едой и разговаривал по телефону

— нет, так не пойдёт... Я не собираюсь!... Мне все равно... Не получится... Разговор окончен!- сбрасывает звонок и только потом замечает меня, отбрасывает телефон, как будто ничего не было

— иди сюда, ты же проголодалась? — с заботой спрашивает и устраивает мне подушки.

— проголодалась, — улыбаюсь и плюхаюсь рядом.

— попробуй это, протягивает мне вилку с салатом из листьев, помидоров чери, перца и кажется сыра Феты, политого странным соусом, но это вкусно. Несколько минут мы едим, болтая о какой то фигне, после он обнимает меня и мы ложимся.

— Тем...,- нервничаю, готовясь к серьезному разговору, и думаю не самому приятному

— ммм, — мычит мне в ответ

— расскажи мне о себе, — начинаю издали разговор

— что ты хочешь знать? — спокойно спрашивает

— все, — рассматриваю с интересом свои руки, замечаю, что пора бы сходить на маникюр

— например?

— например, почему ты отца называешь по имени, где твоя мама, общаешься ты с ней, есть ли братья или сестры, когда ты поцеловался впервые...про невесту твою, — замолкаю, чувствую, как он напрягся и тяжело выдохнул. Спустя минуту молчания, все таки начал отвечать

— с отцом у нас сложные отношения, не хочу тебя впутывать. Моя мама умерла, когда мне было семь, автомобильная авария. Я один в семье. Поцеловался впервые в тринадцать лет, и кстати, если интересно, первый секс был в пятнадцать, с девушкой старше меня.

— соболезную...серьезно, так рано? Ничего себе! Что с невестой, как так получилось? — продолжаю донимать его. Мне нужны ответы.

— её зовут Алина, её отец владелец крупного бизнеса и по совместительству друг моего отца, этот брак они запланировали, чуть ли не с нашего рождения. Девчонка влюблена в меня с самого детства, но мне это не интересно.

— вы с ней спали? — вылетает у меня первая мысль посетившая голову, парень задумывается

— да, — короткое слово, но делает сильный удар в сердце, что защемляет

— дата свадьбы назначена? — мы не смотрим друг другу в глаза, так проще задавать вопросы мне, и давать ответы ему

— да

— когда? — тяжело сглатываю ком, ожидая ответа, как приговора

— Ань, я не собираюсь жениться на ней, уже говорил. Эти вопросы ни к чему сейчас, — поворачивает меня лицом к себе, всматривается в мои глаза, гипнотизируя.

— но дата назначена, — голос дрогнул, как бы я не старалась скрыть

— ты ревнуешь? — его губы трогает улыбка, обхватывает моё лицо руками и поглаживает, а я молчу.

— малышка? — зовёт меня, пытаюсь смягчить мой гнев

— что? — бурчу в ответ

— ты ревнуешь? Почему? — его забавит моя реакция, и он продолжает поглаживать кожу

— я не ревную, — выдаю и замолкаю

— скажи, что влюбилась!- хохочет он и притягивает меня к себе, целуя, а я пытаюсь отбиться, но он сильнее, прижимается своими мягкими губами. Он прикусывает нижнюю губу и тянет, заставляя стонать ему в рот, от удовольствия

— ты производишь на меня неизгладимое впечатление, дико возбуждая меня, как никто и никогда..., томно произносит, отдавая гулкой болью вниз живота. Беру инициативу в свои руки, резким движением, пока Артем потерял бдительность, выворачиваюсь и сажусь на него сверху, стягивая с себя майку, оголяя грудь, сейчас я знаю, чего хочу, и это Волк. Он ошарашено смотрит на меня, медленно протягивает руки к груди и обхватывает полушария, нежно сминая, теребя соски, и я запрокидываю голову, наслаждаясь ощущениями, томящимися во мне. Все происходит быстро, наши руки, губы, тела, сплетаются, и я хочу его получить всего, сейчас, но парень даже не торопится, давая мне сидеть верхом, чувствуя его возбуждение, голова совсем отключается, и тело руководствуется только ощущениями. Артем обхватывает рот сосок, играя с ним языком, прикусывая и обдувая, и кажется, что только от этих его действий, я могу взорваться. Руки меня не слушаются, тянусь к его джинсам, чтобы расстегнуть, но вожусь слишком долго, несколько раз задевая эрегированную плоть. Артем переворачивает меня, не прерывая поцелуя и изучения меня руками.

— сладкая...безумно, — спускается вниз и стягивает с меня штаны с трусиками. В этот раз я не сопротивляюсь, но я хочу другого, и тяну парня на себя, снова хватаюсь за злополучную ширинку

— ещё не сегодня, — целует снова в шею, и я не могу ему препятствовать. Спускается ниже, прокладывая влажную дорожку поцелуев, добирается до заветного места.

— ты невероятная, и то что ты уже влажная, мне льстит, — произносит и дотрагивается кончиком языка нежной плоти, кружа вокруг чувствительно комочка языком, что я выгибаюсь и непроизвольно издаю стоны наслаждения.

— вкусная, — шепчет, но это он скорее для себя, чем для меня. Он продолжает эту сладкую муку, от которой я извиваюсь, словно змея. Его язык гуляет от моего комка нервов, и до входа. Ещё несколько таких движений и меня перекидывает через край, я бьюсь в экстазе, выплескивая всю свою оставшуюся энергию через бешеную силу удовольствия. Парень целует снова мой живот, поднимаясь все выше, пока я прихожу в себя.

— я хочу, чтобы и тебе было хорошо, — тяжело дышу, пытаюсь прийти в себя, поворачиваюсь на бок и уже стягиваю с него джинсы вместе с бельём, оголяя его. Смотрю как зачарованная, впервые вижу настоящее мужское достоинство, так близко. — если ты не готова, то не нужно ничего, — говорит мне, выводя из транса. Боюсь причинить боль, протягиваю руку, и аккуратно провожу пальцами по алой головке с тягучей капелькой, и он дергается. Провожу пальцами по венкам, краешкам головки, ловлю себя на мысли, что мне нравится, обхватываю ладонью, и понимаю, что ладонь не смыкается, слишком толстый, да и длинный. Делаю несколько движений верх вниз, что дыхание парня учащается, давая мне понять, что ему хорошо, продолжаю эти движения, немного крутя ладошкой по нежной коже, и его дыхание на секунду замирает, и на его живот выплескивается белесая, тягучая жидкость.

- не знал, что такой мощный оргазм может быть, от того, что девушка просто подержит мой член в руках, усмехается он, пытаюсь отдышаться.

- Тебе понравилось? — с Надеждой спрашиваю

- Безумно, — тянет меня к себе и целует.

- Не представляю, что будет, когда я войду в тебя, — шепчет мне в губы и снова целует.

— Кто тебе сказал, что это будет? — смеюсь на его слова

— Это будет, даю слово, — уверяет меня парень, и я ему верю. Мне не хочется его отпускать от себя, но он отрывается и идёт в душ. Я на себя не похожа с ним, совсем сносит мне крышу.

Артему позвонили с работы, как он сказал, и ему пришлось срочно уехать, оставив меня одну, наедине со своими мыслями. Спустя несколько минут, в мою голову лезли уже совсем не радужные мысли, и эти сообщения, кто бы это мог быть? Мне нельзя оставаться одной, хочу набрать Ольге, но понимаю, что в этом телефоне нет номера, набираю единственный номер, который есть. Несколько гудков и он отвечает

— да, — рывкает в трубку, и я начинаю сомневаться, что это Артем

— Тем, мне нужен номер Ольги, можешь продиктовать? — запинаясь, спрашиваю

— сейчас скину, — отвечает он, но трубку не сбрасывает, и я слышу его разговор с кем то.

— твоя свадьба через месяц, что ты творишь?! - твердит мужской голос

— какое тебе дело? Я не собираюсь жениться на Алене

— ты женишься, станешь наследником бизнеса и будешь делать, все что я тебе скажу, — собеседник рывкает на него, властно, и после разговор выключается, наверно он заметил, что не закончил его. Что у него происходит? Это беспокойство душит меня. Следом

приходит смс с номером, и я набираю его.

— привет, пропащая!- сразу же отвечает подруга

— привет! — как же я рада слышать её звонкий голосок, с души словно камень свалился и вернул меня в моё беззаботное детство

— я соскучилась!- сразу же оповещает она меня

— и я, давай встретимся, и как в старые добрые времена, пойдём в наше кафе, поедим мороженого?

— ты знаешь, чем меня заманить, через час буду! Как я рада была видеть её лучезарную улыбку, и забавный смех. Мы сидели в кафе и делились последними событиями, точнее она делилась, а я слушала, ничего не говоря о том, что сейчас происходит со мной. А что со мной происходило толком? Я влюбилась в того, кого ненавидела, провожу с ним ночи, но у нас ничего нет, странно звучит же. Он женится через месяц, ком подкатил к горлу, осознания у меня ещё нет, что скоро все оборвётся, и как я буду дальше жить, не представляла. Ольга щебетала, что с Димой у них все прекрасно, везёт её отдыхать, просит переехать к нему, и по осени она это сделает. Я правда счастлива за подругу, но это значит, что когда все кончится, я буду видеться с ним все равно, она моя подруга, и жить она будет с его другом.

— ты тут? — щёлкает передо мной пальцами, вырывая из мыслей.

— а? Да-, возвращаюсь к реальности

— рассказывай, — выставляет по-детски руки на стол, подпирая подбородок, и начинает сверлить своими любопытными глазами

— что? — делаю вид, что ничего не понимаю

— как так оказалось, что ты теперь встречаешься с самым популярным парнем Универа? — подруга явно воодушевлена этим фактом

— ну...,тяну время, чтобы придумать историю, о том как я так попала

— ты же ненавидела его

— да, но сейчас все изменилось, — замолкаю, не знаю, как толком продолжить

— ну давай, мне же интересно! У вас уже все было? Как прошло? Говорят вы уже живете вместе, хочю знать все!- скачет она на месте, как уж на сковородке.

— так, стоп! Ты перевозбуждена, успокойся и дыши. По порядку, во-первых, у нас с ним ничего не было, во-вторых, он остаётся у меня ночевать, иногда, в третьих, кто говорит, что мы живём вместе? — лицо подруги меняется с каждым моим словом, от сожаления и разочарования, до радости и восторга.

— да все! Ходит слух, что он женится, собирался, но все отменил, из-за тебя, что ты там с ним делала, что приручила так? — её детский восторг я не разделяла, ведь всю правду рассказать не могу. Я и сама толков не понимала, как так оказалось, что Волк оказался около меня самым ласковым зверем.

— ничего не могу сказать, я не знаю этого, — вру напропалую, и даже не краснею. Остаток дня мы веселились и болтали, как в старые добрые времена, будто ничего не менялось. От Ольги я узнала, что Саша уехал в Лондон с родителями, Тимур пропал, телефон выключен, и свита вся считает, что Волк на коротком поводке. Наша встреча закончилась на доброй ноте, и мы пообещали друг другу, что будем видеться чаще. Несколько звонков Артему, но трубку он не поднимает, начинаю нервничать и еду к нему в квартиру. Сердце колотиться и к горлу подкатывает ком тошноты, предыдущие мои появления в его квартире заканчивались не лучшим образом. Дверь открыта, никого нет, ни звуки, свет включён, с

замиранием прохожу по квартире, все так же, пусто. Отправляюсь в его спальню, распахивая дверь, сама не зная, что я хочу увидеть. Со стуком открываю её, но все так же, пусто, прохожусь взглядом по полутемной комнате, и мой взгляд замирает на вещах в углу. Любопытство меня погубит, подхожу ближе и понимаю, что это вещи для свадьбы. Подготовка идёт полным ходом. Получается, он развлекается со мной напоследок, перед тем, как быть окольцованным и невероятно богатым. Новый удар поддых, каждый раз в этой квартире. Ощущение, будто весь воздух пропал из помещения и я начинаю задыхаться, разворачиваюсь, чтобы уйти, но замираю. В дверном проеме стоит будущая миссис Волкова, в белоснежном шелковом халатике, на котором играет свет. Самодовольная улыбка не сходит с её лица, и её рука тянется к выключателю, зажигается свет, и я могу увидеть её при свете

— так-так, кто это у нас? Ты вроде как представлялась прислугой мне, но как казалось спишь с моим женихом, — ядовито-сладко произносит она, заставляя поежиться от гадости её слов

— я пойду, — пытаюсь пройти, но девица перекрывает мне проход

— нет, — отрезает она, и я делаю шаг назад

— ты же в курсе, что у нас свадьба скоро? — это больше риторический вопрос, которым она показывает свои права на парня

— хочу чтобы ты понимала, он никогда не будет с тобой, или с кем то ещё. Он всегда возвращается ко мне, поэтому и сделал мне предложение, поэтому и помогает мне покупать все к свадьбе, как сегодня например, — пожимает плечами. Она знает, что уколола меня в больное место, но показать свою слабость я не намерена

— поздравляю, — безразлично выплевываю и пытаюсь пройти, но она снова перекрывает рукой дорогу.

— ты же в курсе, почему мы женимся, наконец, — шипит, как змея мне на ухо

— нет, — лгу, уже который раз за день, и с силой отталкивает её руку, освобождая проход

— мы ждём пополнение, — как гром среди ясного неба, поворачиваюсь и смотрю, как она гладит, ещё плоский живот, под тканью халата.

— мои поздравления, — слова, которые дались с огромным трудом. По ощущению, как будто я была между молотом и наковальней, в тот момент, когда производились удары. Все зашло слишком далеко, я же знала, что он женится, и влезла в это все. Достая телефон, и смотрю на него, понимая, что по нему он меня выследит, выкидываю, куда-то в кусты, не задумываясь ни о чем. Ночь, на благо не такая холодная, но и этого я не ощущаю, брожу по улице, лишь бы не возвращаться домой, потому что он знает где меня искать, к Ольге пойти не могу, я ведь не все рассказала, и номера Тимура у меня больше нет. Все летит в пух и прах. В голове полный кавардак, как в трансе брожу по темным улицам. Визг колёс выводит меня из коматозного состояния, оборачиваюсь и вижу его, злой, как черт, направляется ко мне, глаза горят, источая гнев

— не смей подходить ко мне!- шиплю на него, но его не останавливают мои слова и я разворачиваюсь и бегу, не смотря на боль в ногах, не смотря на то, что он все равно меня догонит, я делаю попытку, чтобы спастись. Мой побег был не долгим, Волк быстрее меня и сильнее, подхватывает и закидывает на плечо

— дома поговорим, — выщеживает он

— у тебя есть с кем дома разговаривать!- пинаю его, и он опускает меня с рук около

машины, прижимая к холодному металлу, понимаю, что моя кожа такая же по температуре

— ты заболеешь, залазь в машину, поедem домой

— тебе не все ли равно? — кидаю убийственный взгляд на него, а сама понимаю, что он прижимает меня своим телом, создавая необычайное тепло, и аромат его парфюма начинает кружить голову.

— ты в своём уме? — на полном серьёзе, спрашивает он

— я с тобой повелась, нет, я не в своём уме!

— понятно, отморозилась, — бурчит себе поднос и начинает меня запихивать в машину. Дергая руками и ногами, пытаюсь высвободиться, ударила его по носу и разбила губу, на что он зашипел, и сразу же облизал трещину на нежной коже, а я как идиотка замерла, наблюдая за этим действием, и в секунду потери бдительности, он пристегнул меня и запер. Всю дорогу он молча вёл авто, сжимая руль крепко, что костяшки побелели, думала он его сломает. Подъезжаем к моему дому, от глушит авто и отстегивается, поворачивается ко мне, и пристально смотрит, пока я кусаю нервно щеки, сложив руки на груди

— объяснить ничего не хочешь? — кладёт руку мне на колено, и я медленно перевожу взгляд на его руку, которая поглаживает кожу и скидываю ее.

— хорошо!- после моего молчания, он отворачивается и тяжело выдыхает, и снова обращает свой взор ко мне

— будь хорошей девочкой, и объясни мне, что на тебя нашло, не заставляй применять силу, — показательно улыбается

— пошёл к черту!- я даже до конца не успела его послать, как парень сжал мою челюсть, от боли я пискнула

— милая, не выводи меня из себя, я на чертовой грани! Телефон выкинула, домой не явилась, бродишь одна по улице, что за закиданы!- желваки на лице гуляют, и его стальной тон голоса пробирает до мозга костей.

— отстань от меня, иди к своей невесте и ребёнку, — выцеживаю с дикой болью, как лезвием по сердцу

— чего? — непонимающе смотрит на меня

— я была у тебя на квартире, и встретила с твоей будущей женой, и она рассказала ваш маленький секрет, — Волк начинает истерично смеяться, пряча лицо в ладони, ложиться на руль, после поворачивается ко мне

— ты серьёзно в это поверила? — с усмешкой спрашивает он, смотря как я напряжённо наблюдаю

— она не может быть беременной... Ну по крайней мере от меня точно

— почему это? — мой вопрос звучит как предъявление

— потому что я спал с ней в последний раз около года назад, — он улыбается, а я чувствую себя душой, наверно и на лице именно такое выражение

— какая разница, ты женишься, — пытаюсь защитить себя

— я не женюсь на ней, уже говорил, — тянется ко мне, но я отворачиваюсь, не давая доступ к губам.

— перестань капризничать, — уже шепчет мне на ухо

— я чуть с ума не сошёл, пока искал тебя, — оставляет поцелуй на шее, и сразу же укусил в это же место, что сразу отдало сладкой негой вниз живота.

— Тем...перестань...,- пытаюсь остановить все, но это даётся с трудом, мой разум отказывается здраво мыслить, а тело полностью поддаётся ему. Он покрывает мою шею

поцелуями.

— твоё тело говорит совсем о другом, — поворачивает меня к себе и впивается в губы, забирая весь контроль себе, властно проникая языком внутрь. Что же он творит со мной, все тело напряжено до безумия, и я готова разорваться на кусочки, и он видит это, останавливается, и оставляя целомудренный поцелуй на щеке, пока я сижу тяжело дыша, пытаюсь понять, что произошло. Тяжело разлепляю глаза и смотрю на его непоколебимое выражение лица затуманенным взором

— ты просила остановиться, я это и сделал, — пожимает плечами, как будто ничего такого не произошло. Хмыкаю и выхожу из авто, слышу, как парень выходит следом и ставит авто на сигнализацию. Эту ночь он снова рядом, и я не хочу его отпускать, все понимаю, но ничего с собой поделаться не могу, он моя панацея.

Волк

Свежий воздух и чуть прогретая земля, запах раннего утра бодрит. Не верю, тому что происходит сейчас со мной и внутри меня. Девушка спит мирным сном, волосы раскиданы по подушке и одна прядь падает на лицо. Боюсь её разбудить, аккуратно убираю прядь волос, и всматриваюсь в неё, осознавая, что плевал я на этот бар, с этим спором я выиграл, что-то лучше. Строптивая, красивая, умная, та, что засела крепко в моем сердце. Весь мир готов свернуть ради неё, дать, все что захочет, лишь бы она была счастлива. С ней я стал сильным и слабым одновременно, та за кого я готов бороться. До конца спора осталась одна ночь, а чем ближе конец, тем труднее все становится. Алена с которой надо поговорить, не верю, что она беременна. Я соврал, мы спали с ней, и не раз, но это было где то три месяца назад. Черт! Надеюсь, она все выдумала, как обычно. С её навыками актрисы, сниматься в фильмах, Голливуд будет рукоплескать её таланту. Даже странно, что она не рассказала отцу о Ане, наверно думает, что она очередная, как и я думал, пока не понял, что она что то большее. В моей голове уже созрел план, как отменить эту чёртову свадьбу, но пока, я должен притворяться и выполнять все прихоти Алены и отца. Смотрю на спящую Девушку, которая скидывает с себя простынь, оголяясь, на что моё тело даёт реакцию. Красивые ноги, черные кружевные трусики, и шелковая маечка, рассматриваю её, любуюсь каждым сантиметром её тела. С каждым разом становится все труднее и труднее сдерживать себя, особенно, когда она сама пытается раздеть меня. Иду в душ, чтобы охладить свой пыл, но это мало помогает. Везде её аромат, дурманящий, завораживающий и возбуждающий, что-то щёлкает в моем мозгу, и я выбираюсь из душа и иду к ней. Спит все так же, сладким сном, повернувшись ко мне спиной. Ложусь и прижимаюсь всем телом, обнимая, и этого мне мало. Забираюсь рукой под ткань, обхватывая её грудь, тяжело выдыхаю. Сладкий аромат её кожи, целую плечо, поднимаясь к её шее, прихватывая губами нежную плоть. Невероятное ощущение, от которого захватывает дух и сворачивает в бараний рог, но мне нужно ещё, она как наркотик, дурманит и пьянит мой разум. Анна заворочалась, просыпаясь от моих действий

— доброе утро, соня!- хриплю севшим голосом ей на ухо, после прикусываю мочку уха и она ахает

— доброе, — произносит она, и вижу её улыбку, за которую готов отдать все. Снова покрываю поцелуями нежную кожу, и глажу грудь, чувствуя затвердевший сосок, слегка дотрагиваясь кожи, ласкаю живот, и она дрожит. По телу пробегает ток, моё желание внутри горит пожаром, готовым уничтожить все на своём пути, но я не могу, должен держать себя в руках. В пах отдаёт дикой болью пульсации, и я пытаюсь унять её, прижимаясь к её попке,

трусью, и новая волна ощущений накрывает меня, на что я шиплю и кусаю её за плечо. Моя девочка выгибается, сильнее прижимаясь ко мне, начинает сама тереться, крышу срывает окончательно, и я резким движением стягиваю с неё трусики и майку, подминаю её горячее тело под себя, впиваюсь в губы. Господи, какая же она невероятная, готов закончить просто от этого контакта, не входя в неё.

— Ань, лучше остановиться, — хриплю, пытаюсь оторваться от её тела

— нет, не останавливайся!- в её голосе мольба, и я не могу ей отказать, не сейчас, крышу сносит конкретно, как же я хочу оказаться в ней. Крепко целую мою девочку, медленно проникая в её лоно, чувствуя, как она напрягается, останавливаюсь, смотрю ей в глаза

— уверена? — хочу знать, что она хочет

— уверена, перестань болтать и сделай это, — сказала, как отрезала, и одним резким движением вошёл в неё, до упора, и она дернулась, тело напряглось. Невероятно, эти ощущения, как она обхватывает меня, полностью обволакивая

— очень больно? — беспокоюсь за неё, боюсь сделать лишнее движение, причинив ей боль.

— все хорошо, продолжай, — смотрю в её глаза, и вижу море любви, в которых готов утонуть. Никто никогда так не смотрел на меня, только похотливо, показательно выкрикивая, извиваясь и показывая свои приобретённые навыки. Делаю небольшой толчок, крепко целую её, ни о чем не думаю, наслаждаясь её телом, хочу больше, и ещё один, чувствую, как её тело напрягается.

— извини, малышка, — произношу, и меня накрывает сокрушительный оргазм, который заставляет вторгаться в её тело слишком жестко для такого момента. Пытаюсь прийти в себя, после произошедшего, голова кругом

— ты как? — спрашивает она меня, а я пытаюсь привстать на трясущихся конечностях.

— у тебя кровь, — расплываюсь в улыбке, видя алые капли на простыне.

— сильно болит? — морщусь и думаю, какого это

— побаливает...,- как ни в чем не бывало, пожимает плечами

— ты пьёшь какиенибудь таблетки? — вспоминаю, что закончил в неё. Конечно я думал о детях, но не сейчас.

— нет, ты что... В меня? — на её лице отобразилась непередаваемая гамма эмоций, которая забавила меня

— не переживай, выпьешь таблетку и все будет хорошо! Пойдём, — протягиваю ей руку, и наблюдаю, как она встаёт и следует за мной в душ. Включаю тёплый душ и намыливаю её, нежно поглаживая кожу. Я знаю, что она ожидала, что будет больно, но не хочу, чтобы она помнила только боль. Забираюсь с ней в ванну, продолжая уже больше ласкать тело, вижу, как она прикусывает губу, и целую сразу же, блуждая руками по скользкому телу. Её томные стоны, заставляют снова меня желать её, но я помню, что хочу, чтобы ей было хорошо, встаю перед ней на колени, и беру её ногу, и кладу себе на плечо. Смотрю в её затуманенный взгляд, и припадаю к её лону, от неожиданности она дергается, но после подаётся вперёд. Я вожу языком вокруг комка нервов, щёлкая по нему и нежно целую, и её дыхание учащается, а глаза прикрыты. Мне нравится смотреть, как в моих руках она тает, как её тело содрогается. Мои движения то медленные, то быстрые, подводящие её к краю, то отталкивающие. Моя малышка, что то бормочет себе под нос, за шумом воды не понимаю, что, но после мне становится все ясно, она хочет закончить, просит меня, и кладёт руку мне на затылок,

прижимая к себе. Моя девочка готова закончить, и я ускоряю темп, щёлкая языком несколько раз по набухшему комочку, обхватываю её грудь и сжимаю сосок, добавляя острых ощущений, и она взрывается. Она невероятна, и я хочу ещё, но на сегодня этого достаточно. Это утро попало в список лучших, моя малышка стала полноценно моей, с самого начала и до конца.

Сегодня бой, и мы приехали заранее, Аню я оставил за столом с ребятами и её подругой. В кабинете меня ждал уже Алекс, который мерил кабинет шагами

— ты уверен в том, что хочешь сделать? — сомневается парень, смотря на меня исподлобья

— да, документы готовы? — спрашиваю и он сразу же протягивает мне чёрную папку, открываю её и пробегаю глазами по тексту, чтобы точно знать, что все верно, на странность я спокоен

— Ты серьёзно, проиграешь Тимуру? — спрашивает Алекс

— да, пусть забирает этот бар, — ставлю подпись на бланках

— не верю, что ты не уложил её, я когда в кабинет зашёл, она таяла тут, как мороженное на солнце, — усмехается

— ага, мороженное кстати очень вкусное, — говорю метафорой, но он все понимает, и уже не добавляет комментариев.

— а вторые документы, которые я просил подготовить? — протягиваю папку с документами на бар

- Тем, тут я не уверен..., - мнётся Алекс

- Ты в безопасности, и ничего не случится, обещаю, — уверяю друга и какую то долю секунды он сомневается, но после протягивает вторую папку с документами, где уже стоит моя подпись, и подпись Алекса.

- Спрячь эти документы, и никому не рассказывай о них, никто не должен знать ничего, — даю указания, и парень забирает папку, пряча к себе в сумку. Мы все давно обговорили, и самый безопасный вариант этот. Во время подписав все, без стука вламывается Тимур, со своей ухмылкой победителя.

- Привет, Волчонок! Готов отдать мой трофей? — его сарказм режет по ушам

- Подписывай и проваливай, — протягивает папку Тимуру

- Так грубо? — улыбается во все свои, пока ещё, имеющиеся зубы

- Ты отдаёшь мне бар за просто так? Я не могу понять, у меня ничего с девчонкой не было, — в его словах сквозит усмешка, и она не с проста

- Да, не хочу с тобой никаких дел, — отвечаю коротко, без лишних фраз для диалога.

- Нет, давай так, продлим спор на две недели, как раз до свадьбы успеешь накувыркаться с другими, — улыбается он и возвращает документы

- Что тебе надо? — сжимаю кулаки, готов набить его мерзкий хлебальник прямо в кабинете, плевать, что испорчу дорогой ковёр и возможно сломаю парочку дорогих редких вещей, зато буду безмерно счастлив.

- Всего две недели, и в том же месте и времени встретимся, — разворачивается и уходит, но перед тем как закрыть дверь, разворачивается

- Тем, — смотрю на этого ублюдка

- Жена у тебя будет с огоньком, — хлопывает дверь, и до меня доходит, с кем

развлекалась Алена все это время, и почему так резко отстала от меня. Отец даже не представляет кого подсовывает мне, и ее состояние и влиятельный отец совершенно меня не волнуют. Она редкостная тварь, предающая, лгущая, изменяющая, поэтому у нее нет ни друзей, ни подруг. Счастливое будущее меня ожидало бы...

Я вышел на ринг, уже злой, готовый разорвать противника. Бой был долгим, выматывающим. Я вытряс всю дурь, пока не поднял глаза, и не увидел, что Тимур с Аней, о чем то разговаривают и она хмурится, этот ублюдок держал её за руку, что то рассказывая, и вот она новая волна гнева, и кажется, силы которых не было, воспряли фениксом. Что черт возьми, он ей говорил? Не хочу, чтобы узнала, когда либо о споре на неё. К тому моменту, когда подбегаю к ней, Тимур растворяется в толпе, а Моя девочка стоит с растерянным взглядом. Вплотную подхожу к ней, прижимая к перилам, смотрю в глаза

— что он от тебя хотел? — мой тон пугает даже меня, не то что её

— ничего такого, просто спросил, как у меня дела, — смотрю в её глаза и пытаюсь найти ложь, но кажется, она честна, несколько секунд обмозговываю все.

— прости, — произношу и целую её. Это то что нужно было мне, чего не хватало.

Приняв душ, натянул пижамные штаны, и без сил упал на кровать, расслабляя напряженные мышцы, которые болели после боя

— вставай, надо обработать твою бровь и руки, — малышка стояла с аптечкой около меня, хмуря брови. Подчинившись, с усилием сел на край дивана. Пока Аня выкладывала из аптечки то что ей понадобится, я впервые начал рассматривать её комнату, самый простой ремонт, мебель не самая старая, но потрепана, но она следила за всем, чисто и уютно, не то что у меня, не смотря на шикарный ремонт и новую мебель, которой даже не пользуюсь. В моей квартире пустота, как будто никто не живет. Аня села передо мной на колени, и начала обрабатывать костяшки пальцев, поливая перекисью повреждения. Мне было все равно, что с руками и бровью, но я позволял ей эту заботу. Морща лоб, поджимая губы она трепетно обрабатывала, иногда дует на раны.

— Тем? — позвала она

— да, — отозвался, готовый отвечать на вопросы. Её голос всегда так дрожал и звал меня по имени, когда она хотела, что то узнать

— почему вы с Тимуром не любите друг друга? — вопрос в лоб, неожиданный

— с чего ты взяла?

— только слепой не заметит этого

— у нас с ним давние проблемы, — не это она хотела услышать

— ты не многословен, — недовольно бурчит она под нос, поднимаясь с колен, потирая кожу. Притягиваю её к себе, прижимая и упираясь подбородком в живот, смотрю ей в лицо

— давай не будем ворошить прошлое, — делаю милейшее лицо, смотря на смягчающиеся черты лица

— сложно, когда ты набрасываешься на меня так, как это было в клубе, с бешеным взглядом, — глаз она не отводит, даже зарывается руками в мои волосы.

— я буду стараться держать себя в руках, обещаю, — смотрю на неё, и она кивает, соглашаясь, а я радуюсь, как мальчишка.

Всю ночь не могу уснуть, Тимур что то задумал, и это не выходит из моей головы. Аня

сопит, прижимаясь ко мне, от чего мне ещё сложнее уснуть. В темноте загорается телефон, и я тянусь к нему, после понимаю, что это не мой, а её. Новое сообщение, неизвестный абонент, и сообщение

"спать с волком так захватывает, не правда ли? Интересно, новый бар и твои раздвинутые ноги связаны?"

Что за черт?! Интересно, давно ей приходят эти сообщения? Кровь кипит, и я выбираюсь из постели, беру мобильник и уйду в ванну, закрывая дверь за собой, проверяя, спит ли она ещё. Набираю номер

— какого черта? — возмущается сонный голос

— Алекс, срочно, нужна помощь! Без вопросов, собирайся, и приезжай к Ане домой

— сейчас? — бурчит он

— да, кто то знает о споре и присылает Ане сообщения, и это не Тимур

— малышка, извини, но я Бэтмен и меня вызывают на дело, — слышу голос Алекса, недоуменно слушаю разговор

— ты не один? — удивленно спрашиваю

— сейчас приеду, и да я не один, — отвечает он

— ок, бэтмен, — завершаю разговор

Через полчаса мы встречаемся с парнем около подъезда, и я сажусь в его авто, молча протягиваю мобильник

- надо узнать, кто прислал это сообщение, написано аноним, ответить на сообщение можно, позвонить нет, — протягиваю телефон

- В течение двух часов сделаю, — отвечает он и я киваю, выхожу из авто, наклоняясь к нему перед тем как закрыть дверь

- Я верю в тебя, мистер бэтмен, — подмигиваю и Алекс закатывает глаза.

Незамеченным возвращаюсь в постель и, наконец, засыпаю.

Я снова потеряла телефон, как такое возможно? Перерывала всю квартиру, нигде нет, хотя помню, что вчера он был.

Артем утром был угрюмый, какой-то неразговорчивый, и отстранённый, не понимаю что такое, вчера был в прекрасном настроении. Уехал на работу, кинув сухую фразу, что, скоро вернётся. Не могу даже позвонить ему, узнать как он. Только сейчас понимаю, что не работаю, и квитанции за квартиру все оплачены, еда есть, надо сказать Артему спасибо, живу на его шее, хотя он сам этого захотел, наверно стоит отблагодарить его. Решив скоротать время за чтением книг, я разместила в кресле, наслаждаясь одиночеством. Не знаю, сколько прошло времени, после чего дверь хлопнула с такой силой, что окна задрожали, и я подскочила на месте. Артем влетел в комнату и встал передо мной, с каменным лицом, и глазами полными гнева. Я смотрела на него, как кролик на удава, не понимая, что происходит, Артем молча вытащил, что то из кармана, и я рассмотрела, это мой телефон

— давно тебе приходят сообщения? — ровный, холодный тон, от которого мурашки бегут по коже, и я сразу поняла, о каких сообщениях он говорит

— нет, — тяжело сглатываю. Пристальный взгляд парня, заставляет сжаться меня

— ты знаешь, кто пишет тебе?

— нет, — мои односложные ответы его бесят

— зачем ты взял мой телефон? — спустя минуту молчания, задаю ему вопрос
— найти того, кто пишет тебе, — он не шутит, видел ещё одно сообщение
— нашёл? — аккуратно спрашиваю его, и он кивает, моё сердце учащенно бьется
— кто это? — спрашиваю, но в ответ он только хмыкает
— не важно, я уже разобрался, — улыбается и протягивает мне руку, и я даю ему её.

Парень резким движением тянет меня на себя и я впечатывается в него, находясь в непосредственной близости к размеренному зверю.

— есть ещё, что то, что ты скрываешь от меня? — заставляет смотреть в его глаза, видя полыхающие искры, которые пугают и завораживают одновременно.

— нет, — вру в этот раз, и внутри молюсь, чтобы ложь не была распознана
— хорошо, — отвечает и целует меня в уголок губ.

— Куда мы едем? — рассматриваю мелькающую местность в окно
— сейчас узнаешь, — улыбается он
— это что то интересное? — начинаю его пытаться
— можно и так сказать, — каждый ответ его не даёт ни капли подсказки, куда мы едем.

Показательно фыркаю, складывая руки на груди, и парень смеётся от моих действий

— Тебе понравится, обещаю, — ещё несколько минут в дороге, и мы приехали к высоким воротам, уединенное место, много зелени, я пыталась понять, где мы. Наверно снова его очередной дом, ничего удивительного. Ворота открыл мужчина в возрасте, пропуская авто внутрь, кивнув в знак приветствия Артему. Объехав огромный дом, припарковала авто на стоянке, парень вытащил сумку из багажника, пока я рассматривала окрестности. Очень много зелени, цветов и летает много бабочек. Я как будто оказалась в волшебной стране.

— нравится? — подошёл сзади и прошептал на ухо

— да, — разинув рот, парень взял меня за руку и вёл за собой, чтобы я не спотыкнулась нигде. Войдя внутрь, я поняла, что этот дом ему не принадлежит, это отель

— добрый день, Артем Александрович, — поприветствовала милая девушка на ресепшене, улыбаясь ему во все свои тридцать два зуба и хлопая своими наращенными ресницами, не замечая меня. Жуткое чувство ревности, когда на твоё покушаются. Артем притянул меня к себе и обнял

— здравствуй Вероника! Я бронировал номер на два дня, — кто бы знал, как кровь кипела. Эту девицу не смущало ничто, казалось она сейчас набросится на него, не стесняясь. Ничего не слышала уже, о чем они толком ворковали, так как кровь шумела в ушах, от бурной смеси эмоций. Я прожигала в ней дыру, а мой внутренний голосок твердил мне придушить ее и утащить Артема подальше от этой Вероники. Артем молча взял меня и провел к нашей комнате. Мы зашли в номер, и насупившись, хотела закрыться в ванной, пытаюсь успокоиться, но как только дверь захлопнулась, одним движением, парень прижал меня к стене, впиваясь в губы, слегка покусывая.

— ревнивица, — прошипел мне в губы, и снова накинудся с более сильным напором, а я начала отвечать, выплескивая свои эмоции на него. Его язык вторгался жестко и властно, и мне нравилось, как он показывал свои права на меня. Прекрасное чувство, что он мой. Покрывая поцелуями скулу, перешёл к шее, и я начала задыхаться, от переполнявших меня эмоций, Артем зарычал, начал бродить пальцами по пуговицам платья впереди, но они были

лишь муляжом. Не долго думая, схватил и разорвал платье, освобождая грудь от тонкой ткани. Втянул в себя сосок и прикусил, от чего я вскрикнула, от неожиданных ощущений. Артем встал передо мной на колени, и спустил трусики, тяжело дыша, облизнул губы и аккуратно провёл языком по складкам. Его тёплый, нежный язык, сразу подал сигналы в мой мозг, и ноги подкосились, но парень впился пальцами в бёдра, с усилием впаиваясь в меня, жадно уповая мной.

— Артем, — задыхаясь от ощущений, позвала его, но он как в трансе, продолжал заставляя мои ноги трястись. Непослушными руками, притянула его к себе, впаиваясь в губы, чувствуя свой сок, он все сильнее вжимал меня стену. Обхватив мою ногу, закинул себе на бедро, и я почувствовала, как он поднёс свой член ко мне ко входу и начал медленно вводить в меня, от чего я застонала ещё сильнее, хватая воздух ртом. Это самое необыкновенное чувство заполнения. Когда он вошёл до упора, я чувствовала каждую его венку, каждую пульсацию, от которой готова была разорваться на части. Медленные толчки сводили с ума, он полностью вытаскивал и снова погружался, впаиваясь в губы, проглатывая каждый мой стон. Ещё немного и я сама начала насаживаться, пытаюсь ускорить темп, и парня это забавило, он не давал мне такой возможности, оттягивая этот момент. Мы не отрывались друг от друга, целуя и кусая друг друга, мне хотелось быть ближе, но более ближе чем сейчас, мы быть уже не могли, он во мне, полностью, заставляет моё тело изнывать. Напор Артёма поутих и он дал мне волю в действиях, дал тот темп, который я хотела, а после и сам двигался все быстрее, с силой выбивая стоны, которые были больше похожи на всхлипы, и в момент меня накрыл оргазм, что я содрогалась в его руках обессиленная. Наше тяжелое дыхание переплелось, пока он целовал меня и нёс в постель. Интересно, я всегда буду такой обессиленной после секса, и всегда ли будет так хорошо?

— как чувствуешь себя? — ложится рядом и прижимает к себе

— великолепно, — улыбаюсь ему, и он мне в ответ.

— ты отлично умеешь ревновать, — чмокает в нос

— а ты отлично избавлять от ревности

— да? Спасибо, — захихикал он, так по-детски.

— На сегодня я запланировал нам прогулку, так что долго поваляться не получится

— Прогулку? — интересуюсь снова

— Да, на лошадях, — кивает, переворачиваясь на спину.

— Серьезно? — подсакиваю, от удивления, я всегда хотела этого, но Ольгу никак не получалось затащить. Она всегда говорила, что боится лошадей, а я наоборот хотела почувствовать себя наездницей. Парень кивает мне, и я набрасываюсь на него, запрыгивая сверху, обнимаю и целую.

— Давай не будем, а то мы еще задержимся, — произносит мне в губы, и я понимаю, что сижу на причинном месте.

— Тогда я в душ, — спрыгиваю, и бегу в единственную дверь, которую еще не открывали. Глазами ловлю порванное платье, и внутри растекается тепло.

С нами был профессиональный жокей, который показывал и рассказывал нам все, смотря, чтобы мы не травмировались, когда подходили к лошадям. Восторг и страх смешивались в бурную смесь, заставляя сердце биться в фееричном ритме. Прекрасные животные, невероятно красивые, особенно я влюбилась в арабского скакуна,

перламутрового, с шикарнейшей гривой — Аметист. Не могла оторвать от него глаз, проводя по его телу руками, как замороженная.

Жокей помог сесть мне на Аметиста, по началу держалась неуверенно, но старалась держать спину ровно, прижимая ноги крепко к коню

— Не дави так сильно его ногами, а то он может поскакать — подошел жокей, поправляя мои движения. Артем ехал сам, управляя лошадью, снова удивляя меня своими навыками. Мы прокатились совсем немного, но мои мышцы пульсировали дикой болью от напряжения. Когда я слезла с коня, вся промежность дико болела. Я стояла и потирала мышцы внутренней части бедер, когда Артем подошел хихикая

— Кажется, этот парень заставил болеть твои ноги, — поглаживая Аметиста, посмотрел на мои мучения, и протянул мне яблоко

— Дай ему его, в благодарность, — взяла яблоко и протянула красавцу. Жеребец аккуратно взял из моих рук фрукт, касаясь губами руки, от чего я немного вздрогнула.

— Молодец, — похвалил его Артем, поглаживая по гриве.

— Давно ты занимаешься верховой ездой? — смотрю на парня, который увлечен лошадью.

— С детства. Я часто был здесь, учился кататься, учился ухаживать за ними, — ничего себе, он разоткровенничался, надо пользоваться моментом.

— Ты знаешь владельца?

— Да, старый друг моего отца открыл это место. Сначала тут ничего не было, он построил конюшни и небольшой дом, спустя какое-то время отстроил огромный дом, и собирал друзей и семью, а после случился несчастный случай с его семьей, и дом долго пустовал. Приезжал к нему только мой отец и я. Пока отец уезжал по своим делам, я оставался, бывало месяцами жил, и он мне все показал, а после я вырос и помог ему открыть отель, чтобы люди могли насладиться этим местом, да и многие богатые люди приезжают сюда, помогая этому месту. Им здесь помогают спрятаться..., - на этом парень прервал рассказ, и как то странно задумался, морща лоб, наверно, что-то вспомнил, и я не решилась его тревожить, на сегодня он рассказал уже достаточно.

— ты оказывается, можешь быть очень милым, — улыбаюсь ему

— О, я думал, ты это заметила уже давно

— Нет, ты еще тот засранец, — съязвила, поморщив нос

— я накажу тебя, — серьезно посмотрел на меня

— Попробуй, — показала ему язык и направилась в сторону отеля, периодически оборачиваясь, следя, как Артем отдал лошадь жокею, и шел за мной, как хищник, а после побежал, и я знала, что далеко не убегу. В холе он нагнал меня, обнимая со спины, целуя в висок.

Еще один прекрасный день, не хочу чтобы это заканчивалось, но мой внутренний голосок, предательски напоминает, что вопрос со свадьбой и его официальной невестой открыт, я всего лишь временное увлечение.

Ужинали мы в небольшом ресторанчике, на территории отеля, который находился на веранде, где играла живая музыка, и народу было не много.

— как тебе это вино? — смотря на меня с интересом, спросил он

— все безумно вкусно, а вино великолепное! Никогда не любила вино, но это-восторг, как называется? — восторгалась, наверно он думает, что я обжора, потому что съела целую

тарелку необычайно вкусной пасты и запивала её вторым уже бокалом красного вина, которое заставило мою голову кружиться.

— я рад, что тебе нравится, это красное сладкое вино, его закупает дядя у одного своего друга, где он его готовит, — объяснил и замолк, с интересом смотря, как я продолжаю поглощать еду

— всегда думал, что девушки едят салат и пьют одну воду, но ты ломаешь все мои стереотипы, — ухмыльнулся парень

— не очень люблю эти салаты, — поморщилась

— а вот это паста, просто божественна, — мечтательно протянула

— не уж то даже секс не так хорош, — приблизившись ближе, сузил глаза, спросил меня он

— даже не знаю, — решив поиздеваться, ответила и наблюдала, как парень напрягся

— ты думаешь только о сексе, интересно сможешь протянуть хотя бы дня три без секса? — закончив с тарелкой пасты, начала потягивать, все то же вино, наслаждаясь этим вкусом.

— давай поспорим? — его губы растянулись в улыбке

— давай, — протянула ему руку, для пожатия, для закрепления сделки

— кто первый сорвётся, тот танцует стриптиз, — посмотрел на меня своим горящим взглядом парень

— согласна, — кивнула, и мы скрепили наш спор рукопожатием, мимо проходящий официант разбил. В силу того, что я выпила достаточно вина, моя голова была затуманенная, и я чувствовала себя так легко и свободно, что все казалось мне по плечу. Вернувшись с ужина, уже измотанные и сытые, смеялись над всякой ерундой, и я вспомнила про спор. Перед сном я пошла в душ, и вытащила из сумки, которую собрал Артем кружевной пеньюар, вкус у него был. Одеда его, распустила волосы, и вышла в спальню, глаза парня загорелись сразу же, что и дало на меня реакцию. Все тело, как будто покалывало, и его глаза изучали меня, заставляя низ живота сладко тянуть. Ничего, я сильная, выдержу. Медленно подошла к туалетному столику и взяла расчёску, делая вид, расчёсывание волос обязательной процедурой перед сном, облокотилась на столик, смотря на парня, который все это время трахает меня взглядом. Его грудь тяжело поднималась и опускалась, закончив издеваться над волосами, которые я изрядно подергала, пока мы вели бой глазами, направилась в постель. Нагнувшись перед ним, таким образом, чтобы видел ложбинку между грудью, что сразу же сработало, и его глаза упали именно на неё. Подползла и чмокнула его целомудренно в нос

— спокойной ночи, Артем Александрович, — произнесла совершенно невинным голосом, хотя тело ломало уже от желания. Повернулась и легла к нему спиной, что все ноги и выставленные, еле прикрытые пеньюаром ягодицы были на виду. Реакция не заставила себя ждать, и парень подскочил и рванул в душ, и был там долго, так как я не дождалась его и уснула. Один-ноль, Артем Александрович, вы слишком нетерпеливы.

Утро было молчаливым, мы обменялись несколькими фразами, да и настроение было не очень. Тело все ломало, и каждое прикосновение Артема давалось слишком тяжело, зажигая меня, словно спичку. Даже когда он повел меня сразу на ближайший водоем, без завтрака, я не задавала вопросов.

— Не уж то будешь молчать? — его забавило это все, хотя я сама предложила этот спор, вот теперь и мучаюсь.

— Нет, — бурчу в ответ, и его это забавляет. Его кончики губ трогает улыбка.

— Мы идем на пикник, и будем купаться, и прыгать с тарзанки, — оповестил меня, смотря на мою реакцию. До меня не сразу дошла суть

— Я не взяла купальник, — буркнула на него

— Это будет интересный день, — его лицо засияло, и он обогнув меня, прошел вперед. Я прямо таки чувствовала, как от него исходит волна счастья. Я плелась за ним, бесстыдно рассматривая его фигуру, а мой мозг генерировал не самые приличные мысли. И когда я стала такой...пошлой? Это все он, меняет меня, даже не знаю, в лучшую ли сторону, но с ним я чувствую себя живой. Хотя знаю, что это скоро закончится, но мне нужна была иллюзия счастья, что будет только со мной, когда он исчезнет.

— Мы пришли, — оповестил Артем, стаскивая с плеча корзину, осматриваясь вокруг, достал плед и расстелил его, и начал стаскивать с себя футболку. В этот момент я остолбенела, рассматривая его, и кровь в венах начала закипать. Парень заметил мою реакцию, и с улыбкой хищника подошел ко мне вплотную, пленяя своим взглядом

— Может, нарушишь наш спор, и я с удовольствием понаблюдаю за твоим стриптизом, — произнес томным голосом, специально, растягивая губы в еще более широкую улыбку

— Нет, — ответила ему, и взяла за края своей майки, и потащила вверх, оставаясь в одном черном кружевном бюстгальтере. Его глаза потемнели, улыбка стерлась и он тяжело сглотнул.

— Может, ты нарушишь, и удивишь меня танцем? — облизав пересохшие губы, кинула ему вызов, касаясь грудью его распаленной кожи. Парень выдохнул, закрыв глаза, а я расплылась в победной улыбке, стаскивая с себя джинсовые шорты.

— Ты ведьма! — открыл глаза, и начал пожирать меня взглядом.

— Где тут тарзанка то? — как будто сейчас не было ничего, как будто никакого напряжения не существовало, произнесла я, хотя мне срочно нужно было остудить себя, либо сгорю на этом месте.

— На дереве, — повернулся и кивнул в сторону дерева, на суке которого была привязана крепкая веревка с палкой. Быстрыми шагами направилась к ней, отключив здоровое мышление, со всей силы прыгнула в воду, прохлада окутала тело, заставляя переключить свои мысли. Довольная, выплыла, и вышла на берег, запрокинула голову и подставила лучам теплого солнца.

Неожиданно, мое лицо схватили, и впились губами, мне не нужно было даже смотреть кто это. Оторвавшись, чтобы перевести дыхание, посмотрела на его затуманенные глаза

— Кажется, вы сдаетесь, Артем Александрович, — в моем голосе появилась небольшая хрипотца, но я была безумно счастлива его порыву

— Целовать, трогать тебя, никто не запрещал, — произнес он и снова впился в губы, прижимая к себе. Мое тело ныло, и хотело его близости. Мозг отключался и тонул в ощущениях.

— Знаешь, никогда еще не хотел так увидеть стриптиз, — оторвался от меня

— Ну ты и гад, — произнесла с закрытыми глазами, понимая, что он специально меня распалаял, и сейчас его руки покинули мое тело, заставив изнывать.

— Не спорю, — ухмыльнулся парень.

Весь пикник прошел, как на иголках, каждое прикосновение оставляло, как ожог, приятный, заставляющий желать большего. Я никогда не понимала, как так можно хотеть

человека, желать его прикосновений, поцелуев, и секса, но сейчас в полной мере понимаю. Вернувшись в номер, мы уже собирались обратно, наш маленький отдых закончился, хотя все тело изнывало, и требовало его. Уезжая, девица с ресепшена, строила глазки Артему, а он мило отвечал ей. Я села в авто громко хлопнув дверью, что осталось не замеченным для парня. Дорога домой оказалась тяжелой, между нами висела звенящая тишина, Артем иногда поглядывал на меня, а я делала вид, что за окном много интересного. Резко парень свернул на обочину и заглушил мотор, мы были среди леса, я повернулась и непонимающе смотрела на него. Он отстегнулся и притянул меня к себе, впиваясь губами, проникая языком, лаская и утягивая мой разум за собой.

— Со своей администраторшей целуйся, — прошипела на него, а он лишь засмеялся, продолжая поцелуй. Мои сопротивления были никчемны, он был сильнее меня.

— Мне нравится, как ты реагируешь, — уткнулся в шею и прикусил кожу, заставляя волну мурашек пробежать по телу. Все как в тумане, не знаю, как я это сделала, но уже сидела на Артеме, и мы страстно целовались в его машине. Внутри взрывался фейерверк, а все тело горело, концентрируя самые острые ощущения между бедер. Парень целовал мою шею, спускаясь ниже, кусая сквозь тонкую майку и белье грудь. Я как будто пьяная, тону в ощущениях, хочу все больше и больше, не могу насытиться им, мне уже было плевать на спор, и кажется, он тоже наплевал на него. В момент Артем остановился и вернул меня на мое место, пристегнув, завел авто и рванул с места. Мы ехали слишком быстро, а мой затуманенный мозг не мог прийти в себя. Весь воздух в авто был наэлектризован, я старалась не смотреть на него, лишь потому, если я посмотрю, то боюсь не удержусь. Артем быстро припарковал авто, взял сумки, и не смотря на меня пошел к подъезду.

Мы молча поднимаемся на лифте в его квартиру, и я нервно покусываю щеку, смотря на него из под ресниц. Артем прижался к противоположной стене и выжигал во мне дыру, своим похотливым взглядом, от которого я краснела и чувствовала, как все тело наполняется желанием. Дзинькнул звонок и двери лифта разъехались, Артем жестом показал, что пропускает меня, и я оторвала своё налитое свинцом тело от стенки и двинулась к выходу, он следом за мной, спокойно открыл дверь квартиры, снова пропуская меня. Я прошла и повернулась к нему лицом, хотела посмотреть на его горящий взгляд, перед тем как скрыться в ванной комнате, чтобы принять холодный душ, остудить мой пыл требовалось, как никогда. Мы спали в одной постели, рядом и ничего не было, мы просто спали. Я думала, что продержаться без секса три дня, сущий пустяк, но нет, рядом с ним, внутри все горело, просило его прикосновений, его ласки, его проникновения. Сумасшедшая, вот кто я, что он со мной сделал? Артем уже тяжело дышал, стоя от меня в трёх шагах

— к черту!- психанул он и ринулся ко мне, хватая мою голову и впиваясь губами. Да, все моё нутро ликовало, восторженно забило сердце в учащенном ритме. Наши языки сталкивались в борьбе, губы сминали друг друга. Парень подхватил меня за ягодицы, и я обхватила его талию ногами, прижимаясь сильнее. Голова кружилась от нахлынувших эмоций, мы целовались бешено, казалось, что каждый мой нерв оголён, чувства переполняли, и я хотела его, полностью всего. Я не поняла, как мы оказались в его спальне, да и было все равно. Мы упали на кровать, и я начала рассеяно цепляться руками за его одежду, пытаюсь стянуть тряпки, которые мешали мне коснуться его кожи. Артем же быстро справился с моим сарафаном, оставив меня в одних трусиках, и стянул с себя майку. Его глаза горели, в них было одно желание, и он кинулся ко мне, целуя шею, спускаясь вниз, попутно сминая груди, после обхватил левую грудь, обводя ореол набухшего соска губами, и

слегка прикусил, и я вскрикнула от остроты ощущений, после перешёл ко второй груди, проделывая те же самые манипуляции. Я думала, что ощущения не мог быть ещё ярче, но с каждым разом он доказывал мне обратное. Его губы продолжили путешествие по моему телу, спускаясь ниже, целуя нежную кожу, подхватывая зубами трусики, спустил вниз, тяжело дыша. Целуя внутреннюю часть бедра, я уже выла от истомы, ломающей все тело.

— иди ко мне!- приказываю ему, смотря, сквозь пелену покрывающую мои глаза, тяну на себя, и мы снова начинаем борьбу губ и языков. Пожар внутри разгорелся с невероятной силой, и мне просто необходимо чувствовать его. Одним сильным рывком Артем рвёт оставшуюся ткань, но меня это мало волнует, вдавливая всем телом в кровать. От своего безумного желания, ничего не замечаю, когда он успевает снять с себя одежду. Одним сильным рывком входит в меня, и я издаю протяжный стон наслаждения, тону в ощущениях, впиваясь в его губы, цепляясь в спину ногтями, оставляя бороздки от ногтей, и он шипит, когда прикусываю его нижнюю губу, а после слегка посасываю. Нет никакой нежности сейчас между нами, только страсть и похоть, которая томилась за пару дней. Артем вторгается сильно и грубо, и мне нравится, он выбивает из меня стоны, глотая их. За одно мгновение он переворачивает нас, и вот я сижу сверху, а он гладит руками мою грудь, потирая пальцами напряженные соски, откидываясь назад, двигаюсь на нем, наслаждаясь каждым движением. Оргазм начал накрывать с головой, заставляя моё тело содрогаться, плавить мой мозг без остатка, феерией. В этот момент Артем прижал меня к себе и сам начал сильнее вторгаться в меня, разряжаясь. Мы ещё долго лежали рядом, пытаюсь отдышаться от произошедшего.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— никаких больше споров с воздержанием!- с придыханием произнёс он

— согласна, — подтвердила его слова.

Ночью я почувствовала себя плохо, проснулась вся мокрая и липкая от пота, Артём спал, и я решила его не будить. Тихо встала и на мысочках прошмыгнула в ванну, чтобы смыть с себя всю эту отвратительную липкость. Голова кружилась, кажется, я простудилась после купания, завершив все процедуры, посмотрела на себя в зеркало, мда, видок тот ещё. Во рту пересохло, и я пошла на кухню, за водой. Налив стакан, осушила его до дна, свет нигде не включала, да и толком не знала где выключатели. Мое внимание привлек кофейный столик, освещенный лунной дорожкой, и что-то внутри подтолкнуло к нему. На столике была кипа конвертов, с ажурным украшением, трясущейся рукой, я потянулась к нему и вытащила, что было внутри. Приглашение на свадьбу, дата назначена через две недели. Уснула я в итоге под утро, на диване в гостиной, с тяжёлыми мыслями, что скоро все закончится, и по щекам побежали тёплые слёзы.

Я стою на берегу моря, утопая ногами в теплом, мягком песке, наслаждаясь видом бирюзовой воды, и нежась в солнце. Артём купается в море, а я наслаждаюсь видом его мокрого тела, а после иду в море, к нему, хочу дотронуться до гладкой кожи, почувствовать кончиками пальцев феерию момента, но он отходит, все дальше и дальше. Я захожу все глубже, и уже не достаю дна, но вижу его силуэт, пытаюсь дотянуться, но не могу, и я тону. Боль, дикая, страшная, холодящая все внутри. Я в море холода, безысходности и отчаянья. Пытаюсь сказать хоть слово, но не могу, пытаюсь выкарабкаться, но не получается, меня держат на дне...

— детка, проснись, — тихим голосом будит меня парень. Я метаю взгляд из стороны в сторону, в панике, пытаюсь понять, где я. Это не море, не дно, и я не тону, это был сон. Парень прикладывает руку тыльной стороной ко лбу, и морщится

— у тебя температура, — бубнит себе под нос

— почему ты спишь здесь?

— ночью пошла попить воды, прилегла и наверно уснула, — соврала, снова. Метнув взгляд на тумбочку, поняла, что пригласительных уже нет, он их убрал... или я схожу с ума, и их там и не было.

— я приглашу врача, — достаёт из кармана брюк телефон

— не надо, пройдёт, полежу, денек и все будет в норме, — пыталась его переубедить, но он лишь непреклонно покачал головой, показывая, что не принимает этот ответ.

Домой меня Артем не отпустил, оставив у себя дома болеть, не подавшись на мои уговоры. Я постоянно, то засыпала, то просыпалась, бродя по его квартире, как привидение, то и дело, бросая взгляд на столик, на котором были эти чертовы приглашения, и сердце тут же больно сжималось, как будто в тиски. Внутри меня был ураган, готовый снести все на своём пути, и дикая тошнота, от которой я сходила с ума. В очередной раз опустошив желудок, почистила зубы и прилегла в гостиной, смотря в окно, спальня изрядно успела надоесть. Я быстро уснула, но и проснулась от странного ощущения, как будто кто-то наблюдает. Открыв глаза, было уже темно, голова гудела и я не могла разобрать, где я, и что вокруг меня, но отчетливо понимала, что в углу комнаты кто-то есть. Страх сковал меня, я забыла, как дышать, и холодные липкие объятия ужаса захватили меня.

— кто вы? — еле ворочавшимся языком задала вопрос незнакомцу, но тот даже не думал отвечать, стоял в углу и молчал, пугая меня ещё больше. Я не могла пошевелиться, смотря в одну точку, это мой конец? Фигура вышла из тени, но лица не было видно, одно я понимала точно, это мужчина, одетый во все чёрное, на руках перчатки, лицо скрыто капюшоном толстовки. Он двинулся ко мне, и я подскочила и побежала в сторону кухни, не обращая внимания на стеклянный стол, который я сшибла, и он разбился, снесла какую-то вазу, пробежав босиком, и разрезав ноги, чувствовала, как осколки впивались в ступни, но незнакомец шёл на меня спокойно. По его уверенной походке, я могла сказать точно, он знал, что я в ловушке, деваться мне некуда, и никто не поможет. Судорожно открыла шкаф и достала оттуда большой нож, выставив его перед собой, но его это не остановило, и даже забавило.

— думаешь поможет? — раздался низкий голос, и его голова склонилась, как будто изучает меня

— не подходи ко мне, — я не чувствовала, как сжимаю нож, сильно или слабо, все как во сне. В какой то момент все замерло, и я слышала только своё дыхание, и дикий стук сердца, перегоняющий кровь вперемешку с адреналином, все было, как в замедленной съемке. Незнакомец выбивает из рук нож и больно стискивает челюсть, прижимает к столешнице, вдыхая мой аромат.

— вкусно пахнешь, лапочка! Понимаю, почему волчонок тискает тебя, — его голос отвратительно скрипел, лицо я так и не могла разглядеть, то ли темнота, то ли страх туманил мой взор, но одно я увидела, заметный шрам протягивался по всей шее, и шёл вверх.

— что я вам сделала? — проскулила сквозь боль

— ты? Ничего, зато семья твоего волчонка натворила дел, настало время

расплатится, — было как приговор, я была уверена, что сейчас он убьётся меня, но нет, он провёл рукой по моей шее и ещё раз вдохнул запах, а после кинул меня, как куклу в столешницу. Я ударилась головой об шкафы, и упала на пол, ожидая своего конца, мой мучитель не торопился, и стоял, смотрел, как я лежу

— мне пора, зверёк, приехал. Не переживай, мы закончим все, скоро, — совершенно спокойным голосом произнёс он, и не торопясь удалился. Я лежала и дрожала, от ужаса и боли произошедшего, веки тяжелели, вот зажигается свет, слышу зовущий голос меня, я в безопасности, если это так можно назвать, и проваливаюсь во тьму.

Вокруг происходит какая-то суматоха, все звуки смешались в один шум, в котором не могла разобрать, кто что говорит. Единственное что понимаю, что я в больнице, мужчина в белом халате мой врач, и он начинает осматривать меня. Мой взгляд медленно скользит по окружающему меня, я в палате, которая должна быть стерильная, но пол испачкан каплями крови, от пораненных ног. Он что-то спрашивает, но я выдавливаю улыбку, и мужчина качает неодобрительно головой, после делает мне укол, и я проваливаюсь снова в сон. Я проспала сутки, проснулась так же в больнице, к моему разочарованию. Я мечтала, чтобы это был сон, страшный, но нет, это была правда. Осмотрела свои перебинтованные ноги, в которых была ноющая боль, синяк на скуле, и боль в груди.

— вы проснулись!- в двери стоял тот самый врач

— да, здравствуйте, а где Артём? — первое, что пришло в голову, спросила

— Артём Александрович поехал домой, принять душ и переодеться, был тут с того момента, как привез вас, — улыбнулся мужчина. У меня было много вопросов, но ответы мог дать только Артём.

— как чувствуете себя? — прошёл внутрь мужчина, закрывая за собой дверь. Подошёл ко мне и начал проверять зрачки, щупать пульс, осматривать мои травмы.

— все болит, ещё и тошнит, — пожаловалась

— это от удара головой. Анна, сегодня я возьму кровь на проверку, через пару дней будет готова, сделаю полную проверку. Сегодня, если хотите, можете ехать домой, или остаться в палате ещё, — улыбнулся мужчина. Врач дал ещё несколько указаний, я сдала кровь, и начала собираться, когда пришёл Артём, на его лице читалось облегчение, когда он увидел меня уже на ногах, хоть и израненных. Он сразу же сжал меня в объятиях

— ты не представляешь, что со мной творилось, когда я думал, что потерял тебя, — глядя по волосам, вдыхал мой аромат, как будто я исчезну из его рук.

— все хорошо, поедem домой, только ко мне, — попыталась освободиться от его крепкой хватки

— Антон Андреевич разрешил? — недоуменно спросил он

— да, все анализы сдала, и я хочу домой

— хорошо, — пробубнил парень, выхватил сумку из моих рук и подхватил меня на руки

— не смей даже сопротивляться, — поморщил лоб

— даже не собиралась, — и мы вышли из больницы. Дома Артём кружил вокруг меня, каждый раз спрашивая, всего ли мне хватает. Меня разрывало на части, от того, как я хотела знать ответы на вопросы, которые засели в моей голове, но кажется, парень видел это и специально избегал, каждый раз то по телефону, то что-то забыл сделать.

— Артем, мы можем поговорить? — его лицо напряглось

— да, — потупив взгляд перед собой, как будто он нашкодивший ребёнок

— ты не спросил ни разу, за все это время, видела ли я кого, кто начал, и зачем, подозреваю, что ты знаешь ответ на этот вопрос, — мой голос стал более жестким по отношению к нему, я хотела правды

— уже все проверяется, — поджал он губы, скрывая, что то

— это был мужчина, и он сказал, что ваша семья натворила дел, — смотрела на него пристально, но он молчал

— и у него был здесь шрам, — показала на шею, у самой к горлу подкатил ком, от воспоминаний

— шрам? — его глаза выразили удивление

— да

— не может быть, — подскочил и начал расхаживать по комнате

— ты уверена, в том что видела? Что там точно был шрам на шее? Ты больше ничего не видела? — начал сыпать вопросами

— я точно уверена, что видела этот уродливый шрам, лицо было скрыто. Кто это? И почему напали на меня? — я хотела ответы

— извини, мне нужно уехать, скоро вернусь, подошёл и поцеловал меня в макушку ушёл, моментально, я не успела возразить. Что за мать его творится?!

Он уехал в торопях, и весь этот день не появлялся, и на следующий тоже, не прислав ни одной смс, ни разу не позвонив. Я попыталась позвонить, один раз, но он не взял трубку, и если бы хотел, перезвонил, приехал, но он этого не сделал. Сердце болезненно сжалось от боли, на этом все закончится? Я сама съездила и забрала анализы, медсестры мило улыбнулись и отдала конверт, сказав, что доктор будет ждать меня на приём. Ноги ещё немного болели, их боль заглушала только боль в грудной клетке. Живот сильно крутило от нервов, ничего не могу есть, только вода. Мои нервы были на пределе, натянуты, как струна, я крутила в руках мобильник, не решаясь набрать его номер, гордость проснулась, именно сейчас. Несколько минут, казались часами, длительными до безумия, и наконец, телефон издал звук, сердце подпрыгнуло от радости, но увидев отправителя, ухнуло вниз, снова неизвестный "интересно, где волчонок?", руки начало лихорадить и холодная испарина покрыло лоб. Не знаю, сколько я пялилась в телефон, пока не пришло следующее сообщение от неизвестно "скажи только да". Не раздумывая, я набрала "да", на что сразу же пришло сообщение "найдёшь его в его клубе, празднующим, на это стоит посмотреть". Я не могла сидеть на месте и вызвала такси, время до клуба было вечностью, войдя внутрь, поняла, что, что-то грандиозное отмечается. Огромный танцпол был забит людьми, все украшено белой тюлью, много белых и розовых цветов. Я начала скользить глазами по залу, пытаюсь понять, что тут происходит, но долго не пришлось этого делать, ведущий на сцене заговорил "Дамы и господа! Поздравим нашего друга Волкова Артема и его невесту, в ближайшие выходные эта пара голубков станут мужем и женой!", толпа завопила, салютуя бокалами напитков в сторону балкона, того, на котором он целовал меня. На одном из диванов сидел он, на нем его невеста, яро целуясь, он сжимал ее челюсть рукой, впиваясь в губы. Меня должно было вывернуть, но желудок пуст, в груди зияющая дыра, которая появилась сама, выжигая меня. Надо уходить, срочно, бежать отсюда, слезы подкатывали к горлу, и готовы были вырваться, топя меня в отчаяние. На стене клуба появляется картинка, от которой меня сковывает ужас, пробираясь в каждую потаенную клеточку меня, заполняя полностью болью предательства. Как вкопанная, стою и смотрю, я и Тема, на его постели, мы занимаемся любовью.

Продолжает играть музыка, и весь клуб смотрит это, как клип, пока не становится видно отчетливо, кто на записи. Я вижу вытянутые лица его друзей, Ольга, которая от шока открывает рот, как рыба в аквариуме. Внутри всю рушит, оставляя чёрную дыру, как будто меня выпотрошили, остался лишь мешок из кожи с содержимым, никаких эмоций, но это сейчас. Нужно выбраться отсюда, пока меня не накрыла лавина истерики. Он обещал мне отомстить, уничтожить, не уж то это правда, и он сделал все, наплевав на мои чувства, играя со мной, как игрушкой, очередной игрушкой в своей коллекции. Глаза начинает застилать пелена, иду на выход, пробираясь сквозь толпу, которая узнает меня, кто то выкрикивает что то непристойное в след, но это я слышу, как фоновой шум, помехи. В груди зияет дыра, и каждый шаг становится мукой, как будто на каждой ноге по огромной гире. Свежий воздух бьет в лицо, опалая горячую кожу. Кто я после этого? Сломанная игрушка хищника, который всегда держит своё слово. Как в бреду иду по улице, в неизвестном направлении, уничтожая себя изнутри до конца. Не хочу больше ничего, все как в дурном сне. Рядом с визгом тормозит авто

— Ань, что с тобой? Трясёт меня неизвестный, я не различала лиц, молчала, рыдая уже горячими слезами. Он сажает меня в авто и мы уезжаем.

Прошло несколько часов, после того, я узнала, что меня предали, унизили и растоптали, вытерев ноги перед всеми. Плакать я не хотела больше, нечем было, да и по кому? По Волкову Артему Александровичу? Нет, он не достоин. По себе? Так мне и надо, доверчивая дура, поверившая, что в нее влюбились. Сама виновата во всем, получила по заслугам.

— Ань, пойдем, — улыбается парень, сейчас его глаза кажутся теплым морем, в котором я хочу утонуть. Натяжно улыбаюсь, но иду за ним, мы улетаем, из этой страны, далеко, и я благодарна Тимуру. Я рассказала о своем унижении, и он не осудил меня.

Мы прошли в самолет и заняли свои места, я смотрела в иллюминатор, наблюдая, как самолет отрывается от земли и уносит меня, далеко, от всего этого ужаса, от моего позора, от человека, который разорвал меня на части...

Волк

Я стоял перед зеркалом, вокруг меня крутилась прислуга, одевая, и готовя меня к свадьбе. Мое пьяное состояние нельзя было не заметить. Уже полчаса девушка отчаянно пыталась замазать синяк на лице, после боя, и по ее скрученному лицу, понимал, что разит от меня дико. Александр Сергеевич, лично следил, чтобы я не сбежал с собственной свадьбы, меряя комнату шагами, тяжело дыша и кидая на меня гневные взгляды, а я ждал, своего приговора, время истекало, и стоит мне сказать «да», я подпишу сделку с дьяволом. Сила, власть, неприкосновенность, много денег и женщина, которую я не выношу, с которой я буду скован законно. Неделя запоя, боев и поисков, которые привели меня только к одному, она исчезла, как дымка.

Я ненавижу себя, за то что не рассказал ей всего, ненавижу этот контракт, ненавижу прошлое своей семьи, ненавижу ее, за то что сбежала. Счет шел на минуты, когда моя жизнь перестанет быть моей, и я должен буду смотреть на лицо Алены каждый день, той, что терпеть не могу, хотя кого это волнует?

Все как в сказке, правда для меня страшной, ко мне идет красивая девушка, в белом платье, ослепительно улыбается от счастья, а я смотрю на нее, и ничего не чувствую, кроме ненависти. Наши отцы улыбаются, сейчас состоится крупная сделка, бизнесы объединятся в

одну империю, принося огромный доход. Я Ловлю взгляды друзей, знакомых и родных, задерживаясь на взгляде Алекса и Димы, которые стоят рядом, Ольги нет. Я пытался выяснить, куда сбежала Аня, но она устроила мне бучу, заступаясь за подругу, за то шоу в клубе. Я не знаю, чьих это рук дело. Мы с Алексом пытаемся это выяснить, откуда это видео, кто снимал, и как оно попала в клуб. Алекс и Дима сочувственно смотрят на меня.

Вся церемония длится недолго, короткое да, поцелуй, и ощущение, что мне перекрыли воздух.

— Артем Александрович, — заходит, в мой кабинет секретарша, тихо стучась

Мой новый кабинет, в центре города, на самом высоком этаже, в просторном светлом помещении, откуда открывается вид. У меня есть нелюбимая жена, к которой нет желания прикасаться, власть, которая, как не было бы смешно, бесполезна, деньги, на которые я не могу купить, то что хочу. Я стал жесток, биться начал яростнее, строг с сотрудниками, отдалился практически ото всех. В моей голове сидела она, ее образ, смех, глаза, все наше время вместе.

— Что?! - рывкаю на нее, и она кажется, подпрыгнула на месте

— Вам передал ваш партнер это, — протянула мне папку от Алекса, который улетел ненадолго.

— Что то еще сказал? — подняв одну бровь смотрел на нее, пока она тряслась

— Сказал, что срочно, отдать вам, только что доставили, — промяукала она, положила мне на стол

— Ты свободна на сегодня, — волшебная фраза, заставляющая сотрудников улететь быстрее ветра с работы.

Документы, завернутые в коричневую плотную бумагу, которую я яростно разорвал, зная, что там.

Начал просматривать бумажки, отчеты, и письмо Алекса, в котором он разъяснил мне более чем понятно

«Шоу в клубе устроил Тимур, ему кто-то помогал, и думаю, что Аня помогла ему. Его отпечатки нашли, но нашли еще одни отпечатки, но они проверяются, потому что первая проверка показала, на человека, который давно мертв»

Каждый день я приезжал к ее дому, и упорно звонил в дверь, в надежде, что сейчас она откроет, снова смогу увидеть ее лицо, насладится ей, почувствовал запах, но время шло, и ее не было. В один день, мне открыли, и мое сердце учащенно выбивало ритм, я был готов броситься на нее сразу же, но на пороге стояла женщина, которая объяснила, что квартиру ей сдает девушка, которая не живет больше в этой стране, это был еще один удар. Она уехала, не одна, ей помогли, я уверен.

Снова напиваюсь в своем кабинете, в клубе, один. Один раз я уже сломал здесь все, когда не нашел ее, когда еще не понял, что потерял ее. Выхожу из своей обители, и направляюсь в бар, мне нужна еще порция алкоголя, чтобы утопить все, чертовы, чувства. Клуб полон и пользуется успехом, но мне все равно. Подхожу к бару, оттаскиваю какого — то парня, который мне мешает, но он даже не старается сопротивляться.

— Эй, как тебя там! -зову бармена, не знаю как его зовут, да и все равно, от него нужно лишь одно

— Да, Артем Александрович, вы что то хотели? — подлетает ко мне паренек. Весь персонал знает, что я переживаю не самый лучший период в жизни, и не перечат, не злят, да и не попадают мне на глаза.

— Бутылку виски дай, — парень кивает и лезет за бутылкой, пока мой пьяный взор гуляет по окружающим. Глаза останавливаются на силуэте девушки, это она! Она здесь! Сердце подпрыгивает и я бегу к ней, в полной уверенности, что она вернулась. Хватаю девушку и впиваюсь в губы, прижимая ее тело к себе. Не сразу понимаю, что это не она, а лишь похожая. Девушка не сопротивляется, а наоборот, начинает расплываться. Отрываюсь и смотрю на нее, убеждаясь, что это не та, злость меня топит, на нее, за то что мой мозг играет со мной, за то что мой орган, бьющийся в груди хочет ее. Хватаю незнакомку, забираю у бармена бутылку и иду с ней в свой кабинет. Девушка игриво улыбается, когда я захопываю дверь, открываю бутылку и делаю несколько глотков обжигающей горло жидкости. Грубо беру за волосы и целую, закрывая глаза, думаю, что это она, но чувства не те. Девушка переходит сразу к делу, расстегивая ремень, улыбается и что-то шепчет мне на ухо, мой мозг воспроизводит ее голос, осуждающий, ненавидящий, и это действует, как будто масло в огонь подлили. Достая презерватив, надеваю и задираю ее платье, нет белья, в моей голове снова она, в том черном белье. Резким движением вхожу в незнакомку, а в голове ее голос, смех

— ненавижу тебя!- шепчу девушке из своего сердца, пока визжит та, на которой я отыгрываюсь.

Спустя несколько минут выгоняю эту шалаву, а сам сползаю по стене, прокручивая в голове, как ненавижу ее. С этого момента, похожие на нее девушки стали, пытаться, заполнить мою пустоту.

Спустя 3 года...

Небольшой дом в Испании стал моим пристанищем. Тимур постоянно в командировках, мы с дочкой вдвоем. Я до сих пор не верю в ее существование.

Тогда, три года назад, я забрала свои анализы, но так и не посмотрела, кинув конверт в сумку, сбежала из страны. По прилету, когда мы разместились в этом доме, вспомнила о конверте. Когда открыла, и разобралась, поняла причины тошноты, головокружения. Несколько дней я ничего не говорила Тимуру, боясь, как он воспримет эту новость. Но скрывать не было смысла, и я сказала. Парень отреагировал спокойно, похмурился, брови сказал, что воспитаем, мне не о чем беспокоиться. Беременность была не легкой, плохое самочувствие подкреплялось моим эмоционально, не стабильным фоном.

Из воспоминаний вырвал звонок Тимура, больше мне некому было звонить. Друзей я так и не нашла в чужой стране.

— Ань, вы как?

— Хорошо, ты обеспокоен чем то? — его голос был напряжен

— Да, мы возвращаемся, — после его слов мое сердце сделало кувырок

— Почему? — тихо спросила, хотя сама была в смешанных чувствах

— Проблемы с бизнесом, надо наладить, вылетаем завтра.

Короткий диалог, который перевернул мою жизнь, заставляя живот нервно скручивать в узел. Я скучала по Ольге, и хотела с ней встретиться, только вот подруга не знала о дочери, и

чья она. И встреча с ним вскроет старые раны, вывернув меня снова.

Тяжелое серое небо встретила нас по прилету обратно, в тот самый город, из которого я бежала, не думая ни о чем, спасая свою сломанную жизнь из когтей зверя, растерзавшего на части, изранившего все внутри, не пожалев ни одного сантиметра моей души. Прошло три года, а я все еще чувствую кровоточащие раны, не так сильно, но отголоски прошлого, как будто дают под дых, сбивая дыхание.

— Пойдем, дорогая, раздается сзади голос Тимура, обнимая меня за плечи. Его глаза не кажутся уже такими холодными, а наоборот, как теплое море, среди ясного дня, окутывают уютom и покоем.

— Езжай в наш дом, там все подготовили, тепло произносит он

— А ты? Кутаясь в пончо от ветра, поворачиваюсь к нему

— Мне нужно в офис, дела решить, чем быстрее я все сделаю, тем быстрее вернемся домой, в Испанию, и его губ трогает милейшая улыбка, на что, я благодарю его за его слова, нежным поцелуем в губы, на который он моментально реагирует, прижимая меня к себе сильнее.

— Милая, это тоже наш дом, — улыбаюсь и треплю нежно за щеку Бель, которая сидит спокойно на моих руках, разглядывая все вокруг

— холодно, — пыхтит ребенок

— Ладно, поехали, не хочу, чтобы вы заболели тут, Тимур берет Бель на руки, и мы направляемся к машине, только с каждым шагом, я понимаю, что готова развернуться и бежать обратно в самолет, чтобы улететь отсюда, и никогда не возвращаться снова. Тимур видел мое смятение, сажая нас в автомобиль, целуя на прощания, тихо произнес

— Все будет хорошо, скоро вернемся домой, захлопнул дверь, и мы тронулись, а сердце в груди бешено выколачивало по груди. Возвращение в прошлое, побег от всех и всего. За окном мелькали знакомые улицы, ничего не поменялось, все так же, как я запомнила, те же улицы, сады, дворы, дороги, дома, только я поменялась, перестала любить это все. За полчаса, что мы ехали, Бель уснула, крепко обнимая ручками, своего зайца, так что в дом пришлось заносить ее на руках, лишь бы не разбудить, она так устала. Все тело ломило от усталости, но все мое нутро от страха неизвестности, придется встретиться со всеми, а точнее с ним, чье имя я отказываюсь произносить, даже в своих мыслях, так легче, так боль чувствуется не так остро.

С Тимуром мы даже не разговаривали о нем, он пытался однажды завести разговор, но я прервала, не дав договорить. Узнать о нем хоть что то, просто произнести его имя, это снова впустить его, заставить вывернуть меня наизнанку.

Расположившись и приняв душ, набрала номер подруги, несколько гудков, и вот он, родной голос

— Алло

— Мы прилетели, улыбаюсь в трубку, зная, что она тоже улыбается

— Как я рада слышать твой голос, когда мы сможем увидеться? лепечет подруга в трубку

— Может вечером, поужинаем вместе? — предлагаю я

— Давай, я так соскучилась. В восемь в ресторане «Аргонетто», — произносит она

— Я не знаю где он, но ладно вызову такси

— Договорились, Жду нашей встречи, прощается со мной подруга

— До встречи, отвечаю и кладу трубку.

Иду в комнату к Бель и ложусь рядом с моей малышкой, поправляя волосы, опавшие на лицо. Рядом с ней я спокойна, и тут же засыпаю.

Я приехала первая в ресторан, оставив Бель с няней, которую Тимур заранее нанял, на время нашего пребывания. Я нервничала, сильно, могла встретить кого угодно, через столько времени.

Мое внимание привлекла девушка, летящая мне навстречу, Ольга. Не узнала совсем подругу, она стала старше, в одежде не было ничего от подростка. Элегантно одетая, волосы подстрижены под каре, и завиты, стала еще лучше. Она подлетела ко мне и сразу же обняла, все тот же девчачий задор.

— Как я рада тебя видеть! - лепетала она

— Ты стала такой взрослой!- обняла подругу, и почувствовала, то самое тепло, родного человека

— Как я скучала! — Обхватила мое лицо подруга, заглядывая в мои глаза, в которых блестели капли слез.

Весь вечер мы провели за болтовней, обо всем и ни о чем, одну лишь тему мы не затрагивали, то почему я сбежала, точнее из-за кого. За все это время моего отсутствия Дима сделал предложение Ольге, и они женятся, и она не простит, если я уеду, и в этот момент поняла, что придется задержаться, и надо рассказать Ольге мою тайну

— Оль, ты торопишься домой? — крутя в руке бокал гранатового сока, интересуюсь

— Нет, а что, есть предложения?

— Да, я хочу кое с кем тебя познакомить

— С Тимуром я знакома, так что это не знакомство, — отмахнулась она

— Нет, не с Тимуром, есть более важный человек, — улыбнулась ей

— Более важный? — ее брови взмыли вверх, делая ее лицо по-детски удивленным, заставляя меня растянуться в улыбке еще сильнее

— Да, — кивнула, и она встала, взяла вещи и начала сверлить меня взглядом

— Ты долго сидеть будешь, я уже сгораю от нетерпения, кто этот важный человек! — я рассмеялась, и встала с места. Мы ждали такси, громко хохотали, как раньше, как будто ничего не изменилось. Я рассматривала окрестности города, который мне казалось, стал лучше? Странное ощущение посетило меня, я начала вертеть головой, и поймала взгляд человека, сначала, который показался мне совершенно не знакомым. Он изучал меня, а после кивнул, в знак приветствия, и только тогда я поняла кто это. Его верный друг, Алекс, мое сердце сделало кувырок, что возможно и он тут. Мои глаза начали поиск, но так и не нашли, то что хотели.

— Ань, ты идешь? — позвала подруга, которая уже сидела в такси. Я сделала вид, что ничего не случилось, улыбнулась и села в авто.

Мы зашли тихо в квартиру, няня сидела на кухне, и я отпустила ее. Повернулась к Ольге

— Оль, я хочу тебя кое с кем познакомить, — заламываю пальцы, в ожиданиях муки, как подруга воспримет, что у меня есть ребёнок, о котором я молчала.

— я уже это слышала, знакомь уже, я вся извелась, — захныкала девушка. Я осторожно прошла по коридору, показывая подруге, чтобы она была тише, она последовала за мной. Я

открыла дверь и впустила Ее, Белль спала, сложив ладони подпирала щеку. Глаза Ольги округлились, и Ее рот начал безмолвно открываться, она тыкала пальцем на меня

— это моя дочь, — шёпотом произнесла, прикрыла дверь и отвела остолбеневшую подругу в комнату.

— и ты молчала?!- спустя пару минут выдала она

— я боялась, кому что либо говорить, тем более ты встречаешься с другом..

— Артем знает? — похмурила брови девушка, меня дернуло от звука его имени, сама же я не произносила его, даже не пыталась попробовать его на вкус

— что у меня есть ребёнок? — уточнила

— что у вас ним ребёнок? Как так вышло?!- Ее глаза искрились любопытством

— она его копия!- воскликнула она, но потом поняла, что очень громко и зажала рот

— как это вышло? Думаю ты знаешь, и он не знает, и говорить я не планировала

— он должен знать

— Оль, во-первых, он мстил мне, и как видишь, что получилось, во-вторых, мы с Бель не нужные ему, в третьих, он женат, у него своя семья. В ее глазах светилось счастье, и меня это радовало.

— Все равно, я считаю, ты должна сказать, не просто так вернулась! Да и малышка должна знать, кто ее отец, или она думает, что это Тимур? — с подозрением посмотрела она

— Нет, его она называет по имени, и знает, что он не папа

— Я в шоке! - плюхнулась она на диван, смотря на меня восторженным взглядом

— Я тебя прошу, не говори Диме, что у меня есть ребенок, — прошу ее

— Не скажу, но знаешь ли, это очень сложно, новость то ошарашивающая!

В эту ночь она осталась со мной. Тимур уехал в соседний город улаживать дела, поэтому приехать должен был только завтра. На следующий день я познакомилась с Ольгой, и у них сразу установился контакт. Мне кажется Ольге больше нравится проводить с детьми, чем со взрослыми, с ними она чувствовала себя в своей тарелке, поэтому я попросила немного посидеть с ней, пока я сделаю свои дела.

ВОЛК

Отвратительный день, все раздражает и ломается на глазах, все сотрудники попали под горячую руку, Алена звонит, не переставая, не может уговориться, что хочет ремонт в моей квартире. Она все никак не может смириться, что я не дам сделать ничего, что не считаю Ее женой, и тем более человеком, которого люблю. Тянусь за ручкой и опрокидываю стакан с кофе на себя, неконтролируемая злость вспыхивает, и я сметаю все что есть со стола на пол, под дикий рёв, от которого, кажется мне легче.

— смотрю, дела плохи, — поднимаю глаза и вижу Алекса, который стоит и смотрит на мои проделки

— я больше не могу, — практически хнычу, как девчонка

— Тем, может ты все-таки найдёшь себе постоянную любовницу? То что ты отказываешь своей жене, тоже не вариант, я понимаю, что ты ненавидишь Ее, и считаешь виноватой, — он замолк, подбирая слова

— слушай, вымещать зло на всех подряд нельзя, а все эти дешевые девицы, похожие на неё, тебя злят ещё больше, мы оба понимали, кого он имеет ввиду

— тебе не все равно? — грубо затыкаю его нравоучение, устало смотря на него

— нет! Мне не все равно!- повышает он голос, складывая руки на груди, смотрит на

меня, молча высверливая

— зачем ты ищешь Ее? Она предала тебя, — я хмыкаю на его слова, хотя в чем то он прав. Я люблю Ее, как-бы не хотел этого, как-бы не отрицал, как-бы не сходил с ума, нуждался в ней.

— хочу знать, за что она предала меня, — с болью произнёс. В груди была дикая усталость, от которой хотелось выть.

— надеюсь, что ты правильно распорядишься с той информацией, которую я тебе дам

— мне не интересны твои нравоучения, я тебя уважаю, и ценю, ты это знаешь, давай закончим этот бестолковый разговор, — я желал остаться в одиночестве, ещё немного и сорвался бы и на нем, потеряв единственного друга.

— Тем, перестань себя мучить, реши что ты хочешь, — он ждал и смотрел на меня, правда, чего, я не понимал

— говори уже!- психанул

— она вернулась, я ее видел — как гром среди ясного неба. С груди скатился камень, огромный, от которого я не мог дышать. Кажется, фейерверки начали взрываться в моем мозгу от этой информации, и все проблемы померкли. Она вернулась...

Аня

Весь день меня преследует ощущение, что, кто-то следит за мной. Я как параноик постоянно оборачиваюсь и ищу своего воображаемого сталкера. Я приехала впервые, с того момента, как сбежала, в свою квартиру, семья снимавшая квартиру съехала, и надо было навести порядок. Я поднимаюсь к себе в квартиру, где я пережила столько всего, с каждым шагом сердце отбивает все более быстрый ритм, поворот ключи впускает меня в прошлое. Сердце сжимается, пропуская болезненно удар, а лёгкие жадно требуют воздух, я снова в прошлом. В голове всплывает все, что я пыталась забыть. Мне кажется, я чувствую запах духов зверя, но это иллюзия, от которой кружится голова. Как все могло быть? Если бы он правда чувствовал ко мне что то, узнал о Белль? Как бы мы жили? Встряхнув головой, скинула свои иллюзии и мечты, вернулась к реальности, что ему никогда не нужна была, и тем более ребёнок. Телефон зазвонил и я подпрыгнула он неожиданности, покопавшись в сумке, нашла источник звука

— да, — не задумываясь ответила

— как ты? — голос Тимура был напряжённый

— хорошо, приехала в свою квартиру, — как можно спокойнее ответила

— и как там?

— все так же, как будто вернулась в прошлое, — поморщила нос, рассматривая старые полки с моими детскими книгами

— надеюсь в хорошее, — в его голосе промелькнула улыбка

— сегодня вечером деловой ужин, — замолк он

— хорошо, во сколько мне быть готовой? — мне незачем было знать кто они, и что будет, всегда все по одному сценарию.

— в восемь будь готова

— хорошо, — на этом наш разговор прервался.

— это ужин с партнёрами, перестань мандражировать, — успокаивает меня Тимур,

пока я мну платье, когда мы заходили в ресторан, я как будто видела призрак. Кажется я во всех вижу его, после того, как встретила Алекса. Мы садимся рядом, и успокаивающе кладёт свою руку на мою, поглаживая, но мое сердце далеко не спокойно, что то будет.

— я подпишу пару бумаг, обговорю несколько нюансов и мы поедem домой, — мило улыбается мне, и я киваю. Рассматриваю зал, пока Тимур заказывает ужин, мне как обычно овощной салат и бокал красного сухого вина, хотя я бы сейчас не отказалась от жирной пасты с беконом и красного сладкого вина, но Тимур почему то думает, что я люблю эти овощи и это сухое вино. Приглушённый свет и тихое пение девушки создавала интимную обстановку. Из мыслей меня вырвал официант, принёсший мой "любимый" салат и бокал вина, конечно, я должна была изображать прилежную невесту, и с «удовольствием» начать поглощать все. Перед нами сели два взрослых человека в костюмах, Тимур представил их мне, но в моей голове не удерживалась их имена. На его встречи я ходила, как трофеем, чтобы показать, что Тимур надёжный и семейный, он рассказывал о скорой свадьбе, раньше говорил о дочери, но я попросила, чтобы Бель он не упоминал нигде. Скучный разговор, от которого воротило меня уже, из приличия делаю глоток вина, и понимаю, что это мое любимое вино, о нем мог знать, только один человек

— боже, — шепчу, и начинаю ворочать головой, ища его

— милая, что то случилось? — озадаченно смотрит на меня Тимур

— нет, все хорошо, — натяжно, улыбаюсь и кусаю внутреннюю часть щеки, снова делая глоток вина, наслаждаюсь, или может это ошибка, и мне показалось, что он может быть здесь? Я схожу с ума, с того момента, как только вернулись в этот город.

— может ещё вина? Ты все выпила, я же говорил, что к сухому привыкнешь, — улыбается он и берет за руку, кладя на стол, показывая, что он влюблённый, и сразу же начинает рассказывать о скорой свадьбе, а я сижу молча, потому что не хочу выходить за него.

Да, мы спим вместе, потому что он помог мне когда то, потом был рядом всегда и как то так вышло, что он оказался единственным мужчиной, близким и все закрутилось, но решение о свадьбе принял он.

Я лишь хотела, чтобы моя дочь была обеспечена. Хотела ли я сообщить Волкову о ней? Да, даже пыталась. Когда Бель появилась на свет, я звонила ему, трубку взяла его, уже жена, Алена, и сказала, что ему все равно, тогда я узнала, что он все-таки женился. Потом я звонила через месяц, его телефон поднял его отец, и сказал, что он не желает со мной разговаривать, видеть и знать, после я написала даже письмо, отправила его, но ответа так и не было. Так, Мы стали не нужны Волкову Артёму Александровичу. Несколько дней запойных слез, агонии и лишь Бель давала силы на будущее, лишь ради неё я склеила разбитое сердце, теща себя тем, что у меня осталась его частица, что она все что нужно.

Тимур продолжал беседу со своими партнёрами, в этот момент официант принёс ещё один бокал вина, сделав небольшой глоток, поняла, это точно то самое вино, в которое я влюбилась несколько лет назад. Расценив обстановку, показательно, бережно тронула руку Тимура, оповестив его, что я в уборную, вышла из зала. Как только двери за спиной захлопнулись, начала искать глазами, того, чьих рук дело, но среди множества незнакомых лиц, его не было. Каким то чудом увидела мимо пробегающего официанта, который приносил то самое вино, и не церемонясь схватила за руку, парень опешил и чуть не уронил поднос

— кто заказал мне вино, которое вы принесли? — сверля взглядом, смотрела на

парнишку

— ваш спутник мисс, — парень явно хотел от меня избавиться

— а если я спрошу своего спутника? — прищурившись, посмотрела на него, давая понять, что работа он потеряет точно

— мисс, пожалуйста, — поджимая губы, его глаза забегали по сторонам, как у зверька загнанного в угол.

— кто заказал вино, последний шанс, — в груди горит от нетерпения

— это молодой человек, он просил заменить вино, — виновато пролепетал парень

— где он? — сердце выколачивало бешеный ритм, рано или поздно он должен был узнать, что я вернулась, но я думала, что ему не интересна, и мы не будем искать встречи, хотя мой внутренний голосок предательски напоминал, каждый раз, что вру сама себе.

— он уехал сразу же, после того, как дал поручения, — парень съежился весь от моего взгляда

— мисс, прошу, не говорите никому, мне нужна эта работа, — его глаза в надежде смотрели на меня, и я вспомнила себя, такую же официантку, которая выживала.

— ничего никому не скажу, можешь идти, — смягчив свой тон, вернулась в зал. Этот официант несколько раз был у нашего стола, с опаской посматривая на меня.

Как он нашёл меня? И чего теперь хочет? Любила ли я его ещё? Да, спрятав все самые яркие свои чувства, заперла их под замок, забыв, что такое настоящие эмоции от близости с любимым человеком, что такое полыхать от каждого прикосновения, вызывая мурашки по всему телу, что значит быть от счастья на седьмом небе. Тимур не давал мне тех эмоций. После первой нашей близости, я чувствовала только какое то отвращение к себе, но ничего похожего на восторг, Тимур у конечно этого не показала, удалившись в душ, прорыдала там достаточно времени, он же в это время заснул. Дальше стало, как то проще, и даже появились какие-то ощущения. Тимур мою бесчувственность списал на послеродовую депрессию, заставляя, меня перейти на правильное питание, так как хотел, чтобы я вернулась в свою родовую форму, поправила Здоровье и стала счастливой снова, но не понимал, что мне все равно. Меня заботила лишь моя дочь, которая стала центром вселенной. Тимур предложил вписать в графу отец его, но я отказалась, оставив Ее пустой.

Домой мы ехали в полной тишине, каждый думал о своём. Я все ломала голову, что же хотел показать или доказать Волк? О чем думал Тимур, было для меня загадкой, точно не о работе, потому что при выходе из ресторана, он радостно поцеловал меня, сказав, что сделка состоялась. Может он видел своего бывшего друга?

Весь день, как на ножах, даже не день, с самого начала, как вернулись в этот город. Все начинает заходить слишком далеко. Я гуляла с Белль, пытаюсь отвлечься, и все равно смотрела на неё, и видела его. Весь день на свежем воздухе вымотали нас. Тимур не надоедал звонками, отчего я радовалась. Так прошла неделя, спокойная, практически, не считая того, что место прогулки с Белль я выбирала тщательно, чтобы не встретиться с ним, да и с кем то из его друзей. Ольга приезжала и помогала мне. Если мы кого-то встречали из знакомых, то Ольга говорила, что это ее племянница, и вопросы отпадали, ребенка никто не пытался даже разглядывать.

Тимур предупредил заранее о благотворительном вечере, что мы должны присутствовать, добавив в конце «можешь не беспокоиться, все пройдет спокойно», это

означало, что в списке гостей нет его.

Ни один день не проходил без того, чтобы я о нем не думала. Он даже снился мне, и я была счастлива, но к сожалению это иллюзия, мои несбывшиеся мечты. Хотела ли я его увидеть? В глубине души да, но больше боялась. Он меня так ненавидел и хотел отомстить. То нападение у него дома, Тимур сказал, что это все было представление, чтобы я сбежала, и ему не пришлось избавляться от надоедливой девчонки. Было жестоко, страшно, и мерзко, и сквозь все это пробивало одно чувство, которое я дарю только своей дочери.

Натянув платье, которое выбрал Тимур, красное, по колено, с открытой грудью, я собрала волосы в хвост, и придела черные туфли лодочки, конечно же купленные Тимуром. Он все покупал и решал, как я должна выглядеть рядом с ним. Казалось, я как кукла, которой говорили что делать, что носить, как жить.

Мы приехали ровно в семь вечера, в огромный дом, больше похожий на замок, хотя чему я удивляюсь, это сейчас мой мир, или мир Тимура, в который затянул меня. Я всегда старалась держаться в высшем обществе, но каждый раз чувствовала на себе не добрые взгляды, и хотелось сбежать, сегодняшний вечер не был исключением, разве что хотелось испариться еще сильнее. Тимур дал мне бокал сухого вина, оставив меня за столиком скучать и наблюдать за этим лицемерным обществом.

— Как дела? — услышала слева от меня знакомый голос, и повернулась, чтобы опознать владельца, и застыла.

— Хорошо, — осипшим голосом ответила Алексу, и он улыбнулся, но как то грустно

— Тогда мы не успели пообщаться, — в его голосе не было презрения, или какого-то осуждения, и я кивнула, отпив от нервов, глоток вина, не настроенная на общение

— Ты с Тимуром? — неожиданно задал вопрос

— Да, — тихо ответила. Алекс здесь, поэтому и его нет, я даже почувствовала каплю разочарования.

— Ты счастлива? — задал он резко, что выбил почву из под ног

— Тебе важно знать ответ на этот вопрос? — мой голос прозвучал резко

— Мне интересно, — пожал он плечами

— Ну так, счастлива? — не успокаивался он

Я приготовилась к речи, что в мою жизнь не нужно совать нос, что она только моя, и с кем я счастлива или нет мое дело, но нас сразу же прервали

— Алекс, ты как обычно, вездусущ! — Тимур появился из ни откуда

— Да, а ты смотрию, все так же подкрадываешься со спины, — вернул ему парень, и эта фраза несла в себе не прямое значение.

— Ань, пойдем потанцуем, — протянул мне руку Тимур, и я сразу же вложила ее, ставя надоевший бокал на стол.

— Алекс, извини, пообщаемся как-нибудь в другой раз, — улыбнулась парню, кинув вежливую фразу.

Тимур жестко сжал мою руку, ему не нравилось, что парень подсел ко мне. Выйдя к центру зала, мы стали танцевать под медленную музыку оркестра, вместе с другими парами. Только сейчас я задумалась, о том, как было все странно, как быстро мы с ним улетели, и почему он помогал мне так ярко. И почему я не думала об этом прошедшие три года?

— Что он хотел? — жестко спросил Тимур

— Спросил, как дела, ничего особенного, — пожала плечами

— Смотрю, ты веселилась, как обычно, — как только я ответила на вопрос, его тон смягчился, и он даже отпустил шутку

— О да, обожаю эти вечера! Ты разве не знал? — саркастично ответила

— Конечно, знал, ты отрывалась на этом стуле, накручивая бокал в руке, — и его голубые глаза улыбнулись. Нервный смешок вырвался у меня. Глазами я бродила по заполненному залу, рассматривая рисованный потолок, и стены украшенные картинами, мои глаза поползли вниз, и словно ударило током. Его глаза смотрели на меня, и я забыла, как дышать. Наш танец с Тимуром продолжался, но каждый раз, когда мы кружились, и поворачивались, он убивал своим взглядом.

— Тимур, — немного заикаясь, произнесла я

— Что, любимая? — от его слов у меня по спине пробежал холодок, было ощущение что «он», слышал их, и мне не поздоровится.

— Ты сказал, его не будет, — тихо произнесла, но все равно казалось, будто я кричу на весь зал.

— Хочешь домой? — спросил он

— Да, только сначала зайду в уборную, — голос уже трясся

— Иди, она на втором этаже, — улыбнулся он и отпустил меня.

Каждый шаг давался трудно, я думала упаду, нервы зашкаливали. Спустя три года, наши взгляды пересеклись, и мой устоявшийся мир посыпался. Я быстро добралась до уборной, защелкивая дверь на замок, уперлась руками в раковину, и смотрела на свое побледневшее лицо в зеркало.

Начала ополаскивать лицо холодной водой, пытаюсь прийти в себя. Он стоял и смотрел, как мы с Тимуром танцуем, его взгляд был разъярённым, и если можно было бы убить взглядом, в этом зале умерли бы все. Руки трясутся, и я делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь усмирить свой мандраж. Зачем я вернулась, в этот чертов город! Пора выходить, Тимур будет беспокоиться, надо сразу уезжать, распахиваю дверь, и меня парализует. Волк стоит на пороге, оперевшись руками о косяки двери. У меня еле получается сглотнуть ком в горле, сказать ничего не могу, дар речи испарился. Всего минута в плену его глаз, хоть и бешеных, но таких красивых. Сердце выбивало дикий ритм, а я как вкопанная стояла на месте, смотрела на него. Он все так же хорош собой, его жене повезло. Волк делает шаг за порог, и я отмерзаю и делаю шаг назад, и на его лицо появляется ухмылка победителя, что он застал меня врасплох. Каждый его приближающийся шаг ко мне, пугал меня, что снова врывается в мою жизнь, разобьёт сердце, и я не соберу его больше обратно. На каждый его шаг, я делала назад свой, пока он не захлопнул дверь, и не загнал меня в тупик.

— чего то хотели Артём Александрович? — первая заговорила я, и его имя оказалось таким сладким

— храбришься, — приблизился ко мне, и поднёс руку к лицу, поглаживая щеку костяшками пальцев. Знакомое прикосновение, дало реакцию моего тела, спустя столько времени.

— в вашей компании невозможно без этого, — язвлю, и делаю попытку обойти его фигуру, но парень не даёт этого сделать, Грубо впечатывая меня в стену. Глаза холодны, все же, что-то изменилось в нем.

— мне больно, отпустите, — шиплю на него, но ему все равно, он лишь улыбается мне. Его рука ослабляет хватку, и ложится мне на основании шеи, как будто трогает мое бешеное дыхание. Волк молчит, только держит свою тёплую руку на моей коже, от которой все тело

полыхает. Спустя столько времени он заявляется, так просто, и ведет себя, как чертов собственник

— знаешь, что, Ань? — бархатно произносит он, что мои колени подкашиваются. Минута нежности, в которой я успеваю утонуть, отдавая себя, желая большего, наплевав на всех, резко заканчивается, и он хватается меня за челюсть, сильно и больно

— ненавижу таких как ты, потаскух, — он шепчет мне это на ухо, как будто разрезает снова и снова, как тогда.

— ради этого ты шёл за мной? — наигранно улыбаюсь

— да, мечтал все это время сказать тебе это лично, — он откидывает меня, как ненужную вещь, и я снова ударяюсь, и обессилено сползаю по стене, а парень уходит, не обернувшись.

Как бы то ни было, ничего не в прошлом, оно идёт за мной по пятам. Мне не хотелось плакать, и даже не было больно физически, лишь весь внутренний мир пережил, как-будто землетрясение, на все десять баллов. Я постаралась привести себя в подарок, и спустилась вниз к Тимуру, конечно, ничего не сказала о случившемся, соврала, и мы уехали.

Тяжёлое утро, с тяжёлыми мыслями и пасмурной погодой, которая давит ещё сильнее, вгоняя в мрачные мысли. Провожу пальцами по щеке, и по шее, там где касалась его рука, необъяснимое тепло, несмотря на его ненависть, которой он дал волю.

— Ань, мы можем поговорить, — Тимур серьёзен, и я киваю машинально

— о чем ты разговаривала с Волковым? — тон спокоен, но меня как током прошибло

— ни о чем, — буркнула и отвернулась

— вы были в закрытом помещении вдвоём несколько минут, и ты говоришь ни о чем? — кажется, температура в комнате резко поднялась

— ты следил за мной? — мое возмущение он принимал за нападки

— о чем вы разговаривали?!

— ни о чем, хотел узнать, как дела и все! доволен?!- повысив голос, ответила ему, только потом вспомнила, что Бель в комнате смотрит мультики, подошла к комнате, приоткрыла дверь посмотреть, но малышка сидела и увлечённо смотрела в телевизор.

— я не хочу, чтобы ты с ним виделась, — приказательный тон, который меня всегда раздражал и подвигал сделать наоборот. Я была на грани, ещё после вчера, мои мысли были вывернуты

— Тимур, я хотела тебе сказать, что пока поживу с Бель в своей квартире, — выдохнув, сообщила ему, не скрывая уже, что мне нужен воздух, и свобода от него

— что? — его лицо исказилось

— мне нужно подумать и провести время с Бель

— нет, я не отпущу!- замотал он головой

— Тимур, ты меня душишь!- кричу уже, и он как остолбеневший стоит, смотрит на меня своими синими глазами, начиная жевать губу

— на долго? — грубо спрашивает он

— не знаю

— это все из-за Волкова, — он не спрашивал, а утверждал

— нет, — выдохнула

— после вчерашней вашей встречи, ты ведёшь себя странно, — складывает руки на груди, и смотрит с подозрением. Я отвожу глаза, ведь правда, вчерашняя встреча оставила

свои следы.

— тебе это только кажется

— мне кажется? — на его губах растягивается фиктивная улыбка

— Тимур, не хочу ругаться, сегодня мы поедem ко мне на квартиру. Там много вещей, которые хочу разобрать, показать Бель что то, провести с ней время, ничего более! Ты на взводе с тех пор, как мы приехали, и видишь во всем, что-то подозрительное, — как можно спокойнее толкаю речь.

— хорошо, допустим, я поверил, но скоро я закончу с делами и мы улетим. Чтобы не злить его, киваю головой, в согласие, хотя берут сомнения, точно ли хочу вернуться в Испанию с Тимуром?

Через два дня мы с Ольгой решили сходить в клуб, о моем столкновении с Волком ничего не сказала. Бель я вызвала няню. Тимур звонил и узнавал, как мы, но разговор не заладился, и быстро закончился.

Надев на себя черное платье закрывающее грудь, но открывающее ноги, достаточно высокий каблук, заказала такси и отправилась в клуб. Ольга заказала столик, и как назло в том самом клубе, из которого я с позором бежала. Интерьер поменялся, новая мебель, персонал, но старый хозяин и название. Мы заказали по коктейлю, и сидели потягивали их

— Как тебя отпустил Дима? — наслаждаясь ананасовым вкусом, спросила подругу

— Спокойно, он сам скоро подойдет, — меня немного дернуло, возможно, и он будет.

— Дима не против, что мы общаемся? — резко спросила, что подруга подавилась своим коктейлем

— Нет, конечно, с чего ты взяла?!- завозмущалась подруга, как будто такое реально

— Ты ничего такого не сделала, за что бы он был против!

— Ладно, я просто спросила, ты перевозбудилась! - улыбнулась ей, и она шлепнула меня по коленке

— Дурочка!- надула она губы Я притянула ее и поцеловала в щеку, и Ольга заулыбалась.

Пока мы говорили, к нашему столику подошли уже трое парней. Диму я узнала сразу, по выпученным глазам узнала Сашу, а третий остался для меня незнакомцем.

— Привет! - Дима улыбнулся и сел к Ольге, целуя ее.

— Привет, — поздоровалась с ребятами.

— Ань, ты прекрасно выглядишь! Как у тебя дела! - восторженно подсел Саша, нагло пялясь на мои ноги.

— Отлично, у тебя как? — так приятно было сидеть и просто общаться с людьми, не из высшего общества, которые кидали на тебя презрительные взгляды

— Прекрасно, свой бизнес, жениться собираюсь,! - его глаза блестели, только вот не могла понять, толи от выпитого алкоголя, толи от вида моих ног, толи от счастья, но надеюсь, что от последнего

— Поздравляю!

— Ань, а ты в парке тут не была? — задал вопрос Саша, что у меня все внутри натянулось, как струна

— Была, — не юля ответила

— Я тебя с ребенком видел, твой чтоли? — шуткой спросил парень, но сейчас надо выкручиваться

— Нет, это мой племянник! - вмешалась Ольга, и мы с Димой посмотрели на нее. Я с облегчением, Дима с непониманием. Ольга перевела на меня взгляд, и я кивнула, давая понять, что она может рассказать ему, что он мой. Мне не хотелось, чтобы они поругались из-за меня.

— Ань, пойдём, потанцуем! - подскочила подруга, и потянула меня за собой. Дима до сих пор сидел и не понимал что происходит.

— Девчонки возвращайтесь, мы будем скучать! - крикнул третий, которого даже не представили мне.

Идя к танцполу, я повернулась к Ольге

— Прости, — произнесла ей

— ничего, он все понимает, я ему сказала, что все объясню, и он согласился.

На этом обсуждение было закрыто. Мне хотелось танцевать, и пробравшись в самую гущу, выпитый коктейль дал реакцию, и стало так легко и весело. Вокруг было много людей, танцующих, веселящихся, и я наслаждалась моментом, ведь в Испании у меня не было друзей, веселья, разговоров. Все было так прекрасно, и легко, пока я не почувствовала, что меня вырвали из толпы и ведут куда-то. Только спустя минуту мне пришло осознание, что это Артем.

Он тащил меня за собой, схватив за локоть, мертвой хваткой, затаскивая в свой кабинет и захлопывая дверь.

— что тебе нужно от меня? Опять решил швырнуть меня в стену? — не знаю откуда во мне столько смелости, наверно, от выпитого коктейля, мы один на один в кабинете. Отпустив мой локоть, на котором, я уверена, останется отчетливый синяк, двинулся на меня, и я сделала пару шагов назад, наткнувшись на дверь, приготовилась уже, даже не знаю к чему, но он протянул руку, и я услышала щелчок. Артем закрыл дверь на ключ, вытащил его и положил в карман джинс, пронзительно смотря в мои глаза, после развернулся и прошёл к своему столу, заняв своё место во главе, откинулся, оперевшись своими потемневшими глазами в меня. Дыхание сбилось, сначала от страха, потом от близости, сейчас от неизвестности. Я как идиотка стояла застывшая, скользила глазами по кабинету, лишь бы не смотреть на него. Молчание становилось с каждой секундой все тяжелее, давя на меня.

— может ты присядешь? — первый заговорил Артем

— постою... Зачем я здесь? — вскинув подбородок, спросила его

— мне было бы удобнее, чтобы ты присела и мы поговорили, — спокойным тоном ответил, что по позвоночнику пробежались мурашки, и я присела на диван, подняла глаза, и меня как будто пробил током. Черты лица парня до сих пор завораживали меня, заставляя сердце биться сильнее, гулко ударяясь об грудную клетку.

— хорошо, правда, не понимаю, о чем мы можем разговаривать, — эти слова дались как то тяжело. Нам было о чем поговорить, я знала, и "мы" было говорить так вкусно.

— для начала, я хотел бы извиниться, за тот случай на приеме, — он встал и приблизился ко мне, облокотившись бёдрами о стол. Мой взгляд блуждал по его фигуре, лицу, и крепким рукам.

— если для этого, то не стоило, — нервно подскочила с места, и направилась к выходу, но когда добралась до двери и дернулась её, вспомнила, что ключ в его джинсах. Обернувшись, он так же стоял, облокотившись о свой деревянный стол, скучающе смотрел.

— почему такая нервная? — склонил голову, все так же спокойно наблюдаю за мной, как за зверюшкой в клетке.

— хочу уйти, — мой голос начал трястись. Кажется, температура тела поднялась, желание коснуться его рвалось из меня. Как же я скучала по его глазам, рукам, голосу, чтобы заставить себя думать более ясно, я прикусила нижнюю губу.

— хорошо, — услышала его голос, и парень уже оказался около меня, всего в пару сантиметров, наши глаза встретились и не отпускали друг друга, пока он открывал дверь. Рукой я искала ручку двери, чтобы как можно быстрее исчезнуть, или натворю много непоправимого. Когда нашла заветную ручку, нажала на неё, и попыталась сбежать, но Артем прихлопнул дверь рукой.

— я не хотел тебе делать больно, извини за слова, — всего в нескольких сантиметрах от моих губ произнес осипшим голосом

— уже все было сделано, тебе не кажется, что уже поздно? — вырвалось у меня, и это явно было не про то, что он сделал в первую нашу встречу. Пока он убрал руку, я открыла дверь и выскользнула, обмахивая себя руками. Адреналин бушует в крови, добираюсь до бара и прошу бутылку холодной воды, бармен протягивает мне, и я хватаю её и рыскаю в сумочке деньги, он что то говорит, но музыка слишком громко, когда нахожу и протягиваю купюру, парень отказывается, вводя меня в ступор. Слежу за его взглядом, куда-то вверх. На балконе стоит сам Артем Александрович, следя за мной, даже издали в темноте вижу его кривую усмешку, и как он салютирует мне стаканом с янтарной жидкостью. Чувствую, как меня разрывает изнутри, что он видел, все что со мной происходило. Зову бармена и все равно отдаю эти деньги, но он притягивает меня и кричит сквозь громкую музыку

— извините, если я возьму у вас деньги, меня уволят, — его глаза молят, чтобы я показательно забрала деньги. Забрав бутылку и деньги, начала пробираться сквозь толпу к лестнице, где стоял сам хозяин. На пути стояли два амбала охранника, при виде меня расступились, пропуская наверх. Громко цокая каблуками, я шла прямо в лапы зверя, с каждым шагом ноги становились ватными, он смотрел на меня с такой надеждой, только на что? Я подошла к нему, вплотную, и подняла свои глаза, смотря на его кривую улыбку, ещё немного и я упаду в обморок. В нос ударил его аромат, сейчас его ощущала так остро, что чуть не забыла, зачем я здесь. Взяла его руку, и в неё вложила деньги, развернулась и собралась так же быстро сбежать, как и добралась до нему. Волку этот жест явно не понравился

— тебя так задевает, что я покупаю тебе воду? — схватил меня снова за локоть, притягивая к себе, и я врезаюсь в его грудь, чувствуя такое желанное тепло.

— да, я сама могу позволить себе воды, да и моему жениху не понравится, что левые мужики пытаются, что то купить мне, — шиплю, но потом только соображаю, что сболтнула лишнего, и выражение его лица поменялось и хватка ослабла. В этот момент я дернула руку и побежала к выходу. Черт-черт! Спускаясь по лестнице, я не удержалась и обернулась, он стоял на месте, все там же, смотрел на меня, злость отчетливо читалась на его лице. Не попрощавшись с Ольгой, отправила ей смс, что мне стало плохо, и я уехала, извинилась.

Два с половиной года назад...

Работа поглотила меня с головой, я хотел тонуть в ней день и ночь, так было легче. Каждую свободную минуту мои мысли возвращались к ней, и к тому что произошло, я никак не мог смириться с предательством. Меня даже забавило, что я так попался, охотник стал жертвой. Дверь распахнулась, снова без стука, Алена не считала нужным стучать, как она

говорила, на правах жены. Я стиснул ручку в руках, держа всё свои эмоции под контролем, не смотрел на неё.

— я получила твои результаты анализов, — начала она. Мы сдали анализы, так как Алена с отцом настояли, что мы должны провериться, чтобы дети были здоровыми. Не понимал ни капли, какие дети? Я не хочу ее, с момента свадьбы, первая брачная ночь так и не состоялась.

— ты так и будешь молчать? — вырвала меня из раздумий.

— говори уже, — жестко отчеканил. Она раздражала меня своим присутствием, не то что голосом.

— Ты бесплоден, — в комнате повисла звенящая тишина, я не понял сначала смысл слов.

— хорошо, свободна, — выдавил из себя. Сейчас я почувствовал долю разочарования, и облегчения. Странно это было.

— в смысле, хорошо?!- Ее голос стал на тон выше, и я поднял на неё взгляд, развёл руки, делая вид, что искренне не понимаю, в чем дело. — как же наше будущее, семья?! - вытаращила на меня глаза

— можешь подать на развод, — на это и была надежда

— что?! Милый, если ты помнишь, у нас брачный контракт, и тот кто решит разорвать наш союз, останется с носом, без всех денег, власти. Я не хочу этого, — тыкнула в меня наманикюренным пальчиком.

— у тебя все? — спокойно задал вопрос, понял, что она не отступится.

— нет, — сложила показательно руки на груди, высверливая взглядом во мне дырку

— я слушаю

— я хочу сегодня, чтобы ты пришёл домой и спал со мной!

— я делаю это каждый день, — откинувшись на спинку стула наблюдал за ней

— нет, я хочу чтобы ты спал как муж!

— а я как сплю? — усмехнулся

— первая брачная ночь!- выкрикнула она

— о ты об этом, тогда найди кого-нибудь, и перепихнись, раньше тебя ничто не останавливало, позвони Тимуру

— значит так? — кипела она от злости, прикусила губу и стояла и краснела

— угу

— к Тимуру не могу, к сожалению, он трахает теперь твою бывшую подстилку, — меня как током ударило, и я поднял на неё глаза, в этот момент она сделала шаг назад. Молча она вылетела из кабинета хлопнув дверью, а я сидел, сжимая до боли ручку, до хруста в пальцах. Моя фантазия издевалась надо мной, представляя ее выгибающееся тело под ним, получающее удовольствие. Мое дыхание стало слишком тяжелым, и руки начали чесаться, схватив стакан запульнул его в дверь, и он разлетелся на мелкие осколки, легче не стало. Пора вернуться к боям, либо я сойду с ума от гнева и злости, которыми живу.

Я выбивал всю дурь, гнев, ненависть об грушу, без перчаток, до крови на руках, пытаюсь почувствовать тот кайф, но его не было, как будто она вошла в мою жизнь и забрала все, от чего я получал удовольствие. Женщины не удовлетворяли, бои не давали той эйфории, алкоголь не давал свободы, а наоборот надевал на меня оковы, даже боль не была той, что прежде.

— что то случилось? — Алекс стоял облокотившись об косяк двери, в тени, сложив

руки на груди

— Алена заходила, — ответил и продолжил лупить грушу, уже измазывая ее кровью

— я так и понял, пойдём, посидим, — кивает мне, и я безоговорочно следую за ним в кабинет. Мы садимся друг напротив друга, Алекс звонит на бар и просит бутылку виски, водки, глубокую миску и бинты. — рассказывай, чем тебя так взбесила Алена

— за все, ещё, живое задела...и пришли результаты анализов, как оказалось, я бесплоден, — замолк и уставился на друга, который поджал губы, похмурившись.

Дверь открылась, и девушка официантка зашла с заказом Алекса, все расставив, исчезла с глаз. Я пододвинул тарелку, открыв бутылку водки, начал поливать свои сбитые руки, обжигая их напитком, взял бинты и начал протирать, Алекс все это время задумчиво следил за моими действиями.

— может ещё анализы сделать? У меня есть знакомый врач, — предложил мне

— нет, это не так важно, — открыл виски и разлил нам по бокалам, выпил залпом

— раз это не так важно, почему так взбесился?

— она хочет, чтобы я ее оттрахал, а я сказал, чтобы валила к Тимуру, на что она сказала, что Тимур занят...ей, — по сердцу снова полоснуло, и я налил себе ещё порцию алкоголя.

— Тем, я не знаю, что тебе посоветовать, если честно!- вздохнул он, и я не злился на него. В нем не было лукавства, не было притворства, злости, он удивлял меня, наверно поэтому я мог рассказать все.

— нечего тут говорить

— Тем, мы подписали документы, она совладелица этого клуба...,- он замолк, но я знал что он хотел узнать

— не волнуйся, контрольная часть у тебя, даже если она захочет, ничего не сделает, и она не знает об этом

— ты ей не сказал?

— не успел, — выпил ещё порцию алкоголя, которая не чувствовалась

— это был обходной путь, чтобы не жениться, и начать жизнь с ней, с небольшим бизнесом, но и тут я прогадал...идиот, — я был жалок даже для себя, нервно потёр лоб, потупив взгляд в пол

— не прогадал, никто не знает, что ты переписал свою часть на неё, деньги на твой счёт падают, так что, пока что ты в выигрыше, — улыбнулся друг.

— но клуб больше не принадлежит мне, и мне нужен хорошо подкованный и верный юрист, который поможет разобраться с этим всем

— мы найдём, — Алекс еле улыбнулся. В комнате повисла тишина, но она не напрягала, а давала спокойствие.

— чтонибудь известно про нападение? — тихо спросил, и снова разрывал себя, потому что защищал ее, подсознательно, вспоминая, в каком я был ужасе, увидев, что ко мне в квартиру ворвались, как я бежал, в панике, повторяя про себя, как молитву, чтобы с ней все было хорошо.

— Результаты анализов крови подтвердились, это был он...,- Алекс замолк

— ты же знаешь, что этого не может быть, — не верил своим ушам, этот человек не мог выжить

— Тем, будь осторожен, не с проста он напал на Аню, когда тебя не было, он знал, что она твоя слабость, — Алекс впервые выпил за весь наш разговор.

— сейчас у меня больше нет слабостей....

Оля везет меня в новомодный ресторан, Бель сегодня снова с нянькой. Никогда раньше не пользовалась нянями, только по возвращению начала к ним прибегать, но ничего, скоро вернусь в Испанию, и все вернется на круги своя.

Нас посадили за столик, который Ольга заказала, как узнала, что мы прилетаем. Ресторан на столько крут, что запись ведется заранее. Внутри все было отделано в стиле модерн, дорого и красиво. Нас посадили за столик в углу, меню не дали, как оказалась, подруга заказала все заранее.

— Ты все рассказала Диме? — я боялась, что они поругаются

— Да, — лицо подруги омрачилось

— И? — еще один страх, что он расскажет все

— Он был в шоке, — ухмыльнулась она, как и я впринципи, когда узнала

— Он не расскажет?

— Обещал, что не расскажет, но он хочет, чтобы ты это сделала

— Все этого хотят, — пробубнила себе под нос, но от подруги не укрылось это.

— Ань..., - вот они, морали, которые захотела мне прочитать

— Я пойду в уборную, пока не принесли еду, — по быстрому удалилась из-за стола, давая подруге остыть, но это только сейчас, она все равно вернется к этому разговору.

Выходя из зала я столкнулась с фигурой, и знакомый аромат ударил в нос, подняв глаза, чтобы точно убедиться в владельце

— ты преследуешь меня? — смотрю на него с замиранием сердца

— это мой ресторан, — надменно смотрит на меня, от чего я съеживаюсь, пытаюсь защититься от его взгляда

— мне уйти? — выдаю мысль вслух, которая промелькнула в моей голове

— почему же, можешь остаться, — пристально смотрит на меня, и рукой подзывает к себе официанта. К нам подбегает парень, и не отводя взгляда от меня, отдаёт приказ

— принесите девушке фирменное красное вино, — парень кивает головой на каждое слово, как болванчик

— вино, которое Анна? — выдаёт он, и Артем поворачивается на него и смотрит своим испепеляющим взглядом

— да, — отвечает, и возвращает свой взгляд ко мне. Это совпадение, я уверена, имя вина такое же, как и у меня

— извини, меня ждут, — улыбаюсь и пытаюсь скорее сбежать, забыв куда я шла и зачем. Воздух между нами слишком напряжен, и все те чувства, что я сожгла, начали возрождаться с новой силой, как феникс из пепла. Он смотрит мне в след, я уверена, спину печёт от его пронзительного взгляда, чтобы убедиться, я оборачиваюсь, и натываюсь на его глаза, и меня обдаёт жаром. Возвращаюсь к столу, Ольга с искрящимися глазами, смотрит на меня с интересом

— что? — как ни в чем не бывало, спрашиваю

— Вы с ним разговаривали, и эта химия между вами продолжается, — ставит локти на стол, и наблюдает за моей реакцией

— ничего подобного, — опускаю глаза и бурчу

— ты покраснела, — хихикает она

— надо рассказать о..., - нас прерывает официант, принёсший бокалы вина

— нет, не собираюсь, он отказался от неё, зачем ему сейчас Бель, и тем более у него есть жена, которая может осчастливить его, — горло сдавливает от этих слов

— ты же знаешь, что его насильно женили, и что он долго искал тебя? — насаживает на вилку салат, который принесли за время моего отсутствия, и отправляет в рот, ощущение, что мы ведем светскую беседу

— искал меня? — удивляюсь, отпивая вина,

— ага, мне звонил много раз, пытался узнать где ты, но ты провалилась сквозь землю, пока сама не вышла на связь, и знаешь ли, трудно было хранить тайну, что я знаю с кем ты и где, и если хочешь знать, то мы с Димой считаем, что он должен знать о Бель, скажи ему, а дальше пусть сам думает, — набивает она рот, и я смотрю на неё, и внутри меня происходит момент счастья, что она есть у меня

— спасибо, — произношу

— за что? — продолжает поглощать еду, непонимающе спрашивает

— что ты все это время хранила мой секрет, не говорила Диме обо мне, что даёшь мне советы, и просто, что ты есть, — улыбаюсь, ведь она и есть моя семья, после того, как родители погибли

— детка, так мило, спасибо за слова! И я тебя очень люблю! Вечер был завершён нашей милой беседой и хохотанием. Когда я вернулась домой, Бель спала, няню я отпустила, вызвав такси ей. Малышка спала крепким сном. Как же она похожа на Артёма, это невероятно, такие же глаза, в её столь юном возрасте она отражала в них свои эмоции достаточно ясно, как и он. Что же мне делать? Стоит ли говорить, что у него есть дочь? Хотя у него есть жена, зачем ему ещё обуза? Я думала, что все будет просто, но с каждым днём пребывания дома, я понимала, что нет.

Пару дней тишины, спокойствия, как мне казалось, пока одним вечером не приехала Ольга, заплаканная, с опухшим носом и красными глазами от слез.

— Что случилось? — впуская подругу в квартиру, начала выпытывать. Она никак не могла успокоиться.

— Мы поругались, — сквозь всхлипы произнесла она

— Из-за чего?

— Он не может скрывать от друга твою тайну, и хочет все рассказать, я пыталась его остановить, уговорить, сказала, что мы расстанемся, но он сказал, что ему наплевать..., — слезы подруги разрывали мне сердце, из-за меня они несчастны.

— Где он? спросила у нее

— Сказал, поехал в клуб, — всхлипывала, пытаясь вытереть этот поток слез, но он не прекращался. Я встала и начала собираться, Ольга притихла, наблюдая за мной

— Что... что ты делаешь? — спросила она, уже более спокойным голосом

— Поеду, поговорю с твоим суженым, и остановлю его, посидишь с Бель? — я снова оставляла дочь, но уже с подругой, пытаюсь исправить свои ошибки, в которые вовлекла ее. Ольга кивнула, и я уехала.

Я уже начала ненавидеть этот клуб. Ольга поругалась с Димой, и последний пил тут со своим другом, самое страшное было, что он сболтнёт о дочери.

Обойдя весь клуб, не могла найти его. Сзади ко мне подошёл охранник, нагнулся и сообщил, что меня вызывают, как девочку по вызову, я уже кипела от такого отношения. Знакомый коридор, и снова эта дверь, нажимаю на ручку, и снова я в западне у зверя.

— вызвал меня на ковёр? — сходу начала язвить

— а ты сразу прибежала? — вопросительно посмотрел на меня, что ноги невольно подогнулись

— не по твоей воле. Где Дима? — сложила руки на груди, чтобы он не видел мелкую дрожь, пробивающую меня

— зачем он тебе? — сделал шаг ко мне, и ноги стали совсем ватными, готова была упасть. Я сделала глубокий вдох, и чуть не сошла с ума, его духи, все так же хороши и манящи.

— они поругались с Олей, она плачет и боится за него, — как можно спокойнее произнесла, а в душе творился ураган, сказал ли Дима что?

— а ты как добропорядочная подруга решила найти его, — склонил голову, и я не могла понять, что за нотки в его голосе

— ну так, ты не знаешь, где он? — решила уйти от ответа, наблюдая за ним. Артём облизал нижнюю губу, и все тело обдало жаром. Как такое возможно? Даже поцелуй с Тимуром не давал такой реакции, а этот просто облизал губу.

— знаю, — замолк, томя меня

— где, — мой голос практически сел, и получилось спросить тихо

— отправил его домой, он напился, бред нес какой-то, что все должны говорить правду, завтра они помирятся.

— спасибо, — потупила взгляд в пол, и начала мять подол юбки, прикусывая губу, от неловкости

— я пойду, — развернулась на пятках и пошла к выходу

— почему ты меня предала тогда? — в спину, как удар поддых было, и я забыла, как дышать, замерла на месте, около двери

— тебе напомнить, как ты опозорил меня на весь клуб, пока на твоих коленях вертелась твоя невеста? — слова с болью вырвались, возвращая в тот день

— я этого не делал, — приблизился ко мне

— чего именно? Снимал? Показывал? обманывал? — боль начала выплескиваться, та что накопилась за это время

— не я снимал, не я включал это видео, и я не обманывал, в отличие от тебя!- он подошёл слишком близко, уже обвиняя меня в чем то

— то есть ты не обманывал меня, когда ездил со своей невестой и покупал все к свадьбе, когда она крутилась у тебя на коленях, когда я лежала после нападения в твоей постели?! Да пошёл ты! — я уже сорвалась на крик, крича ему в лицо. Желваки гуляли, а глаза ненавидели столь дико меня. Я развернулась, попыталась выйти, но он захлопнул дверь, повернул ключ и забрал, а я как в замедленной съёмке за этим всем наблюдаю. Поворачиваюсь к нему, уже нос к носу — ненавижу тебя! Дай мне уйти отсюда, я скоро улечу отсюда, от тебя подальше!- кричу ему в лицо, и он одной рукой резко берет меня за горло, впечатывая в дверь с глухим стуком, и приближается ко мне, впиваясь губами. Земля разверзлась, кинув меня на самое дно, и подняла к небу. Он прижал меня всем телом к двери, проникая языком в меня, лаская и заставляя гореть, мозг отключился, и было все равно, что было, есть и будет, важен этот момент. Он обхватил меня за талию, прижимая к

себе, давая мне почувствовать, его желание. Весь мир перевернулся, концентрируя все ощущения в одной точке. Было страшно оторваться, ведь придётся вернуться в реальный мир. Парень обхватил меня за бёдра, заставляя обвить его талию ногами, прижался сильнее, что я в голос застонала, понимая, что я пропала. Он целовал мою шею, лицо, и я исчезала, растворялась в нем, пока в дверь не постучали, возвращая нас на землю. Артём открыл затуманенный глаза, посмотрел на меня и оставил лёгкий поцелуй на губах, поставив обратно на землю

— подожди, — погладил по щеке, не успел открыть дверь, как ворвалась его жена, не замечая меня, пока был момент, я выскочила, осознавая, что только что чуть не переспала с женатым мужчиной, и не важно, на сколько, сильно я его любила, он был женат, а я практически замужем. Как же было мерзко осознавать, что я так поступила с Тимуром, слезы катились по лицу, от ненависти к себе. Поймав такси, направилась домой, Ольга с Бель сопели под включённый мультмик. Могла бы я быть счастлива?

Утром Ольга настояла на том, что хочет погулять с Бель, я и не была против, о вчерашнем происшествии ни слова ей не сказала. Пока их не было, я успела убраться, поговорить с Тимуром, обсудить дату вылета обратно, сейчас это было необходимо, потому что чувство вины меня мучило. После всех дел приняла ванну, и закуталась в халат, время было к обеду, девочки должны будут вскоре вернуться. В дверь позвонили, и я с радостью побежала открывать

— кто у меня там пришёл? — с радостью открыла дверь и замерла. Артём стоял на пороге, серьёзно смотря на мой внешний вид с мокрыми волосами в коротком халате.

— не думал, что так радостно меня встретишь, после того, как вчера сбежала, но думаю, что ждала точно не меня, — прошёл внутрь, а я как язык проглотила, стояла и хлопала глазами. Мысленно начала молиться, чтобы Ольга с Бель задержались, гденибудь.

— перестала сдавать квартиру? — оглядевшись, спросил он

— угу, — встала у двери, переминаясь с ноги на ногу

— почему сбежала вчера? — упёрся в меня взглядом

— не стала мешать вам с вашей женой, — я подготовила эти ответы, чтобы было легче, но в моей голове это казалось намного проще, чем в реальности Артём усмехнулся и у него вырвался смешок

— это все? — задала ему вопрос, пытаюсь выпроводить его

— нет, — двинулся ко мне, и я сразу же попятилась назад, но отхода не было, я сразу же наткнулась на стену. Он криво улыбнулся, понимая, что я попалась, попытался прильнуть к моим губам, но я отвернулась

— Артём, прошу...,- пропищала я

— что ты просишь? — припечатывая меня в стену, дернул за завязку халата, и меня как парализовало. Халат распахнулся, и он начал жадно рассматривать мое голое тело, бросая в жар каждый изученный сантиметр. Он пододвинулся и поцеловал меня, обхватывая лицо руками, начал углублять поцелуй, спуская руки ниже, лаская грудь и теребя соски, спустился по коже живота вниз, водя руками по бёдрам, не касаясь места, где были собраны все ощущения. Он знал, что для него я была готова, тяжело выдохнул, и мой разум совсем отключился. Потянулась к его рубашке и начала расстёгиваться пуговицу за пуговицей, спускаясь ниже к брюкам, провела пальцами по гладкой груди. Вот они, те эмоции и ощущения, будто я живу только с ним, здесь и сейчас. Он стащил с меня халат, оставляя

полностью голой, подхватил за ягодицы и понёс в комнату, положил на кровать, целуя все лицо, переходя к шее, животу, заставляя извиваться от его губ.

— как я по тебе скучал, — прошептал мне, и я заулыбалась от ощущения, что нужна была ему, что он думал обо мне, хотел. Его язык дотронулся до самой чувствительной точки, и я вскрикнула, от неожиданности и остроты ощущения. Легкими прикосновениями начал ласкать мое лоно, играя, не давая закончить. Я кусала уже свою руку, не чувствуя боли, лишь одно удовольствие разливалось по венам, пока он ласкал меня. Как только он перестал до меня дотрагиваться, я почувствовала разочарование, но после поняла, что зря, он вошёл в меня на всю длину, растягивая и начал двигаться, не жалея сил, вбивался. Лучше не могло быть, я так думала, но он доказал обратное.

— тихо, моя хорошая, — затыкал рот поцелуем, хотя я не замечала, как кричу, от каждого проникновения.

— боже, какая ты шикарная!- после этих слов нас накрыл сокрушительный оргазм, и упали на постель. Мы лежали, молча и пытались отдышаться, после произошедшего, он ореб меня в охалку и прижал к себе

— я люблю тебя, — прошептал мне, и я верила, ничего не хотелось говорить и портить момент.

— ты кончил в меня, — констатировала факт

— да, — подтвердил он

— ты же в курсе, что от этого дети бывают?

— у меня не может быть, — выдохнул в волосы

— почему?

— я сдавал анализы, я бесплоден, — чмокнул меня.

— Тем, я хочу тебе, что-то рассказать, — начала я, думала сейчас подходящий момент, обрадовать его, что все не так, и у него есть дочь, безумно на него похожая. Его телефон зазвонил, он поднял трубку, и его лицо сразу переменялось, по короткому разговору, поняла, что ему надо уехать

— мне надо срочно уехать, я позвоню, и мы поговорим, обещаю!- прижался ко мне губами, вдыхая мой запах

— я люблю тебя, малышка!- произнёс он и ушёл. После того как дверь захлопнулась, я поняла, что натворила. Я изменила Тимуру с женатым мужчиной, и не важно, что это был самый лучший секс, который мог быть в моей жизни, с самым лучшим мужчиной, от которого у меня есть ребёнок. Как сказать Тимуру, что я останусь, потому что утром обговаривали вопрос с возвращением, как рассказать Артёму, что у него есть дочь? Слишком много проблем созрело. Мой телефон ожил и я схватила его

— алло

— мы может зайти домой?

— да, — встала и привела себя в порядок. Через несколько минут на пороге были восторженная Бель, рассказывающая свои эмоции и Ольга, которая загадочно молчала. Покормив Бель, уложила Ее и мы сели с Ольгой пить чай

— спасибо, — сказала ей

— ага, я увидела его машину, и поняла, что нам лучше прогуляться. Вижу вы хорошо время провели, ткнула на мою руку, на которой красовался синяк от моих зубов.

— я натворила дел, — заключила

— придётся все ему рассказать и порвать, наконец то, с Тимуром, — улыбнулась она

— да, вечером сделаю это, кивнула.

После я рассказала, что было вчера и коротко о сегодняшнем дне, хоть и Ольга выпрашивала подробности, но я оставила их себе.

На вечер Ольга снова вызвалась посидеть с Бель, Ее приводили в восторг дети, и еще она хотела, чтобы я бросила Тимура.

Я направилась в клуб, для разговора с Артёмом, пора сделать это. Охрана пропустила меня без вопросов, и я было ощущение, что я парила над землёй. Не уж то я решилась на это? После того, как он заявился ко мне и заставил биться мое тело в нереальной эйфории, все стало ярче. Я подошла к двери, и услышала оттуда голоса

— я беременна

— Алэн, делай аборт, мне ребенок этот не нужен, — после этого, услышала шаги, испугалась и побежала прочь. Он соврал, он не бесплоден, и ребёнок ему не нужен, знать о Бель ему незачем. Я была снова разбита, села в такси и проехала домой. Телефон зазвонил, его номер

— Алло, — безжизненным голосом ответила

— Малышка, приезжай ко мне, — сердце сжалось

— извини, но сегодня было ошибкой, я люблю Тимура, так что давай оставим все как есть, пока, — и скинула звонок, не хотела слышать, что он мне скажет. По щеке побежали предательские слезы. Он набирал много раз, но я скидывала. После набрала Ольге и попросила переночевать у неё, чтобы он не приехал снова, и тем более увидел Бель. Я снова раздавлена, как когда то, снова тем же человеком.

Неделя метаний, слез и боли. Зачем я вернулась? Зачем поддалась? Он как магнит, к которому меня дико тянет, и я не могу насытиться им. Как же такое возможно? Практически всю неделю жила в старой квартире Ольги. Я боялась, что он приедет, он звонил, много, и писал сообщения, но я сразу удаляла, избавляясь от соблазна сорваться и пойти в его руки.

Ольга с Димой помирились, но на меня он был зол, и я его понимала. Он скрывал от друга мою тайну, обманывал его, и зная Волка, он его разорвет, если узнает, что тот знал, и не сказал. Чтобы выкинуть произошедшее из головы, попыталась наладить отношения с Тимуром, да это было даже подло с моей стороны, снова прибежать к нему, с поджатым хвостом, после моего фиаско, но про нас с Волком я ничего не сказала.

Очередной приём, и снова как в капкане, стою за столиком с бокалом шампанского, в окружении светских львиц. Показательная улыбка не сходит с моего лица, и с виду все такие дружелюбные и целуют друг друга в щёчку, но стоит отвернуться, и они воткнут тебе нож в спину, и будут хохотать всей гурьбой, не задумываясь, кто следующая.

— Анна? — зовут меня, вырывая из моих мыслей

— да? — натягиваю улыбку, и смотрю на женщин, уставившихся на меня

— извините, любовалась картиной, — ляпнула, что первое пришло на ум

— ох, да, я тоже люблю живопись!- воскликнула, кажется Анжелика, но настоящее то ее имя знали все, что то простое, и не такое пафосное

— Анна, вы же живёте в Испании, верно? — продолжила вторая

— Да, — кивнула, и отпила из бокала, приготовилась к расспросам и нудным заученным ответам, но девушка, подошедшая сзади, привлекла всеобщее внимание. Я обернулась и застыла, всего несколько секунд мне хватило, что передо мной жена Волкова,

красивая, высокая, сияющая. Меня кольнул укол ревности и боли, но я не подала виду, хотя по ее пренебрежительному взгляду, она знала кто я.

— Алена, вы прекрасно выглядите!- восторгалась эта кучка змей, и она улыбалась, купаясь в похвале.

— да, все благодаря любящему мужу, — покосилась на меня. Эта фраза специально былакинута, виду я не подала, но внутри все съёжилось, и я залпом выпила бокал.

— скучаешь? — обнимая меня за талию, притянул к себе Тимур, целуя в скулу, и я показательно поддалась, показывая так же, что рядом со мной мужчина, и не важно, что это было по-детски, как будто мы мерились, чья игрушка лучше.

— да, — шепнула ему на ухо и улыбнулась

— я скучал, — улыбнулся, и в этот момент алкоголь ударил мне в голову, захотелось тепла, человеческого, захотелось почувствовать себя любимой, нужной, желанной. Я взяла Тимура за руку и повела на второй этаж этого особняка, в туалет, он не сопротивлялся

— что ты со мной делаешь, — прильнул к моим губам, целуя и проникая языком, прикусывая губу. Я цеплялась за него, чувствуя тепло тела, проводя руками по груди. Таким образом, мы дошли до нужной комнаты, уже около неё, целуясь, Тимур расстегнул застёжку моего платья до середины, оголяя спину, ввалились в нужную комнату, продолжая наши действия. Я пыталась получить те яркие ощущения, но все равно, что то было не так.

— кх-кх, — раздалось сзади, и я была готова провалиться сквозь землю, знала кто там. Обернувшись, увидела его, с каким он презрением смотрел на меня, ненавидя. Мои щёки вспыхнули, я сразу почувствовала стыд, как будто я школьница и меня поймали за чем то неприличным.

— если вы не заметили, то тут не бордель, — презрением произнёс он

— с каких пор ты стал так честолубив? — Тимур сразу среагировал на выпад, а я как ребёнок пряталась за его спиной, пытаюсь застегнуть платье.

— я был изначально таким. Выйти не желаете? — он смотрел на меня, Тимур это понял, молча, взял меня за руку

— пойдём любимая, поедем домой, закончим начатое, — фраза кинутая специально. Тимур видел взгляд Волка, и сделал это нарочно, показывая свои права на собственность, доказывая ещё раз, что я его вещь. Сердце колотилось дико, казалось, что сейчас вырвется из груди, желание, что-то почувствовать отпало напрочь, хотелось лишь забиться в угол и никогда не попадаться ему на глаза. В этот вечер я отправилась домой одна, Тимур был недоволен таким раскладом дел, но было уже все равно.

Из моих душевных терзаний вызвал меня телефонный звонок, чтобы не разбудить Бель, я быстрее начала искать его в сумочке, найдя, ответила не обратив внимания, кто звонил

— ало

— привет, лапочка! скучала? — знакомый голос, который я слышала всего раз, но запомнила на всю жизнь. Меня парализовало, снова этот человек, откуда он узнал мой номер? Спустился столько лет

— молчишь, значит, узнала, — засмеялся он

— я обещал закончить вскоре, но все затянулось, извини за это! Как малышка Бель?

— что тебе нужно? — прошипела в трубку, страх и гнев полыхали во мне

— у тебя что, проблемы с памятью? — он играл со мной, смеясь и задавая свои вопросы

— спроси Волчонка, он расскажет, что его семья сделала! Ты просто попала со своей малышкой в этот снежный ком мести. Ах ну да, я забыл, он же не знает о малышке! Но

ничего мы скоро встретимся. До встречи, лапочка!- в телефоне зазвучали гудки, а по щекам слезы.

Три года назад...

— Ань, перестань так убиваться! Он играет людьми, бросает девушек в своей манере, чтобы они возвращаться боялись, — Тимур сидел рядом со мной и обнимал меня за плечи

— Что он за монстр тогда? Если нанимает таких людей, которые так запугивают? — как бы я не сдерживалась, предательские слезы покатались по щеке. Было больно осознавать, что он специально нанял кого-то, чтобы тот напугал меня, причинил боль, распоряжаясь мной, как куклой.

— Он всегда был жесток, — замолк Тимур, и я посмотрела в его голубые глаза, уже не такие ледяные.

— Ань..., обхватил мое лицо руками

— Все будет хорошо, у нас все получится, сделаем, как ты захочешь, — улыбнулся мне, и она была, как спасительный круг, который он мне кинул. Я смотрела в его глаза и не двигалась, и в моей голове промелькнула мысль, почему бы и нет? Может, я буду счастлива с ним, и поддалась вперед, касаясь его теплых губ, но ничего не почувствовала. Отодвинулась сразу же

— Прости, — прошептала, и он улыбнулся

— Я буду ждать, сколько потребуется, — провел пальцем по нижней губе.

— Мне нужно уладить некоторые дела, я уеду, не скучай, — он поцеловал меня в щеку, за что я была благодарна. Тимур не был настойчив, и все понимал.

После того, как он уехал, я еще долго сидела, и пыталась понять Волка, как он мог так поступить? Хотя он обещал мне отомстить, вот он это и сделал. Сначала на меня напали с его подачи, сейчас я это понимаю, как еще этот тип мог проникнуть в закрытую квартиру? Волк пустил, потом он снимал все на видео и транслировал в своем клубе, развлекая публику. Голова разболелась от всех этих мыслей, и я полезла в сумку. Пока искала таблетки, наткнулась на конверт с анализами, решила посмотреть. Пробегая глазами по результатам, я не особо поняла все цифры, дойдя до второй страницы, меня парализовал шок. Паника, радость, грусть накрыли меня, и смешались в одно, что делать? Может это ошибка? Тест на беременность: положительно. Я беременна от него, глаза забегали по комнате, и я обхватила свой живот, который был еще плоским. Волна любви захватила меня, и я поняла сразу, что буду любить этого ребенка. Как только сказать Тимуру?

Мои ноги тряслись, внутри все сковало ужасом, что с моей малышкой может, что-то случится, но шла в этот клуб. Я готова была ко всему, сегодня я планировала взять на себя гнев Артема, он должен узнать о дочери, и защитить ее.

Внутри было тихо, охрана, как обычно, пустила меня без проблем. Я прошла к бару, и несколько официанток проследили за мной, бармен сразу же подошёл

— добрый день! А Артема Александровича нет, может, подождёте его, хотите выпить что-нибудь? — затараторил парень

— добрый день, нет..., - немного растерявшись, что персонал знает к кому я, замолчала. Интересно, они думают, что я любовница?

— Сереж, иди. Мы с Анной пообщаемся, — голос сзади вывел меня из ступора. Алекс стоял сзади, засунув руки в карманы брюк, рассматривал мое лицо. Когда парень ушёл, Алекс обратился ко мне

— привет, могу чем то помочь? — и сейчас я поняла, что могу попросить его о помощи, но будет ли это честным?

— да, мы можем поговорить наедине? — мой голос задрожал, и парень уловил это, поморщив лоб, жестом показал мне, чтобы мы прошли в кабинет. Та минута, которую мы шли в кабинет, казалась мне вечностью. Закрыв за собой дверь, Алекс отодвинул для меня стул, и я села на краешек, а парень расположился напротив, сцепив руки, в комнате повисла тишина.

— о чем хотела поговорить? — смотрел на меня пронзительным взглядом.

— Алекс, мне нужна помощь, — начала я

— в чем? — помнишь, три года назад, на меня напали в квартире Артема? — парень похмурился, как будто вспоминал события

— да

— мне звонили, и угрожали, тот же человек, — голос дрогнул

— ты уверена? — серьезно спросил он

— он сказал, что доделает то, что не сделал, что семья Артема, что то сделала ему, и он хочет мести, — голос сорвался, я чувствовала, как страх захватывает

— Артём приедет скоро, мы найдём его!- встал он, но меня, как будто током ударило, и я подскочила и вцепилась ему в руку

— нет! Мы не можем ему рассказать!- выглядела я жалко, Алекс смотрел на то место, за которое я вцепилась, мышцы руки болезненно запульсировали.

— почему? — озадаченно, посмотрел он, и я замаялась, пытаясь объяснить почему

— угрожают не только мне, ещё кое кому, — пропищала, смотря в его глаза

— кому ещё? — не могу сказать

— я не смогу помочь

— если я скажу, ты можешь потерять доверие Артёма, — сжала зубы, ожидая его реакции.

— становится все интереснее и интереснее, — парень насупился и смотрел на меня, как удав на кролика, он ждал.

— так тебе нужна помощь? — спросил он

— да, но...

— или да, или нет, без но

— хорошо, поедem, я покажу, — лицо Алекса стало снова хмурым, но он послушно последовал за мной. Мы доехали до квартиры Ольги, она открыла дверь с настороженностью, смотря на Алекса. Я ей все рассказала, и она боялась за нас.

— что я должен увидеть? — парень уже злился

— обещаю, что не скажешь Артёму? — для меня это было важно

— обещаю, слово скаута, — поднял руку вверх, закатывая глаза

— хорошо, — мое сердце громко выстукивало, отдаваясь гулко в ушах. Я зашла в комнату, и малышка увидев меня, побежала ко мне в руки. Она мое счастье. Я взяла Ее и пошла обратно, с каждым шагом, я видела, как лицо Алекса вытягивалось все больше и больше

— Бель, это дядя Алекс, — произнесла я и малышка смущенно поздоровалась и

помахала ручкой ему. Алекс стоял, как вкопанный, не произнося ни слова. Ольга подошла и взяла Бель с моих рук

— пойдём посмотреть мультики? — радостно произнесла она малышке, и детка радостно завизжала. Мы с Алексом стояли в пустом уже коридоре и молчали

— этого не может быть!- хриплым голосом произнёс он

— как видишь, может, и мне нужно Ее защитить, он грозился расправиться с нами, — попыталась донести всю проблему

— ты скрывала все это время, что у вас с ним есть ребёнок? — выдохнул он

— я пыталась ему сообщить, но сначала его жена, потом отец отвечали мне и говорили, что ни я, ни ребёнок ему не нужны, — начала защищаться

— он так изводил себя, когда ты исчезла, — его тон стал выше

— сейчас это не важно, мне и моему ребёнку угрожают, мне нужна помощь!- попыталась вернуть его к реальности

— я постараюсь придумать что-нибудь, с одним условием, ты все расскажешь Артёму, или это сделаю я, и будет хуже. Я позвоню, — он развернулся и ушёл, хлопнув дверью. Тимуру я не рассказала ничего, мой внутренний голос говорил мне, что я не должна этого делать. Алекс позвонил на следующий день, первым же вопросом задал, когда я планирую рассказать все, и я пообещала в ближайшее время, после узнала, что он, возможно, знает кто это, и я не должна подавать виду, что что-то происходит.

Несколько дней мы с Бель жили в квартире Ольги, Тимур был в отъезде, и не знал ничего, иногда звонил, и наш разговор был похож на запись пленки, которую прокручивали изо дня в день. Алекс позвонил пару раз, узнавал, не звонили ли мне, и спрашивал, когда я расскажу все Артему, от которого до сих пор пряталась. Он звонил, но я с разрывающимся сердцем на части, скидывала звонок. Сегодняшний разговор с Тимуром отличался от остальных, он возвращался в город, и хотел, чтобы мы с ним вместе поужинали, чтобы я одела коктейльное платье. Пока я собиралась, мой телефон надрывался как только мог, я думала, что снова Артём, ищет меня, но ошибалась, на экране высветился "неизвестный, С содроганием я нажала ответить и поднесла телефон к уху

— малышка, ты заставляешь меня злиться, — снова тот голос, от которого меня сковал липкий ужас.

— что тебе нужно от меня, — я пыталась держать голос в норме, но он предательски подрагивал

— хотел узнать, как у тебя дела? Как квартира подружки твоей? — меня затрясло крупной дрожью.

— что молчишь, куколка?

— отстань от меня и моей дочери, — прошипела ему в трубку, и он начал смеяться

— прости, но месть это святое! Знаешь, тебе стоит поторопиться рассказать Волчонку, что у него есть миленькая дочурка, а то он так и сдохнет, не узнав о своём отпрыске, да и Бель жаль, не успеет пожить, — слезы текли по лицу, и я была в ужасе, весь его голос сочился ядом

— пошёл ты!- крикнула я и бросила трубку.

Я попыталась успокоить свою нервную дрожь, скоро встреча с Тимуром, и ему не за чем знать все. На сегодня я вызвала няню, к себе в квартиру, раз этот ублюдок знает, где я,

смысла оставаться в квартире Ольги уже не было, сегодня же я хочу обсудить с Тимуром возвращение в Испанию, лучше всего завтра.

Вечером Тимур забрал меня из дома, я старалась вести себя нормально, но все равно, мои мысли уносились далеко. За что он мстит Волку? Почему виновата дочь? почему ждал столько времени, после нападения на меня прошло три года. Единственное, что я не сделала, не сообщила Алексу, о последнем звонке.

— Ань, ты меня слышишь? — звал меня Тимур, я не сразу вспомнила, где я и с кем. Закрутила головой, пытаюсь понять. Парень стоял открыв дверь, подавал мне руку, чтобы я вышла, и я по инерции вложила свою. Подняв голову, меня прошибло, ресторан Волка, я тяжело сглотнула и пошла под руку с Тимуром внутрь. За несколько минут нашего пребывания в ресторане, Тимур рассказывал, что успешно уладил дела, осталось ещё пару моментов и можем лететь домой. Каждый шаг заставлял меня дрожать, лишь бы не встретить его, как молитву произносила в своей голове, пока Тимур, как помехи, что то еще рассказывал.

Когда мы сели за стол, я решила не медлить и сразу перейти к делу

— мы с Бель хотим домой, — перебила, и его лицо вытянулось в изумлении

— я думал, что ты хочешь остаться...,- он начал улыбаться

— нет, мы уже хотим обратно, — я пыталась сделать лицо более расслабленным, но у меня не выходило, в голове крутились слова неизвестного. Перед нами в это время поставили блюда, наверно их Тимур заказал заранее. Бокалы были наполнены шампанским, что было странно.

— я рад, очень... Если честно я устроил этот ужин не с проста, — встал он с места, поправляя рубашку, — и я напряглась ещё больше, хотя это физически не возможно было

— что? — я задала первый вопрос, который пришёл мне в голову. Уставившись на парня, смотрела, как он делает шаг ко мне, и смотрит пронизательно на меня. Он что-то знает?

— Ань, я долго тянул, но думаю сейчас пора уже, — заулыбался он, и встал на одно колено передо мной. В ушах зашумело, и я видело только, как он достаёт бархатную красную коробочку, его губы шевелятся, но звука нет. Я в ступоре смотрю на него, хлопая глазами, и он надевает мне на палец кольцо, без моего ответа, вокруг все хлопают, но я не слышу. Мир перевернулся несколько раз, слышать нормально, я начала, только когда мы уезжали уже. Всю дорогу до дома мы ехали, молча, только когда подъехали к дому, я заметила, что Тимур вцепился в руль, так что костяшки пальцев побелели.

— ты не рада? — с укором спросил он

— я рада, неожиданно как то, вроде все решили, давно, — в горле ком застрял, и я готова была провалиться сквозь землю.

— может я поднимусь? — спросил он

— я устала, и Бель спит, извини, — произнесла и вышла из авто, уносясь быстрее.

Я отпустила няню, которая смотрела на меня настороженно, и несколько раз переспрашивала, точно ли ей уйти. Сердце колотилось бешено. Как только закрыла дверь, сползла по ней же, хватаясь за голову. Что будет? Я и раньше жила с Тимуром, но это брак с ним, который я не хотела, сейчас я понимала это отчетливо. Мне хотелось разрыдаться, от боли и безысходности, но в дверь начали звонить без остановки, попутно барабаня, и я подскочила с места, открыла дверь и остолбенела. Артем стоял на моем пороге, метая молнии взглядом.

— На мой звонок, значит, ты ответить не можешь, но хотя бы дверь научилась открывать, прогресс, — озлобленно произнес он, делая шаг вперед, протискиваясь в квартиру.

— Что тебе нужно, — тихо произношу

— Что мне нужно, серьезно?! - он похож на разъяренного зверя, орет не своим голосом, а я пытаюсь успокоить его, он разбудит Бель.

— Артем перестань кричать, тише! — шиплю на него. Он вломился в мою квартиру, пытаюсь выяснить отношения.

— Тише?! — его голос не становится тише, лишь громче, и меня лихорадочно трясет.

— Артем, давай поговорим завтра, — пытаюсь успокоить его, но он не слышит, делая шаг ко мне, разрывая расстояние. В Нос ударяет его запах, от которого кружится голова, как и тогда, он все еще сводит с ума меня.

— Ты собираешься замуж за Тимура?! Надеюсь это отвратительная шутка! - его голос сотрясает во мне все

— Артем, не кричи! шиплю на него снова

— Скажи, что ты меня не любишь, что не чувствуешь ничего ко мне, что между нами нет ничего, и быть не может! - он хватает меня за запястье, приближаясь все ближе. Я хочу ему все это сказать, но не могу, как бы я не хотела себя убедить, все еще люблю Волка, его манеры, жесткость, эту легкую небритость, глаза в которых тону до сих пор, и запах, от которого возбуждение доходит до пика.

— Мамочка, кто это? — детский голосок сзади Волка, раздается как гром среди ясного неба. Я вся побелела от ужаса, лицо Волка застыло в гримасе непонимания. Он медленно обернулся и начал рассматривать Бель, которая так же смотрела на него, сжимая в руках зайца.

— Это мамин старый знакомый, — хватка Волка ослабевает, и я вырываю руку, подхожу к ребенку, присаживаюсь на корточки, убирая с ее милого личика прядки волос, и целую в носик

— Почему он кричит, — не до конца выговаривая звуки, спрашивает ребенок

— Он больше не будет, правда? — поворачиваюсь и смотрю на лицо Волка, которое было белое, как лист бумаги.

— Иди спать, зайка, — провожаю Бель в комнату, проверяя, что ребенок лег, и закрываю дверь. Возвращаюсь к Волкову, который так и стоит на своем месте. Его глаза бегают, не знаю, что ему сказать.

— Она моя, — хриплым голосом произносит он, не спрашивая, утверждая

— Нет, она моя дочь...

По Бель было видно, что с Тимуром она не имеет ничего общего, вылитый Артем Александрович Волков, даже характер. Он тяжело дышит и облакачивается на стену, ища опору, съезжает по ней, садится и держится за голову.

— Почему ты не сказала? — растерянным голосом спрашивает он

— Зачем? Когда я узнала, ты уже был женат, да и после того шоу в клубе... — , подхожу и сажусь рядом

— Она думает, что Тимур...

— Нет, — перебила его, и мы замолчали

— У Меня есть дочь... как ее зовут? — интересуется он

— Бель

— Когда она родилась? — поворачивается и смотрит на меня

— пятого июня, — я не планировала, что он узнает так. Волк взял меня за руку и поднес к своим губам, прижимаясь губами

— Ань, давай исправим прошлые ошибки, поженимся и создадим нашу счастливую семью, — его взгляд, за который я готова была отдать все.

— Ты смеешься? У тебя есть жена, — дергаю руку из его хватки и встаю. Волк продолжает сидеть на своем месте, смотря на меня, как щенок обиженный.

— Ты его любишь? — смотрит в самую глубь моей души, заставляя нервничать и бегать глазами. Делаю глубокий вдох, стараясь уговорить свои нервы

— Какая разница то? Ты меня никогда не любил, поспорил на меня, как на кусок мяса, воспользовался и выкинул, а сейчас думаешь, что все поменялось, я сидела и ждала тебя, плача в жилетку Тимура? Не угадал, он все это время был рядом и не предавал меня, в отличие от тебя, к сожалению, я не сразу поняла, кто друг, кто враг, — старалась не поднимать голос, чтобы не разбудить малышку

— Ты знала, что тот кто со мной поспорил и предложил спор Тимур? — спокойным голосом произнес, ошарашив меня, наверняка врет.

— Врешь, — делаю шаг назад

— Нет, встает он передо мной и делает шаг вперед.

— Ты знала, что он залез ко мне в квартиру, и он поставил камеру, на которой заснял нас, а после транслировал в клубе? Что это он наслал рейд мне в клуб.

Стою в шоке, обхватывая руками себя, верить или нет?

— Артем, у нас есть проблема, — вспоминаю, тяжело глотая

— Да, у нас есть проблема, я не знал о дочери три года, и ее мать отказывает мне, думая, что я еще тот ублюдок, правда до этого она со мной переспала, как тебе?! - он злился

— Давай выясним наши с тобой отношения позже, — затыкаю его, и он ретируется

— На нас открыли охоту, тот кто напал, три года назад, он звонил мне...

— Что? Почему раньше не сказала? — он свел брови на переносице, и его лицо стало хмурым

— Сейчас говорю

— Мы разберемся с этим, а с этого момента, ты и моя дочь, никуда не уедут, поняла? — жестко отчеканил он, тыкая в меня пальцем, а я стояла, как нашкодивший ребенок, с опущенными глазами. Артем расстегнул рубашку на несколько пуговиц, и я скользнула глазами по его шее, и тяжело сглотнула

— Ты что, хочешь остаться здесь? — спросила, пока он засучивал рукава, а я жадно рассматривала его руки, и в голове, как вспышки стали появляться картинки, нашей с ним ночи.

— А ты думала я уеду? Сейчас ты будешь рассказывать мне все, — прошел на кухню, а я поплелась за ним. Ночь будет крайне тяжелой...

Эта ночь была одной из лучших. Мы болтали, смеялись и грустили, как старые добрые друзья. Я рассказывала о нашей дочери. Даже странно произносить "нашей". Мы не затрагивали тему, про видео в клубе, про мою жизнь с Тимуром, про все то, что нас разделило. К рассвету, в моей голове четко отобразилось мое будущее, даже скорее наше. Я была счастлива, Артём меня обнимал, давая чувство покоя. С приходом солнечных лучей в

окна, он обнял меня, за всю ночь впервые, и я почувствовала облегчение, и родное тепло.

— Мне нужно съездить по делам, когда я вернусь, надеюсь в твоей головке не созреет очередной дурной план, — заправил выпавшую прядь мне за ухо, пронзительно смотря на меня, что ноги подкашивались.

— Приедет Тимур... - я замолчала, пряча глаза

— Что ты ему скажешь, — это был даже не вопрос, а утверждение того, что я его, полностью

— Что мы расстаемся, и я остаюсь здесь, с тобой, — поднимаю глаза, и вижу танцующие искринки в его глазах

— Умничка! Когда я приеду, хочу, чтобы моя дочь называла меня, как положено, — прижался губами ко лбу, и я почувствовала долю разочарования, губы горели, как хотелось, чтобы он докоснулся. Артем оторвался и посмотрел на меня, и я не удержалась и схватила его за рубашку, и притянула к себе, впечатывая в себя, и сминая его губы, кажется, он не ожидал такого. Парень быстро понял все, и прижал к себе, углубляя поцелуй, что отпустить его совсем не хотелось

— Я так не уеду, — оторвался от меня и улыбнулся, а я лишь в ответ уткнула и отпустила его, чмокнув на прощание, закрыла дверь. Ощущение было, что я парю, счастье переполняло меня, и я готова была кричать о нем на каждом углу. Пока я счастливая порхала, Белль проснулась, мило потирая свои сонные глазки.

— Малышка, папа вернулся, — произнесла я, и она округлила глаза, не понимая моих слов

— Папа? — пробубнила на своем

— Папа, — повторила

— Где он? — завертела головой

— Сегодня приедет, — улыбнулась ей

— Обещаешь? — и я кивнула ей, сама ожидала их встречи, и хотела услышать, как она назовет его папой. Вот оно, мое истинное счастье, я хотела одного человека, и сейчас я снова забыла все и готова рискнуть. Ольга снова приехала и забрала малышку, отвлекаясь от ссор с Димой, которые участились, неизвестно на какой почве. Парень постоянно был на взводе.

Через пару часов раздался звонок в дверь, и сердце ускало в пятки, приехал Тимур, которому я должна была рассказать о своем сумасбродстве. Открыв дверь, я видела, как он сиял.

— Где чемодан? — первый его вопрос и вот я в тупике, улыбка с лица парня стерлась

— Тимур, я не поеду, — тихо бубню себе под нос, но он слышит

— Почему, ты только мне сказала, что хочешь домой, в Испанию?! - его голос повысился, и напряжение между нами начало зарождаться, заставляя меня напрячься

— Тимур, я не буду тянуть и скажу все как есть..., - по моему виноватому взгляду он понимал все, и он упер руки в бока

— Я не могу выйти за тебя, и ехать с тобой, мое место с Белль здесь...

— Рядом с Волковым?! - это было сказано с отвращением, по его интонации можно было понять, как он ненавидел его

— Да, не буду скрывать

— Снова решила стать его подстилкой, как в прошлый раз?! - он злился

— Тимур...

— Что Тимур?! Я тебя вытащил из этого дерьма, под названием Волков Артем Александрович, а ты снова туда лезешь! - он кричал, было неприятно, но я держалась. Хорошо Белль не было в квартире.

— Ты с ним уже трахалась, да? — это прозвучало грубо и мерзко

— Тимур! - осекла его

— Что Тимур?! - хватаясь за волосы, он начал расхаживать из стороны в сторону, потом остановился и ударил кулаком в стену

— Сколько не оберегал тебя от него, ты все равно лезешь на него! Письмо твое о ребенке выкинул, чтобы он не получил его, Алена трубки перехватывала, но ты все равно в то же болото! Не нужна ты ему, и не разведется он со своей драгоценной! Ты знаешь, что у него брачный контракт? Если он подаст на развод, весь его бизнес и все что нажил, перейдет к его жене! - он завопил, как зверь, метаящийся по клетке, а я побледневшая стояла и смотрела на него, открывая беззвучно рот. Артем не знал даже о нас с Белль.

— Значит и правда, ты снимал то видео? — вырвалось у меня, и он повернулся ко мне, с улыбкой, больше похожей на оскал

— Да, сначала хотел отомстить ему, а потом понял, что он влюбился, и решил, что месть будет просто невероятно сладкой! Ты мне нравилась, и забрать тебя у него, было сверх блаженства, и каждый раз, когда я тебя трахал, думал, как ему больно от этого! - я почувствовала себя так грязно и отвратительно, обхватила себя руками, пытаюсь защититься.

— Проваливай из моей жизни! - заорала не своим голосом

— Запомни, когда он кинет тебя, после того, как поймает, снова оставив пузатую, ты приползешь ко мне на коленях, — тыкая в меня пальцем

— Пошел вон, я никогда не приползу к тебе! - меня трясло от гнева, от всей этой информации, которую я получила за последние несколько минут. Тимур разорвал расстояние между нами за пару шагов, и заломил мне руку, что я встала на колени от боли.

— Уверен, для него ты это делала, а для меня никогда, так что давай, на прощание, и разойдемся! - начал расстегивать ширинку. Я билась, металась, и пыталась освободиться, но он все сильнее тянул руку, которая от боли ныла. Сейчас я не узнавала его, где тот любящий и заботящийся обо мне человек, который помог мне когда то? Хотя помог ли? Я отворачивалась и пыталась вырваться, не смотреть ему в пах, но он схватил меня за волосы и попытался унизить меня, хотя его месть была сосредоточена на Артеме, через меня. В момент он отлетел, и я осталась лежать на полу, отползая к стене, пытаюсь понять, что произошло.

— С тобой все хорошо? — я смотрела туманным взором, и кивнула. Парень направился к стонущему Тимур в конце коридора, и поднял его за шиворот

— Еще раз появишься, и я лично тебя уничтожу, молись, чтобы Волк не узнал об этом!- Алекс спас меня. Он выкинул Тимура за дверь и помог мне подняться, хмуря брови смотрел на меня. На руке был синяк, он Артема его не скрыть, да и за волосы схватил он сильно, на полу остался клок.

Мы сидели на кухне, молча, и когда я отошла, первая решила заговорить

— Спасибо, — совсем тихо произнесла я

— Не за что... Ты сказала Артему? — спросил он

— Да, — кивнула, и парень улыбнулся кончиками губ

— Поэтому он такой счастливый, сказал, что для меня будет сюрприз

— Давай не будем говорить, что ты знал о Белль, а то он рассердится, — пропищала

— Как скажешь, — пожал он плечами.

— Что за твою мать?! - раздался голос Ольги из коридора, которая стояла с широко открытыми глазами и хлопала ими, потом сообразила, что рядом Белль, и хлопнула себя по губам.

— Все нормально! попыталась успокоить ее

— Не нормально! Это он?! - ткнула пальцем в Алекса

— Нет, он меня спас от ...

— Волков?! - завопила она

— Нет! - в один голос запротестовали

Белль прошагала ко мне и обхватила мою ногу, что то лопоча мне

— Я разберусь, — Алекс сказал мне и пошел на испуганную Ольгу, утаскивая ее в комнату. Для меня это было странным. Эти двое смотрят друг на друга слишком странно, и Ольга постоянно, как то нервно реагирует на него, как будто что то знает, и не говорит. Пару минут оров и потом тишина, от которой мне стало не по себе. Я решила их проверить, приоткрыв дверь, они целовались. Я дала знак, что я здесь и Ольга отпрыгнула от Алекса, как от огня, на что парень в свою очередь, поправил одежду, улыбнулся, попрощался и уехал.

— Ты не хочешь ничего мне рассказать? — сложив руки на груди, посмотрела на подругу

— Надо? — виновато посмотрела на меня, и я кивнула. Остаток дня мы провели за чаем, Волк так и не позвонил, что в моей голове всплыли слова Тимура, от которых бегал липкий холодок по спине.

После того, как я уехала с Тимуром, Ольга поругалась сильно с Димой, и напилась, в общем, они переспали с Алексом, потом эту случилось еще раз. Ольга лишь заткнула его, сказав, что это было ошибкой, но вот парень так не считал, напряжение между ними так и росло, и сегодня Алекс снова показал ей, что не намерен отступать. Ночь прошла весело и вскрылись наши с ней секреты.

Рано утром раздался телефонный звонок, в котором тот самый голос произнес «Сегодня твой последний день, ты готова?»

Волк

За одну ночь моя жизнь изменилась. Всего одна ночь сделала меня самым счастливым, вернув в мою жизнь женщину, которую люблю, и ребёнка от неё же. Я ещё не верю во все происходящее, это как сон. Какой я был идиот, почему тогда, три года назад я не поговорил с ней? Почему не рассказал, как на самом деле обстояли дела? Выйдя из ее квартиры, я понял, что за сегодня я много изменю в своей жизни, и все равно, что потеряю часть бизнеса, будет огромный скандал, я все изменю. Улыбка с моего лица была всю дорогу, до момента, пока я не зашёл в свою квартиру. Алёна все увешала шариками, ленточками, и моя улыбка поплыла вниз, преображаясь в злость. Мало того, что она опять зашла без спросу, у неё откуда то ключи от моей квартиры, она устроила здесь какой то бред. Алёна спала в моей спальне, в нижнем белье, и я отдернулся, скривившись.

— что, твою мать, ты здесь делаешь?!- мой голос жёсток. Алёна подскакивает и растерянно смотрит на меня, надувая обиженно губы

— я хотела сделать сюрприз, — смотрит на меня виноватыми глазами

— какой, нахрен, сюрприз?!

— ну я же беременна, хотела, чтобы ты был счастлив, у тебя будет ребёнок, — меня передернуло

— у нас ничего не было,

— ты не бесплоден, как видишь, и это было в ту ночь, когда ты напился, и бормотал, звал, ну я и пришла, и теперь у нас будет малыш, — она улыбается, а мне становится отвратительно от всего этого. Мы стоим и смотрим с ней друг на друга, в Ее глазах какая то надежда, в моих отвращение

— я подаю на развод, — Ее лицо меняется, как будто обьелась лимона

— это все из за той подстилки?!- резко взвизгивает она

— какая разница то? Тебе все равно все достанется, — спокойно отвечаю, держа себя в руках, лишь бы не удушить Ее здесь и сейчас.

— мне достанется все, даже твой любимый клуб, который я разорю, и выкину за борт этой индустрии, а твой дружок будет мне услуживать, — из неё льётся жёлчь, а я лишь расплываюсь в улыбке.

— да, попробуй, — ухмыляюсь, зная что этот клуб точно ей не достанется.

— твой отец точно не будет счастлив этому решению, — пытается остановить меня

— плевать

— особенно, когда узнает, что я беременна, — кричит уже мне, когда я выхожу из комнаты, но я ничего не отвечаю, мне нужно забрать все свои вещи, я перееду к Ане, мы все начнём сначала. Алёна бежит за мной и смотрит за моими действиями, судорожно бегая глазами по всей комнате. Она как раненный зверёк мечется, и после кидается к панорамному окну и открывает его, вставая на край

— я выкинусь, если сделаешь шаг за порог, — выкрикивает она и стоит вцепившись в раму, и я пытаюсь понять серьёзно она или нет, замерев смотрю на неё.

— и кому ты хуже сделаешь? — наверно это не то, что говорят в таком случае, но таков я.

— твоя подстилка не простит тебе и себе такого!

— Ален, успокойся и давай руку, — аккуратно протягиваю свою ладонь в Ее сторону

— нет!- Ее глаза вспыхивают и вижу как она цепляется руками за раму — подойди ко мне и мы поговорим, — приказываю, и ей нравится, что над ней имеют власть. Минуту она смотрит на меня, отходит от окна и идёт ко мне. Приблизившись вплотную, что я чувствую тепло тела

— поцелуй меня, — тянется ко мне, а я чувствую отвращение, в моей голове впервые срабатывает такой четкий "стоп".

— что ты хочешь? — делаю шаг назад и смотрю на неё, обходя вокруг и закрывая окно, чтобы эта идиотка снова ничего не выкинула.

— чтобы ты любил меня, целовал, как с ней, — я отрицательно качаю головой, показывая, что не выйдет, внимательно слежу за Ее действиями. Алёна медленно гуляет взглядом по комнате, Ее нижняя губа предательски трясётся, и она пытается унять ее

— чем я хуже? — взгляд меняется и становится более жестоким

— ты не хуже, просто так получилось, — вру, но сейчас это те слова, которые я должен сказать

— останься со мной, на сегодня, в последний раз...,- тихо произносит она

— нет, — жёстко даю отпор.

Алена разворачивается и бежит в ванну, я следую за ней, но перед моим носом

захлопывается дверь, как мыльной опере, ей богу. Опираюсь о косяк и стою жду, прислушиваясь, что происходит внутри, не важно, что это неприлично, нарушает границы личного пространства в столь интимном месте.

— Ален открой, — произношу не громко, и дверь отпирается и она проносится мимо меня в кухню, а я чувствую себя, верным псом, который ходит за ней по пятам, иду снова. Она вливает в себя стакан воды.

— Я не дам тебе развод, — тяжело дыша, шипит на меня, ее настроение меняется каждую минуту, если не секунду, выводя меня из себя

— Разведемся через суд, — спокойно отвечаю, но чувствую, как киплю

— И что же ты скажешь?! Я решил развестись, так как у тебя есть новая подстилка!

— У меня есть видео измен моей жены, этого хватит, — мои губы дергаются непроизвольно, в победе этой битвы

— Я беременна!- начинает она визжать, а дальше, я вижу, как она замолкает и Ее лицо белеет, сначала я не понимаю ничего, но после вижу, как она оседает на колени, хватаясь за живот. В ушах зазвенело, и стало дико страшно, в моих руках две жизни, и я хватаюсь за телефон и вызываю скорую помощь, держа Алёну за руку, впервые проявляясь к ней заботу.

— все хорошо, держись, скорая скоро будет, — смотрю на ее лицо, и вижу, как по щекам катятся слезы. Минуты страха, от которых меня вывернуло наружу, за то, что в моих руках жизни. Скорая приезжает, не знаю через сколько, и забирают ее, мы едем в больницу, а дальше было одно ожидание, тревога, как бы я не относился к ней, но ничего плохого не желал. Александр Сергеевич приехал, как только я сообщил, влетел, как черт, схватил меня за шиворот и начал трясти

— что ты с ней сделал?!

— я ничего не делал, — спокойно уже ответил, потому что сейчас стресса хватает, и если я расскажу, что собираюсь подать на развод, и женится снова, и что у него есть внучка, его взвинтит ещё больше.

— не верю! Ты к ней относишься, как к какой то...

— как к кому? — обхватываю его пальцы и разжимаю, освобождая себя, от его хватки

— молись, чтобы с ней и ребёнком все было в порядке, — угрожает мне, разворачивает и хочет уйти

— это не мой ребёнок, и если даже мой, лучше ему не быть им, — Мой опекун разворачивается и смотрит на меня непонимающе

— что ты несёшь?!- делает несколько шагов в мою сторону

— что ты слышал? — и его лицо бледнеет

— что сделали мои родители, что теперь на меня открыли охоту? — спрашиваю напрямую, мне нужна правда

— тебе угрожали? — тихо спрашивает он, и я киваю

— я разберусь, — разворачивается и пытается уйти от ответа, сбежав снова

— нет, мне надоело это, расскажи все наконец!- хватаю за локоть, и он смотрит на меня, хмурия брови. Сейчас его взгляд поменялся, стал таким же, как тогда, когда он забрал меня только, с долей тоски и теплоты, любящий.

— хорошо, — кивает мне

— Артём Александрович, можно вас, — обращается ко мне врач, подкраившийся к нам незаметно

— да, говорите, — пару минут мужчина смотрит на нас, после прочищает горло и

говорит

— сейчас ваша супруга спит, все хорошо, она съела слишком много таблеток, давление упало, но пару дней советую полежать ей. Значит эта идиотка запивала таблетки.

— что с ребёнком? — спрашивает Александр

— с каким ребёнком? — удивляется врач

— она беременна же, — произношу

— нет, беременности нет, да и не может быть сейчас, по её медицинской карте, она недавно сделала аборт, — у меня было облегчение, а после какое то отвращение к себе, после к ней.

— аборт? — Александр переспросил

— да, сейчас ей нужен отдых, приходите завтра, поговорим подробно обо всем, — врач улыбнулся, попрощался и ушёл. Между нами повисла тишина, после чего опекун произнёс

— поедem, поговорим

Аня

Я пыталась дозвониться до Артема, но у меня ничего не выходило, руки судорожно тряслись, и голос спотыкался на каждом слове, пока я молилась, чтобы он взял трубку. После звонка, я сразу же отправила Белль с Ольгой к ней домой, ничего не объясняя. Попросила их никому не открывать дверь, не пускать, и беречь ее, если со мной что-то случится. Входная дверь скрипнула, и сердце ухнуло куда то вниз, она была заперта, я точно помню, как закрыла ее. Кровь шумела в ушах, от ужаса, оглядевшись, схватила старую тяжелую вазу, и двинулась мелкими, тихими шагами к двери, которая была нараспашку. Осмотрев, закрыла дверь на ключ в спешке, панически снова набирая номер Артема, но он все так же не отвечал. Мне в жизни не было так страшно, как сейчас, казалось, что сердце сейчас вырвется из груди.

— Он просто тебя пугает, все будет хорошо, — проговорила себе, но в слова в свои мало верила, голос все так же предательски дрожал. Артем не брал трубку, и меня пугало это все сильнее, с каждым гудком, в моей голове вырисовывались не самые радужные картинки. Выпив немного воды, пыталась унять свою дрожь, но ничего не помогало. В дверь позвонили, и это был самый ужасный звук, который я слышала в своей жизни. Все стало меркнуть, и я перестала чувствовать свои ноги, и медленно побрела к двери. Приподнявшись на цыпочках, посмотрела в дверной глазок, и меня отпустило, но он снова нажал на кнопку, и я подскочила от неожиданного звука. Внутри что-то заметалось, давая знак, что открывать не нужно, но уже было поздно

— Привет, Ань! Оля сказала, взять какие-то вещи, — медленно произнес Дима

— Привет, какие? — пытаюсь говорить ровным тоном

— Не знаю, — пожал плечами

— Я позвоню, спрошу, какие, — улыбнулась и начала набирать номер. Несколько гудков и Ольга взяла трубку

— Оль, какие вещи нужны? — спотыкаясь на каждом слове спросила

— В смысле? — спросила она, и тут меня передернуло

— Дима пришел, сказал, что вещи нужны

— Я не разговаривала с Димой... - замолчала она, и тут в голове, как будто шелкнуло, я поворачиваюсь, и последнее, что вижу, злобный взгляд, и удар по лицу. Сильная боль, и я падаю, погружаясь в темноту.

Волк

— ты так и будешь стоять в дверях? — проходит и садится на своё коронное место. В этот раз напряжение между нами чувствуется в воздухе сильнее, как натянутая струна, которая лопнет в любой миг.

— рассказывай, — жёстко отвечаю, проходя и садясь на стул, закинув ногу на ногу.

— Тем... все не просто, хочу чтобы ты понял

— перестань оттягивать время, и говори уже!- не сдерживаюсь и поднимаю голос выше, на что опекун хмурится

— у твоего отца был друг...

— давай ближе к делу, — перебиваю его

— не перебивай, ты хотел, чтобы я все рассказал? — не смотрит на меня, пряча глаза, и я молча киваю

— у твоего отца был друг. Они начинали вместе, весь бизнес, все было гладко, дела шли в гору, у обоих были семьи, и дети. Потом начались проблемы в бизнесе, его пытались отнять, и твой отец предлагал отдать малую часть их империи, но его друг был против и категоричен.

— бизнес отняли, это я в курсе, кто хотел отнять, кто этот человек? — меня пробивала дрожь, от того, что ради денег, у ребёнка отняли родителей, лишая детства.

— слушай, — грозно ответил мне, как в детстве, когда учил меня, а я пытался сделать все наоборот.

— все подстроили так, что друг отца думал, что он воровал деньги и готовился выместить его из дела, а отец думал, что его друг хотел устроить войну за бизнес, и боялся, что семьи попадут под эти разборки. Все заходило уже далеко, но поговорить они так и не смогли. Твоего отца и мать убил их же друг, подстроив аварию, он думал, что ты умер вместе с ними, поэтому, я сделал документы, что ты мой сын. Труда это не составило, поменял только отчество, и придумал историю, о том, откуда ты появился у меня, поэтому ты всегда должен был молчать о твоих родителях. После это же случилось с его другом, только разница в том, что ты выжил, а вся семья друга, жена, друг и двое детей погибли, всех хоронили в закрытых гробах. Я так думал, пока ты не сказал, про мужчину с шрамом

— всмысле? — непонимающе посмотрел на него.

— шрам на лице был у Сэма, сына друга, я думал, что он погиб, но видимо кто то так же спас его

— он хочет мести, — проговариваю вслух, и понимаю, что совершил ошибку от своего незнания. Подскакиваю с места и начинаю метаться по комнате, пытаюсь заставить думать себя трезво.

— не волнуйся, мы усилим охрану, и тебя никто не тронет, — проговаривает он, пытаюсь успокоить

— ты, мать его, понимаешь, что ты сделал, молчав об этом?!- подлетаю и хватаю его за ворот рубашки

— я это делал, чтобы ты был в безопасности! - кричит мне в ответ

— идиот!- ору на него

— ты боишься за ту девчонку? — зло проговаривает он

— он сказал, что хочет уничтожить всю нашу семью!- ору на него и хватаюсь за голову. Нет-нет, я не готов потерять сейчас, что обрёл только что, упустить, как вода сквозь пальцы

— да причём тут эта девчонка!?

— она мать моего ребёнка!- выпаливаю, метая взгляд по растерянному лицу опекуна. Я впервые это сказал, пробуя на кончики языка, что у меня есть семья, которую я хочу сохранить.

— что? — тихо спросил он, удивленно, без капли какой то издёвки

— дочь у меня есть, — уже тихо произнёс, и в этот момент я понял, что натянутая струна лопнула.

— звони им, нам нужно их забрать, — серьёзно говорит мне, а я не верю в его слова. Начинаю искать телефон по карманам, но его нет

— черт, забыл где то!

— набирай, — протягивает мне сотовый, не спрашивая, знаю ли я номер. Молча беру и набираю, несколько гудков, как мука, долгие и отвратительные звуки, от которых воротит, но трубку берут и там не голос Ани

— привет волчонок, давай поиграем?

Анна

Голова дико гудит, тело онемело и все ломит, я еле разлепляю глаза, и понимаю, что не знаю где я. Руки связаны за спиной, я лежу на каком то старом матрасе, комната освещена тусклым светом, и я пытаюсь восстановить мутное зрение, чтобы понять где нахожусь. Несколько попыток освободиться не увенчались успехом, и я всхлипываю, от своей беспомощности, дурости, и в какой то степени ненависти к себе.

— так забавно наблюдать за тобой, — голос из темноты, тот самый, обещавший, что это будет моим последним днём. Неизвестный выходит из тени, на тусклый свет, где можно хоть как то разглядеть его лицо, оно мне не знакомо.

— что я вам сделала? — голос трясётся, и скрипит, хочу пить. Неизвестный подходит ко мне и садится передо мной, протягивая свою руку в перчатке ко мне, но я изворачиваюсь, избегая прикосновения

— ты ничего, просто попала под колесо мести, — спокойно отвечает, и улыбается. Он гладит меня по щеке, от чего я чувствую, как мое сердце отбивает бешеный ритм

— боишься? — спрашивает меня, но я не отвечаю, мое тело трясёт

— хочу рассказать тебе историю, — убирает руку, встаёт и идёт за стулом, чтобы поставить передо мной

— интересно же? — спрашивает, но я все это время молчу, не важно, что я скажу, он сделает, что запланировал.

— хотя подожди, — он закопался в кармана толстовки, доставая мой мобильник

— о, смотри кто тебе звонит, не против, если я отвечу, — смотрит на меня звериным взглядом

— я так и думал, и нажимает ответить

— привет волчонок, давай поиграем? — радостно скалится, а я смотрю по сторонам, ища путь к свободе

— не угрожай мне, тебе не кажется, что сейчас не самое время? Твоя девочка у меня, — протягивает руку и хватает меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза

— хорошенькую выбрал, глаза горят, наверно она сладкая, — протягивает последнее слово. Отдаленно из трубки слышу угрозы Артёма.

— Давай так, приезжай на старый склад наших отцов, без полиции, без посторонних, если кто то будет, твоя ненаглядная будет лишаться конечностей, — меня затрясло от этих слов, и я судорожно начала дергаться, пытаюсь, как будто спастись от надвигающейся опасности.

— Кстати, будь через час, если не будет, я попробую на сколько она сладкая, — тянет меня за ногу, хватая в кулак волосы, больно дергает и вдыхает аромат.

— Хватит угроз, приди и докажи мне, — злобно улыбается и скидывает звонок, смотрит на меня, изучая мое лицо.

— Мда, детка, мой братик врезал тебе не хило. — цокая языком и водит пальцами по щеке, и я дергаюсь от боли, наверно синяк.

— Пошел ты! - выплевываю я

— Знаешь, что я сделаю? Заставлю тебя ненавидеть Волкова, а потом и его заставлю ненавидеть себя, за то, что я сделаю с тобой, — тянется ко мне, но я начинаю отползать, но он хватает меня за ноги и дергает к себе, запуская руки в белье, от чего я сжимаюсь, как будто получила поддых, от отвращения ощущения чужих рук на себе. Пытаюсь биться, но он лишь отвратительно смеется, наваливаясь на меня всей своей массой, сил на сопротивление уже не остается, и чувствую его отвратительное дыхание на своей шее. Этот урод вжимает мои руки в старый матрац, и больно кусает за грудь

— Какая ты хорошенькая, но подожди, сейчас я не сделаю ничего, подождем нашего зрителя, — улыбается, стискивая мой подбородок в руке, так, что чувствую, будто челюсть хрустит, запускает свой язык мне в рот. Сил на сопротивление нет, и слезы обиды текут по щекам, непрощенные, которые этот маньяк не должен видеть, но он все видит.

— Не плачь, детка, — стирает пальцем соленые капли, и я отворачиваюсь. Он наклоняется к моему уху

— Я буду нежен, обещаю... и с тобой, и с твоей дочерью, — я выворачиваюсь и бью его ногой, так что он отскакивает, злость и паника накрывают меня

— Урод! Не смей трогать ее! - мой голос хрипит

— Опрометчиво, забудь про нежность, подходит и с размаху ударяет по лицу, что я снова падаю на этот матрац, глаза закрыты, и открывать их мне удастся с большим усилием. Про себя шепчу слова спасения и успокоения, но внутренний голос тихо говорит, что тут будет мой конец.

Волк

Я выверну его наружу, заставлю жрать свои кишки, если он хоть пальцем притронется к ней. Опекун сидит рядом с каменным лицом, и молчит, он везет нас, как он выразился «к друзьям».

Из гробовой тишины вырывает звонок телефона, опекун протягивает мне

— Думаю это тебе, — смотрю на дисплей, Алекс, не задумываюсь и поднимаю трубку.

— Тем, Аня пропала, Белль и Ольгу я забрал, они со мной, — в его голове есть страх, я слышу его

— Я знаю, мне звонил уже похититель, — выдыхаю и тру глаза

— Ему помогал Дима, — произносит он, и это как удар по голове кувалдой

— Дима? — удивляюсь, не понимая, почему он так сделал

— Да, Аня позвонила Ольге, и успела сказать, что Дима пришел, но после он явился на

порог к Ольге, требовал отдать ему Белль, что якобы ты просил забрать, я в это время приехал, но он сбежал

— Алекс, увези их в безопасное место, в случае чего, ты знаешь, где документы все, и что нужно делать

— О чем ты сейчас говоришь? — непонимающе спрашивает он

— Я еду на заброшенный склад, он держит Аню там, и возможно не вернусь, — в машине и в трубке повисла тишина, от которой даже мне стало не по себе. Сейчас я понял, на сколько мои чувства к этой девушке сильны, я готов ради нее на все, свернуть горы, полететь на другой край света, и отдать свою жизнь, лишь бы она жила, горько было только, что не рядом со мной.

— Будь осторожен, — произносит он

— Хорошо, — и я скидываю звонок.

— Мы приехали, — останавливает авто. К машине подходят двое мужчин, и он выходит к ним на встречу.

— Добрый вечер, Александр Сергеевич, — здороваются они, и я слышу, каждое их слово

— Не добрый, к сожалению, — произносит Александр, вздыхая

— Нам нужна помощь, вы обещали помогать моему брату и его семье всю его жизнь, не смотря ни на что, за свою ошибку — мужички кивнули синхронно, соглашаясь со сказанным, но я не понимал ничего

— Павел Сергеевич Волков, погиб, теперь нужна помощь

— Вы единственный его родственник, — произносит грубым голосом один

— Не единственный, — поворачивается к авто, и жестом просит меня выйти. Я открываю дверь, и выхожу на холодный воздух

— Это сын Павла, и ему нужна помощь, — гордо произносит он, двое хмурятся и начинают приглядываться ко мне

— Не может быть, он погиб, в аварии, — один из них восклицает

— все так думали, я усыновил его, спрятав ото всех, чтобы на него не охотились, — мои глаза расширяются, и я все больше оказываюсь в ступоре. Эти двое переглядываются, после поворачиваются ко мне

— В чем мы должна помочь? — эти люди проста так поверили

— Кто вы? — с недоверием спрашиваю их

— Это сейчас не важно, главное, что они могут помочь тебе, — говорит опекун

— У нас осталось полчаса. Похитили женщину, очень дорогую мне

— Хотят денег? — спрашивают

— Мести, — как один, хмурятся

— Это Сэм, — произносит опекун и эти двое удивляются еще больше

— Ты преподносишь нам сюрпризы с каждым разом, поехали, — произносит один из них

Мы молча садимся в авто, но кто эти люди, и почему я верю им сейчас? Они молча набирают кому то сообщения, от чего липкий страх пробегает по спине. Несколько минут, и мы останавливается на торце заброшенного склада, сердце дико бьется в груди, готовое ее проломить. Все кончится сегодня, и я заберу свою семью.

Все болит, голова, как будто свинцовая, и мне тяжело, что либо сделать. Мое тело полностью обессилено, я даже не могу больше плакать, не могу сопротивляться, лишь ненавидеть себя, за свою беспомощность. Я чувствую, что этот больной рядом, необъяснимый липкий страх бежит по коже, предупреждая об опасности. Меня резко дергают за волосы, поднимая мою голову, снова эта боль

— Волк уже здесь, идет на нашу вечеринку, — его голос отвратителен, произносит мне на ухо, прикусывая мочку уха, но я пытаюсь вырваться, что выходит ужасно плохо, и он смеется.

— Не волнуйся малышка, перед тем, как его прикончить, я трахну тебя на его глазах, представляешь, какой эффект будет? — он точно больной ублюдок. Он резко бросает мою голову, и я ударяюсь об матрац, чувствуя его старинный запах.

— Я пришел, отпусти ее, — вдали слышу родной голос, и внутри зарождается комок тепла, который резко поглощается холодом, от того, что будет дальше. Разлепляю глаза, и смотрю на Артема, как всегда хорош, уверен в себе.

— Волчонок, прибежал за своей подстилкой? — хохочет тот, и крутит в руках что то, не могу понять

— Отпусти ее, я пришел, — сдерживая себя, произносит он

— Нет-нет, это начало, она должна увидеть все

— Зачем ты все это делаешь? Зачем вспоминаешь грехи наших отцов? — Артем пытается его уговорить

— Зачем я это все делаю? Серьезно? Хочешь расскажу?

— Я знаю историю наших отцов, — Волк держит себя в руках, из последних сил, бросая на меня болезненные взгляды

— Нет, не знаешь! - переходит на крик этот больной

— Расскажи тогда, только отпусти ее! - Артем показывает в мою сторону

— Нет, она будет здесь, хочу чтобы она знала все о твоей семье. Думаю, что наши отцы дружили, ты прекрасно знаешь. У них пытались отнять бизнес, даже угрожали, и знаешь кто? Наверно даже не догадываешься! - заливается хохотом, он точно псих. Я расцениваю ситуацию, приподнимаясь на локтях, пытаюсь рассмотреть все вокруг.

— О чем ты? — голос Артема дрогнул

— О том, что моих родителей и твоих убил твой опекун...сюрприз, не правда ли?

— Ты лжешь...

— Нет, волчонок, он убил по ошибке твоих родителей, потому что, когда его бизнес рухнул, он хотел получить часть нового, но ему отказали, и тогда он пошел к авторитетам, сдав всю бухгалтерию, все планы родителей, те, по ошибке убили сначала твоих, а потом и моих, в итоге, из-за того, что ваша семья отказалась делиться с ним, он убил всех, а тебя взял, чтобы загладить свою вину. Я слушала и не верила своим ушам, но во время его рассказа, поняла, что в его руке — пистолет. Он хочет пристрелить Артема.

— Такая дрянная кровь не должна жить, я искореню вас всех, — из него лилось столько яда, гнева, ненависти, что казалось мы утонем в нем все. Я медленно встала, и попыталась бесшумно подобраться ближе, но он тут же обернулся

— Куда собралась, — выстрелил мне под ноги и я подскочила, от звука выстрела, и ужаса, замерла на месте. В этот момент Артем бросился на него, ударяя по лицу, и выбивая пистолет из рук. Завязалась драка, на холодном бетонном поле появились кровавые следы, а я не знала, что мне нужно делать, куда бежать. Я была скованна ужасом своей

беспомощности, мои глаза бегали по помещению ища куда вылетел пистолет. Несколько мгновений, и я вижу, как этот психопат бросается, куда то в сторону, значит оружие, где то там. Бегу за ним, что я буду делать, когда добегу первая до него? Что я должна сделать вообще? Сталкиваюсь с ним когда он схватил пистолет, и пытаюсь вырвать. Этот больно направляет его на Артема, пытаюсь выстрелить, но все мимо, в голову ничего не приходит лучше, чем укусить его за руку, и я вцепляюсь зубами в запястье, чувствуя, как прокусила кожу, и рот наполняется теплой жижой, происходит еще один выстрел, и я чувствую боль в животе. Начинаю проседать на колени, в этот момент, два огромных мужика вяжут психопата, а я лежу на холодном полу, чувствуя, как из меня утекает жизнь.

— Нет-нет-нет, Малышка, — Артем около меня, судорожно набирает на телефоне номер скорой, но мне сейчас так легко и хорошо, что я улыбаюсь и просто закрываю глаза, погружаясь во тьму.

Волк

Мои дрожащие руки в крови, сижу и смотрю на них в ужасе, в ее крови. Пытаюсь прийти в себя, но разве это реально? Рядом со мной садится Алекс, давая мне стакан воды и платок, молча забираю и делаю глоток воды, который, как будто поперек горла встает и дальше не идет.

— Что сказал врач? — тихо спрашивает он

— не знаю, мне ничего не говорят

— Белль с Ольгой у меня на квартире, на всякий случай под охраной, Диму так и не поймали до сих пор, — замолкает он

— Плевать сейчас на него...как я допустил, что она меня защитила, а я ее нет?

— Тем, все будет хорошо, ты не должен отчаиваться, вас дома дочь ждет, — произносит Алекс, и на душе так тепло становится. Частичка ее и меня, воплощение огромной любви.

— Александр скрылся, — говорит Алекс

— его найду, рано или поздно, ему это не поможет. Те люди, найдут его, это они случайно убили родителей, а сейчас он снова пытался подставить их, сказав им план действий, при котором я должен был умереть.

— Не понимаю, какая ему выгода?

— не знаю, — пожимаю плечами

— Волков Артем? — к нам подходит медсестра и мое сердце сжимается от страха

— Да, это я, как она? — не могу уже усидеть на месте, подскакиваю и хватаю девушку за плечи, держа, лишь бы она сказала, что все хорошо

— Пуля прошла не задев костей, мы ее вытащили, сейчас она спит

— Что? — непонимающе смотрю на нее

— Но все еще есть опасность для плода, — произносит она

— Что? — как истукан повторяю вопрос

— Девушка беременна, поэтому ей нужен крепкий сон, хорошее питание, и уход

— Что? — Алекс стоит рядом и издает смешок, я поворачиваюсь на него и смотрю в недоумении, пытаюсь понять, все только что услышанное.

— Девушка, через сколько она проснется? — задает он вопрос

— Сутки примерно, — отвечает она

— Хорошо, спасибо, — отправляет медсестру, помогая мне сесть на стул, пока я

пытаюсь прийти в себя

— Она беременна? — спрашиваю больше себя, чем друга

— Поздравляю, то ни одного ребенка, то теперь целых два будет, — усмехается он

— Как это произошло? — задаю самый тупой вопрос

— Дружок, знаешь, иногда люди сексом занимаются, — смотрит на меня и изображает руками кольцо и палец

— Не смешно, — пинаю его

— Смешно, ты выглядел, как debil, повторяя «что?», — смеется он

— Пойдем, нужно подготовиться, завтра приедем, — Алекс забирает меня и отвозит домой, обессилено я падаю в постель и засыпаю.

Проснулся от странного чувства присутствия. В квартире кто-то был, это точно. Я сразу же полез под кровать, там было тайное место, где я хранил пистолет. Купил его сразу же, после того, как на Аню напали. Шорохи продолжились, кто то шел по моей квартире, пытаюсь делать это тихо, но у него плохо получалось. Я старался двигаться тихо по комнате, перемещаясь в другой угол, с которого был обзор на всю комнату, и меня было сложно заметить. Незванный гость приближался к моей комнате, с содроганием сердца, которое гулко билось об грудь, что казалось это слышно, и за дверью. Я был испуган, но понимал, что сейчас это меня может погубить. Ручка двери скрипнула, и тяжелой поступью незнакомец вошёл в мою комнату, повернувшись ко мне спиной, не теряя времени поднялся и поднёс пистолет к его затылку, щёлкнув затвором, чтобы тот знал, что я не шучу.

— ты направил на меня пистолет? — повернувшись, понял, что Александр вернулся

— зря ты решил прийти сюда, — меня передернуло, что тот, кто воспитывал меня все это время, пытался убить

— хотел все объяснить, — поднял руки

— я прострелю тебе голову, — прошипел на него

— я защищал тебя, любил, а ты хочешь прострелить мне голову? — возмутился опекун

— от этого хотел убить меня?

— я хотел бизнес отца твоего в полное управление, но по завещанию, ты единственный владелец. Я мог управлять компанией до твоего двадцать третьего дня рождения, а после остаться без всего, поэтому, заставил тебя жениться на Алене, которая после того, как поймает тебя на импровизированной измене, передаст все мне, но эта идиотка влюбилась и начала портить наш план. И ещё эта твоя дочь, которой все бы перешло по наследству

— ты больной, — с отвращением произнёс я

— да, я всегда хотел власть, ни семьи, ни детей, ничего больше, только власть меня интересовала. Александр кинулся на меня, выбивая пистолет из рук, и упал на пол. В темноте я не видел, куда он упал. Он сел на меня, и сжал мою шею. Перекрывая кислород, я пытался вырваться, но этот ублюдок не давал мне шанса, наваливаясь всем весом. Силы покидали меня, пока я не услышал хлопок, и его руки не ослабли и тело упало на меня.

— вставай же, — снимал с меня Александра Алекс, поднимая меня, и обнимая.

— ты жив, — смотрел на меня. Я попытался вернуть зрение и смотрел на лежащее на полу тело.

— он жив, не переживай. Я решил заехать и проверить тебя

— спасибо, — с облегчением вздохнул и уронил свою голову ему на плечо, и Алекс

похлопал меня по спине, как знак успокоения, что все кончилось. Был ранний рассвет, уснуть я уже не мог. Мы с Алексом набрали тем людям, которых Александр пытался обмануть, в больницу его везти нельзя, Алекса посадят, этого допустить я не мог. Через час скулящего Александра, что он всем нам отомстит, забрали, что с ним будет дальше, я предполагал, но было уже все равно. Приведя себя в порядок, отправился подавать документы на развод. Пришлось постараться, чтобы через неделю я был уже свободным человеком, бизнес мне не нужен, остатки его перейдут Алене. Как оказалось, Александр свёл все дела на "нет", и управлять было уже практически нечем, пару фирм, приносящих небольшой доход. У меня впереди была задача посложнее, сделать предложение любимой женщине, забрать их с Белль к себе, и наверстать, все что я упустил за эти годы. Уже второй час сидел и ждал, когда проснётся Аня, нервничал, и пытался стереть затёкшую шею, тербил в кармане синюю бархатную коробочку, с золотым кольцом, которое украшал маленький овальный бриллиант. Лицо Ани было с синяками, и царапинами. Дверь открылась, на пороге была Ольга с малышкой Белль, мой нервоз только усилился. Малышка спряталась за Ольгу, что меня в какой то степени обидело, хотя она не знает кто я.

— привет, — тихо произнесла Ольга

— привет, — ответил я

— она ещё не проснулась? — кивнула в сторону Ани

— вот жду, — перекатываясь с мыса на пятку

— мы тогда пока пойдём, купим водички, и вернёмся, — сказала она

— хорошо, — с сжавшимся сердцем ответил, и посмотрел на малышку, которая любопытно изучала меня, а мне так хотелось уже узнать её. Ольга с Белль вышли за дверь, а я вернулся на своё место

— она перестанет тебя бояться, — хриловатый голос, такой родной, посмотрел на неё, и не верил, пришла в себя, моментом оказался у её кровати, нагибаясь и целуя

— прости-прости, не смог уберечь, идиот, чуть не потерял тебя

— все хорошо, — посмотрела на меня и погладила по щеке, как долго я ждал этого. В этом её жесте было столько любви. Мои руки тряслись, но я решил не медлить, достал коробочку

— конечно, я запоздал, но лучше так, — улыбнулся и открыл её. Она засияла и закивала головой, снова притягивая меня к себе целуя

— подожди, ты же женат, и как же твой бизнес, клуб, что будет с Алексом? — оторвалась от меня

— через неделю я стану свободным человеком

— не на долго, — улыбнулась она, блеснув глазами

— а с клубом все хорошо, Алекс дальше будет работать, только вот есть одно но — какое? — захмурилась она

— мне нужно, чтобы ты подписала доверенность, — её взгляд выражал непонимание моих слов

— тогда, три с половиной года назад, я переписал клуб на тебя, и все это время все доходы капали на твой счёт, созданный мной. Клуб всегда был твоим, — кажется я шокировал ее

— ты миллионерша. И перестань нервничать, нашему малышу это вредно, — перевёл тему, и её глаза расширились

— какому малышу? — заикаясь спросила она

— ты беременна, — погладил её по ещё плоскому животу

— не может быть, — шокирована она

— может, — целую её, пока она не пришла в себя, не поняла что произошло.

— мамочка!- заскочила Белль на кровать обнимая Аню, на что та зашипела, малышка попала по ране.

— тебе бо-бо? — сдвинула брови малышка, и я поразился, на сколько она похожа на меня

— немного, — обняла её, целуя в волосы. Я чувствовал этот внутренний покой, смотря на них.

— малышка, — позвала её Аня, и девочка захлопала глазами, смотря на неё. Внутренняя буря волнения резко закрутила все в животе, понимая, что она хочет ей сказать

— ты же спрашивала где Папа? — осторожно начала она, бросая на меня кроткие взгляды

— да, — пропищала она

— Папа приехал за нами, — посмотрела на меня, и Белль перевела взгляд, смотря уже не с испугом, а с интересом

— ты мой папа? — её щечки покраснели, а я лишь кивнул, не мог ничего толкового связать от волнения. Малышка подползла ко мне и обхватила моё лицо руками, необычное ощущение любви и трепета накрыло меня

— чего так долго то? — похмурилась она снова, и я заулыбался, и обнял её

— я вас с мамой очень люблю, — посмотрел на Аню, которая наблюдала за этим действием с интересом.

— а ты купишь мне лошадку? — оторвалась и спросила меня о своём первом подарке от папы

— какую ты хочешь? — малышка заулыбалась, соскочила молча с кровати и побежала в коридор, мы с Аней непонимающе посмотрели друг на друга. Дверь снова открылась, и Белль тащила Алекса за руку

— эту!- мы засмеялись, а Алекс непонимающе смотрел на нас

— что? — буркнул он

— моя дочь хочет лошадку, — ответил ему

— вся в отца, вечно хочет то, что не его или не продаётся, — пробурчал тот

— о да, — подтвердила Аня

Полгода спустя

Мы с Артемом поженились, без всякой мишуры, пошли в загс и расписались, через неделю после его развода. Регистратор была крайне удивлена таким скорым решением Волкова.

Алену увёз Тимур в неизвестном направлении, наверно в Испанию, сразу же после развода.

Алекс и Ольга живут вместе. Парень очень долго уговаривал Ольгу съехаться, но та не соглашалась, в итоге просто взял вещи её и перевёз, не спрашивая хочет она того или нет. Сейчас она беременна, на втором месяце, теперь она упирается выходить за него, но он уже назначил дату регистрации брака, правда Ольга ещё не в курсе.

Артём перевёз нас в новую квартиру, которую мы купили на моё миллионное состояние. Бизнес я переписала обратно на Артёма. После возвращения с больницы, Белле

не отходила от Артёма ни на шаг, он был рад этому, а я жутко ревновала, но после у меня начался дикий токсикоз, что была только рада, что малышка с папой, а не с моим зелёным лицом. Сейчас мы уже ждём мальчика, но Артём пока этого не знает, мы договорились не узнавать пол, но я не удержалась.

Диму так и не нашли, но это не наша головная боль.

Мы столько упустили из-за нашей глупости, недопониманий, незнаний, что сейчас не хочу, чтобы потеряли хоть минуту нашего времени вместе. Мой зверь, оказался ручным, и самым любимым. Мы так и продолжили любить друг друга, как одержимые, только теперь вместе, до конца.

Больше книг на сайте — Knigolub.net